

A woman with a large, wide-brimmed hat and a high-collared, long-sleeved dress stands on a balcony. The balcony has an ornate wrought-iron railing. The background shows a blue sky and a body of water. The text is overlaid on the image.

ДЖИЛЛИАН ХАНТЕР

*Скандал
в высшем свете*

Лондонский свет шокирован — жених не явился на собственную свадьбу. Бедняжка невеста! Однако гордая и решительная леди Джейн Уэлшем нисколько не расстроена: она вообще не желает выходить замуж. Но девушка недолго дышала воздухом свободы. Не прошло и нескольких дней, как в жизнь ее вторгся кузен сбежавшего жениха — знаменитый ловелас и повеса Грейсон Боскасл, твердо намеренный избавить семью от скандала и вступить с Джейн в законный брак. И если для этого придется сначала покорить сердце невесты, что ж, для опытного соблазнителя нет ничего невозможного!..

Джиллиан Хантер

Скандал в высшем свете

Посвящаю эту книгу Линде Мэрроу в знак глубокой признательности за любезность, понимание и поддержку.

Мейфэр

Лондон, Англия 1814 год

Бракосочетание молодых представителей семейств Боскасл и Уэлшем должно было стать свадьбой года — конечно, в том случае, если бы жених соблаговолил явиться к алтарю. Однако сэр Найджел Боскасл столь красноречиво отсутствовал на собственной торжественной церемонии, что в конце концов отцу невесты все-таки пришлось вести многострадальную леди Джейн к алтарю. Там, помимо кучки совершенно сбитых с толку подружек, ее уже давно ожидали родственники и друзья жениха. Но не сам жених. Ожидание явно затягивалось.

— Сразу после венчания я поговорю с наглецом по всей строгости, — негромко пробормотал почтенный седьмой граф Белшир, глядя, как дочь стоит спиной к озадаченным гостям. — Этот бездельник умудрится опоздать даже на собственные похороны.

После нескольких минут всеобщего смятения священник и родители невесты решили, что заменить жениха должен старший брат Джейн, Саймон, виконт Тарлтон. И вот теперь покинутая невеста обреченно стояла рядом с близким родственником. Время ползло медленно.

Поначалу никому и в голову не приходило усомниться в том, что Найджел рано или поздно появится и вызволит леди Джейн из крайне неловкой ситуации. Но, как заметил один из гостей в третьем ряду, произойдет это лишь в том случае, если ему удастся вспомнить, какой именно сегодня день.

По общему признанию, сэр Найджел вовсе не славился могучим интеллектом — и это несмотря на тот знаменательный факт, что безграничная щедрость завоевала джентльмену целую плеяду верных друзей.

Будущая невеста не изъявила желания венчаться в церкви Святого Георгия на Ганноверсквер. Достоянная всяческого почтения молодая леди раньше никогда не попадала в скандальные ситуации и вообще, как правило, старалась избегать шума и суеты. Но сегодня случилось так, что небольшая часовня маркиза Седжкрофта в особняке на Парк-лейн оказалась до отказа забита теми, кого смело можно отнести к высшему свету Лондона. Посмотреть на свадьбу собрались все. Но увы, свадьба явно находилась под нешуточной и вполне реальной угрозой.

Гости единогласно постановили, что леди Джейн Уэлшем, несомненно, выглядит как истинная принцесса. Белое атласное платье с кружевным, цвета слоновой кости, корсажем исключительно выгодно подчеркивало сияющую красоту молодости. Легкие фестоны на подоле, словно нежная пена, тихо шелестели вокруг расшитых дорогим жемчугом изящных туфелек. Фата венецианского кружева бросала на лицо легкую тень и, к всеобщему глубокому разочарованию, не позволяла присутствующим рассмотреть его выражение.

В руках невеста держала изящно завернутый в позолоченную бумагу букет едва распустившихся белых роз. Надо сказать, что руки ее, затянутые в белые лайковые перчатки, оставались исключительно спокойными и твердыми — особенно если принять во внимание то обстоятельство, что их хозяйка переживала одно из самых страшных унижений, которым жизнь способна подвергнуть молодую особу. Оказаться покинутой возле самого алтаря!

Так что же могло произойти?

Весь Лондон прекрасно знал, что родители жениха и невесты задумали эту свадьбу еще в то время, когда и Найджел, и Джейн лишь учились ходить. Светские газеты не переставали твердить, что редко можно увидеть молодых людей, столь идеально подходивших друг другу.

Но сейчас произошло что-то неладное. Что же именно?

Сестра невесты, леди Кэролайн, горько заметила:

— Если Найджел не появится в ближайшее время, цветы превратятся в пучок сухой травы. За одно это его следует удушить.

Младшая сестра, леди Миранда, сочувственно покачала головой:

— Бедняга Найджел! Как ты думаешь, он не мог заблудиться? Джейн говорила, что без карты он не может разыскать даже собственный экипаж.

Кэролайн задумалась, изящно прищурив золотисто-карие глаза.

— А она достойно держится и мужественно терпит унижение, правда?

— Неужели от девушки с фамилией Уэлшем можно ожидать иного? — шепотом парировала Миранда.

— Не знаю, — продолжила Кэролайн, — однако осмелюсь предположить, что подобное безобразное поведение вполне типично для мужчины из рода Боскаслов. Несмотря на прекрасные манеры, Найджел принадлежит к одной из самых скандально известных семей Англии. Только взгляни на самого хозяина, лорда Седжкрофта! Развалился на скамейке, словно лев — вожак стаи — в окружении самок.

— В окружении кого? — в ужасе переспросила Миранда.

— Не могу произнести это слово громче, Миранда. Вон та женщина в темно-розовом платье, леди Гринхелл — его последняя любовница.

— И он притащил ее сюда, на свадьбу Джейн?

— Если свадьба еще состоится.

— Говорят, его братья ничуть не лучше, — заметила Миранда. — На лбу почти каждого можно смело нарисовать огромную букву «Н», чтобы все сразу видели, что перед ними истинный негодяй.

— Интересно, что думает обо всем происходящем сам Седжкрофт, — негромко пробормотала Кэролайн. — Во всяком случае, совершенно довольным его назвать трудно.

А владелец часовни, о котором шла речь, Грейсон Боскасл, пятый маркиз Седжкрофт, в этот самый момент размышлял о том, что такой красивой попки, как у невесты, ему не доводилось видеть уже давно. Не то чтобы маркиз имел нескромную привычку похотливо разглядывать молодых дам в свадебных нарядах; просто сейчас ему приходилось на протяжении вот уже двух часов рассматривать спину невесты. В таких условиях любой нормальный мужчина неизбежно начнет проявлять здоровое любопытство. На что же еще можно смотреть? Сам собой возникал вопрос о достоинствах прочих, недоступных обзору участков.

Кроме того, джентльмен намеренно игнорировал расположившихся на скамьях семейной часовни гостей: здесь собрались разного рода кузены и кузины; вечно дремлющие дядюшки; две бывшие любовницы, одна из которых привела с собой сыновей-подростков; а кроме того, три младших брата, которые не проявляли к священному ритуалу ни малейшего почтения.

Интересно, достигнет ли эта церемония обычного несчастного конца и удастся ли завлечь в брачный капкан очередную жертву?

Сидящий в следующем ряду один из братьев, полковник лорд Хит Боскасл, слегка

наклонился.

— Что ты обо всем этом думаешь? — поинтересовался он. — Может быть, пора начинать делать ставки на появление жениха?

— Если он не появится, то будет иметь дело со мной, — мрачно пробормотал Грейсон. — Уже почти полдня я провел, созерцая... хм... то, что обычно предназначается только мужу, скажем так.

Найджел приходился братьям кузеном, то есть был одним из Боскаслов. Обычно Грейсон испытывал к нему симпатию, однако сейчас готов был придушить за вопиющее нахальство.

На красивом лице Хита появилась улыбка.

— В последний раз такое сборище Боскаслов в церкви я видел лишь на похоронах отца. А кто пригласил любовниц?

— Скорее всего я, — пытаюсь подавить зевоту, ответил Грейсон. — Видит Бог, я уже столько здесь сижу, что совсем отупел.

— Ты пригласил их на свадьбу?

— Но это же не моя свадьба, слава Богу.

— Да, но это твоя часовня.

— Вот именно. Кого хочу, того и приглашаю.

— Неплохо было бы пригласить и жениха.

С видом крайней скуки маркиз сложил руки на груди.

— Процедура так затянулась, что я уже чувствую искушение самому жениться на этой особе — она так одинока.

— Скорее скажи, что это неправда. Грейсон от души рассмеялся.

— Это неправда.

— Кстати, — заметил Хит, изо всех сил пытаюсь сдержаться и не расхохотаться вслед за братом, — вчера вечером мне пришлось отказаться от приглашения на ужин у Одри. Приглашали нас обоих. Где ты, дьявол побери, болтался, когда я к тебе заезжал?

— Вытаскивал Дрейка и Девона из карточных притонов, чтобы на сегодняшней свадьбе можно было изобразить подобие семейного единодушия.

— Всегда считал, что подобные церемонии тебе не по душе.

Голубые глаза Грейсона блеснули дьявольским огнем.

— В данную минуту закоренелый холостяк в моей душе погибает на глазах.

Улыбка Хита поблекла.

— А моя душа военного чувствует, что неприятности только начались. Как поживает страстная Хелен?

— Во время последней встречи выглядела гораздо холоднее, во всяком случае, по отношению ко мне. Нам так и не удалось найти общий язык.

— Понятно. Что, твое внимание уже привлекла какая-нибудь другая особа?

— Нет.

— Нет, Грей? Еще нет?

Грейсон оглянулся. Две дамы из числа бывших любовниц, вооружившись ледяными взглядами, вели между собой яростную перепалку. Не исключено, что скоро они перейдут к открытым боевым действиям.

Двое младших братьев, Дрейк и Девон, обсуждали с одним из непутевых друзей Дрейка молодую даму полусвета, с которой познакомились лишь вчера вечером. Очень скоро

выяснилось, что любвеобильная особа уже успела пообещать себя всем троим. Назревала драка.

Младшая из двух сестер Грейсона, Хлоя, наклонилась, чтобы пошептаться с подружками невесты. Все они выглядели куда более расстроенными, чем сама Джейн.

Среди трех опасных лагерей расположилась небольшая группа избранных представителей высшего общества — политики, аристократы, только начавшие выезжать в свет молодые девушки и их опекуны — почтенные матроны, готовые взять Грейсона приступом, словно хорошо вооруженную крепость.

Маркиз засунул пальцы за шейный платок, словно пытаясь ослабить брачную петлю. Давило все: обстановка свадебной церемонии, грызня любовниц, воинственность подружек невесты и та огромная ответственность, которая не так давно свалилась на его плечи совершенно внезапно, буквально за одну ночь.

Никто в семье не ожидал внезапной смерти отца, а меньше всех предполагал печальный исход именно он, Грейсон. Старый маркиз скончался год назад, после того как узнал, что младший из сыновей, Брэндон, убит в Непале. Грейсон до сих пор винил себя в равнодушии и невнимании, ведь в тяжкую минуту его не было рядом со стариком.

Груз семейных обязанностей оттягивал плечи, словно саван. В душе скопилось много вопросов, ответ на которые мог дать лишь отец! Сейчас уже было слишком поздно. Некогда столь заманчивые и соблазнительные удовольствия внезапно утратили всю свою прелесть. Прежняя жизнь потеряла смысл.

Тот новый человек, в которого превратился молодой маркиз, не вызывал ни малейшей симпатии даже у него самого, так что в последнее время все чаще приходили мысли о решительной необходимости перемен.

И вот теперь эта неудачная свадьба, первое публичное испытание состоятельности в качестве патриарха клана Боскаслов. Как отнестись к тому, что дурень кузен бросил невесту прямо у алтаря?

— Что же делают в подобных ситуациях? — едва слышно спросил Грейсон, обращаясь не то к брату, не то к себе самому.

Хит недоуменно покачал головой:

— Как жаль, что наша Эмма так далеко, в Шотландии. Она-то уж точно знала бы, что надо делать.

Эмма, старшая сестра, недавно овдовела и, чтобы чем-то занять свободное время, давала уроки этикета знати Эдинбурга.

Грейсон вернулся к прежнему приятному занятию, а именно к созерцанию спины невесты. Открывающийся пейзаж казался чрезвычайно милым. Если вдруг речь всерьез пойдет о выборе будущей жены, то вот этот вариант совсем не плох. Разумеется, Найджел уже заявил о своих правах. Но ведь парень до сих пор так и не явился забрать причитающееся! И все же кто знает, что скрывается в тени этой фаты? Красавица или чудовище? Сирена или праведница?

Не слишком благочестивые размышления прервал Хит: он похлопал брата по плечу, собираясь продолжить разговор.

— А невеста-то чудо как хороша, правда?

— Хм... — С непроницаемым выражением маркиз потер твердый решительный подбородок. — Пока не знаю. Вполне возможно, что и так. Я не обратил внимания.

— Ну ты и лжец, братишка! — негромко рассмеялся Хит. — Говоришь одно, а сам уже

наверняка успел рассмотреть каждую мелочь, вплоть до подвязок! Ведь голубые глаза Боскаслов становятся синими только в минуты возбуждения!

Да уж, что и говорить, некоторые не слишком приятные качества натуры маркиза Седжкрофта ничуть не изменились: он так и остался прежде всего мужчиной, даже если в остальном и не был столь уверен.

— Такое грубое замечание в стенах часовни, Хит! — с притворным благочестием воскликнул Грейсон.

В эту минуту он как раз разглядывал сидящую на противоположном конце скамьи миссис Паркс, свою бывшую любовницу. Почтенная особа расположилась между двумя шаловливыми отпрысками — последствием одной из прежних связей. Три года назад, когда начался роман с Седжкрофтом, она была преуспевающей модисткой. Назначенная маркизом, щедрая пенсия позволила оставить работу и жить в полном комфорте и достатке, а потому дама старалась поддерживать с богатым джентльменом самые дружеские отношения.

— Неужели, любезный брат, я должен напоминать тебе, что мы находимся не где-нибудь, а в священном месте?

— А ты впервые здесь, Грейсон? — ехидно поинтересовался Хит.

— Нет. Во второй раз. Впервые в священном месте был, когда меня крестили, — прошептал маркиз.

Он обвел взглядом часовню. Одна из подружек невесты заплакала. Невеста принялась ее утешать. Гости заметно утомились и начали беспокойно ерзать на скамьях и вертеться, громким шепотом обсуждая, что же произойдет дальше. Выхода нет, придется действовать; позорному отсутствию кузена Найджела необходимо придумать какое-нибудь нелепое объяснение. Владелец часовни начал перебирать в уме возможные варианты.

Маловероятно, но все же нельзя сбрасывать со счетов возможность несчастного случая: что, если дурень начал спускаться по лестнице в своих любимых атласных шлепанцах, поскользнулся, упал и потерял сознание? Те из гостей, кто знает Найджела, вполне смогут в это поверить.

Грейсон снова посмотрел на притягивающую взгляд фигурку возле алтаря. Девушка в белом подвенечном платье продолжала стоять спокойно и с достоинством, расправив плечи и не опуская голову. В этой ситуации лишь каменное сердце могло остаться равнодушным и не ощутить жалости, сочувствия и желания защитить от боли, причиненной безалаберным и ненадежным мужчиной.

Грейсон повернулся к Хиту и едва слышно заговорил:

— Спокойствие и выдержка молодой леди вызывают восхищение! Любая другая в подобной ситуации давно билась бы в истерике и рвала в клочья букет. — С этими словами он насмешливо нахмурился и кивнул в сторону леди Гринхелл и миссис Паркс: ни одна из дам не отличалась особым самообладанием.

Неподалеку, по эту же сторону от прохода, сладко дремал престарелый член парламента. Сейчас он захрапел, и жене пришлось спешно будить джентльмена. Тот спросонья несколько громче, чем следовало, поинтересовался, закончилась ли эта скучная свадебная церемония.

— Она еще даже не начиналась, — громким шепотом ответила миссис Парке. — Дело в том, что жених до сих пор так и не появился.

Джентльмен укоризненно покачал головой и с явным сожалением посмотрел на

покинутую возле алтаря главную героиню события.

— Должен сказать, что держится она отменно, — хриплым голосом заключил он. — Крепкая и упрямая, как и ее отец. Не так-то легко сломать хребет кому-нибудь из Уэлшемов!

— Бедное невинное дитя! — Миссис Парке едва сдерживала слезы. — Должно быть совершенно сбита с толку! Ведь ее бросил человек, о котором она мечтала всю жизнь! Интересно, что девочка обо всем этом думает?

Что именно думала леди Джейн Уэлшем, вряд ли возможно повторить вслух в приличном обществе. Главное — как можно быстрее добраться до дома и освободиться от тесного корсета и узкого турнюра. Стальной каркас под тонкой тканью впивался в тело и не давал нормально дышать. Страдания продолжались уже достаточно долго. Настолько долго, что ни у кого из присутствующих не осталось ни малейшего сомнения в том, что невесту попросту обманули.

Серьезную тревогу вызывало состояние матери. Нежная и хрупкая, само воплощение женственности, она вовсе не отличалась саксонской твердостью духа своего супруга. Она просто не могла поверить, что на долю ее дорогой дочери мог выпасть подобный стыд и позор!

— Единственное достойное объяснение отсутствию жениха — это то, что сэра Найджела уже нет в живых, — возбужденно, почти страстно вешала леди Белшир каждому, кто был готов слушать.

На это граф с не меньшей страстью провозгласил, что убийство непременно состоится, как только он доберется до виновника всех неприятностей.

— Но ведь они предназначались друг другу с самого детства! — со слезами в голосе воскликнула жена. — Едва малютки родились, мы договорились, что в будущем непременно должна состояться... вот эта катастрофа.

Джейн лишь глубоко вздохнула и поглубже уткнулась носом в свадебный букет. Позор и унижение в глазах окружающих выдержать все-таки можно, но как же тяжело видеть маму такой расстроенной: ведь сказка, которую она придумала и в которую так верила, в самом конце неожиданно осталась без прекрасного принца!

Большинство присутствующих восприняли тяжелый вздох невесты как неоспоримое свидетельство того факта, что терпение ее на исходе. Нежное девичье сердце окончательно разбито. Разве найдется человек, способный обвинить страдальницу? Как только мог сэр Найджел навлечь подобный позор на молодую особу, которая с самого детства была ему верным другом и лучшим товарищем?

Но не обошлось и без злорадства: кое-где и оно проявилось, прежде всего среди молодых мужчин, которым очень не нравились скромность Джейн и ее сдержанное поведение в обществе. Молодая леди решительно отказывалась примкнуть к веселой компании золотой молодежи, и за это кое-кто считал ее «синим чулком». И вдруг...

Разбитое сердце Джейн едва не выскочило из груди. Неожиданно взгляд пересекся с дерзким, откровенным, вызывающим взглядом страстных синих глаз. По спине пробежала странная дрожь узнавания. Пытаясь усилием воли восстановить дыхание и прикрывая лицо белоснежным с позолотой букетом, девушка украдкой взглянула на неотразимо притягательного, сильного мужчину. О Боже! О Господи! Так вот он какой, этот скандально известный Седжкрофт! Только этот великолепный, угрожающе красивый экземпляр мужской породы и мог оказаться тем самым пользующимся дурной репутацией кузеном, о котором Найджел говорил с таким презрением и негодованием. Втайне Джейн всегда хотела

встретиться с этим человеком, но, разумеется, при иных обстоятельствах.

— Держись, — прошептал на ухо отец. — Уж это мы как-нибудь сумеем пережить.

— Уэлшемам приходилось попадать и не в такие переплеты, — неуклюже похлопав сестренку по плечу, добавил брат.

Сестра Кэролайн нахмурилась:

— Однако не в этом веке.

Джейн медленно кивнула, хотя на самом деле не слышала ни единого слова. Впервые в жизни ей довелось увидеть знаменитого маркиза Седжкрофта во плоти. Шесть с лишним футов весьма впечатляющей плоти. От созерцания слегка закружилась голова. А может быть, просто чересчур туго зашнурован корсет, и поэтому кровь плохо поступает в мозг?

— Вон там, на первой скамейке, сидит сам Седжкрофт, так ведь? — не опуская букет, шепотом обратилась невеста к своей сестре.

Нежное лицо Кэролайн потемнело от расстройства.

— О Господи, Джейн, только ни за что на свете не смотри в эти глаза! Моментаально станешь жертвой Боскасла!

Джейн тут же взглянула еще раз.

— Что ты имеешь в виду?

— Все говорят, — торопливо зашептала Кэролайн, — что стоит женщине хоть разок посмотреть в эти глаза... о, что же я говорю! Не дай Бог ты еще влюбишься в это чудовище, а страшнее любви к нему не может быть ничего на свете. Я очень переживаю за тебя, Джейн. Но надо признаться, держишься ты просто великолепно.

— Это испытание, Кэролайн.

— Должно быть, так оно и есть. Бог мой, здесь собрались сразу три брата Седжкрофта, а вызов до сих пор не брошен. И даже стены часовни еще не обрушились. Не знаю, где еще, кроме Олимпа, можно встретить подобное сборище столь импозантных и совершенно невыносимых созданий.

Услышав эти слова, Джейн улыбнулась; и она сама, и сестры всегда отличались склонностью драматизировать ситуацию. И все же трудно было не согласиться. Ее публичный позор созерцала значительная часть рода Боскаслов. Четыре красавца возвышались над остальными, куда более скромными гостями. Трое младших от скуки и утомления позволяли себе переговариваться и смеяться, но зато сам маркиз торжественно пребывал в безмятежном спокойствии львиного великолепия.

Джейн снова с трудом перевела дух, не в силах сдержать дрожь и непрошенные мурашки. Седжкрофт всем своим видом выражал крайнюю степень раздражения, и удивляться этому не приходилось. В этой часовне свадьба кузена могла состояться лишь благодаря его гостеприимству, и вот она, черная неблагодарность! Выражение лица хозяина не сулило ничего хорошего. Оставалось лишь надеяться, что в тот момент, когда он окончательно потеряет самообладание, ей удастся куда-нибудь спрятаться. Хорошо бы исчезнуть поскорее!

— Может быть, поискать флакон с нюхательной солью? — участливо предложила Миранда.

— Зачем? — Джейн с трудом оторвала взгляд от золотоволосого полубога.

— Ты внезапно побледнела; боюсь, как бы тебе не стало совсем плохо, — поддержала беспокойство сестры Кэролайн.

Джейн раздраженно подумала, что если подобное произойдет, то виноват будет исключительно Седжкрофт. Она кожей чувствовала: этот человек не потерпит ни малейшего

неудобства и беспокойства. Не дай Бог ему придет в голову взять на себя труд лично выяснить причину исчезновения Найджела. Впрочем, такое вряд ли может произойти.

Судя по всему, маркизу вполне хватало забот и хлопот с собственным кланом. Не говоря уж о двух хорошеньких женщинах, которые обращались к нему в манере, подразумевающей самые близкие отношения.

— Нюхательные соли поберегите для матушки Найджела, — прошептала Джейн, чувствуя, как пылают щеки от одной лишь мысли о том, что и сам Седжкрофт, и обе его любовницы стали свидетелями позора несостоявшейся свадьбы. — По-моему, за последний час она уже раз пять готова была упасть в обморок.

— А мне кажется, миссис Боскасл принимает катастрофу куда ближе к сердцу, чем ты, сестричка, — задумчиво предположила Кэролайн.

— Джейн просто лучше умеет скрывать свои чувства, — прошептала Миранда. Повисло тягостное молчание. Джейн снова украдкой взглянула на Седжкрофта. Сейчас он выглядел уже крайне раздраженным. Потом раздался голос Саймона:

— И сколько же еще нам предстоит ждать?

Джейн наклонилась, чтобы вытащить подол свадебного платья из-под башмака отца. Она чувствовала себя так, словно тяжесть наряда пригибала к земле. Собственно говоря, уже пригнула.

Скорее всего после этого происшествия никто из здравомыслящих мужчин не захочет на ней жениться. Если, конечно, не найдется человек, готовый сделать это вопреки здравому смыслу и мнению света. Родители никогда больше не решатся устраивать свадьбу и приглашать на нее гостей. А может быть, не осмелятся даже вмешиваться в личную жизнь сестер, так что и Кэролайн, и Миранда смогут избежать несчастных брачных союзов. Судя по всему, теперь уже открывается для всех троих возможность самостоятельно выбирать себе мужей.

Подумав об этом, Джейн едва сдержалась, чтобы не подкинуть в воздух букет и не издать радостный вопль.

То темное облако отчаяния, которое окутывало ее жизнь долгие месяцы помолвки, начало постепенно рассеиваться. Из-за туч робко выглянуло солнышко. Все-таки Джейн удалось осуществить давно разработанный план. Удалось избежать судьбы, которой она так боялась.

— Уже три часа... — пробормотал отец, недоверчиво взглядываясь в циферблат золотых карманных часов. — Мы ждали вполне достаточно. Саймон, помоги довести девочку до экипажа. Возьмем бедняжку под руки с двух сторон — на тот случай, если от унижения она упадет в обморок.

Леди Белшир в ужасе оглянулась.

— Только не на глазах у всех, Хауард. Представь, сколько простолюдинов собралось у входа в часовню, чтобы поглазеть на свадебную процессию. И что же они увидят? Ах, всего лишь... покинутую невесту!

— Я выйду на улицу сама, без посторонней помощи, — пробормотала Джейн.

Она чувствовала себя виноватой, что стала причиной крушения надежд близких, и ощущала острые уколы совести, поскольку гибель их мечты означала тайное возрождение ее собственной. Эта свадьба никогда не была ее мечтой, равно как и мечтой Найджела.

Скорее всего в этот самый момент Найджел обменивался страстными клятвами верности с той женщиной, любви которой он упорно добивался на протяжении четырех

последних лет. Эта особа была крупной, крепкой физически гувернанткой Боскаслов. Десять лет своей молодой жизни она посвятила воспитанию диких отпрысков этого семейства, присматривая за ними в загородном поместье. Джейн даже слегка завидовала влюбленной паре, несмотря на то, что отец Найджела мог лишит сына наследства и обречь того на верную бедность. Зато Найджел сможет прожить жизнь как истинный джентльмен — рядом с той, которую любит.

Этот человек никогда не испытывал к Джейн нежных чувств. Да и она никогда его не любила: молодых людей с детства связывала лишь искренняя дружба. Брак с Найджелом казался равносильным браку с родным братом. Нареченные вовсе не стремились к союзу, однако им так и не удалось убедить в этом родителей.

— Интересно, чем же все-таки Найджел занимается сейчас, в то самое время, когда мы стоим здесь, словно толпа форменных идиотов? — пробормотал брат, хватая девушку под руку и решительно направляясь к выходу из часовни, к спасительному экипажу.

— Отпусти, Саймон, — требовательно прошептала Джейн. — Ты же прекрасно знаешь, что я ни разу в жизни не падала в обморок.

В этот момент алтарь накрыла огромная тень, и вся часовня внезапно погрузилась в тишину. Смолк даже шепот. Джейн захлестнуло дурное предчувствие. Ужас на лицах сестер лишь подчеркивал то, что должно было сейчас произойти.

— О! — прошептала Кэролайн, побледнев. — О, это он! Что же теперь будет?

— Он? — тоже шепотом переспросила Джейн.

Глаза ее расширились от страха и сейчас казались темно-зелеными.

— Кто это — он?

Брат тут же отстранился, бросив руку невесты с такой поспешностью, словно это был заряженный пистолет. Задрав голову, он тоже смотрел на тень, и ужас на его лице постепенно сменился... уважением.

Прикрыв подвенечным букетом, словно щитом, кружевное декольте, девушка повернулась и посмотрела в самое притягательное на свете, до неприличия красивое лицо.

Так, значит, вот он какой. Достопочтенный маркиз Седжкрофт собственной персоной.

Седжкрофт, тень которого поглотила тонкую фигурку целиком, с головы до кончиков изящных свадебных туфель. Седжкрофт с неукротимыми голубыми глазами, которые темнели в минуту напряжения и страсти, и стальным мускулистым телом, скандально известный своим свободным образом жизни. Самый очаровательный негодяй на свете, разговоры о котором непрерывно занимали светское общество. Тот человек, в чьей часовне Джейн задумала претворить в жизнь свой дерзкий план. Этот самый Седжкрофт сейчас выглядел смущенным, покорным и...

Но что же он делает здесь, возле алтаря?

Сердце билось так, что едва не дрожали лепестки отчаянно стиснутого букета. В уме пролетали странные, причудливые мысли. Почему-то вдруг пришло в голову, что лицо маркиза создано для резца скульптора: четко очерченное, состоящее из твердых прямых линий и углов.

Греховно-красивый рот и мощные, мужественные плечи довершали неотразимое, почти убийственное впечатление. Джейн постаралась прикинуть, сколько же ткани потребовалось портному, чтобы скроить костюм на эту могучую фигуру. Интересно, он действительно однажды устроил любовное свидание прямо в Тауэре?

Нескромные мысли были прерваны его низким бархатным голосом:

— Я сгораю от стыда.

От стыда? Так что же, ему стыдно? Ну, вполне возможно, что у него и на самом деле есть сотня причин и поводов для подобного признания, однако Джейн здесь совершенно ни при чем. Она озадаченно взглянула на сестер.

— Прошу прощения. Вы сказали, что...

— Что мне очень и очень стыдно. Стыдно за поведение кузена. Могу ли я чем-нибудь вам помочь?

— Помочь?

— Конечно. Во всем этом... — сильная рука начертила в воздухе неопределенную фигуру, — в этой неприятной ситуации.

— Надеюсь, что сумею справиться самостоятельно, — ответила Джейн. — Однако большое спасибо за внимание и предложение.

Низкий бархатный голос маркиза словно обволакивал теплой умиротворяющей волной. Казалось бы, человек с его репутацией не должен быть причастен к такому щекотливому делу. Но предлагать личную помощь? Интересно, с любовницами и поклонницами он ведет себя так же участливо и внимательно? Что ж, исключительно эффективный способ растопить женское сердце.

Разговор прервал отец.

— Возникли некоторые затруднения тактического характера, Седжкрофт, — заявил он. — Как провести девочку к экипажу сквозь собравшуюся на улице толпу?

Седжкрофт окинул Джейн пронизательным, словно оценивающим взглядом. В глазах сквозило столько опыта и понимания, что девушке показалось, будто он видит ее насквозь, вплоть до самых потаенных, укромных уголков души.

— Эту проблему решить совсем не трудно. Ваша дочь может выйти через дверь в ризнице и сесть в один из моих экипажей. Если, конечно, по каким-то причинам вы не предпочитаете собственный.

Хозяин часовни замолчал и снова пронзил девушку взглядом.

— Я могу лично проводить молодую особу до ворот. Больше того, могу донести ее на руках. У толпы будет хороший повод для пересудов.

Кэролайн перестала дышать, а глаза Миранды недоверчиво и изумленно округлились. Джейн схватила Саймона за руку и сжала запястье с такой силой, что брат даже нахмурился.

— Помоги, — едва слышно прошептала бывшая невеста.

— А я-то думал, что ты никогда в жизни не падаешь в обморок, — не удержался от ехидного замечания виконт.

Джейн прикрыла губы букетом.

— Сегодня, наверное, может случиться всякое. Как ты думаешь, он всерьез все это говорит?

Лицо Саймона озарилось искрой восхищения.

— Насчет Седжкрофта никогда и ничего нельзя сказать наверняка. Сам видел, как он отчаянно блефовал в карточной игре и сумел выиграть целое состояние.

Джейн снова украдкой взглянула в великолепное лицо и обнаружила выражение добродушное и даже слегка насмешливое — очевидно, до этой минуты он прятал его, опасаясь ранить самолюбие покинутой невесты. Снова приятный сюрприз. Ведь светские гостиные уже долгие годы наполнились слухами и пересудами о суровом и неприветливом нраве всех членов знаменитого семейства.

— Не думаю, что существует необходимость нести меня на руках, — наконец высказала свое мнение Джейн, хотя, учитывая обстоятельства, было не просто устоять перед искушением принять предложение.

— Нет?

Джейн с ужасом почувствовала, как лицо заливает горячая волна румянца, она посмотрела в голубые глаза и ощутила столь сильное притяжение, что едва не сделала шаг навстречу. Если бы она не стремилась как можно быстрее привести затруднительную ситуацию к развязке, то неминуемо утонула бы в море мужской притягательности.

Что за мысль — донести ее до экипажа на руках! Прямой путь к скандалу. Хотя приходилось признать, что эти широкие плечи и сильные руки с легкостью справились бы с задачей. Ой, о чем же это она думает?

— Я вполне смогу самостоятельно дойти до экипажа и посмотреть в лицо собравшимся на улице людям, — твердым голосом произнесла Джейн.

— Вне всякого сомнения, — ровным, спокойным голосом подтвердил джентльмен.

Лорд Белшир встревоженно посмотрел на маркиза:

— Осмелюсь предположить, что вам ровным счетом ничего не известно о местонахождении сэра Найджела.

Лицо Грейсона обрело решительно-холодное выражение. Ответ безжалостной стрелой вонзился в сердце Джейн.

— Поверьте, я намерен безотлагательно выяснить все подробности сегодняшнего происшествия. — С этими словами маркиз взглянул прямо в лицо девушки, словно пытаясь приподнять тень фаты. — Понимаю, насколько трудно вам сейчас приходится, но все-таки ответьте на мой вопрос: вы с Найджелом накануне, случайно, не поссорились?

Джейн медленно покачала головой. Дело в том, что они с Найджелом расстались лучшими друзьями, придя к общему мнению, что на роли мужа и жены никак не годятся.

— Нет, что вы. Никаких ссор.

Седжкрофт сжал губы, словно понял, что ответ требует существенного уточнения.

— И никаких мелких размолвок, столь частых между влюбленными? Может быть, в суете и волнениях вы просто о чем-то забыли? Никаких разногласий не случилось?

Джейн на секунду задумалась в поисках ответа и покачала головой:

— Мы с Найджелом прекрасно понимаем друг друга.

— Вероятно, его уже нет в живых, — в очередной раз заявила леди Белшир, горестно оглядывая собравшихся. — Джейн, мне кажется, было бы весьма разумно принять любезное предложение мистера Седжкрофта.

Джейн посмотрела на мать отчаянным взглядом:

— Мама, я не хрустальная ваза, чтобы нести меня сквозь толпу на руках.

Леди Белшир смущенно прикрыла веером розовые щеки.

— Я имела в виду предложение экипажа, милая. Видит Бог, вовсе нет необходимости давать черни повод для сплетен.

Лорд Белшир мрачно улыбнулся супруге:

— Ты несправима, Афина. Так или иначе, а история все равно попадет во все вечерние газеты, причем в самом скандальном варианте. Так что выход из неприятной ситуации — это как можно быстрее выкинуть все случившееся из головы. Седжкрофт?

Маркиз сделал неопределенное движение рукой, словно недоумевая, каким образом ему выпала участь стать невольным свидетелем внезапно разыгравшейся семейной драмы.

— Один из моих братьев проводит вашу дочь до самого дома, а я тем временем займусь выяснением обстоятельств, — ответил маркиз. — Гостям же ничто не мешает в полной мере насладиться свадебным завтраком. — Джентльмен расправил плечи и обжег Джейн синим пламенем глаз. — Я все улажу, — негромко добавил он, и в голосе прозвучали особые, аристократически твердые нотки.

Джейн старалась не выказать изумления. Вот она стоит у алтаря рядом с мужчиной, пользующимся дурной славой негодяя. До этой минуты знаменитый аристократ не обменялся с ней ни единым словом, а теперь обещает отомстить за оскорбление, которого, в сущности, и не было.

Его слова, несомненно, должны были успокоить девушку. Но вместо этого она внезапно почувствовала, что сейчас ей угрожает истинная опасность. Все защитные силы моментально проснулись и потребовали внимания и крайней осторожности.

Что и говорить, сегодняшний план мог привести к настежь распахнутым вратам ада... и к самому дьяволу, стоящему в ожидании ее решившейся на ложь души.

Меньше чем через час в огромной приемной лондонского дома Седжкрофта перед хозяином отчитывался дворецкий Уид. Именно здесь, в зале с потолком в форме купола, был накрыт роскошный свадебный завтрак. Столы сияли великолепием искрящегося хрустала, красочностью северского фарфора, блеском отполированного серебра. Изящные приборы и посуда выглядели особенно изысканно на белоснежных туго накрахмаленных скатертях. Преодолев некоторую растерянность и справившись с замешательством, гости с энтузиазмом атаковали салат из омаров и бутылки с шампанским. Казалось, все идет своим чередом, ничего из ряда вон выходящего не произошло.

Вот если бы только кресла с высокими резными спинками в стиле чиппендейл, предназначенные для молодоженов, не пустовали так красноречиво и печально. И если бы щедрый хозяин не восседал во главе стола подобно средневековому военачальнику, который приказал покорным вассалам есть и веселиться, а сам в это время сосредоточенно обдумывал планы отмщения.

— Я все сделал в полном соответствии с вашими распоряжениями, сэра, — вполголоса доложил Уид, почтительно склонившись над прибором Грейсона и наполняя бокал. — Наш голубь вылетел из клетки.

Лицо Грейсона напряглось. Он вовсе не считал нужным проявлять терпимость по отношению к человеку, не способному выполнить те обещания, которые дал сам, пусть и по глупости. Что же говорить о родственнике, совершившем свое преступление против общества в фамильной часовне Боскаслов?

— Вы уверены, что так оно и есть?

— И гардероб, и ящики комода пусты, милорд. Слуги уверяют, что не имеют ни малейшего понятия о планах хозяина. Камердинер сказал, что утром, когда он принес воду для бритья, постель оказалась пустой. Поскольку экипаж сэра Найджела стоял на месте, возле дома, то все решили, что он просто отправился на раннюю прогулку, чтобы перед важным событием привести в порядок нервы.

— И больше не вернулся, — заключил Грейсон.

В голосе его послышалось презрение.

— Полагаю, возможность какого-то насилия нельзя окончательно исключить, — с сомнением заключил Уид.

Сидящий рядом брат Грейсона, Хит, придвинулся ближе.

— Что случилось? — тихо поинтересовался он, не переставая улыбаться пристально наблюдающим гостям, среди которых было немало матрон, видевших в нем желанную цель для своих незамужних дочек — конечно, в том случае, если удастся поймать в сети это холодное сердце.

Маркиз, разумеется, значился в их списках первым, но до сих пор ни одна из достойных молодых особ не привлекла его внимания, хотя многие старались изо всех сил.

Приручение мужчин из клана Боскаслов и последующее матримониальное пленение не давали покоя множеству мамаш, мечтавших устроить судьбу дочек. Богатство, красота, широта натуры казались неотразимой приманкой.

— Найджел сбежал, исчез бесследно, — ответил на вопрос брата Грейсон, поднимая изящный, на тонкой ножке, хрустальный бокал.

— Исчез? — Хит недоверчиво рассмеялся. — И это произошло в центре Лондона в день его собственной свадьбы? Трудно поверить.

Маркиз слегка поморщился.

— И мне тоже не верится. Но дело в том, что найти его никак не удастся. Что бы это могло означать?

Хит сложил руки на груди.

— Здесь не обойтись без человека с Боу-стрит.

— Нет, — спокойно возразил Грейсон, в душе разрываясь между верностью чести семьи и тем странным чувством ответственности, которое он испытывал в отношении дочери лорда Белшира.

Если бы она впала в истерику или жалобно расплакалась, пожалуй, предательство кузена не так бы его разгневало. Но самообладание девушки тронуло его.

— Если подлец просто сбежал, а не лежит мертвым где-нибудь в сточной канаве, то дело должно остаться в кругу семьи.

— Разумеется, — пробормотал Хит. — Но половина Лондона уже и так знает, что именно произошло сегодня утром.

Грейсон прищурился. Он с трудом выносил ограниченность светского общества. Она рождала в душе непреодолимую потребность действовать наперекор. Но теперь, когда он стал главой семейства Боскаслов, он уже не принадлежит себе и не имеет права на необдуманные поступки.

— На сплетни не будем обращать внимания. Полагаю, мне придется улаживать неприятности.

— Ты, Грей, готов выступить в роли миротворца? Что ж, это интересный поворот, мне даже нравится, — сказал Хит.

Никто из шести братьев и сестер не успел привыкнуть к тем кардинальным переменам, которые произошли в семейной иерархии Боскаслов за последний год. Еще за два месяца до кончины отец казался вполне здоровым человеком. Все считали, что старый деспот протянет не одно десятилетие. Но когда самый младший из братьев, Брэндон, погиб, защищая интересы Британии в Непале, здоровье отца пошатнулось и все резко изменилось.

Уже на следующий день после смерти отца бразды правления пришлось принять Грейсону. Он вынужден был отказаться от собственных планов и замыслов и направить свою бурную энергию на управление обширными семейными поместьями. Бокс, скачки, путешествия в экзотические страны под предлогом бизнеса — все эти привычные занятия отошли в тень. На первый план вышли финансы, хозяйственные дела клана, пенсии немощным тетушкам и благотворительные акции, начатые родителями.

Массу неприятностей доставляли и молодые Боскаслы: трое братьев мечтали перевернуть мир; одна из сестер с удовольствием последовала бы их примеру; вторая уехала в Шотландию и практически забыла о родственниках; бесчисленные кузены, к которым относился и пропавший Найджел, не хотели проявлять ни капли здравого смысла и благонравия. Для них принадлежать к семейству Боскасл означало не признавать никаких ограничений.

Если бы еще год назад кто-нибудь осмелился сказать Грейсону, что совсем скоро он увидит мир глазами отца и почти забудет о прежнем гедоническом образе жизни, молодой маркиз просто рассмеялся бы.

А в последнее время в неизведанных глубинах души, в которые он даже боялся

заглянуть, родилось осознание важности семейных ценностей. Да, внезапно оказалось, что для молодого маркиза семья имеет огромное значение. Эту неожиданную истину открыла двойная потеря — гибель брата и смерть отца. И все же внезапно свалившаяся на плечи ответственность давила тяжким грузом.

— Так что же нам делать? — спросил Хит Грейсона, одновременно мило улыбаясь сидящей напротив хорошенькой девушке.

Грейсон откинулся на спинку стула.

— Найди Найджела.

Хит допил пунш.

— Считай, что дело сделано.

Грейсон кивнул. Мало кто знал, что во время войны Хит Боскасл активно сотрудничал с британской разведкой. Подробности деятельности брата не были известны даже Грейсону; да он и не любопытствовал, понимая, что тот все равно ничего не расскажет. Суть натуры Хита заключалась в том, что спокойное обаяние и непогрешимая уверенность в себе скрывали быстрый, острый ум и почти безумное пренебрежение опасностью. В глубине души Грейсону очень хотелось походить на младшего брата и уметь рассчитывать каждый шаг, каждое движение, а не действовать импульсивно, так, что потом приходилось жалеть о собственных поступках.

— А что потом? — спросил Хит.

— А потом придется силком притащить парня к алтарю, чтобы поставить точку во всей этой некрасивой истории. Если хочешь, возьми себе в помощники Девона. Ему полезно заняться делом.

С этими словами Грейсон внимательно осмотрел зал; он только сейчас заметил, что два места, предназначенные для младших братьев, пустуют. Дрейк пошел провожать гостью и еще не вернулся.

— Но где же Девон?

Хит поправил манжеты.

— Уехал вместе со старыми друзьями, которых на прошлой неделе встретил в «Ковент-Гарден». Отправился на берег какого-то залива искать пиратские сокровища. Цыганка нагадала успех и несметные богатства.

— Упаси нас Бог, — вздохнул Грейсон. — Семейство Боскаслов летит напрямиком в ад.

— Ну, а ты — наш истинный вождь, дорогой братец, — вставила черноволосая Хлоя Боскасл.

Все это время она маленькими глотками цедила шампанское и прислушивалась к разговору старших братьев.

— Все мы лишь следуем твоему примеру.

Грейсон взглянул через плечо на стоящего у стены дворецкого. Неожиданно оказалось, что обдумывать и судить грехи других гораздо легче, чем свои.

— Мой экипаж уже вернулся, Уид?

— Несколько минут назад, милорд.

— А как вела себя наша покинутая невеста?

— Поспешила в свою комнату и просила оставить ее в покое.

— Девушка держалась исключительно мужественно, — вставил Хит. — Я просто восхищен.

Грейсон попытался представить ничем не примечательного кузена Найджела рядом с

той обаятельной особой, которую глупец так бессовестно предал. Мысль об этом союзе показалась неприятной, странно отталкивающей.

Хлоя сочувственно покачала темноволосой головкой:

— Скорее всего она уже никогда не осмелится покинуть родительский дом. Но я на ее месте непременно отправилась бы в путешествие на континент и завела сразу нескольких страстных любовников — чтобы поскорее залечить сердечную рану.

Грейсон взглянул на красивую голубоглазую сестренку с явной укоризной.

— Будем надеяться, что молодая леди не доведет месть до такого абсурда.

— Я говорю вполне серьезно, Грей. — Голос Хлои зазвучал настойчиво, почти вызывающе. — Даже половина того, что девочке пришлось пережить сегодня, — тяжелое испытание. Одна моя школьная подруга после того, как жених покинул ее у алтаря, бросилась в Темзу. От подобного коварного предательства женщина уже никогда не сможет полностью оправиться. Рана слишком глубока и болезненна.

Грейсон мысленно представил себе стройную грациозную спину, тонкие нежные руки в перчатках с перламутровыми пуговками, таинственно скрытое в тени кружевной фаты лицо. Собранное, сосредоточенное лицо с классически правильными чертами, изящным носиком и пухлыми, чувственными губами. Темно-зеленые глаза не затуманены слезами бессилия и отчаяния, а смотрят прямо, словно принимая судьбу и моля об искуплении того греха, которого он, Грейсон, не совершал.

Густые брови маркиза почти сомкнулись.

— Мне показалось, что леди не из тех, кто от отчаяния способен безрассудно свести счеты с жизнью, — заметил он вслух, а про себя добавил: «Да еще из-за этого ничтожного глупца».

— Но ведь мисс Уэлшем погибла для общества, — не унималась Хлоя, изящно пожимая обнаженными плечами. — Ты глава семьи, а потому просто обязан что-нибудь предпринять. Иначе Джейн уже никогда не сможет снова появиться в свете.

Грейсон представил, как красивая молодая женщина с волосами цвета меда проводит жизнь в горестном стоическом одиночестве. Какое кошмарное недоразумение!

— Обязательно что-нибудь сделаю.

Грейсон всегда испытывал непреодолимое стремление защищать обиженных, наверное, из чувства вины за свое собственное незаслуженное благополучие.

Он посмотрел на брата:

— Хит?

— Я отправлюсь через час.

— Выбей из парня холостяцкую спесь, но видимых следов не оставляй.

— Почему же?

Грейсон мрачно улыбнулся:

— Да потому, что не пристало тащить жениха к алтарю в неприличном виде.

Спустя минут сорок Грейсон въехал в украшенные ажурным литьем чугунные ворота особняка на Гросвенор-сквер. Дом принадлежал графу Белширу. Отдавая поводья услужливому конюху, маркиз заметил, что шторы на больших полукруглых окнах плотно задернуты. Затянутый в ливрею дворецкий проводил посетителя в одну из пяти официальных приемных. Грейсон уже успел нанести визит в городской дом Найджела, но, увы, безрезультатно. Хозяин бесследно исчез.

Несколько мгновений маркиз стоял, наблюдая, как слуги осторожно, почти на цыпочках, пробираются по длинному коридору.

Дело в том, что пока маркиз даже не представлял, с чего начать. Но ведь кто-то должен защитить и саму обманутую девушку, и всю семью от неизбежного скандала. А поскольку именно он, Грейсон, старший и главный в клане Боскаслов, то, очевидно, сомнительная честь должна лечь именно на его плечи.

Мотивы благородного поведения маркиза трудно было назвать совершенно бескорыстными. С одной стороны, он надеялся избежать судебного разбирательства и, таким образом, избавить семью от скандальной известности. С другой же, надеялся положить решительный конец тому разрушительному поведению, к которому были склонны и он сам, и все его близкие родственники.

Появление неожиданного гостя несколько озадачило лорда и леди Белшир. Леди Белшир только что опустошила полбутылки шерри; черные, с проседью, волосы лорда беспорядочно топорщились, галстук сбился, но в остальном глава благородного семейства выглядел вполне прилично.

— Седжкрофт! Не хотите ли выпить? Уже нашли подлеца?

— Пока нет. — Грейсон заметил двух миловидных молодых особ, которые сидели на диване, изо всех сил притворяясь, что заняты вышиванием. Между стежками обе успели смерить маркиза такими ледяными взглядами, что тот мог бы окаменеть от ужаса. Девушки явно считали, что в силу родства именно он отвечал за безобразное поведение сэра Найджела и страдания старшей сестры.

— Я поручил поиски брату Хиту и попросил действовать как можно осторожнее и незаметнее, — пояснил Грейсон. — Если Найджел жив, то мы непременно разыщем его и заставим выполнить долг по всем законам общества.

Прикрыв рот рукой, леди Белшир икнула.

— Должна признаться, что буду рада, если его найдут мертвым; больше того — надеюсь на это. Во всяком случае, такой исход позволит оправдать подлое поведение по отношению к моей дочери.

— Мерзавец, — пробормотала одна из сидящих на диване сестер.

— Подонок, — чуть громче отозвалась вторая.

Краем глаза Грейсон взглянул на барышень. Складывалось впечатление, что те имели в виду не только сэра Найджела, хотя, видит Бог, кузена можно было обвинить во множестве недостатков, главным из которых оставалась все-таки глупость. Но подлецом его никак нельзя было назвать.

И поэтому казалось тем более странным и необъяснимым то обстоятельство, что парень бросил у алтаря такую красавицу, как леди Джейн. Может быть, дурачок испугался

спокойного, элегантного достоинства прекрасной воспитанной и умной молодой леди?

Маркиз нахмурился и перевел взгляд на графа. Почтенный джентльмен тяжело опустился в глубокое кресло и посадил на колени толстого лохматого спаниеля.

— Мне бы хотелось поговорить с вашей дочерью, Белшир. Причем, если можно, наедине. Кто-то должен принести извинения от имени Боскаслов.

Грейсон не собирался просить согласия графа на свои дальнейшие действия — до тех пор, пока не раскроет свой план отвергнутой невесте. Если Джейн откажется, можно будет сказать, что он сделал все, что в его силах. Делиться намерениями с родителями не имело никакого смысла. Ни Афина, ни Хауард сейчас не смогли бы принять мало-мальски разумного решения, ведь сегодняшняя катастрофа окончательно выбила их из колеи.

Молодые леди дружно поднялись с дивана в едином порыве сестринской поддержки. Грейсон снова взглянул на них. Волосы одной из девушек выглядели почти золотистыми, с оттенком красного дерева, вторая же оказалась миловидной брюнеткой. Да, женская красота в этом доме — семейная черта.

— Ваше появление здесь очень некстати, — не скрывая раздражения, сказал лорд Белшир. — Может быть, перенесете извинения на другое, более удобное время?

— Когда всадник падает с лошади, — парировал маркиз, — ему обычно советуют как можно быстрее подняться и снова сесть в седло.

Леди Белшир поставила стакан с остатками шерри на столик у окна и с интересом взглянула на гостя:

— О каком именно седле идет речь, Седжкрофт?

Грейсон помолчал, стараясь как можно тщательнее подобрать слова, чтобы быть правильно понятым.

— Самая страшная ошибка, которую сейчас может совершить ваша дочь, — это удалиться от общества. Если вернуть Найджела не удастся, то молодой леди придется заняться поисками другого мужа. Просто я хочу побыстрее вернуть мисс Уэлшем в свет. Чем дольше продлится перерыв, тем труднее окажется возвращение.

— А ведь маркиз прав, — пробормотала леди Белшир. — Если Джейн долго просидит дома, то ее запишут в старые девы, и тогда она почти перестанет существовать для света. Кроме того, Седжкрофт занимает в обществе видное и прочное место.

Граф положил на лоб смоченную в уксусе тряпку.

— О, в конце концов, Седжкрофт, делайте все, что угодно, только помогите девочке. Джейн несколько месяцев пыталась доказать невозможность брака с Найджелом, но ведь я даже слушать не хотел никаких доводов. Мне казалось, что дети тайно обожают друг друга. Вы, сегодняшняя молодежь, слишком... о, дьявол! Разве я что-нибудь понимаю в любви?

— А разве в любви вообще кто-нибудь что-нибудь понимает? — едва слышно пробормотал Грейсон и обернулся к сестрам.

Молодые леди смотрели на него с таким выражением, словно видели и рога, и длинный раздвоенный хвост.

— Сколько, по-вашему, потребуется времени, чтобы вернуть девочку в общество? — поинтересовалась леди Белшир.

Грейсон неопределенно пожал широкими плечами:

— Немного. Я намерен сопровождать Джейн в свете только до тех пор, пока ею всерьез не заинтересуются несколько подходящих кавалеров. Постепенно, надеюсь, она полностью придет в себя и вернется к прежнему образу жизни.

— Сам факт, что маркиз находит нашу дочку достойной внимания и заботы, определенно подогреет интерес общества, — задумчиво нахмурившись, предположила Афина. — Здесь я вижу серьезную перспективу, Седжкрофт. Очень мило и благородно с вашей стороны позаботиться о будущем Джейн. Ваша помощь была бы очень кстати.

— Надеюсь показать положительный пример остальным членам семейства Боскаслов, — ответил маркиз.

Лорд Белшир открыл один глаз.

— Хороший пример — дело весьма похвальное, друг мой, но здесь имеется один неприятный нюанс. Кое-кто считает вас отчаянным повесой и сердцеедом.

— Эта репутация может сделать маркиза еще более привлекательным кавалером для Джейн, — заметила леди Белшир. — Всем ясно, что внимание такого человека, как мистер Боскасл, может привлечь лишь действительно очаровательная и интересная женщина. А такая характеристика вовсе не повредит нашей Джейн. Напротив, она снова возвысит ее в глазах общества — ведь после сегодняшнего происшествия ее репутация навсегда потеряна.

Лорд Белшир поджал губы.

— Ну и каким же образом опека всем известного волокиты и ловеласа сможет поднять Джейн в глазах общества? Прошу прощения, Седжкрофт.

Графиня печально покачала головой:

— Я не знаю, как можно восстановить репутацию нашей дочери. Остается лишь надеяться, что когда-нибудь она встретит молодого человека, для которого скандальное прошлое не будет иметь никакого значения.

Грейсон улыбнулся:

— Полностью с вами согласен, мэм. Мы не в состоянии исправить прошлое.

Афина ответила сдержанной улыбкой:

— Но зато мы можем уйти от него. Лорд Белшир снова заворчал:

— Разве мое мнение что-нибудь значит? Лучше спросите девочку, Седжкрофт. Она сейчас в синей галерее — там, где собраны все эти веджвудские вазы. Но если вдруг ваше предложение окажется отвергнутым, не удивляйтесь. У Джейн сильный характер.

В ответ на подобное предупреждение Грейсон улыбнулся и повернулся к двери. Да, отказ действительно окажется неожиданным, даже удивительным. Еще не случалось, чтобы женщина отвергала внимание кого-нибудь из Боскаслов.

Галерея располагалась на третьем этаже и представляла собой просторную, залитую светом комнату с тяжелыми синими портьерами на огромных полукруглых окнах. В ней хранилась замечательная коллекция бесценных веджвудских ваз. Почти целую стену занимала резная мраморная панель, скрывающая трубу, а под ней красовался камин. На полке камина и по обеим его сторонам были расставлены на подиумах различного размера вазы, изысканная красота которых завоевала сердца англичан и европейцев на континенте. Сейчас огонь в камине не горел, а на решетке можно было разглядеть несколько скомканных бумаг, приготовленных к сожжению.

Джейн полулежала в своем свадебном платье на атласном синем диване, стоящем напротив окна. У ног ее валялся раскрытый пухлый портфель, заполненный какими-то бумагами, рядом лежала горка писем.

Грейсон остановился в дверях, не решаясь нарушить это изящное одиночество. Может быть, девушка перечитывает любовные письма, которые Найджел посылал ей на протяжении многих лет? Согнутой в локте бледной рукой Джейн подпирала голову, и в этом положении ее полная зрелая грудь выглядела особенно соблазнительно.

Грейсон не спешил. Он с явным удовольствием рассматривал девушку.

— Могу ли я нарушить ваш покой? — выдержав паузу в несколько мгновений, произнес Седжкрофт.

Его голос вывел Джейн из состояния глубокой задумчивости, и она стремительно села.

Она думала о той восхитительной свободе, которую подарил ей Найджел. Свободе выбора своего мужчины. Свободе встречи с тем, к кому приведет сердце. Свободе от брака с нелюбимым.

В тот момент, когда неожиданно прозвучал бархатный голос, Джейн как раз размышляла о том, возможно ли ей самой испытать страсть — пугающую, импульсивную, захватывающую от макушки до кончиков пальцев на ногах.

Сердце забило в легко объяснимом предвкушении. Уголок дивана, на котором девушка лежала в столь приятных раздумьях, накрыла смутно знакомая тень.

Эту тень она видела в часовне, и тогда она вызвала лишь тяжелое предчувствие. Нет! Такое просто невозможно! Только не здесь, дома, в ее обители...

— Лорд Седжкрофт, какое... какое неожиданное удовольствие!

Эти слова не могли даже в малой степени выразить те странные чувства, которые вызвало появление маркиза.

Джейн поднялась с дивана. Да что вообще делает здесь этот человек? В горле неожиданно пересохло. Неужели вездесущий дьявол уже прознал о тайной женитьбе Найджела?

— Чем объясняется ваше посещение, милорд? — протянула Джейн, пряча свои сомнения за притворной скромностью.

Маркиз сделал шаг по направлению к дивану.

— Я пришел принести извинения и помочь вам.

Слишком удивленная, чтобы притворяться, Джейн опустилась на атласный диван. Джентльмен сел рядом.

— Боюсь, не совсем понимаю, о чем речь.

— Утренние события, должно быть, оказались для вас крайне тяжелыми.

— Разумеется.

«Хотя вовсе не настолько тяжелыми, каким был бы брак с Найджелом».

— Должен признаться, что ваше самообладание поистине удивительно.

Джейн подумала, что если бы гость понимал суть событий, то этот разговор вряд ли состоялся бы.

— Благодарю.

— Понимаю, вам пришлось нелегко.

— Вы и представить себе не можете насколько.

«Забавно. Этот человек выглядит очень милым. Что же именно он пытается сказать?»

Джейн предостерегающе нахмурилась:

— Так вы хотите облегчить мои страдания?

— Здравый смысл не позволяет игнорировать то, что случилось.

— Вы правы.

— И необходимо нести ответственность за унижение молодой леди.

— Да, необ... но о какой именно ответственности идет речь? — нетерпеливо уточнила Джейн.

— Позвольте сказать вам, что Найджел ответит за то, что так поступил с вами.

— А может быть, у него есть веское оправдание?

— Не пытайтесь защищать этого жалкого недоумка.

Джейн кашлянула.

— Выбирайте выражения, милорд.

— Простите. Иногда не удается совладать с чувствами.

— О да, конечно, — пробормотала Джейн.

Ей не раз приходилось слышать об этих чувствах, однако представить себя их объектом она никак не могла.

— А вы понимаете, что газеты примутся смаковать все подробности сегодняшних событий? — продолжал Седжкрофт.

Джейн ответила не сразу, невольно погрузившись в созерцание его сильных и в то же время элегантных рук. Созерцание, однако, тут же сменилось шоком, поскольку одна из этих рук накрыла ее кисть.

— Газеты... о, что же вы делаете?

Джентльмен с силой сжал ее пальцы, должно быть, желая поддержать и успокоить. Но вместо спокойствия по ее телу прокатилась волна откровенного наслаждения.

— Газеты напишут, что еще один негодяй из семейства Боскаслов разбил сердце несчастной женщины, — задумчиво произнес маркиз.

Джейн с легкой укоризной подняла бровь, словно желая показать, что ничего удивительного в этом нет. Но ведь она сама испортила собственную свадьбу, а его палец так приятно и успокоительно гладил ладонь! Поэтому девушка решила придержать язык и смолчать.

Маркиз вздохнул.

— В эти минуты один из моих братьев восстанавливает силы после кулачного поединка, который устроил во время свадебного завтрака из-за какой-то кокетки.

— О Боже!

Всякий раз, когда маркиз пристально смотрел на нее своими голубыми глазами, тело

Джейн становилось странно невесомым.

— Сестра Хлоя поговаривает о том, чтобы отправиться искать счастья на континент, — продолжал Седжкрофт.

— Что вы говорите? Не может быть! — Джейн вспомнила эффектную черноволосую красавицу, активно занимающуюся благотворительностью.

«Хотя подобный исход все-таки маловероятен», — подумал маркиз. Но ведь ему предстояло убедить девушку в своей правоте, а потому небольшое преувеличение не могло нанести вреда, тем более что на первом месте стояли интересы самой мисс Уэлшем. Представить только, именно сейчас Найджел мог бы наслаждаться обществом этой удивительной, прелестной девушки. Грейсону еще не приходилось встречать молодую леди, хотя бы отдаленно напоминающую старшую дочь графа Белшира. Руки ее были мягкими и нежными, а белое подвенечное платье подчеркивало ее скромность и застенчивость, которые будоражили его воображение. Проснувшийся в душе дьявол из всех сил стремился узнать, какие именно прекрасные тайны скрывают ажурные узоры ее корсета.

— Другой младший брат, Девон, вместе с друзьями-бездельниками отправился на поиски каких-то несметных, очевидно пиратских, сокровищ. — Грейсон сообщил новость как можно серьезнее.

— Пиратские сокровища? — Услышав это легкомысленное известие, Джейн не смогла сдержать улыбку.

Маркиз тут же заметил реакцию и улыбнулся в ответ.

— Полагаю, мы вполне заслужили нелестную репутацию, — признался он, — хотя, как правило, прегрешения не так уж и велики. Конечно, кроме скандала, который устроил сегодня Найджел. Никто из Боскаслов ни разу не унижал молодых леди преднамеренно.

Джейн чувствовала, что этот удивительный человек завораживает ее своей волшебной притягательностью. Куда же он ведет? Светское общество не допускало в круг молодых незамужних девушек людей, подобных Седжкрофту, хотя они неизменно возбуждали всеобщее любопытство.

Найджел постоянно предостерегал от общения с кузенами, а ведь он всегда считался лучшим другом! Поэтому Джейн и в голову не приходило сомневаться в его советах. А кроме того, она всегда считала себя достаточно умной и здравомыслящей, чтобы суметь противостоять любому соблазнителью. С другой стороны, до сих пор ей ни разу не приходилось встречать поистине обворожительного мужчину. Так что же происходит сейчас?

В ее мозгу промелькнула обескураживающая мысль.

— Не собираетесь ли вы соблазнить меня? — серьезным тоном поинтересовалась она.

— Разумеется, нет.

— О, конечно! Разумеется, нет!

В голубых глазах блеснули лукавые искры.

— Не изображайте обиду. Я всего лишь хотел сделать вам комплимент. Все мы с болью осознаем жестокость окружающего мира, а вы сегодня получили особенно впечатляющий опыт. Дело в том, милая, что если бы речь шла о соблазнении, то мы вряд ли сидели бы на этом диване, невинно держась за руки.

Интересно, а чем бы они занимались в случае классического соблазнения по Боскаслу? Джейн задумалась. Скорее всего поиски ответа на этот важный вопрос не дадут ей уснуть до первых петухов.

— Лорд Седжкрофт, — наконец произнесла Джейн, — если это не соблазнение, то что же? Еще одно персональное извинение от имени вашего семейства?

— Так оно и есть. Но не только. — Джентльмен поднес руку девушки к губам. — Это предложение.

— Предложение?

— Нет. То есть совсем не то, о чем вы подумали. Легко представить ваши чувства после пережитого сегодня унижения. Да и мне еще не приходилось получать подобного удара по самолюбию от близкого родственника.

Правда же состояла в том, что до сегодняшнего дня Грейсон Седжкрофт никогда не обращал серьезного внимания на прегрешения кузенов и даже родных братьев: ведь он всегда был так занят собственными приключениями.

— Позвольте говорить прямо, Джейн.

— Боюсь, я все равно не смогу вас остановить.

— Любая женщина, испытавшая то, что пришлось пережить вам, рискует оказаться отверженной светским обществом. Теперь лишь самый отважный из мужчин осмелится на вас жениться. Тот, кто настолько силен, что может игнорировать мнение света. Не хочу сказать, что таких людей вообще не существует, однако эта порода в наши дни встречается редко.

На щеках Джейн зажегся румянец раздражения. Ведь маркиз только что описал человека ее мечты, и вряд ли удастся встретить его на мелководье светского общества. Девушка часто спрашивала себя, существует ли подобный герой в действительности, или ей суждено умереть в одиночестве, так и не дождавшись избавителя.

— Дело в том, что в скандальном происшествии виновата не только я.

— Конечно. И именно поэтому вы не должны страдать. Я намереваюсь повсюду сопровождать вас, чтобы все вокруг видели, что с вашей репутацией все в порядке.

На какое-то время Джейн лишилась дара речи. Что за неожиданный, даже жестокий ход! Разумеется, после сегодняшних событий она не могла не ожидать порицания гостиных и салонов. Да, над ней могут смеяться, ее могут жалеть, а некоторое время даже игнорировать. Но чтобы такой скандально известный человек, как Седжкрофт, предложил помощь? Неужели этот до неприличия красивый джентльмен намерен позаботиться о ее благополучном возвращении на ярмарку невест, которую она так неосмотрительно покинула? Такое трудно даже представить. Предложение одновременно самоуверенное и трогательное. Как же следует реагировать в подобной ситуации?

— Прекрасно понимаю, что этот план действий может вас шокировать. — Голубые глаза как будто дразнили. — Неужели вы считаете меня слишком непривлекательным кавалером?

О, как глубоко маркиз заблуждался! Джейн считала этого человека катастрофически привлекательным — настолько неотразимым, что в его присутствии едва не теряла способность логично мыслить. А это, по ее мнению, оказывалось серьезной проблемой.

— Ну, вы значительно... как бы это сказать...

— Обладаю более богатым опытом в делах света?

— И это тоже, — неуверенно пробормотала девушка.

Джентльмен придвинулся ближе и, ободряя, еще крепче сжал ее руку.

— Мой опыт не принесет вам ничего, кроме пользы.

— У меня ваше утверждение вызывает серьезное сомнение.

— Мне прекрасно известны все любовные игры мира, Джейн, — веско, со значением произнес маркиз, глядя в глаза подопечной.

— Не сомневаюсь.

— Если Найджел не вернется, чтобы исправить ситуацию, я непременно помогу найти другого молодого человека, который его заменит. Причем, прежде чем одобрить кандидатуру претендента, как следует изучу ее. — Грейсон по-дружески подмигнул: — Личная печать Боскасла, что скажете, а?

Больше всего на свете Джейн боялась, что еще одна сводня, пусть и мужского пола, снова начнет отравлять ей жизнь. Девушка откашлялась, подыскивая подходящие слова, способные предотвратить назойливые заботы.

— Очень мило с вашей стороны, однако...

Чувственные губы изогнулись в обаятельной улыбке.

— Мои побуждения нельзя назвать абсолютно бескорыстными. Все это делается для того, чтобы преподать урок родственникам. Должен же хоть один из Боскаслов вести себя как взрослый, зрелый человек! — Маркиз замолчал, и в его глазах промелькнули озорные искры. — Впрочем, должен признаться, никогда не думал, что этим человеком окажусь я сам.

Джейн лихорадочно пыталась понять, в какую ситуацию неожиданно попала. За ней ухаживает... сам маркиз Седжкрофт. Разумеется, для него это лишь игра, ловкий способ призвать к порядку собственных отбившихся от рук братцев и кузенов. Но готова ли она к общению с таким мужчиной? От одного лишь вечера в его обществе сердце может выскочить из груди, а что произойдет впоследствии, трудно даже предположить.

На какое-то опасное мгновение одержало верх желание рассказать ему всю правду. Но для этого пришлось бы нарушить данную Найджелу клятву и сломать другу детства жизнь. Ведь его родители тут же начнут принуждать беднягу объявить брак недействительным. Жена окажется вне закона, как и ребенок, который должен вскоре родиться. Родители Джейн сочтут, что дочь их опозорила, и отрекутся от нее. Она придумала этот план из самых лучших побуждений, однако в глазах безжалостного мира окажется порочной и греховной. Разве кто-нибудь сможет понять стремление девушки самостоятельно управлять собственной судьбой?

— Лорд Седжкрофт...

— О, достаточно, Джейн, не смотрите на меня строгим взглядом гувернантки. Я предлагаю всего лишь веселую забаву. Сознаете вы это или нет, но вы действительно очень красивы и чрезвычайно обаятельны.

— Правда?

— Ну конечно.

Девушка вздохнула. Этот человек пытался соблазнить не соблазняя. Скорее всего он не прекращает флиртовать даже во сне. Просто сидеть рядом с таким красавцем и то трудно: колени дрожат, по спине бегают мурашки. Да и мысли путаются. Почему бы не придумать правдоподобный повод и не отказаться от предложения? Ведь все равно никто не поверит, что такой человек, как маркиз, искренне заинтересовался судьбой молодой леди, с которой только что встретился.

— Мне кажется... дело в том, что я слишком застенчива, чтобы убедительно сыграть роль в вашем спектакле.

Гость пристально взглянул на собеседницу:

— Ничего. Я готов играть убедительно за двоих — за себя и за вас.

Он твердо, но нежно обнял девушку за плечи, и та затаила дыхание. Отважись на подобный жест Найджел — она бы просто рассмеялась. Но стоило дотронуться Грейсону, как внутренний голос тут же приказал закрыть глаза, подчиниться и... наслаждаться.

Седжкрофт легко провел пальцами по щеке, и девушка невольно вздрогнула. Да, он действительно умел заставить других почувствовать свою привлекательность, и в этом, очевидно, заключались истоки его неотразимого обаяния.

— Что же вы делаете? — едва слышно прошептала Джейн.

В вопросе слышалось куда больше любопытства, чем негодования.

— Пытаюсь убедить вас, — ответил глубокий низкий голос.

Грейсон взял лицо девушки в свои ладони, словно прекрасный хрупкий цветок. Она совершенно растерялась. Разум витал где-то высоко и бесцельно, а тело в это же самое время металось в вихре острых желаний и огненных порывов. К тому моменту, как губы мужчины мимолетно, но чувственно остро коснулись ее нежных девичьих губок, Джейн уже почти сгорела дотла. Сердце стучало подобно тяжелому молоту, и каждый удар эхом отдавался во всем теле, рассыпаясь на бесчисленные болезненные искры.

— Убедить меня... — Ее голос звучал далеким туманным отзвуком, теряясь в облаке ощущений: в чем именно убедить.

— Хм... — Грейсон удивился собственной реакции на поцелуй.

На несколько секунд он совершенно утратил самообладание, что было новостью для такого мужчины, как он, с его-то богатым опытом. Ситуация принимала неожиданный, даже вдохновляющий оборот. Молодая особа вела себя чрезвычайно смело и независимо, особенно если учесть то положение, в которое ей суждено было попасть. Маркиз не мог решить, окажутся ли подобные качества полезными. Да, собственно, ему это было безразлично. А вот свет вполне мог воспринять события иначе.

— Послушайте, Джейн, я вовсе не собирался подтверждать свои намерения именно таким способом, но ведь и тигр не способен изменить цвет полос на шкуре. Вам непроизвольно удалось разбудить спящего во мне примитивного, пещерного человека. А это означает, что если вдруг сегодня вы усомнились в своей привлекательности, то мне хорошо известны несколько эффективных и приятных способов развеять все сомнения.

— Я...

— Даже если это всего лишь игра.

— Игра? — слабым голосом переспросила девушка.

— Но ведь игра никак не исключает удовольствия, не правда ли? — мягко уточнил Грейсон. — Ваша жизнь вовсе не закончилась одиночеством у алтаря фамильной часовни маркиза Седжкрофта.

Произнеся это, Грейсон про себя добавил, что полное жизни тело девушки казалось созданным для любви, для ярких фантазий, и кровь его мгновенно, почти на грани опасного, зажглась желанием.

Джейн пошевелилась, и Грейсон ощутил, как его тело тут же ответило на это движение. Волна пышных, медового оттенка, волос и возбуждающая мягкость губ отозвались в нем приливом чувств, едва не затмивших разум. Девушка победила легко, не приложив ни малейшего усилия. Спину его пронзила молния эротического ожидания и волнения, и на призыв ответил каждый нерв, каждый уголок его разума и тела.

— О! — изумленно воскликнула Джейн и подняла руку, чтобы оттолкнуть излишне

настойчивого гостя, но рука всего лишь бессильно упала на колени.

Язык маркиза скользнул по пухлой нижней губке. Дыхание девушки сбилось, и это возбудило соблазнителя еще больше.

— Не вздумайте шевелиться, — с нежной строгостью предупредил маркиз. — Я же еще не убедил вас окончательно.

Он крепко обнял ее — и едва не застонал от ощущения прижавшихся к груди полных и мягких округлостей. Свободной рукой провел по спине, словно пытаясь исследовать каждый сантиметр стройной фигуры. Разумеется, этого оказалось недостаточно. Необузданный мужской инстинкт приказывал как можно глубже вдавить жертву в диван.

— Лорд Седжкрофт...

— Тсс... очень невежливо прерывать столь сладкий поцелуй.

Девушка невольно рассмеялась.

— Вы умудряетесь говорить о вежливости, когда...

— И снова вы прерываете.

— Но ведь хоть один из нас должен проявить самообладание.

Маркиз улыбнулся:

— О да. Ваше самообладание отметили все собравшиеся в часовне гости.

— Осмелюсь предположить, что и на ваш счет они сделали несколько замечаний. Однако вряд ли при этом упомянули умение владеть собой.

Обезоруженный такой прямоотой, маркиз рассмеялся. Судя по всему, малышка совсем не проста. Приятный сюрприз, это лишь украсит приключение. Ведь сопровождать на светских раутах застенчивую, молчаливую скромницу было бы ужасно скучно. Джентльмен снова накрыл поцелуем губы прекрасной протезе, и девушка не удержалась от глубокого вздоха. Кончик его языка тут же скользнул в приоткрывшийся рот, и тело Грейсона вспыхнуло пламенем страсти. Нет, молодая особа не собиралась сдаваться на милость искусителя, но в то же время вовсе не отвергала настойчивую прелюдию. Соблазнительные округлости побуждали не размыкать объятий. Теплая мягкая грудь у плеча звала и манила. Усилием воли Грейсон сжал руку, не позволив себе рокового прикосновения.

— Так вы еще не закончили, правда? — едва слышно спросила Джейн.

— Разумеется.

— Прекрасно. Тогда продолжайте.

Девушка откинулась на спинку дивана. С пылающими от страсти глазами джентльмен наклонился следом, прижав ее к подушкам сильным мускулистым телом.

Холодна, как утренний туман в саду, отметил он про себя, однако не оставил без внимания стремительное биение пульса на нежной шее.

Близость юной красавицы волновала его не на шутку, причем сильнее, чем он ожидал, — эта особа в помятом свадебном платье оказалась удивительно притягательной. Импонировало то, что она не изливала горе в жалобных слезах и не требовала отпущения. Вздохнув с сожалением, джентльмен призвал на помощь остатки воли и самоконтроля; провел рукой по округлому плечу и, ощутив изгиб женственного локтя, остановился на талии.

— Хватит, — произнесла Джейн, когда вновь обрела возможность дышать, — достаточно.

— В жизни случаются ситуации, в которых приходится отказаться от плана и отдаться импульсу, — спокойно заключил Грейсон, подавляя терзающую тело страсть.

На это наставление Джейн ответила укоризненным взглядом.

— Однако это вовсе не означает, что можно действовать агрессивно, подчиняясь требованиям инстинкта.

— Если бы я поступал так, как вы говорите, то мы не сидели бы здесь, обсуждая ситуацию.

— А что... нет, ничего. Я не должна спрашивать.

— Почему же, спрашивайте, с готовностью отвечу на любые вопросы, — с улыбкой возразил маркиз.

— Не сомневаюсь, что ответите, — вздохнула Джейн.

Глаза его потемнели и стали темно-синими; в бездонной глубине откровенно и неприкрыто светилось желание. Весь облик казался воплощением дьявольского искушения.

— Полагаю, что и извиняться вы не собираетесь, так ведь?

— За что же извиняться? — удивленно поинтересовался джентльмен.

— Если требуются объяснения, то, полагаю, тему развивать незачем.

«Какую тему?» — едва не уточнил Грейсон, не зная, оскорбил он девушку своим поведением или нет. Честно говоря, ее реакция на события дня несколько отличалась от той, какую он ожидал. С одной стороны, ее спокойствие дарило облегчение: не приходилось сражаться с отрицательными эмоциями. Но в то же время что-то было не так. Возможно, он перегнул палку, смутил и даже унизил свою протезе. Да, скорее всего так оно и есть. Члены семейства Боскаслов грешили склонностью к подавлению более слабых душ.

— Вот это и превращает вас в законченного негодяя, — задумчиво произнесла Джейн.

— Прошу прощения?

— Бесстыдная погоня за удовольствиями.

— Ах вот вы о чем. — Маркиз взглянул на влажные, слегка распухшие от поцелуев губы. Эту особу непросто понять; казалось, все происшедшее не произвело на нее особого впечатления.

— Может быть, я оскорбил ваши нежные чувства?

— Оскорбили? О нет, милорд. Скорее раздавили. Чтобы прийти в себя, потребуется несколько дней. Так почему же все-таки вы начали с поцелуев?

Острота мысли, породившей вопрос, оказалась столь неожиданной, что Грейсон растерянно молчал несколько мгновений.

— Если честно, то по многим причинам. Первая заключается в том, что невозможно спокойно наблюдать, как очаровательная молодая особа страдает из-за такого глупца, как мой дражайший кузен.

— Да, но...

— Вторая состоит в желании доказать вашу собственную привлекательность.

Говоря это, маркиз окинул фигуру девушки откровенно оценивающим взглядом.

— Ну, а третья... мне просто очень захотелось вас поцеловать, и я не стал противиться импульсу.

Слегка покачиваясь, Джейн поднялась с дивана и подошла к окну.

— Ваша настойчивость поражает, Седжкрофт.

Он взглянул на нее из-под полуопущенных век.

— Мой кузен, судя по всему, даже не подозревает, какое сокровище он потерял. Но когда я доведу свой план до конца, он наверняка примется кусать от раскаяния локти.

Седжкрофт подошел и встал рядом.

— Понятия не имею, что сейчас произошло между нами, — пробормотала она. — Вести себя как... этот поцелуй невозможно сравнить ни с чем, что мне доводилось испытывать раньше.

— Неужели? — поддразнил Грейсон, неожиданно для себя радуясь своей способности поражать.

— Подобное по силе впечатление случилось лишь однажды — когда я ослушалась отца и тайком села на необъезженного жеребца. Разумеется, он тут же сбросил меня, как досадную помеху, и падение едва не вышибло из меня дух. Ваш поцелуй вызвал во мне очень похожее на агонию состояние.

Грейсон нахмурился. Разговор принимал неприятный оборот. Одно дело — поражать женщину, но совсем другое — представить ее распростертой на земле и задыхающейся от боли.

— Не понимаю, должен ли я чувствовать себя польщенным или нет.

Джейн слегка отодвинулась, словно недовольная тем, что собеседник снова оказался так близко.

— Ваше стремление помочь заслуживает всяческого уважения. Но методы, которыми оно воплощается в жизнь... — Она закусил губу.

Маркиз пожал плечами:

— Как я уже говорил, помогая вам, я одновременно пытаюсь помочь моему семейству.

— А что бы вы сказали в случае моего отказа?

— Ну что ж, потребовался бы еще один сеанс убеждения. Надеюсь, впрочем, что вы согласны. Так ведь?

— Достаточно дерзкое предположение.

— Исторический факт, Джейн, что ни одна женщина со времен Средневековья не нашла в себе силы отказать мужчине из рода Боскаслов, если он осчастливил ее вниманием и поставил собственную метку.

— Метку? — Девушка вскинула брови. — О, как мило! Напоминает клеймо на задку коровы.

Пряча улыбку, Грейсон взглянул на нее:

— Пожалуй, я заеду за вами завтра.

— Так скоро? — с тревогой в голосе воскликнула девушка, понимая, что этим вопросом лишь скрепляет заключенное соглашение.

— Незачем записываться в старые девы, — решительно, даже безжалостно заключил маркиз. — А кроме того, вы уже и так успели насладиться жалостью к собственной персоне. Долой свадебный траур!

— Прошу прощения? — резко отреагировала Джейн, возмущенная прямокой наставника.

— С печалью сегодняшнего дня покончено. Да здравствуют завтрашние причуды и радости! Сожгите письма сбежавшего жениха, милая. И к моему приходу непременно наденьте что-нибудь необычное и смелое.

Во взгляде молодой леди мелькнуло высокомерие.

— В моем гардеробе не найдется ничего из ряда вон выходящего, Седжкрофт.

— Это недоразумение придется исправить как можно скорее. — Маркиз снова окинул фигуру девушки оценивающим взглядом.

Джейн упрямо вскинула голову:

— А что, если я не хочу исправляться?

— Но ведь быть желанной хочет каждая женщина. — Седжкрофт пожал широкими плечами.

— Думаю, это относится к тем женщинам, с которыми имеее дело вы, — парировала мисс Уэлшем. — В часовне я успела заметить целый гарем.

— Пригласить их требовала простая воспитанность.

— А в вашу постель их привела тоже простая воспитанность? — Джейн не смогла удержаться от неосторожного вопроса.

В ответ блеснула белозубая улыбка.

— Воспитанность не позволяет дать ответ на этот вопрос.

— Могу представить, — произнесла Джейн, идя на поводу у своего богатого воображения: оно услужливо развернуло картину самого буйного разврата, главной фигурой которого выступал ее импозантный гость в окружении сонма любовниц.

Воображение продиктовало и следующий вопрос:

— А ваши пассии не восстанут против меня?

— К счастью для вас, Джейн, в настоящее время я совершенно свободен от романтических оков.

— Мне повезло, — эхом отозвалась девушка.

В коридоре скрипнула половица. Представив, что кто-то мог подслушать разговор, Джейн густо покраснела.

— Вы так отличаетесь от Найджела, — негромко заключила она.

Маркиз искренне рассмеялся и повернулся к двери.

— Надеюсь, это обстоятельство сослужит нам обоим хорошую службу.

Выйдя из галереи, Грейсон увидел двух девушек, отпрянувших от двери. Однако они тут же преградили ему путь, так что, хочешь не хочешь, ему пришлось остановиться. Если он собирался часто посещать дом, требовалось выяснить отношения с этими чересчур любопытными юными особами.

— Прошу прощения. — Маркиз откашлялся, изображая насмешливую строгость. — Вы всегда подслушиваете личные беседы сестры или объектом столь неумеренного интереса являюсь именно я?

Повышенный тон, которым был задан вопрос, заставил провинившихся смутиться.

— Видите ли, — пробормотала Миранда, — дело в том, что вы относитесь к клану Боскаслов.

Поддерживая сестру, Кэролайн кивнула:

— А ее сердце разбил именно Боскасл.

— Вот потому-то вылечить его предстоит тоже Боскаслу. Тем более что я уже получил одобрение лорда и леди.

— Но ведь родители не все знают! — горячо воскликнула Миранда. — Они даже не хотели слушать Джейн, когда она пыталась доказать невозможность брака с Найджелом!

Грейсон помолчал, обдумывая странное обстоятельство.

— Но, как мне кажется, свадьба не состоялась по милости Найджела, — наконец возразил он.

— Возможно, и это тоже семейная черта Боскаслов, — не в силах остановиться, выпалила Кэролайн, — мужчины вашего рода известны как закоренелые холостяки.

Губы джентльмена изогнулись в высокомерной улыбке.

— Так, может быть, двум столь очаровательным юным барышням стоило бы заняться излечением тяжкого недуга, а не тратить драгоценные силы на подслушивание?

Миранда густо покраснела, а сестра укоризненно ткнула ее в бок.

— Проблема заключается в том, — строго заговорила она, — что наша Джейн очень уязвима и ранима. А вы...

Маркиз поморгал, изображая абсолютную невинность:

— А что же я?..

— Ну, — Миранда наконец собралась с мыслями, — вы слишком настойчивы. Особенно для молодой особы, оказавшейся в столь щекотливых обстоятельствах.

«Ах, до чего же они милы и забавны, — подумал маркиз. — Парочка очаровательных кошечек, ни разу не испытанных жестокости окружающего мира. Может быть, стоит их слегка припугнуть, чтобы не лезли куда не следует?»

— Не уверен, что вполне понимаю вас.

— Постараюсь выразиться поделикатнее, — сказала Кэролайн. — Видите ли, в вас заключена некая опасная сила, которая неумолимо влечет молодых леди.

— Опасная сила? — Маркиз казался воплощением скромности. — Даже и не предполагал ничего подобного!

— А наша сестра в расстроенных чувствах может не суметь противостоять искушению.

Седжкрофт притворился, что всерьез обдумывает сказанное.

«Опасная сила? По крайней мере оригинально».

— Мне кое-что известно об эмоциональной природе женщин.

— Да-да, об этом и мы немного слышали, — не скрывая сарказма, подтвердила Кэролайн.

Джентльмен изобразил на лице ужас.

— Но не думаете же вы, что я намерен соблазнить мисс Уэлшем, да еще после пережитого сегодня унижения?

— Разумеется, нет! — воскликнула Миранда.

— О Боже, о чем вы говорите! — эхом отозвалась Кэролайн, хотя на самом деле думала именно об этом. — Подобный кошмар даже невозможно представить!

Маркиз прислонился плечом к дверному косяку и прикрыл глаза, изображая глубокую задумчивость.

— Так о чем же именно идет речь? Кэролайн строго поджала губки.

— Ну, во-первых, в обществе Джейн вам следует постараться выглядеть менее обаятельным... и не настолько привлекательным.

Густые брови насмешливо поднялись.

— И как же этого добиться?

— Возможно, один из способов, — неуклюже заявила Миранда, — это не казаться таким мужественным и полным сил.

Маркиз понизил голос и озабоченно уточнил:

— Я и понятия не имел, что в глазах противоположного пола выгляжу столь агрессивным. Это же просто ужасно!

Кэролайн взглянула на сестру, явно ища поддержки.

— Вы неправильно поняли.

— Неужели?

— А вот мне кажется, — неожиданно произнес из-за двери спокойный голос, — что проблема вовсе не в так называемой мужественности. А в том, каким образом вы ее используете.

Грейсон отодвинулся от двери, чтобы Джейн могла выйти в коридор. Кэролайн и Миранда стояли, стгорая от стыда и не имея сил взглянуть на сестру.

— Мы... — торопливо начала было Кэролайн.

— Я слышала все, что вы здесь говорили, — прервала Джейн. — Не достаточно ли неприятностей для одного дня?

Грейсон кивнул:

— Я бы сказал, хватит для целой жизни.

Джейн бросила на сестер раздраженный взгляд:

— Если вы обе закончили решение проблем его сиятельства, то я, пожалуй, осмелюсь удалиться к себе в комнату и заняться своими делами.

— Вам не нужна помощь? — любезно-ласково предложил Седжкрофт.

Джейн пристально взглянула на маркиза. О Господи! Даже воздух вокруг этого человека заряжался искушением.

— Меня всего лишь бросили, милорд, а не смертельно ранили.

— О Джейн! — воскликнула Миранда с полными слез глазами. — Как же это, должно быть, больно! Ты такая сильная!

Сильная и загадочная, подумал Седжкрофт, с волнением вспоминая поцелуй. Если Найджел в ближайшее время не объявится, то будет вовсе не трудно заставить красавицу

забыть подлеца кузена. Чем быстрее это произойдет, тем лучше.

— Джейн, — торжественно склонив голову, произнес маркиз. — Я удаляюсь, чтобы вы могли как следует отдохнуть после сегодняшнего испытания.

Девушка вздохнула. Пережить провал свадьбы оказалось значительно легче, чем визит этого джентльмена.

— Благодарю, — пробормотала она. — Вы очень добры. — «И чересчур обаятельны. И слишком соблазнительны. И безумно хороши собой. И не в меру...»

— Отдыхайте, — диктаторским тоном распорядился маркиз. — Результаты нашего плана не замедлят сказаться, но я намерен выступить в качестве весьма требовательного эскорта.

При мысли о том, что именно способен он потребовать, едва не закипала кровь.

— Но ведь я еще не дала согласия, милорд, — горячо возразила Джейн.

Он одарил подопечную сияющим взглядом невыносимо голубых глаз — человек, настолько уверенный в себе, что обидеть его было просто невозможно.

— Я уверен, что вы непременно согласитесь.

— Но ведь могут быть и сюрпризы, — пробормотала бунтарка.

— Всегда к вашим услугам. Готов принять любой вызов, — тут же последовал ответ.

Глаза Джейн расширились.

— Простите, не совсем понимаю, что именно вы имеете в виду.

Маркиз многозначительно усмехнулся:

— Никому из Боскаслов еще не доводилось помогать женщине восстанавливать разрушенную репутацию.

Откланявшись, джентльмен удалился.

Глубокой ночью Джейн окунула перо в чернильницу и тайно, при слабом свете одной-единственной свечки, начала писать:

«Дорогой Найджел!

Полагаю, тебя и твою жену следует поздравить. Наша с тобой «свадьба» прошла или, вернее, не прошла, как и предполагалось... кроме одного-единственного сбоя в схеме... по имени Седжкрофт. Требуется ли что-нибудь объяснить? И все же не волнуйся обо мне. Думаю, что сумею справиться».

— По крайней мере надеюсь, что сумею, — пробормотала девушка, от волнения выронив перо.

Встав из-за стола, Джейн принялась мерить шагами полутемную комнату, освещаемую отблесками догорающего камина. Неслышно ступая по мягкому пушистому ковру, она размышляла.

Она не привыкла жаловаться. Больше того, в эту историю она ввязалась по собственной воле. Но все-таки казалось немного несправедливым, что теперь ей приходится расхлебывать последствия общего заговора, в то время как соучастник предпочел ретироваться и сейчас где-то наслаждается семейными радостями.

Последствия эти судьба преподнесла ей в виде маркиза Седжкрофта, и они пугали ее больше, чем то, чего она стремилась избежать.

Как же все-таки противостоять Седжкрофту?

В любом случае цена противостояния огромна. Одна лишь улыбка этого человека способна поразить сердце, как выстрел. За внешностью рафинированного джентльмена скрывается душа безжалостного завоевателя. Этот человек мог бы выбрать жертвой любую;

так почему же жребий пал именно на нее, Джейн Уэлшем? Если ему угодно воздать миру за собственные прегрешения, то почему бы не заняться благотворительностью? Помочь сиротам или строить сельские больницы? Да, разумеется, дело в Найджеле.

— Джейн? — раздался за спиной девушки тихий шепот.

Она резко обернулась и увидела входящую в дверь Кэролайн.

— Я так и знала, что уснуть сегодня ты не сможешь. Я очень переживаю.

— Есть о чем подумать. У нас с Найджелом немало общих воспоминаний.

— И прочего.

Заметив, что сестра направилась к столу, Джейн в тревоге остановилась.

— О чем ты?

— Вы ведь делились секретами, разве не так?

— Ну, иногда случалось, однако... — Джейн вырвала разоблачающую записку из рук сестры. — Я хотела это сжечь.

Кэролайн медленно подняла глаза, начиная осознавать, что происходит.

— Ты писала Найджелу, так ведь?

— Да, но волноваться из-за меня не стоит. — Джейн повернулась к камину и бросила письмо на раскаленные угли. — Ты же знаешь меня. Я вовсе не из тех, кто любит показывать собственное горе.

— И тем не менее, когда умер спаниель, ты проплакала целый месяц.

— Тогда это был любимый песик, а сейчас... Я думаю, не пристало демонстрировать окружающим свои чувства.

Кэролайн пронзила сестру пристальным взглядом карих, с золотым отливом, глаз:

— Я не окружающие, Джейн. Я — твоя сестра.

— Если не возражаешь, то я бы предпочла самостоятельно справиться с болью.

— И сколько же еще ты собираешься притворяться и играть трагическую роль? — ехидно поинтересовалась Кэролайн.

Джейн поморщилась. Подобная пронизательность казалась лишней, но в то же время принесла некоторое облегчение; теперь хоть кому-то можно было открыться. Просто удивительно, что удалось так долго скрывать правду.

— Я поступила так ради всех нас, — горячо заговорила Джейн. — Ради того, чтобы ни вам, ни мне больше не пришлось и думать о браке по стовору.

Глаза Кэролайн расширились от удивления и восхищения.

— Значит, все это было подстроено? О Господи! Я так и знала. Понимала, что, оставаясь наедине, вы с Найджелом о чем-то договаривались. Миранда считала, что между вами... впрочем, теперь это уже совсем не важно. Тем более что она ошибалась.

Уставшая, опустошенная, Джейн присела на край кровати.

— Да, мы все подстроили, и заговор мог бы осуществиться безукоризненно, если бы этого негодяя Седжкрофта не замучила совесть. Видите ли, маркиз решил показать добрый пример собственным братцам.

Кэролайн с сочувствием смотрела на сестру.

— И что же ты собираешься делать?

— А что я могу сделать? Сказать правду невозможно. Маркиз придет в ярость. Тогда уже я точно никогда больше не осмелюсь показаться на людях.

— Наверное, единственный выход — это играть роль до самого конца, до тех пор, пока наш герой не решит, что долг исполнен. Так или иначе, а вечно его миссия продолжаться не

может. Поговаривают, что следующая цель маркиза — некая француженка по имени Хелен Ренар.

— Похоже, что вереница целей может оказаться бесконечно длинной, — возразила Джейн, сокрушенно покачав головой. — Боюсь, что мне выжить не удастся.

— Не трусь, Джейн! Твой покоритель не настолько плох.

— Конечно, нет. Даже очень хорош. Но только в качестве закоренелого негодяя.

— Так что же, мистер Седжкрофт соблазнял тебя?

— Разумеется, нет, — поспешно ответила Джейн. — Да если бы это и произошло волноваться все равно не стоило бы. Ведь репутацией благонравной леди все равно пришлось пожертвовать — во имя свободы. А на поцелуи соблазнителя я ее ни за что не променяю.

«Даже если эти поцелуи оказались несказанно эротичными и забыть их просто невозможно», — добавила она про себя.

— Неужели он целовал тебя?

— Конечно, целовал. Разве он способен удержаться?

— А ты как?

— И я не смогла удержаться, — горестно призналась Джейн, закрывая лицо руками и словно пытаясь стереть воспоминания.

— Да, — после долгого молчания согласилась Кэролайн, — наверное, ты права. Седжкрофт действительно не похож на человека, способного надолго сохранить интерес к женщине. То есть, я хочу сказать, к женщине, которая не...

— Боюсь, что хорошо тебя понимаю, — прервала Джейн. — Я как раз не отношусь к тем, кто смог бы его удержать.

— Но ведь это вовсе не значит, что ты не смогла бы стать такой женщиной, — предположила Кэролайн.

— Когда я затевала всю эту историю, в мои планы вовсе не входило стать такой женщиной, — вздохнула Джейн.

— А что бы сказал Найджел? — вслух рассуждала Кэролайн. — Ведь мистер Седжкрофт — его кузен.

— Сомневаюсь, что Найджел сейчас вообще способен рассуждать. У него медовый месяц.

— Медовый месяц? — Глаза Кэролайн расширились от удивления.

— Именно так. С Эстер Частберри.

— С гувернанткой? — недоверчиво воскликнула Кэролайн. — Этой старой девой, скучной мисс Частберри?

— Ну, насчет девы...

Кэролайн шлепнулась на кровать рядом с сестрой.

— И кто бы мог подумать!

— Они любят друг друга, — с мягкой улыбкой продолжала Джейн. — Найджел очень трогательно относится к супруге.

— Что ж, совет да любовь. Но как же ты? — Кэролайн преданно заглянула сестре в глаза. — Как ты будешь чувствовать себя в обществе?

— Да что толковать о каком-то там обществе? — задумчиво произнесла Джейн. — Что делать с Седжкрофтом? Ты слышала его последние слова? Требовательный эскорт! Что, по-твоему, он имел в виду?

От восторга Кэролайн даже зажмурилась.

— Почему-то в голову лезут самые неприличные мысли. Что же ты собираешься делать?

Джейн легла на спину, даже не пытаясь скрыть тревогу.

— А вот об этом я еще не успела подумать.

Утром Седжкрофт не появился, и Джейн осмелилась предположить, что достойный джентльмен изволил изменить слишком эмоциональное решение. А может быть, в круговороте собственных забот он просто забыл о данном обещании. В конце концов, маркиз был похож на человека, склонного к импульсивным поступкам. А крепкий ночной сон мог вернуть ему частицу здравого смысла.

Отдых вернул бы силы и самой Джейн, если бы не мешали сновидения. Девушке снилось, что она в синей галерее, лежит на диване, и... внезапно в галерею входит какой-то мужчина и склоняется над ней.

И тут она видит, что это не незнакомец, а... Седжкрофт.

— Наденьте для меня что-нибудь смелое, — шепчет он, и красивые чувственные губы легко касаются ее губ.

С горящим от негодования и любопытства лицом девушка поднимается с дивана.

— Но прежде оденьтесь сами! Вы же совершенно нагой!

— Правда? Как мило, что вы это заметили...

Девушка прогнала лишаящий покоя сон и встала, решив не беспокоить горничную. Наскоро приведя себя в порядок, вытащила из шкафа все свои наряды. Критически перебрав гардероб, остановилась на скромном, серого шелка платье с узкими рукавами на перламутровых пуговках и гофрированным корсажем. Ведь по крайней мере несколько недель придется изображать разбитое сердце. Но неожиданно внимание привлекло очень легкомысленное, тонкое, словно паутинка, розовое платье, ниже талии украшенное лентами. Рука сама потянулась к нему, но тут же замерла в нерешительности, а щеки вспыхнули румянцем.

Перед мысленным взором возникло художавое лицо с четкими, словно высеченными резцом чертами и дерзкими, манящими голубыми глазами. Видение улыбалось белозубой хищной улыбкой. Девушка заглянула в глубокий шкаф, словно ожидая увидеть в нем обнаженное мужское тело.

«Наденьте что-нибудь необычное и смелое».

Стряхнув наваждение, Джейн надела свое серое платье и неожиданно осознала, что дом погружен в могильную тишину.

Она сбежала по лестнице вниз в холл с черно-белым мраморным полом. Заметив траурные взгляды и тяжелые вздохи слуг, она замедлила шаг и склонила голову.

— Куда все подевались, Бейтс? — обратилась Джейн к высокому худому дворецкому с длинным лицом.

Тот стоял, наблюдая за полировкой медных деталей внутреннего убранства холла.

— Ваши сестры в летнем павильоне, — доложил Бейтс. — Его сиятельство уехали на деловую встречу на Сент-Джеймс-стрит, а леди Белшир, по обыкновению, работает в саду.

— Благодарю, Бейтс. — Джейн легко повернулась.

— От имени всех слуг, леди Джейн, — уже в спину молодой хозяйке торжественно-траурным тоном произнес дворецкий, — позвольте выразить глубокое сочувствие по поводу вашей несостоявшейся свадьбы.

Джейн на секунду остановилась, прогоняя кольнувшее чувство вины и раскаяния.

— Благодарю, Бейтс.

— Примите и мои соболезнования, леди Джейн, — донесся с противоположного конца холла голос седовласой домоправительницы.

Слегка поскучев, Джейн направилась в буйно разросшийся сад. Матушка в широкополой соломенной шляпе и ярко-зеленом утреннем платье атаковала ножницами заросли сорняков, безжалостно заглушавшие люпины. От этой мирной и привычной домашней сцены веяло спокойствием. Жизнь в саду шла своим чередом, и на нее не могли повлиять никакие сложности внешнего мира.

— Доброе утро, бедняжка. — Леди Белшир внимательно посмотрела в лицо дочери. — Тебе удалось хоть ненадолго заснуть? Я приказала всем вести себя как можно тише.

— Я спала... — Джейн замолчала, вспомнив сон, от которого проснулась.

Полный жизни образ обнаженного маркиза казался теперь туманным и расплывчатым. Сейчас Джейн не удавалось оживить видение, и это странным образом разочаровывало.

— Дорогая, ты хорошо себя чувствуешь?

Джейн заморгала, осознав, что матушка машет перед ее лицом веткой люпина.

— Не волнуйся, со мной все в порядке. Седжкрофт, случайно, ничего не передавал? То есть не то чтобы я очень хотела...

Леди Белшир вздохнула.

— Он не смог приехать утром, Джейн. Мистера Седжкрофта задержало какое-то неотложное семейное дело. Он передал, что...

— Ничего страшного, мама. Я и не ожидала, что маркиз сдержит слово. Скорее всего он уже и сам жалеет о своем предложении, так что я не буду всерьез о нем думать.

С ощущением неожиданной свободы и внезапного облегчения девушка обежала вокруг каменной скамьи. Пауза. Долгожданная возможность восстановить душевное равновесие. Разумеется, Седжкрофт не появится. Но все же вчера ему удалось на несколько минут заставить ее почувствовать себя более желанной, чем отваживалась думать она сама. Чтож, лишнее доказательство того, что она не заблуждалась на его счет.

— Да, но... — Леди Белшир смерила дочь строгим взглядом. — Ты ведь даже не выслушала сообщение мистера Седжкрофта.

Джейн почти бегом помчалась в летний павильон, чтобы сообщить Кэролайн приятную новость. Сестры читали отрывок из «Тартюфа» Мольера на ужасном французском, а мадам Дюма, скривившись, словно от зубной боли, терпеливо слушала и исправляла ошибки.

— Можно, я на минутку вас прерву? — весело поинтересовалась Джейн.

Мадам Дюма вздрогнула и захлопнула книгу.

— Пожалуйста, сделайте одолжение. Эти молодые леди убивают мой родной язык.

Миранда поднялась и горячо обняла сестру.

— Кэролайн все мне рассказала, — тихо сообщила она. — Пылаю от восхищения. И от ужаса, — добавила девушка, на мгновение задумавшись. — О, Джейн, что ты натворила?

— Все, секрету конец, — заключила Джейн, беря сестер за руки и увлекая в залитый утренним солнцем сад. — Строго-настрого запрещаю рассказывать о происшедшем кому бы то ни было.

— Больше никому ни единого слова, — торжественно поклялись барышни.

— А кроме того, очень надеюсь, что вам не пришло в голову обсуждать мои дела в присутствии мадам Дюма. Она и так считает меня конченным человеком, потому что в знак протеста против гибели на войне друзей и знакомых я решила изучать не французский язык, а итальянский.

Кэролайн прогнала севшую ей на плечо бабочку.

— Я слышала, как мадам говорила нашей домоправительнице миссис Би, что тебе придется выйти замуж за француза, так как ни один английский аристократ уже не захочет на тебе жениться.

Джейн не успела ничего ответить на это глубокомысленное замечание, так как рядом неожиданно возникла фигура запыхавшейся от быстрой ходьбы леди Белшир.

— Он здесь! — С несвойственной ей резкостью матушка схватила старшую дочку за руку. — А ты еще даже как следует не одета!

— Как следует... для чего? — Джейн растерянно оглянулась.

Кроме двух садовников, занятых обрезкой тополя, вокруг не было заметно ни одного мужчины, так что матушке вовсе не стоило так нервничать.

— Кто здесь, мама?

— Седжкрофт, кто же еще? — Заметив на лице дочери выражение шока, почтенная леди приложила руку к сердцу. — Ах, милочка, ты подумала, что я имею в виду Найджела, правда? Как неосторожно с моей стороны! И как глупо. Разумеется, ты все еще надеешься, что этот подлец появится и представит какое-нибудь достойное объяснение своей ужасной жестокости.

Джейн смотрела на трепещущую мать, с трудом подавляя детское желание сорвать с ее головы огромную соломенную шляпу и запустить в небо как можно выше.

— Вам же хорошо известна репутация Седжкрофта, мама. Неужели вас ни капли не волнует, что ее тень заденет и меня?

Леди Белшир наклонилась к какому-то особенно вредному сорняку, пролезшему между камнями дорожки.

— Не говори глупостей. Все мои дочери выше любого искушения. Вот ваш брат — совсем другое дело. Несколько минут назад я пыталась сообщить тебе, что Седжкрофт задерживается по важному семейному делу. Он просил передать, что приедет днем.

— Днем?

— Маркиз уже здесь, Джейн, — раздраженно произнесла леди Белшир. — Я видела на улице его экипаж.

— Какой экипаж?

— Это уже не имеет значения, — настойчиво прошептала мать и, взяв дочку за плечи, повернула к дому. — Он уже здесь, но как ты одета?

Джейн увидела шагающую по газону высокую фигуру, освещенное солнцем выразительное худошавое лицо. Элегантная мужественность подчеркивалась изысканным костюмом — он состоял из прекрасно сшитого темно-синего сюртука и бриджей цвета буйволовой кожи.

Седжкрофт замедлил шаг и одарил Джейн такой лучезарной улыбкой, что девушку захлестнула волна паники и ей захотелось спрятаться за живой изгородью. К счастью, сделать это не позволило воспитание, а потому Джейн просто стояла и смотрела на неумолимо приближающегося агрессора.

— Так вот вы где, — тепло произнес маркиз и без малейшего колебания крепко сжал руки девушки.

Голубые глаза смотрели так живо, так внимательно, так... ободряюще. Неужели именно этот человек слывет самым дерзким и опасным на свете? Его добродушие и веселый нрав были заразительны.

— Я обдумала щедрое предложение использовать вас в качестве пропуска в общество. И я решила...

В этот момент мысли сбились, так как сильная рука скользнула вверх, к запястью, и направила девушку к скрытым в кирпичной стене старым деревянным воротам.

— Наверное, здесь мы сможем выйти на улицу? — поинтересовался Седжкрофт, даже не давая возможности ответить на свой вопрос. — Мой экипаж стоит с этой стороны. Я еле добрался до вашего дома: улицы вокруг запружены коровами и торговцами.

Джейн не могла противостоять нахлынувшей панике и почти закричала:

— Я решила, что должна отказаться.

Седжкрофт провел ее мимо тополей, бросив беглый взгляд на садовников, ножницы которых неожиданно застыли в воздухе. Легкое движение его бровей тут же вернуло их к работе. Все вокруг инстинктивно подчинялись маркизу.

— Мы все обсудим по дороге, без свидетелей.

— Седжкрофт, я вовсе не готова предстать перед людьми.

— Ерунда. — Он остановился и внимательно оглядел подопечную. — Для дневного выезда вы выглядите вполне прилично, хотя должен признать, что... — Фраза осталась незаконченной.

— Что признать?

— Не важно. — Маркиз задумчиво оглянулся на трех женщин, неотвратимо, хотя и на почтительном расстоянии, преследующих пару. — Думаю, это не имеет особого значения, — пробормотал он, пожимая плечами. — Все равно уже слишком поздно, чтобы что-нибудь исправить.

Джейн остановилась.

— И что же вам не нравится в моем одеянии? — спросила она, злясь на то, что этот вопрос так ее волнует.

— Ничего не видно. Ничего, кроме оборок и... серого цвета. Все покрыто серыми оборками. — Маркиз поморщился.

Потом, к ужасу девушки, выпятил грудь, передразнивая.

— Очень напоминаете голубя. Красивого голубя, — тут же добавил он, заметив обиженный взгляд.

Джейн решительно сжала губы.

— А я и не собиралась ничего демонстрировать, Седжкрофт.

— Почему бы и нет? — поддразнил искуситель.

Мисс Уэлшем чинно сложила руки на оборках.

— Потому, что не отношусь к кругу ваших приятельниц.

Седжкрофт откашлялся, явно наслаждаясь спектаклем.

— Разумеется, не относитесь.

Джейн задумалась, почему это замечание прозвучало словно оскорбление. Приличная молодая леди должна гордиться своим... голубиным обликом.

— Дело в том, что это мое любимое платье.

— В гостиной моей бабушки висели шторы точно такого же цвета.

— И она тоже напоминала вам голубя?

— Не совсем. Но боюсь, что не смогу как следует насладиться нашим первым совместным выходом в свет, если при каждом взгляде на вас буду вспоминать бабушку.

— Это скромное платье, Седжкрофт. И к тому же вполне соответствует моде.

— Наверное. Особенно если скоро вам стукнет восемьдесят. — Ленивым движением руки Грейсон пригласил миссис Уэлшем подойти поближе. — Что именно вы думаете об этом платье, Афина? Поделитесь с нами житейским опытом.

Графиня подошла поближе и молча осмотрела дочь с ног до головы критическим взглядом.

— Если говорить откровенно, то мне никогда не нравился серый цвет на молодых девушках, разумеется, за исключением тех случаев, когда ситуация требует особой серьезности и даже печали. Серое, за исключением самых светлых оттенков, могут носить гувернантки и домоправительницы. Если же говорить о серебристых тонах...

Джейн встала между матерью и гостем.

— Это что, заговор?

— Ни в коем случае. — Заметив негодование спутницы, Седжкрофт беспомощно улыбнулся. — Но вот на совпадение мнений очень похоже. Все-таки мне кажется, что вам непременно следует переодеться, тем более что там, куда мы собираемся поехать, обязательно будут танцы.

Джейн недоверчиво покачала головой. Она словно угодила в капкан, поставленный умным и опытным охотником. Единственное, что можно было сделать, — это устроить еще одну неприятную сцену. Но в присутствии матушки, так рьяно поддерживавшей бесцеремонного маркиза, такой путь казался совершенно невозможным. И впрямь, что за неприятный человек! Сколько ненужной суеты он создает!

— Танцы? — Девушка поджала губы. — На следующий же день после того, как меня... ну что ж, прекрасно, Седжкрофт, я переоденусь.

Когда спустя почти полчаса Джейн появилась снова, Грейсон не смог скрыть откровенного мужского одобрения. Прозрачный розовый шифон обволакивал столь соблазнительную фигуру — полную высокую грудь, восхитительно стройную талию, округлые бедра, — что дремавшие в его душе и теле демоны тут же проснулись. Опершись спиной о кирпичную стену, маркиз впитывал каждый шаг приближающейся красавицы. Наконец взгляд вернулся к лицу. В его чертах сквозили темперамент и чувственность, однако без малейшего излишества.

— Это совсем другое дело. Гораздо лучше, — вежливо заключил джентльмен, не позволив себе ни малейшего намека на собственные нескромные фантазии: ведь в мечтах он только что раздел красавицу и увлек в постель.

Привлекательность девушки казалась совершенно беззащитной, даже беспомощной, и Седжкрофт не мог позволить себе ничего лишнего.

— Вы действительно одобряете?

Раздражение Джейн не могло разрушить тех сексуальных образов, которые заполнили разум Седжкрофта: большей частью это оказывались картины слившихся в любовном экстазе тел. Маркиз сам немного испугался неожиданного впечатления. Его словно поставили на колени. К счастью, он давно научился скрывать собственные чувства, а не то мог бы всерьез напугать подопечную.

— Я не лгу, Джейн, — заверил джентльмен, открывая спрятанные в стене ворота.

Тела их соприкоснулись, и Джейн вспыхнула от удовольствия. Она вдохнула запах мужской кожи, шерсти, из которой были сшиты сюртук и бриджи, аромат дорогого кастильского мыла — ауру той самой мужественности, которая заставляла чувствовать себя одновременно и защищенной, и уязвимой.

Маркиз вывел подопечную на узкую мощеную дорожку, связывающую сад с улицей. Джейн вздохнула. Одному Богу известно, что замыслил этот человек и почему она готова подчиниться его воле.

Девушка огляделась, осознав, что слишком увлеклась собственными ощущениями и совсем не обратила внимания, куда именно ее ведут.

— А чем вам не нравится парадный вход? Насколько я понимаю, скрываться не в наших интересах.

— Вы правы. — Маркиз поправил безупречно белый шейный платок и заговорщически подмигнул: — Однако у парадного подъезда дежурит один особенно назойливый и вредный репортер, которого, наверное, я когда-нибудь прикончу собственными руками. Вам же, милая, не стоит превращаться в жертвенного агнца для него и ему подобных.

— О! — Джейн даже не подумала заглянуть в утренние газеты. — Нежели новость подана настолько жестоко? — с сомнением в голосе поинтересовалась она.

Решительное, твердое лицо спутника слегка смягчилось.

— Убийственно жестоко.

— Тогда я отказываюсь от нашего плана.

Маркиз спокойным жестом показал на ожидающего у кареты ливрейного лакея, в то же время решительно сжимая руку девушки, чтобы она не смогла убежать.

— Садитесь, Джейн.

— Отпустите меня, Седжкрофт!

— Я делаю это для вашего же блага. — Маркиз невозмутимо миновал быстро растущую толпу зевак, собравшихся; чтобы поглазеть на покинутую невесту и скандально известного кавалера.

Девушка спряталась за плечо Седжкрофта и прошептала:

— Все на нас смотрят.

— Так перестаньте сопротивляться, — с ленивой улыбкой приказал он.

— Отпустите!

— Но, мой маленький опозоренный ангел, что, если вы упадете?

— Упаду?

— Да, прямо здесь, на улице, среди коровьих лепешек и грязи.

— Думаю, этого риска не избежать.

— Но только не в моем присутствии. Никогда не допущу, чтобы дама пострадала.

— А пострадать по ее вине вы согласны?

Маркиз тихо рассмеялся и, наклонившись к спутнице, едва слышно прошептал:

— Улыбайтесь публике, Джейн. Не забывайте, что в вашем сердце я занял место Найджела. Нехорошо, если в наш первый совместный день толпа увидит банальную ссору.

Джейн не могла не согласиться с этим заявлением — убежденность джентльмена действовала безотказно.

— Не могу поверить, что матушка разрешила вам увезти меня без сопровождения компаньонки.

— Компаньонка ждет.

Седжкрофт подвел спутницу к элегантному черному экипажу, который подъехал поближе. Казалось, он очень доволен ее послушанием.

— Вернее, компаньон. В роли сопровождающего готов выступить ваш брат.

— Саймон? Как раз то, что нужно...

Маркиз неожиданно прижал спутницу к себе, и лукавая насмешка в голубых глазах сменилась темным пламенем желания. Девушка смотрела словно зачарованная, постепенно горячо краснея и слабея от греховного ожидания.

— Что вы делаете? — собравшись наконец с силами, прошептала она.

— Не смотрите по сторонам, милая, но как раз в эту минуту из-за угла выходит тот самый репортер.

— Со мной сейчас случится обморок.

— Только после того, как я посажу вас в карету. — Он нежно склонился и заговорил бархатным голосом, тут же напомним, что и сам замешан в скандале: — О, кажется, он свернул в другую сторону. Давайте немного подождем, чтобы удостовериться.

Дыхание маркиза щекотало щеку нежным теплом и возбуждало. Широкие плечи надежно защищали от нескромных взглядов. Два удара сердца — и Джейн окончательно утонула в горячей волне смущения и ощущения близости. Маркиз поднял левую руку, словно защищая свою протезе. Губы его почти касались нежной кожи. Прикосновение было коротким — всего лишь случайное движение губ по чувствительному изгибу щеки. Со стороны могло показаться, что джентльмен просто что-то нашептывает даме на ухо. Но Джейн всем своим существом, каждым биением сердца ощущала неодолимую чувственную силу.

Так она и стояла, тая от наслаждения и предвкушения еще большего удовольствия; возможно, у нее даже поднялась температура. Девушка почти ждала нового поцелуя, прямо здесь, посреди улицы.

— Мисс Уэлшем, — неожиданно произнес бархатный голос, разрушив чары и слегка напугав.

Джейн вздрогнула.

— Да-да. Что такое?

— Садитесь в экипаж, — со смехом распорядился Грейсон. — По-моему, вы привлекаете к себе всеобщее внимание.

— Я привлекаю внимание?

Маркиз улыбнулся, глядя прямо в глаза:

— Да. Наверное, вам следует подняться в карету.

Девушка покачала головой, пытаясь вернуться к действительности.

— Да. В карету.

Подобное поведение явно забавляло кавалера.

— Что-нибудь не так?

— Просто на какое-то мгновение я подумала... подумала...

Маркиз изобразил комический ужас:

— Только не говорите, что решили, будто я собираюсь поцеловать вас прямо перед вашим же собственным домом.

Джейн затаила дыхание, оскорбленная одним лишь предположением.

— Я никогда...

Затянутой в перчатку рукой маркиз приподнял подбородок спутницы.

— Вы леди, Джейн, и я пытаюсь восстановить ваше доброе имя. Но если леди действительно угодно, чтобы я ее поцеловал, то буду счастлив исполнить желание, как только мы окажемся в экипаже.

В этот момент Джейн ощутила, как сильная рука бесцеремонно поднимает ее на

откидную ступеньку.

— Еще никто и никогда не целовал меня при свидетелях, — прошептала она через плечо. — И я вовсе не хочу, чтобы это делали вы.

— Ну, если передумаете...

Джейн едва удержалась от смеха.

— Если Саймон услышит этот разговор, он непременно призовет вас к ответу.

Дьявольский блеск голубых глаз должен был бы послужить предупреждением. Едва оказавшись в карете, девушка увидела расprostертую на противоположном сиденье неподвижную мужскую фигуру. Значит, это и есть компаньон? Родной брат Джейн отсыпался после ночных излишеств, не имея ни малейшего понятия о семейных проблемах. С окружающим миром его связывал лишь богатырский храп, очень похожий на рык кабана.

— Но это же не компаньон! — воскликнула Джейн. — Это скорее труп.

Грейсон слегка подтолкнул спутницу на сиденье, и уголки его губ едва заметно дрогнули.

— Он исправно исполняет свою роль.

Маркиз с интересом наблюдал, как подопечная пыталась устроиться на сиденье рядом с безвольно раскинувшимся телом брата, но вскоре поняла, что это невозможно, и сдалась, негодуя усевшись рядом с хозяином экипажа. Он и сам почему-то начал чувствовать себя не в своей тарелке, но пока не мог понять, почему именно.

Седжкрофт постоянно наслаждался обществом красивых женщин, но никогда не терял самообладания. Может быть, сейчас он растерялся просто потому, что впервые играл роль благородного рыцаря? Или потому, что впервые в жизни пришлось обдумывать каждый шаг? Эта мысль вернула его к Джейн. Что делать в том случае, если девушка сочтет его привлекательным? Притворяться, что вовсе не польщен? Противостоять вечным мужским инстинктам?

Да, действительно, придется быть осмотрительным и осторожным. И не только ради общественного мнения. Видит Бог, в прошлом маркиз достаточно часто становился объектом сплетен и досужих вымыслов. Так что, если удастся обмануть ожидания болтунов, им воздастся по заслугам. Не раз злобные пересуды вредили его семье. Так что будь он проклят, если позволит, чтобы на его семейство упало хотя бы еще одно маленькое пятно.

Плечо девушки коснулось его плеча, и прикосновение мгновенно переключилось с умственного восприятия на физическое. Как ни раздумывай, а претензии на рыцарство потребуют от него огромного напряжения и самообладания.

Шагать по залитой светом дороге респектабельности нелегко... Совсем иное дело — танцевать в темноте.

Джейн не ошибалась. Грейсон Боскасл действительно хотел поцеловать ее прямо на улице. Однако даже самое богатое воображение не могло подсказать, насколько дальше поцелуя ему хотелось зайти.

— Я кое-что решила, — произнесла Джейн через несколько минут, когда экипаж уже ехал по улице.

— И что же именно, мисс Уэлшем? — любезно уточнил маркиз.

— Решила притвориться, будто разговора на улице просто не было. — Девушка откашлялась. — Равно как и всего, что случилось вчера в синей галерее.

Спутник убрал лежавшую на сиденье газету, попутно явно не случайно коснувшись бедра спутницы.

— Как вам будет угодно. — По лицу его скользнула тень улыбки, и он добавил: — Если, конечно, получится.

Джейн скромно сложила руки на коленях.

— Все уже забыто.

Маркиз отложил газету, явно не желая пускать дело на самотек.

— Может быть, хотите освежить воспоминания?

— Думаю, что прежде всего вам следует освежить собственные манеры.

Девушка только что приняла решение, как вести себя с этим человеком. Обилие сложных проблем не могло надолго растрепать перышки лебедя из семейства Уэлшемов. Самоконтроль был в такой же степени присущ дочери графа, как флирт — маркизу Седжкрофту.

Ситуация требовала борьбы с мужской привлекательностью, причем бороться нужно было с соблюдением этикета.

— Итак, милорд, вы выглядите свежим и отдохнувшим. Ночь прошла спокойно?

Ответа не последовало. Джейн неожиданно подумала, что Седжкрофт может понять вопрос как приглашение описать ночные похождения во всех пикантных подробностях, а потому приготовилась стоически выслушать рассказ о беспутных выходках ловеласа.

Маркиз взглянул на подопечную, и блеск его глаз заставил ее затаить дыхание.

— Сейчас вспомню. Через несколько часов после визита к вам я застал Хлою выходящей вместе с другими дамами после заседания общества социальных реформ. Я запретил сестре участвовать в их бесчинствах, и они буквально набросились на меня. Пришлось запереть упряmicу в ее комнате.

— Вечер нельзя назвать спокойным, — согласилась Джейн.

— Но это было лишь началом. Затем я отправился в Воксхолл-гарденс на поиски брата.

— Кого именно из братьев? — уточнила Джейн, представив целую команду красивых голубоглазых гуляк.

— Я разыскивал Дрейка, который, как оказалось, в то самое время занимался тем, что выбирал, какую именно пару тифель наденет утром на дуэль.

— Так что же, сегодня он дрался на дуэли? — с тревогой спросила девушка.

— К счастью, нет, — тяжело вздохнув, ответил джентльмен, — противник публично извинился всего за несколько минут до начала поединка.

— О Боже, Седжкрофт!

Маркиз откинул голову, и светлые волосы волной легли на воротник.

— Так что ночь никак нельзя назвать спокойной. Ответственность обходится дорого.

Равно как и обман, подумала Джейн с болью. Маркиз устроился поудобнее, ничуть не

волнуясь из-за того, что коленом прижался к колену спутницы. Могучее телосложение джентльмена лишь усилило ее уверенность в опасном характере складывающихся отношений. Просто удивительно, как он мог так отличаться от кузена Найджела. Почему только она не встретила первым именно Грейсона? Хотя, окруженный любовницами, он вряд ли бы ее заметил. А она, разумеется, ни за что не стала бы привлекать внимание к своей персоне.

Девушка смотрела в окно и раздумывала о странностях судьбы.

Неожиданно экипаж остановился, застряв в пробке на одной из центральных улиц. Повозки, кареты, испуганные пешеходы на тротуарах, уборщики, сметающие с мостовой кучи навоза. Вдруг Седжкрофт поднялся и за руку потянул спутницу с сиденья.

Джейн беспомощно посмотрела на спящего брата.

— Саймон, проснись сию же минуту, горе-компаньон!

Саймон захрапел громче и перевернулся на другой бок.

— Куда вы меня тянете, Седжкрофт? Вокруг люди, и все смотрят на ваш экипаж.

— Знаю, — невозмутимо ответил джентльмен, помогая ей выйти из кареты. — Вон там, на углу, стоит один из моих банкиров с женой. Эта особа — завзятая сплетница.

— И что же я должна делать?

— Наслаждаться жизнью. Позволить мне ухаживать за вами. — Джентльмен заговорил тише: — А главное — перестать морщиться и хмуриться, словно сова. Сейчас же притворитесь, что вы в восторге.

— В восторге? Но от чего же?

— От наших стремительно расцветающих отношений, дорогая.

Не останавливаясь, джентльмен повернулся к двум стоящим на углу цветочницам и бросил в корзину каждой пригоршню монет. Тетушки покрылись румянцем, который не смогли скрыть даже широкополые соломенные шляпы, и принялись горячо благодарить благодетеля, при этом называя его по имени. Не успела Джейн задать ни одного вопроса, как внезапно погрузилась в море маленьких изящных букетов.

— Что они все подумают? — шепотом поинтересовалась Джейн, вдыхая нежный запах левкоев и маргариток.

— Скорее всего, что я в вас влюблен, — невозмутимо ответил кавалер.

— Почему? — продолжала допытываться девушка, заинтригованная самой идеей.

— Ну, во-первых, потому, что вы хороши собой и очаровательны.

— Неправда, я самая обычная и вдобавок достаточно скучная.

Маркиз рассмеялся:

— Ну хорошо. Сойдемся на том, что вы очень скромны.

— И весь Лондон должен поверить в то, что вы покупаете цветы во имя моей исключительной скромности?

Ответом стала медленная чувственная улыбка.

— Но ведь все решат, что между нами существует нечто большее.

— Нечто...

— Серьезные отношения, — пожав плечами, веско пояснил Седжкрофт.

— О, право, Седжкрофт! Никто не поверит, что вы... то есть я...

— Почему бы и нет? — настолько искренне удивился маркиз, что Джейн была тронута.

Он покачал головой.

— Я ведь очень щедрый кавалер. Цветы — это только прелюдия к тому жемчугу,

который будет подарен сегодня вечером. Пусть в гостиных посудачат о нас обоих.

Итак, жемчуг. А что последует за этим? Девушка задумалась, но уже через пару мгновений неожиданно для себя самой привстала на цыпочки и быстро поцеловала спутника в щеку.

— Благодарю, — прошептала она, покрываясь румянцем от наслаждения близостью.

Но что же она натворила? Поцеловала сама после суматохи, которую устроила всего несколько мгновений назад.

Голубые глаза сверкнули лукаво-насмешливо.

— Это было очень мило и приятно, Джейн, однако энтузиазма все-таки не хватало.

Прижав цветы к груди, Джейн расплылась в чересчур широкой, наигранной улыбке.

— О, Седжкрофт! — воскликнула она театральным голосом. — Какой сюрприз! Какое счастье! Жемчуг и цветы! Неужели все это мне?

Маркиз поморщился, смущенно кашлянул и повел спутницу к экипажу.

— Наверное, вам пока еще не хватает практики. Утки в моем пруду крикают куда убедительнее.

Джейн спрятала улыбку в цветах.

— Понятно. Сначала голубь, потом сова. А теперь уже и утка. С какой же птицей вы сравните меня в следующий раз?

— Полагаю, что с гусыней.

Они снова устроились на сиденье напротив Саймона. Молодой лорд Тарлтон крепко спал, лежа на спине и сложив на груди руки. Грейсон неторопливо, с явным одобрением оглядел свою даму, снова заставив ее покраснеть.

— Ну, а я на кого похож?

От неожиданности Джейн уронила цветы. Они рассыпались по сиденью, и экипаж тут же наполнился запахом левкоев и маргариток.

— Наверное, на льва. На царя зверей.

— Так, значит, на зверя? А вы храбрая, если осмеливаетесь говорить мне такое в глаза. Сядьте-ка поближе.

— Поближе? — В голосе девушки послышался смех. — Но это ведь Брук-стрит, Седжкрофт, а не бордель.

— Мне нравится чувствовать вашу близость, — спокойно заметил маркиз. — А кроме того, в святости меня еще никто не обвинял.

— Означает ли это, что вы дьявол-искуситель?

Джентльмен поднял с сиденья маргаритку и засунул цветок в бесчувственную руку Саймона.

— Это вам еще предстоит выяснить, причем без посторонней помощи. — Он пристально заглянул спутнице в глаза. — Но даже если оно и так, то я буду вашим личным дьяволом-искусителем, Джейн, до тех пор, пока этого требует ситуация. И в любом случае сражаться я буду на вашей стороне.

Карета свернула с Дэвид-стрит и остановилась на Беркли-сквер, возле солидного старинного особняка с множеством нарядных окон. С террасы, скрытой пышно разросшимися платанами, доносилась веселая музыка. Чуть дальше виднелся щедрый, радующий глаз разнообразием плодовый сад. Кучер подъехал как можно ближе к украшенному ажурным чугунным литьем крыльцу.

На ступеньках праздно стояла группа молодых людей. При виде элегантного черного

экипажа, запряженного четверкой белых лошадей, разговор сразу прервался.

— Это Седжкрофт, — закричал кто-то из них.

— И с ним дама, — добавил другой, вытягивая шею, чтобы лучше видеть.

— Ну а как же иначе? — удивился его сосед, поднимая к глазам лорнет.

— Кто она?

— Единственное, что можно разглядеть, так это розовое платье.

— Сегодня утром мой брат видел, как секретарь Седжкрофта выбирал на Ладгейт-стрит жемчужное ожерелье.

— О, значит, дело серьезно. Интересно, они уже помолвлены?

— Газеты об этом пока не пишут. Зато все обсуждают, как вчера невеста, мисс Уэлшем, так и простояла у алтаря в одиночестве: Найджел Боскасл не соизволил явиться на собственную свадьбу.

— Да кто же, дьявол побери, этот Найджел Боскасл?

— Один из многочисленных кузенов Седжкрофта, ничем не примечательный. Как ты думаешь...

Молодые люди спустились с крыльца, чтобы как можно лучше рассмотреть спутницу Седжкрофта. Маркиз установил правило, которого старались придерживаться все лондонские повесы. Считалось неслыханной дерзостью открыто беседовать в свете с кем-нибудь из его бывших любовниц. В свою очередь, этот элитарный кружок избранных дам оставался неизменно верным своему благородному покровителю, отказываясь обсуждать отошедшие в прошлое отношения. Обсуждение причин подобной преданности неизменно оставалось излюбленной темой разговоров в светских салонах.

Платил ли Седжкрофт своим бывшим пассиям за молчание? Или он был настолько искусным любовником, что получившие отставку подруги не оставляли надежду на возобновление отношений? А может быть, втайне эти отношения уже снова обрели актуальность? Что, если маркиз ловко жонглирует в постели сразу тремя или четырьмя страстными красотками?

Как бы там ни было, а успехи на любовном поприще, настоящие или вымышленные, вызывали восхищение молодежи.

— Интересно, почему Седжкрофт питает страсть к розовому цвету? — рассуждал один из бесцеремонных юнцов. — Может быть, потому, что он напоминает женское тело?

Другой грубо, во все горло, рассмеялся.

— Нет, дурень, просто потому, что розовый — это цвет гвоздики.

Сидя в карете, Джейн уловила несколько слов из этого разговора на крыльце и покраснела.

— Вы понимаете, — напряженным шепотом обратилась она к Грейсону, — что эти молодые люди обсуждают меня, причем вовсе не в лестных тонах?

Впрочем, после той операции, которую они с Найджелом провернули вчера, ей следовало быть готовой к подобным разговорам и воспринимать их спокойно. Она ведь никогда не считала собственную персону хоть немного интересной для высшего света. Зато Найджел успел всем набить оскомину своей любовью к собакам и к средневековой французской литературе.

Грейсон взглянул в окно и, увидев праздную компанию, слегка прищурился.

— Оставьте это дело мне, Джейн. Мне удастся быстро поставить болтунов на место.

Он улыбнулся ленивой улыбкой человека, которому не требовалось даже и пальцем

пошевелить, чтобы привлечь женщину. Улыбка эта ясно говорила, что ему совершенно безразлично, сколько скандалов разгорелось по его вине.

— Ну что ж, тогда придется заказать завтрак прямо сюда, в карету. А еще струнный квартет — под музыку есть куда приятнее.

Губы Джейн сами собой изогнулись в ответной улыбке; темный огонь лукавства в глазах спутника вызывал легкое головокружение и жар. А следом нахлынуло волнение: маркиз нежно сжал руку и сквозь тонкую мягкую кожу перчатки слегка погладил ладонь.

— Мне еще ни разу в жизни не доводилось привлекать такое пристальное внимание, — пробормотала девушка.

— А сейчас вы готовы его вынести? — уточнил Седжкрофт с вызовом.

— Готова ли я? Готова ли выдержать скандал и унижение сочувствием? — Девушка повернулась к дверце и вздохнула. — Если это необходимо.

— Полноте, Джейн! Не лучше ли просто развлечься? Давайте сведем всех с ума заставив гадать о сути наших отношений.

Рука маркиза скользнула вверх, к локтю; в одну секунду девушка оказалась почти на его коленях. Неожиданно для самого Седжкрофта сердце его забило так стремительно, что он удивился. Что же происходит? Может быть, не стоит и выяснять? Все равно отступить сейчас уже слишком поздно, даже если благими намерениями вымощена дорога в ад.

— Они следят за нами. Наверное, ждут, когда мы начнем... целоваться или что-нибудь еще хуже.

Седжкрофт провел пальцем по перламутровой пуговке на рукаве воздушного розового платья.

— А идея вовсе не плоха, особенно в вашем исполнении. К сожалению, утолить их похотливое любопытство или ваше желание не удастся.

— Но я ничего подобного не предлагала, вы просто невозможны!

— Звучит почти как комплимент. Девушка неохотно улыбнулась.

— А теперь поступайте так, как я скажу. Мы сумеем показать этим недоумкам вашу истинную цену.

— Совесть ловелас, — задумчиво прокомментировала девушка. — Мужчина, в сердце которого осталось место и для доброты.

Маркиз рассмеялся:

— Только никому об этом не говорите. Дело в том, что после того, как ваша жизнь вернется в нормальное русло, я собираюсь вплотную заняться своей.

Джейн решительно скрестила руки и слегка откинулась; чтобы как можно внимательнее взглянуть на спутника.

— А если серьезно, Седжкрофт, вам самому никогда не приходила в голову мысль о женитьбе?

Маркиз притворно нахмурился:

— Если серьезно, Джейн, то никогда, ни разу в жизни.

— Почему же?

— А с какой стати и зачем? — уточнил он мягче.

— Нельзя же вечно оставаться праздным гулякой. Тем более при ваших обязательствах перед родственниками.

— Когда-нибудь попробовать можно, — лениво-спокойно возразил маркиз, хотя подобные мысли в последнее время стали приходить ему в голову все чаще, лишая былой

бесшабашности и уверенности в собственной правоте. — В доброе старое время все мои предки по мужской линии имели достаточно здравого смысла, чтобы идти под венец лишь после того, как на поле битвы едва не расставались с жизнью и уже не годились ни на что иное.

— А жен их, наверное, переполняла благодарность, — ехидно заметила Джейн. — Какая огромная честь — ухаживать за старым искалеченным Боскаслом!

Ответом на эту реплику стала саркастическая улыбка. Маркиз сокрушенно осознал, что этой девочке он уже успел рассказать о себе больше, чем всем прежним любовницам и даже лучшим друзьям.

— Смысл подобного обычая состоял в том, моя дерзкая леди, чтобы после того, как все иные способы самоутверждения утратят силу, произвести на свет новое поколение Боскаслов, которым сам дьявол не страшен. И, что самое занятное, все мои предки до последнего вздоха в полной мере сохраняли способность к исполнению этого приятного долга.

— Неужели? — едва слышно уточнила Джейн.

— Именно так, миледи, — торжественно подтвердил маркиз. — Заметьте, супруги никогда не жаловались. Они тоже исправно несли свою службу.

— Службу?

— Исполняли матримониальные обязанности, которые...

— Дальше можете не объяснять.

— Простите. Но мне подумалось, что вам может быть интересно.

— А вдруг брат нас слушает? — в ужасе прошептала Джейн.

— Ну да, разумеется. Почти так же внимательно, как покойник.

Девушка наклонилась к Саймону и как можно сильнее его встряхнула. Грейсон с улыбкой наблюдал, как она изо всех сил, дергая и толкая, пыталась вернуть бедолагу к жизни. Настойчивость и самообладание сестры оказались поистине восхитительными.

— Проснись же наконец, бездельник! — взывала она. — Должна же от тебя быть хоть какая-то польза!

Саймон пошевелился, открыл мутные глаза и растерянно, недоверчиво осмотрелся.

— Седжкрофт, Джейн, — недоуменно пробормотал он. — И столько цветов... — Он с усилием приподнялся на локте. — Что, кто-нибудь умер? Неужели... Боже, неужели нашли Найджела? Только не говорите, что мы едем на его похороны.

Пока брат пытался понять, что к чему, Джейн с болью смотрела на его растрепанную одежду и опухшее лицо.

— Никто, к счастью, не умер, Саймон, — как можно четче пояснила она. — А ты здесь находишься в качестве моего компаньона, если угодно, в роли дуэньи. Вот только толку от тебя никакого, да и выглядишь ты далеко не лучшим образом.

— А от Найджела есть какие-нибудь известия?

— Ни слова, — ответил Грейсон, и лицо его потемнело. — Я, разумеется, продолжаю поиски, но, судя по всему, он бесследно исчез из Лондона.

Саймон вздохнул.

— А куда мы едем?

— На завтрак к герцогу Уэндерфилду, — пояснил Грейсон.

Джейн вытащила из нагрудного кармана брата белый шелковый чулок.

— Ради Бога, Саймон, где ты провел эту ночь?

В ответ тот лишь беспомощно пожал плечами:

— Ничего не помню. Не знаю. И даже не представляю, как оказался в этом экипаже.

— Ты принимал участие в ночном маскараде, — сухо напомнил Грейсон, протягивая руку Джейн, чтобы помочь ей встать. — Кучер обнаружил тебя спящим между монашкой и служанкой Клеопатры.

— И что, мы втроем...

Грейсон кашлянул, и в глазах его промелькнули красноречивые искры.

— Думаю, Саймон, этот разговор нам лучше продолжить как-нибудь в другой раз.

Джейн брезгливо бросила чулок на пол.

— А мне кажется, что ответ на этот вопрос отвратительно очевиден.

Грейсон не дал себе труда ответить на приветствия собравшихся на крыльце молодых джентльменов. Откровенные взгляды, которые они бросали на Джейн, привели его в ярость. Один из повес в конце концов узнал ее.

— Седжкрофт, — твердым, но чуть хриплым от волнения голосом позвала девушка.

— Все в порядке, Джейн, — успокоил джентльмен. — Улыбайтесь, но не останавливайтесь. Они быстро смекнут, что к чему.

Молодые люди кричали и кривлялись, словно наряженные обезьяны, пытаясь привлечь хоть каплю внимания маркиза. Однако Грейсон внешне оставался бесстрастным, хотя в душе проклинал дерзких юнцов, осмелившихся пялиться на его спутницу так, словно видели кокотку. Каждый мускул, до кончиков пальцев, напрягся в яростном волевом усилии — как можно быстрее уgomонить распоясавшихся наглецов.

— Я предупредила, — произнесла Джейн, глядя прямо перед собой.

Маркиз взглянул на спутницу. Несмотря на заметную дрожь в голосе, она выглядела совершенно спокойной. Сам же он настолько привык игнорировать общественное мнение, что рядом с другой дамой не имел бы ничего против слишком пристального внимания окружающих. Миссис Паркс, например, жизнерадостно ответила бы на суету непристойным жестом.

— Мир был бы чрезвычайно признателен, Джейн, — негромко заметил Грейсон, — если бы вам удалось хоть ненадолго освободиться от своего великолепного самообладания.

— Думаю, свет еще не готов к той степени свободы, на которую я действительно способна, — загадочно ответила девушка.

— Что вы имеете в виду, Джейн? — вполголоса поинтересовался джентльмен.

— Не сейчас, Седжкрофт, — ответила она. — Мои мысли вас шокируют.

— Меня? Нет, милая, кого угодно, только не меня. Вы не сможете меня шокировать ни словом, ни действием.

Хозяин и хозяйка сопровождали гостей в прогулке по саду, то и дело представляя их важным иностранным визитерам, которые изволили почтить избранное общество своим вниманием.

Саймон обрел бокал шампанского, после чего исчез в толпе вместе с леди Дамарис Хилл. Веселая дама шепотом комментировала пропажу белого шелкового чулка, и это обстоятельство в значительной степени способствовало раскрытию личности маскарадной монахини.

В парке, у подножия покрытого безупречным газоном склона, красовался выстроенный в классическом стиле павильон. Сейчас в нем играл оркестр. Здесь же устроили танцевальную площадку. Некоторые из молодых гостей удалились на восточную лужайку. Дамы порхали грациозными стайками, и воздушные платья мелькали, словно раскрашенные в пастельные тона бабочки.

— Вы не голодны? — поинтересовался Грейсон.

Рука его легко, но уверенно лежала на плече спутницы.

— Умираю с голоду. — Джейн секунду помолчала. — Но для того, чтобы есть, когда все вокруг не сводят с тебя глаз, нужны поистине стальные нервы.

— А я давно обо всех забыл.

— Как это вам удалось?

— Может быть, мне просто безразлично мнение окружающих, — убежденно ответил маркиз.

— Ну, в таком случае и я постараюсь забыть.

Седжкрофт остановился и внимательно взглянул на подопечную. Губы раздвинулись в легкой улыбке умудренного жизненным опытом человека.

— Вы не сможете, потому что все женщины зависят от мнения света.

— Только те, кто очень стремится выйти замуж, — со вздохом уточнила Джейн.

— По-моему, это относится и к вам.

— Нет, мы... — Она прикусила язык, тут же вспомнив, какую роль должна исполнять. — Я вовсе не готова снова вступить в игру.

«Не сейчас, — пояснила она про себя. — И возможно, вообще никогда».

— Вспомните, что после падения с лошади главное — как можно быстрее подняться с земли и снова сесть верхом, — с безжалостной улыбкой заметил маркиз. — Первое падение вовсе не должно обречь на пожизненное одиночество.

Подобное сведение всех сложностей жизни к самым простым примерам показалось Джейн обидным и несправедливым.

— А нельзя ли не сравнивать ту ситуацию, в которой я оказалась, с практикой верховой езды?

Грейсон виновато покачал головой:

— Я постоянно забываю, насколько болезненна для вас эта тема.

— Седжкрофт! — прервал разговор восторженный женский вопль. Помеха оказалась весьма кстати, так как Джейн пока не знала, как, не солгав, отреагировать на это замечание.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Молодые люди одновременно обернулись и увидели стремительно приближающуюся

миниатюрную фигурку в коричневом шелковом платье и с бокалом шампанского в руках. Джейн взгляделась. Неужели это и есть миссис Одри Уотсон, знаменитая куртизанка и бывшая актриса? Ее интеллектуальный салон прославил хозяйку и в светском обществе, и в полусвете. А кроме того, ходили упорные слухи, что герцог Уэндерфилд упорно добивался особой благосклонности этой дамы.

— Одри, — тепло приветствовал Грейсон.

Добрые знакомые быстро обнялись, хотя, на взгляд Джейн, объятие могло быть и не столь горячим.

— Седжкрофт, сколько же... — Одри не договорила и одарила Джейн такой искренней и дружеской улыбкой, что девушка сразу растаяла. — Старшая из прекрасных дочерей графа Белшира, не так ли? — озадаченно предположила Одри. — Но что же молодая леди делает в обществе такого повесы, как ты, Седжкрофт?

Грейсон буквально прожег Джейн пристальным взглядом, и девушка густо покраснела до самых корней волос. Если бы она не знала истинного положения дел, то вполне смогла бы поверить, что этот красавец и вправду питает пылкие чувства. Да, лицемер умел искусно изображать страсть. Подобное актерское мастерство заслуживало самых бурных аплодисментов.

Маркиз чуть подтолкнул свою даму вперед.

— Вы еще не знакомы, Одри?

— Нет. — Миссис Уотсон взглянула с искренним интересом; в поведении миниатюрной особы не ощущалось ни притворства, ни стремления произвести впечатление. Естественность и искренность завоевали ей многочисленных друзей и верных поклонников в самых разных кругах — от политиков до свободолюбивых поэтов. Впрочем, прямота известной дамы порою могла показаться обидной.

— Но, дорогая леди, не слишком ли смело с вашей стороны так скоро снова показаться в свете — я имею в виду события вчерашнего дня? А ты, Седжкрофт, конечно, не в состоянии потерпеть ни секунды и с лета набрасываешься на легкую добычу.

«Набрасывается с лета?» — мысленно повторила Джейн, не зная, негодовать или смеяться над сравнением Грейсона с хищником, а себя — с жертвой.

— На самом деле, — заговорила девушка, поняв, что заправский сердцеед вовсе не спешит укоротить длинный язык приятельницы, — лорд Седжкрофт всего лишь...

— Очарован и околдован, — негромко выдохнул джентльмен, в полной мере владея собой, как и подобает настоящему хищнику.

Ох, ну и талантлив же этот негодяй! Великолепное исполнение роли страстно влюбленного вполне могло бы убедить даже самую Джейн, не знай она истинную цену его чувствам.

Девушка незаметно ткнула кавалера в бок.

— На самом деле наши отношения не настолько серьезны. Дело в том, что Найджел и Грейсон просто...

— Соперники. — Джентльмен взял спутницу за руку и с такой силой сжал ладонь, что девушка невольно подняла на него глаза. — Потеря одного — приобретение для другого, разве не так? Начнем с того, что я давно вздыхал, издали восхищаясь красотой мисс Уэлшем. А потому, естественно, просто не мог упустить шанс.

Одри поднесла к губам бокал шампанского, задумчиво переводя взгляд с классически красивой молодой леди на порочного, греховно неотразимого сердцееда. Она, конечно, не

могла не заметить, с какой властной силой он сжимает хрупкую руку девушки.

— Что бы ты ни говорил, Седжкрофт, — наконец заключила дама, словно обрадовавшись, — все сводится к тому, что я могу пригласить вас на ужин вместе.

— Уверен, что это будет просто замечательно, — с готовностью ответил маркиз, в то время как мисс Уэлшем задумалась, как отреагируют на такое развитие событий родители.

Даже отличающаяся независимым характером и свободомыслием матушка вряд ли одобрит посещение дочерью гостиной полусвета. А впрочем, может быть, и наоборот. События и так уже приняли совершенно непредсказуемый характер. Невольно приходила на ум известная поговорка насчет неудачного прыжка из огня да в полымя.

А Седжкрофт планомерно раздувал в неопытной душе адский огонь.

— По-моему, вон там, за столом, сидит одна моя давняя приятельница. — Джейн придумала повод, чтобы хоть ненадолго освободить руку из раскаленного плена. — Могу ли я на несколько минут покинуть вас обоих?

Грейсон поднес руку спутницы к губам и нежно поцеловал затянутые в перчатку пальчики, а потом исполненным страсти голосом предупредил:

— Только на несколько секунд.

Разумеется, все это была лишь превосходная актерская игра. Джейн понимала суть происходящего, однако женская натура моментально реагировала на манящий, соблазнительный тембр голоса.

— Хорошо, — согласилась девушка, с тревогой осознав, что маркиз прекрасно понимает разрушительное воздействие собственных чар. — Я всего лишь подойду к столам.

Седжкрофт слегка потянул ее за руку, словно направляя. При этом колени соприкоснулись, и тело Джейн пронзила опасная, греховная молния. Что же в самом деле он творит?

— Возвращайтесь как можно быстрее, — приказал Седжкрофт, не отводя взгляда от смущенно-растерянного лица подопечной.

И вот наконец он отпустил ее. Глубоко вздохнув, Джейн быстро повернулась и поспешила скрыться в толпе.

Грейсон задумчиво смотрел вслед, почти не осознавая, что и за ним внимательно наблюдает другая женщина — та, которая стоит рядом. Играть роль страстно влюбленного кавалера оказалось куда легче, чем он предполагал. Одно лишь присутствие Джейн заставляло мечтать о любви в самом откровенном чувственном воплощении и напоминало ему о том, как давно он пребывает в одиночестве.

Возможно, недоступность мисс Уэлшем дразнила и возбуждала. Но присутствовало и нечто другое. Девушка оказалась умна, практична, быстро ориентировалась в любом, даже самом рискованном разговоре. Естественное чувство собственного достоинства притягивало, и он не мог не видеть, что за внешними проявлениями характера Джейн скрывается глубина натуры. Исследование неизведанных сфер ее души могло бы оказаться чрезвычайно интересным, если бы не четко определенная цель общения — как можно быстрее и надежнее восстановить пошатнувшееся положение молодой леди в глазах светского общества.

Его тяжелый, полный страсти взгляд следовал за каждым движением ее изящной фигурки; от него не утаилась неловкая попытка пересечь лужайку. Джейн шагала стремительно, словно солдат на марше, но от этого походка не стала жестче и тяжелее, и лишь прозрачное розовое платье еще более чувственно и откровенно обтекало контуры тела.

Мысль о розовом цвете почему-то оказалась особенно волнующей. Да, она вся окажется розовой и белой. Розы и сливки. Так заманчиво, что хочется проглотить целиком. Но нет, этого он себе никогда не позволит — будет наслаждаться неторопливо, смакуя каждый кусочек...

О Господи! О чем же это он так бесстыдно размечтался? Ведь задача в том, чтобы вернуть красавицу в общество, а не погубить ее окончательно!

— Неужели такое возможно, Седжкрофт? — негромко поинтересовалась Одри. — Признайся, вчерашний свадебный скандал — дело твоих рук?

Седжкрофт молчал. Чеканное лицо оставалось загадочным и непроницаемым. Настал критический момент, истинное испытание актерских способностей. Одри знает его давным-давно. Врать не хотелось, но ведь его ответ уже к вечеру будет известен всему Лондону.

— Ты сама все понимаешь, так зачем же спрашивать? Если дело действительно во мне, то должен ли я открыто признавать это?

— Подобное поведение выглядит весьма странно. Не скрою, что крайне озабочена. Известно ли тебе, как сплетники уже прозвали твою пассию? Покинутая Джейн.

Грейсон ощутил укол самого настоящего гнева.

— Нет, неизвестно. Ведь при мне никто не осмелится сказать такое.

— Впервые вижу тебя с достойной леди, Седжкрофт, — продолжала Одри, направляясь вслед за ним на главную лужайку. — Смотри, будь осторожен. Берегись.

— Берегись чего? — Он небрежно пожал плечами, пытаясь разыскать взглядом Джейн. — Я благородный и великодушный человек. Ты когда-нибудь слышала, чтобы женщина жалела о дружбе со мной?

Одри по-дружески сжала сильную руку.

— Ты меня неправильно понял. Я боюсь вовсе не за девочку, а за тебя. Наверное, твое сердце нелегко завоевать, но если вдруг такое случится, то подозреваю, что потери окажутся поистине огромными. Несмотря на недавние события, эта особа создана исключительно для брака.

— И снова это проклятое слово. Да, я прекрасно осознаю, что она создана для брака.

Седжкрофт нахмурился, заметив, что Джейн стоит возле стола с закусками и выбирает еду, а немало его знакомых собралось вокруг, чтобы представиться мисс Уэлшем.

«Мальчишки, — презрительно подумал маркиз. — Лучше бы жевали свои отбивные».

Он не видел выражения лица девушки, а значит, не мог определить ее реакцию. Но неужели она действительно способна есть, когда вокруг такая суета?

— Послушай, давай продолжим этот восхитительный разговор чуть позже. Волки окружили. Боюсь, девочка не в состоянии себя защитить.

Одри повернулась, чтобы посмотреть, о чем говорит маркиз.

— Твои собственнические порывы просто поразительны. Раньше ничего подобного не наблюдалось. Неужели?..

Джентльмен раздраженно махнул рукой. Разве он не дал обещание защищать Джейн?

— Это вовсе не то, о чем ты думаешь.

Одри наблюдала, как высокий широкоплечий красавец с обычной для Боскаслов бесцеремонностью растолкал сгрудившихся вокруг Джейн приятелей. С очень давних пор миссис Уотсон связывали с непредсказуемым маркизом лишь чисто платонические отношения.

— Но скорее всего это и не то, о чем думаешь ты сам, милый, — задумчиво проговорила

она.

На юго-восточной лужайке расположилось несколько покрытых парчовыми скатертями столов, уставленных серебряными блюдами с едой, кувшинами с лимонадом, а также чайниками, кофейниками и кастрюльками с горячим шоколадом. Один из приятелей Седжкрофта услужливо принес Джейн тарелку с клубникой и засахаренным миндалем.

Девушка едва успела опустить в рот первую ягоду, как заметила маркиза: словно остро отточенный меч, он безжалостно рассекал толпу гостей. Аппетит моментально пропал. Стоящие вокруг дамы все как одна замолчали, дружно повернувшись в сторону приближающегося урагана. Удивляться такой реакции не приходилось: очарование мужественности завораживало и привлекало. Разве можно было противостоять столь бурному, мощному темпераменту? В затхлой атмосфере светских гостиных маркиз Седжкрофт казался глотком свежего воздуха.

Приятели на ходу хлопали Грейсона по спине и многозначительно переводили взгляд на мисс Уэлшем, словно ожидая формального представления. Однако по непонятным причинам маркиз избегал их знакомить. Некоторых молодых людей она уже знала через брата Саймона. Сейчас Седжкрофт испепелял и их, и ее саму огненно-гневым взглядом. Что за актер! Просто неподражаем!

— Вот вы где! — громким голосом собственника окликнул он, вовсе не боясь привлечь внимание окружающих. — Ищу повсюду, уже буквально сбился с ног. Больше меня не бросайте.

Джейн чувствовала обратившиеся на нее взгляды, слышала, как стихают вокруг разговоры.

— Я всегда была здесь. — Маркиз, несомненно, и сам это знал. — Вместе с вашими друзьями.

— С друзьями? С моими друзьями? — последовал уничтожающий взгляд в сторону стоящих рядом четырех джентльменов.

Квартет тут же начал отступление, по тону Седжкрофта поняв, что претендовать на эту территорию крайне опасно.

— Ну кто бы мог подумать? — негромко пробормотал кто-то из них. — Брошенная Найджелом невеста — и Седжкрофт!

— Может быть, на самом деле она вовсе и не брошена... Что, если Найджела просто лишили возможности выбора?

Все четверо замолчали и уставились на стол, словно искали на скатерти ответ на мучительно острый вопрос: могла ли старшая и самая красивая из дочерей лорда Белшира оказаться любовницей Седжкрофта? Кто бы мог предположить, что она способна на такие восхитительные подвиги? Или же все-таки ситуация более серьезная? Неужели их кумир наконец-то поддался любовным чарам?

Маркиз скромно улыбнулся:

— Простите, мне почему-то пришло в голову, что вас нужно срочно спасать.

— Спасать от чего? От переедания? Седжкрофт взял Джейн под руку.

— Дело в том, что внимание джентльмена неизбежно влечет за собой определенные обязательства, — с притворной строгостью предупредил он. — Сегодня завтрак, а завтра, смотришь, уже и постель.

— О, честное слово, Седжкрофт, такая связь могла родиться только в вашем мозгу. Завтрак... и такое продолжение.

— Я просто знаю образ мыслей мужчин, — доверительно понизив голос, пояснил Грейсон. — Особенно мужчин этого круга.

— Мужчин этого круга, — шепотом повторила Джейн, пытаясь взять еще одну ягоду клубнички, пока властелин не поставил тарелку обратно на стол. — Но дело в том, что это люди вашего круга и вашего воспитания. Они восхищаются вами и пытаются во всем подражать.

Лорд Седжкрофт увел даму подальше от столов, на склон, покрытый плотным ковром ромашек.

— Наверное, я просто совершил ошибку. Нужно было разрешить вам остаться в сером платье.

— Я пыталась вас предупредить.

Оба замолчали. Джейн даже не заметила, как рука маркиза скользнула вниз по спине и по-хозяйски уверенно задержалась на талии. Тепло ладони искорками разлетелось по позвоночнику. Девушка не знала, куда они направляются.

— Мне показалось, что вы собираетесь как можно быстрее вернуть меня на арену.

— Собираюсь. Однако не на ту, где происходят бои гладиаторов. И не в одиночестве. Они задавали вопросы личного характера?

Девушка приостановилась и заглянула в лицо спутнику. Он заговорил точно так же, как ее родители.

— Если говорить откровенно, то задавали.

— А именно? — командным тоном уточнил Седжкрофт.

— Ну, например, не желаю ли я кофе или шоколада.

В глазах Седжкрофта зажглись озорные искорки.

— И каким же оказался ваш ответ?

— Отказалась и от того и от другого.

— Поистине таинственная, непостижимая женщина. — Спутник вздохнул с притворным разочарованием. — Эти мошенники примут ваш ответ за приглашение к близости.

— Но я сказала, что люблю чай, — ехидно пояснила девушка. — Не понимаю, как такой ответ может послужить приглашением к чему-то, не говоря уж об интимной встрече.

— Для ищущего мужчины даже намек на улыбку на губах женщины является призывом к действию. Уж поверьте мне, — авторитетно заявил он. — Этот факт зарегистрирован так же четко, как любой из научных принципов.

— До того момента, как вы изволили вытащить тарелку из-под самого моего носа, мои губы были заняты едой.

Джентльмен улыбнулся и, вновь завладев рукой спутницы, повлек ее вниз по склону.

— А вам еще никто не говорил, что излишняя честность когда-нибудь доводит до неприятностей?

— Только мама, но зато не меньше дюжины раз в неделю на протяжении всей моей жизни. Но куда же мы все-таки идем? О нас уже сплетничают.

— Уверен, что вы успели произвести самое благоприятное впечатление, Джейн.

— Сомневаюсь, что это так. И вообще... Я же говорила, мне еще рано появляться в свете. Мы с Найджелом никогда не провоцировали общество.

— Если не считать событий вчерашнего дня.

Седжкрофт остановился, словно внезапно осознав жестокость собственных слов.

— Я всего лишь хотел сказать, что общество обратило на нас внимание, — осторожно пояснил маркиз. — А ведь именно это и было нашей первой целью. Так что дайте-ка мне снова руку.

— Седжкрофт, я не пойду дальше. Тот павильон известен как место свиданий.

Однако джентльмен не остановился, а продолжал путь с видом человека, поглощенного собственной миссией.

— Я об этом знаю.

— Прошу прощения?

— Если зрение меня не обмануло, то сестра Хлоя только что нырнула в этот самый павильон вместе с молодым кавалерийским офицером. По-моему, он слишком бесшабашен и может этим навредить себе самому. Надеюсь, вам удастся удержать меня от излишней горячности в общении.

— А вы уверены, что видели именно Хлою?

— В том-то и дело, что не уверен.

Джейн взглянула на небольшой павильон из красного кирпича с четырьмя белыми башенками по углам — дань старинным сказочным замкам.

— Говорят, что в павильоне есть тайные комнаты и самые любвеобильные из гостей герцога постоянно их посещают.

— Да, Джейн, — заметил Грейсон слегка наставительным тоном. — Сомневаюсь, что Хлоя отправилась туда наслаждаться искусной работой каменщиков.

— Но Хлоя всегда выглядела такой рассудительной и серьезной девушкой, — с сожалением покачала головой Джейн. — Мы с ней встречались в больнице для сирот.

— Выглядела рассудительной? — Седжкрофт пожал плечами. — Разве легко понять, что именно скрывает внешность?

Девушка прикусила губу. Она не могла заставить себя прямо взглянуть в пронизательные голубые глаза спутника — ведь тогда он мог бы разгадать ее тайное «я».

— Нет... думаю, это вообще вряд ли возможно.

— Одна из ваших основных добродетелей, Джейн, заключается как раз в рассудительности, честности и откровенности.

Ах, Господи! Если бы он только знал, какой лживой и неискренней ей пришлось стать за два последних дня!

— Было бы хорошо, если бы вы могли оказать на Хлою положительное влияние, — задумчиво произнес маркиз.

— Не уверена, что идея очень плодотворна.

— Видите ли, Хлое больше некому подражать. Особенно с тех пор, как наша Эмма уехала в Шотландию. А я сам вряд ли могу стать образцом высокой морали.

Да уж, поспорить с этим утверждением было трудно.

— Не могу со спокойной душой смотреть, как разрушается династия, — продолжал маркиз, прекрасно понимая, что излишне откровенен. — Но главная проблема заключается в том, что, прежде чем остепениться, я и сам отличался буйным нравом.

— Как жестоко, что вам неожиданно пришлось поставить точку в увлекательных похождениях.

Он рассмеялся, и бархатный тембр этого смеха снова вызвал волнение в душе девушки.

Сюда, к павильону, с противоположного склона долетали звуки оркестра. Дорожка утопала в тени разросшихся плакучих ив. Вход в павильон охраняли два белых мраморных

дельфина, и изо рта каждого била тонкая изогнутая струя, искрясь на солнце разноцветными брызгами. Грейсон посмотрел вокруг. Сейчас их уже никто не мог увидеть. Кроме того, чтобы придать месту пристойный вид, герцог приказал слугам регулярно дефилировать по дорожке.

— Я слышала, что этот уголок носит название «павильон удовольствий», — пробормотала Джейн. — И всегда гадала, как же он выглядит.

— Ну вот, больше вам уже гадать не придется, — заметил Грейсон, без особых церемоний увлекая спутницу в полумрак и прохладу здания. — По-моему, нас никто не заметил.

— Седжкрофт, мне кажется...

— Ступайте осторожнее, — предупредил спутник, взяв Джейн под руку. — Видите, если бы не газовые фонари, здесь было бы совсем темно, словно в царстве Аида.

От этого сравнения девушка невольно вздрогнула. Как все произошло? Еще вчера она праздновала с таким трудом завоеванную свободу, а сегодня... кто знает, какие неожиданности таит будущее?

— Что же могло заставить вашу сестру прийти сюда?

— Попробуйте догадаться, — пробормотал маркиз, сурово сдвинув брови.

Он вдруг остановился.

— Тише, кто-то идет.

Седжкрофт рассеянно кивнул приблизившейся к ним в узком коридоре паре: и мужчина, и женщина выглядели виноватыми, словно их застали на месте преступления.

— Саймон! — удивленно воскликнула Джейн.

— Джейн, — смущенно пробормотал брат.

Он тоже никак не ожидал увидеть сестру именно здесь.

— Как ты сюда попала?

— Я...

— Ей стало нехорошо и захотелось побыть в тишине, — вполне серьезно пояснил маркиз.

— О, понимаю, — согласился Саймон, не обращая внимания на негодующий взгляд сестры. — Когда у меня болит голова, я тоже всегда прихожу именно сюда. Очень помогает. Попробуйте опустить ноги в бассейн Пляд. Встретимся чуть позже, хорошо?

— Великолепная идея, — поддержал Седжкрофт, мимоходом взглянув на спутницу. — Ждите нас в конце дорожки.

— Ну вот я и осталась без дуэньи, — с притворным сожалением заметила Джейн после того, как брат дружески похлопал маркиза по рукаву и потащил хихикающую леди Дамарис Хилл в противоположном направлении.

— Как бы там ни было, а любопытные подумают, что мы ходили сюда все вместе, — заметил Грейсон, качая головой.

Он взглянул в полутемный коридор справа:

— Вот уголок, очень подходящий для момента страсти, не так ли?

— Понятия не имею.

— Неужели? — поддразнил маркиз и увлек не слишком довольную спутницу в узкий коридор, который неожиданно привел к нескольким бассейнам, каждый из которых имел форму причудливой раковины.

Здесь Седжкрофт остановился и, слегка склонившись, внимательно взгляделся в лицо

девушки.

— О чем вы так глубоко задумались? — негромко, но настойчиво поинтересовался он.

Джейн вздохнула. Должно быть, сумрак, густой влажный воздух и уединение подействовали, поскольку слова вырвались сами собой.

— Еще ни один молодой человек не заманивал меня в подобное место.

— Ну так позвольте же мне, — произнес маркиз, взяв девушку под руку.

Пар ореолом окружал его мощную фигуру.

— Идите сюда.

От этой команды сердце забилося быстрее, и, к собственному удивлению, Джейн подчинилась и сделала шаг вперед.

— Чего же вы хотите? — шепотом спросила она, сдерживая дыхание.

— Всего лишь продолжить ваше образование. — Маркиз низко склонил голову, и его волосы коснулись щеки ученицы. — Поскольку упущено немало, я попытаюсь восполнить пробелы жизненного опыта.

— Уверена, что это... неразумно.

Седжкрофт нежно провел пальцем по щеке спутницы, и от прикосновения у нее едва не закружилась голова.

— Как правило, следует поступать разумно, но иногда можно позволить себе и исключение из правил. Наверное, сейчас именно такой случай.

От его тяжелого взгляда сердце забилося стремительнее, а ноги чуть не подкосились.

— Мне кажется... я...

В глубине таинственных глаз вспыхнуло неукротимое пламя. Нет, она просто не в силах оторваться от этого безжалостно притягивающего огня. Глубокий, мягкий голос завораживал.

— Хотя бы однажды отступите от своих строгих правил, Джейн. Всего лишь на несколько минут.

Седжкрофт склонил голову и нежно привлек к себе дрожащую девушку. Твердые губы еще не успели коснуться ее губ, а она уже чувствовала себя совершенно поверженной. Седжкрофт склонился ниже, дыханием согревая и щекоча шею. Где-то в глубине сознания промелькнула мысль об адском огне, но думать оказалось невозможно.

Маркиз языком нежно и чувственно исследовал рот красавицы, и это прикосновение подарило новые необычайные ощущения. Но стоило ему слегка прикусить ее нижнюю губку, как ноги ее ослабели, наотрез отказываясь держать. Молния желания пронзила насквозь. Язык продолжал ласкать рот, и, не удержавшись, Джейн тихонько застонала. Жар сильного мужественного тела передался и ей, распространяясь обжигающими кругами.

Так вот что заставило Найджела и гувернантку пренебречь всеми правилами света. Значит, именно этот огонь способен превращать разумных людей в лишенные воли и сознания существа.

— Ого, — прошептал Грейсон нежно и чуть насмешливо, — а я и понятия не имел, насколько вы хороши в лоне порока.

— Но кто же вовлек меня в пропасть, злодей?

Маркиз растерянно рассмеялся и лишь крепче прижал к себе очаровательную умницу. Она же ни за что не поверит, что он вовсе не планировал то, что происходит между ними в эту минуту.

— Скажите лишь слово, и я моментально остановлюсь, — серьезно прошептал маркиз в

самое ухо девушки.

— Нет... еще нет...

— Еще нет? — не удержавшись, передразнил он. — Неужели мой маленький чопорный голубь в глубине души скрывает нешуточную страсть? Так раскройтесь же, Джейн! Поделитесь со мной секретом.

Грейсон невольно застонал и прижал красавицу спиной к стене, одновременно удерживая ее запястья. На ее губах еще сохранился вкус клубники. Кожа пылала чувственным жаром возбужденной женщины. Седжкрофт невольно спросил себя, приходилось ли ему когда-нибудь с таким невероятным упорством подавлять в себе развратника, замышляющего нешуточное соращение и мечтающего об освобождении от сексуального напряжения, уже стянувшего тело в тугую пружину. А малышка способна возбудить до боли, до безумия.

Ситуация оказалась непростой. Он, Грейсон Боскасл, маркиз Седжкрофт, изо всех сил пытается восстановить пошатнувшуюся репутацию девушки из очень хорошей семьи. И он же тайком, но с нешуточной страстью добивается ее ласк. Сомнительные подвиги. И все же...

И все же, она что-то с ним сделала. Он еще и сам не мог точно сказать, что именно. Затянула все чувства в тугий узел. Он просто не мог сопротивляться, не мог ничего с собой поделать.

— Я пропал, — едва слышно прошептал он. — Спасите, Джейн.

— Спасти вас? — тоже шепотом переспросила она.

Перед глазами мелькали разноцветные искры. Теплое дыхание согревало шею, легко касалось груди, волнуя так, что две розовые изюминки до предела натянули тонкий шифоновый корсаж.

— Но ведь в спасении нуждаюсь я. Чувствую, что...

— Вы лучшее, что мне довелось встретить. Милая Джейн, никогда, ни на мгновение не сомневайтесь в собственной привлекательности.

Девушка не отрываясь смотрела в прекрасное лицо. Потемневшие от страсти глаза маркиза смотрели на нее с откровенным восхищением и нескрываемой чувственностью.

— Закройте глаза, — прошептал Седжкрофт, проведя пальцем по влажной от поцелуев губе красавицы.

Она повиновалась, и он снова начал осыпать жадными поцелуями лицо, шею и грудь, на лету ловя вздохи вождления. Жар возбуждения и чувственное волнение накатывались бурными волнами. Колени ослабли, и если бы не железные тиски мужских бедер, девушка непременно упала бы.

Он провел руками по соблазнительным контурам тела, словно только что сам изваял безжалостно сводящие с ума скульптурные формы.

— Седжкрофт, — наконец прошептала она, глубоко вздохнув.

Маркиз слегка отстранился, в неудовлетворенном желании проведя губами по душистым, словно мед, волосам.

— Да?

— Что мы делаем? — Едва слышный голос дрожал.

Грейсон напомнил себе, что изначально ставил задачу всего лишь показать покинутой молодой леди ее собственную привлекательность и желанность, доказать, что измена Найджела вовсе не поставила точку в судьбе его бывшей невесты.

Что ж, требовалось признать, что преуспел он до степени собственного унижения. Тело горело, кровь в венах закипала от доселе неведомого желанья. Возможно ли, спросил он себя, чтобы под сдержанной, целомудренной внешностью таилась чувственная, пылкая и своенравная душа? Нет, эта мысль очень опасна. Плотские порывы — удел таких мужчин, как он сам, и их не слишком утонченных любовниц, а вовсе не получивших прекрасное воспитание розово-кремовых молодых леди. Так что ситуация далеко не благоприятна для обоих.

Задумчивость прервал тихий шепот:

— Мне кажется, где-то рядом кто-то разговаривает. Послушайте.

Маркиз склонил голову и, словно презирая себя самого, нахмурился. Боже милостивый, он же совсем забыл о Хлое!

— Наверное, вы правы, причем один из этих голосов очень похож на голос моей сестры.

Джейн смущенно попыталась расправить измятое платье. Сама она тоже казалась себе настолько растрепанной и внешне, и внутренне, что вряд ли смогла бы предстать перед людьми. Еще ни разу в жизни она не испытывала такой бури чувств. Чтобы успокоиться и прийти в себя, требовалось время.

— Быстрее, — скомандовал Грейсон, мгновенно вернувшись к своей обычной решительно-дерзкой манере и хватая подопечную за руку. — Бежим. Момент критический.

— Но она ведь не зовет на помощь, — с оттенком раздражения в голосе возразила Джейн.

— В том-то все и дело, — коротко пояснил маркиз, устремляясь по длинному коридору к небольшой, освещенной фонарем лестнице. — Молчание означает покорность.

— Постараюсь запомнить на будущее.

Они взлетели по каменным ступеням и оказались в одной из башен, в уютной комнатке, настолько маленькой, что в ней помещалась лишь софа. А на софе...

...мужчина в темно-синем мундире и ботфортах. Рядом с ним, положив черноволосую головку на плечо военного, уютно устроилась знакомая фигурка.

— Прошу прощения, — заговорил Седжкрофт тихим, слегка вибрирующим в тишине голосом. — Мы не слишком помешали?

Офицер тут же вскочил, и при виде высокой мощной фигуры лицо его потемнело от страха.

— Милорд, пожалуйста, позвольте объяснить...

— Мне кажется, я и без объяснений в состоянии понять, что именно здесь происходит, — прервал Грейсон, одной рукой, словно муху, отбросив молодого лейтенанта в сторону.

Синие глаза метали молнии.

— А кроме того, сейчас я разговариваю с собственной сестрой, которая осмелилась послушаться.

Хлоя тоже поднялась, впрочем, неторопливо и весьма грациозно. Увидев за спиной брата мисс Уэлшем, покраснела.

— Что ты здесь делаешь, Грейсон?

— Сначала ответь, что здесь делаешь ты...

— Может быть, выясним отношения попозже? — предложила сестра голосом, полным одновременно раскаяния и упрямства.

Офицер сделал шаг вперед, но Хлоя преградила ему путь всего лишь за мгновение до

того, как брат метнулся к нарушителю спокойствия.

— Позволь, Уильям, я разберусь сама.

— Но мне вовсе не хочется, чтобы ты понесла наказание, — неловко произнес смущенный офицер. Движение маркиза явно привело его в ужас.

Джейн выскользнула из-за мощной агрессивной фигуры покровителя и села на софу рядом с офицером.

— Не говорите больше ни слова, не возражайте, — шепотом предупредила она.

— Но я хочу жениться на Хлое, — нервно смяв треуголку, прошептал в ответ офицер. — И собираюсь просить согласия старшего брата.

Романтичное мужество молодого человека заставило Джейн улыбнуться. Бедняга не понимал, что выбрал самую неподходящую минуту.

— Вы давно знакомы с мисс Боскасл? — едва слышно поинтересовалась Джейн.

— Уже несколько дней. — Офицер смотрел на Хлою с почти болезненным обожанием. — Я никогда и ни к кому не испытывал столь глубоких чувств. Понимаете, о чем я?

— Ну... — Джейн перевела взгляд на маркиза.

Она еще помнила жар и энергию сильного мускулистого тела. Понимает ли она? Девушка задумалась, невольно задержав дыхание. Можно ли отдать сердце, даже не сознавая этого? Можно ли владеть собой и управлять собственными поступками или все, что случается, просто случается?

Грейсон и Хлоя яростно спорили, не в силах совладать с эмоциями. Грейсон кричал, что, если сестра не в состоянии контролировать собственное поведение, он немедленно отошлет ее в деревню, на попечение дядюшки и тетушки.

Хлоя в долгу не осталась и проявила достаточно храбрости и неосмотрительности, чтобы осмелиться ему возражать.

Джейн наклонилась к попавшему в серьезный переплет молодому человеку и прошептала:

— На вашем месте я, пока не поздно, ушла бы отсюда. Седжкрофт разошелся не на шутку.

— Вам кажется, Хлоя сможет понять мой поступок?

Джейн видела, что разгоряченная Хлоя вряд ли была в состоянии контролировать собственные мысли.

— Уверена, что мисс Боскасл сумеет выяснить отношения с братом, — тихо заметила она. — А кроме того, она вряд ли захочет, чтобы вы отдали жизнь за... минуту увлечения.

— Что ж, наверное, благоразумно будет последовать вашему совету.

Он взглянул на Джейн, словно только что заметил ее присутствие.

— Как редко можно встретить женщину, подобную вам, — одновременно и красивую, и рассудительную. Могу ли я попросить передать мои извинения леди Хлое?

— Быстрее уходите, — настаивала Джейн. — Маркиз в два раза крупнее и сильнее вас.

Не дожидаясь новых подсказок, офицер бесшумно спустился по лестнице. Грейсон же продолжал гневную тираду. Хлоя стояла молча, склонив голову и скрестив на груди руки; в голубых глазах застыли слезы унижения.

Внезапная пылкая любовь молодого офицера к черноволосой красавице вовсе не удивила Джейн. Судя по всему, все члены семейства Боскаслов наполняли страстью каждый момент жизни и невольно вдохновляли тех, кто оказывался рядом.

«Да уж, темперамента этим людям не занимать», — думала она, почти благоговейно созерцая своего покровителя.

Вот он взглянул на нее, и сердце мгновенно дрогнуло от выплеснувшегося из синих глаз потока чувств. Казалось, от любого сказанного невпопад слова маркиз тотчас взорвется.

Конечно, многое можно было поставить в вину этому необузданному человеку, но искреннее стремление защитить сестру не могло не восхищать. Судя по всему, неумная жизненная энергия маркиза создавала немалые трудности для всех, кто оказывался рядом.

— Куда же девался наш герой? — прогремел Седжкрофт, заметив, что Джейн сидит на софе в одиночестве.

— Он вспомнил о неотложном деле, — невозмутимо ответила она.

— Будем считать, что благоразумие спасло парню жизнь, иначе его следующим партнером оказался бы гробовщик, — заметил маркиз.

Джейн слегка откашлялась, набираясь храбрости.

— Успокойтесь немного, милорд. Ведь этот человек уже ушел.

Хлоя повернулась и заплаканными глазами посмотрела на Джейн.

— А что делает здесь она, после всего, что произошло вчера? О, Грейсон, только не говори, что выбрал эту особу в качестве следующей жертвы! Это так похоже на тебя, но это просто невозможно!

Джейн резко встала, сознавая, что сильно покраснела.

— Существует вполне логичное объяснение...

— ...которое мы совершенно не обязаны представлять моей младшей сестре, — резко перебил маркиз. — Сейчас проблема заключается в том, что ты, Хлоя, осмелилась послушаться меня и своим поведением продемонстрировала полное отсутствие рассудительности — и вчера ночью, и сегодня. Ни одна приличная леди не позволит себе оказаться в павильоне наедине с мужчиной.

От изумления Джейн потеряла дар речи. Не ослышалась ли она?

— Разыщи лакея и прикажи подать экипаж, Хлоя, — сурово распорядился глава семьи, монументально сложив руки на груди. — Ты уже исчерпала свою чашу приключений по крайней мере на месяц вперед.

Хлоя направилась к выходу, по пути сочувственно взглянув на Джейн.

— На вашем месте я бы спасалась от него бегством, причем как можно скорее.

— Леди оказалась здесь лишь для того, чтобы защитить твою добродетель, и ничего больше. Так что не смей оскорблять ее.

— Ты прав, Грейсон. — Хлоя возмущенно вскинула голову. — Джейн действительно слишком приличная молодая леди, а потому просто не подозревает, что может с ней случиться, когда ты решишь...

— Достаточно, Хлоя, замолчи... — Глаза Седжкрофта пылали синим огнем.

— Дело в том, что это правда, — упрямо не сдавалась сестра.

Жалея обоих, Джейн печально покачала головой и уставилась в пол, чтобы не встречаться взглядом с участниками ссоры.

— Пожалуйста, прекратите, ведь вы оба слишком разгневаны, чтобы разговаривать разумно.

— Бегите от него, Джейн, — шепотом повторила Хлоя, сочувственно коснувшись щеки девушки тыльной стороной затянутой в перчатку руки.

— Хлоя! — взревел тиран.

Сестра молнией пролетела мимо него и скрылась на узкой лестнице. Быстрые шаги эхом отдавались в каменных закоулках павильона, а Грейсон застыл в такой растерянной и беспомощной позе, что, сумеи он справиться с ситуацией хоть немного красивее, Джейн непременно бы его пожалела.

Грейсон рассеянно провел рукой по светлым волосам. Сейчас, после бурного скандала, он выглядел опустошенным и даже слабым.

— Ну и сцену я устроил, — заметил он, из последних сил пытаясь шуткой сгладить остроту ситуации. — Понимаете ли вы, молодые леди, как трудно уберечь вас от опасности?

— А может быть, это настолько же легко, насколько джентльменам легко ввергнуть нас в пучину?

Седжкрофт нахмурился:

— Что вы хотите сказать?

— Ничего. Ровным счетом ничего, кроме того, что уже сказала.

Маркиз подозрительно прищурился:

— Неужели вы действительно защищаете мою необузданную сестру?

— Не знаю. — Джейн прикусила губу в страхе не удержаться и рассказать, каким тираном только что выглядел ее покровитель.

— Нет, именно защищаете. Ведь так? — Маркиз казался совершенно сбитым с толку.

— Ну хорошо, — хмуро согласилась Джейн. — Наверное, все-таки защищаю.

Седжкрофт окончательно растерялся.

— Но почему же? С какой стати?

Джейн начала спускаться по лестнице. Ей льстили внимание и интерес к ее мнению, хотя в данном случае трудно было рассчитывать на беспристрастное суждение.

— Вы не считаете, что чересчур строги и несправедливы к сестре? — бросила Джейн через плечо. — Весь этот вздор насчет того, что я оказалась здесь лишь ради ее благополучия, страшные угрозы сослать в деревню. Вы умудрились запугать всех нас до полусмерти.

— Я волнуюсь за Хлою, Джейн, — признался маркиз, спускаясь вслед за девушкой. — До смерти отца мы были очень дружны, а сейчас порою кажется, что я совсем не знаю родную сестру.

— Может быть, и она чувствует то же самое? — предположила Джейн.

— Что вы имеете в виду?

— Возможно, она сама себя не понимает, Грейсон. В этом случае поток свободы принесет ей лишь пользу.

Резкие черты внезапно омрачились.

— По-моему, Джейн, если кто-то чего-то не понимает, то это именно вы. — Седжкрофт осторожно за подбородок приподнял лицо девушки и заглянул ей прямо в глаза. — Что, если бы вас застали на диване в объятиях едва знакомого джентльмена?

Прикосновение пронзило насквозь, и по телу вновь рассыпались искры возбуждения. Джейн глубоко вздохнула.

— До вчерашнего дня я могла бы ответить на вопрос вполне убедительно. А вы, Седжкрофт, оказывается, лицемер...

Грейсон растерянно заморгал, явно обескураженный.

— Я?

— Да-да, именно вы.

— Неправда. — Возражение прозвучало неуверенно и в то же время заинтересованно.

— Правда. Как вы думаете, чем мы занимались всего лишь несколько минут назад? Или подобное нескромное поведение настолько обычно для вас, что вы тут же о нем забываете?

Маркиз склонился еще ниже, к самому лицу девушки.

— Разумеется, я ничего не забыл. Думаю, что и вам кое-что запомнилось. Ведь впечатлений немало, не так ли?

— Нельзя ли попросить вас не отступать от темы беседы? Это основное правило вежливости.

Уголки упрямого рта дрогнули в неотразимой улыбке, способной поставить на колени женщин, куда более опытных, чем Джейн.

— А разве тема беседы не поцелуи?

Маркиз убрал руку от лица спутницы, однако чувственные губы оставались совсем близко. Магнетизм личности казался просто невероятным.

— С вашей стороны нечестно уходить в сторону от истинной темы.

— О, и каким же образом я ухажу, осмелюсь спросить? — удивился Седжкрофт.

— Истинная тема, — подчеркнуто твердо заговорила Джейн, пытаясь обрести силы и устоять против соблазна губ, — заключается в том, что мы с вами разделяем тот же грех, в котором вы так гневно обвинили Хлою и ее бедного офицера.

— Между нами произошло нечто совсем иное, — беззаботно возразил маркиз.

От неожиданности Джейн не сразу нашла нужные слова.

— И как же вам удалось прийти к такому выводу?

Оппонент оставался на удивление спокойным.

— Во-первых, о моих мотивах речь не идет. Я полностью отвечаю за собственные грехи. Причем, несмотря на широко распространенное мнение, вовсе не склонен соблазнять каждую встреченную на жизненном пути женщину.

— Так вы, оказывается, соблазнитель, давший обет безбрачия?

— Во все нет, я просто разборчив, — уточнил маркиз. — Понятия не имею, почему мои немногочисленные любовные связи так всех занимают.

— Но ведь двух бывших любовниц вы притащили даже на мою свадьбу.

— А что, разве хоть кто-нибудь видел меня в объятиях этих женщин?

— Разумеется, нет. В конце концов, церемония происходила в часовне.

— Ну вот, видите. Никому еще не удалось представить доказательств моей распущенности.

— Тот факт, что цивилизованный мир боится обвинить вас в грехах, совсем не доказывает, что вы безгрешны.

— У вас имеются доказательства, Джейн? — Сдержанная усмешка волновала до мурашек на коже. — Свидетельства?

— Вернемся к теме разговора, — наставительно произнесла она, — к предмету обсуждения. Если вы хотите, чтобы Хлоя вела себя достойно, то не следует отчитывать ее и запугивать. Куда эффективнее показывать положительный пример.

В великолепных голубых глазах зажглись искры.

— Именно поэтому я и помогаю вам, Джейн. Пытаюсь загладить затеянный кузенком скандал и показать собственной семье, что не все Боскаслы законченные негодяи.

— И какое же отношение к этим благим намерениям имеют поцелуи в павильоне?

— Ну хорошо, признаю ошибку. Произошло небольшое отступление от благих намерений. Оно кому-нибудь навредило?

— Как сказать...

Маркиз улыбнулся. Он хотел помочь, поддержать, вылечить. Леди Уэлшем казалась вовсе не обычной женщиной; скорее всего Найджелу она была просто не по плечу. Возможно, предательство изменило ее восприятие. В объятиях мужчины она чувствовала себя чересчур беззащитной и хрупкой. Однако ум оставался отнюдь не беззащитным. О нет. Джейн владела тайным оружием, способным нанести мужчине удар еще до того, как тот успеет поднять щит. Еще не скоро к ней вернется способность доверять мужчинам. Сможет ли она доверять ему самому? Грейсон вовсе не был в этом уверен.

— Я мог бы целовать вас вечно, — печально признался он. — Вы же не будете возражать, правда?

Как всегда, прикосновение отозвалось в каждой клеточке, в каждом уголке тела.

— Вечно? А это не преувеличение?

Маркиз негромко рассмеялся. Пальцы скользнули по нежному изгибу бледной шеи к женственному плечу.

— Дни, месяцы, годы...

Дыхание остановилось: пуговицы сюртука коснулись тугих бутонов груди. Сильные мужские руки гладили плечи, нежные прикосновения грозили окончательно растопить тело. Джейн пришлось признать, что, когда она вынуждена противостоять жизненной силе Боскасла, она чувствует себя ничуть не сильнее остальных.

— Какая мягкая, нежная кожа, — пробормотал маркиз. — Еще никогда в жизни я не испытывала подобного искушения. С того самого момента, как увидел вас стоящей у алтаря, меня словно подменили. Земля ушла из-под ног, стал неловким, неуверенным, непредсказуемым. Даже не знаю, Джейн, стоит ли мне доверять.

Губы их почти соприкасались. Девушка ощущала теплое дыхание, сдержанную силу и скрытую энергию мужественности. В самых тайных уголках тела зрело желание.

«Как же легко поддаться искушению, — подумала она. — Как он умеет увлечь, делаясь своими чувствами. Неловкий, неуверенный? Только не это!»

Джейн с трудом перевела дух.

— Так, по-вашему, это и означает показывать пример?

— Да. — Маркиз вздохнул, и губы слегка изогнулись в едва заметной усмешке. — Окажись мы с вами на месте Хлои и ее офицера, мы до сих пор оставались бы на той софе.

— Я не думаю...

— Нет. Сомневаюсь, что вы вообще сохраните способность думать, Джейн. И даже способность говорить. Все силы уйдут на то, чтобы получить как можно больше удовольствия.

Трудно было определить, серьезен ли и искренен маркиз или просто уверенно шагает по накатанной дороге совращения. Единственное, в чем Джейн не сомневалась, так это в собственном неодолимом желании уступить поцелуям, настолько остром, что каждая вена пульсировала в страстном нетерпении.

— Нет, — наконец произнесла она, пытаясь вести себя, как подобает приличной молодой леди, стремящейся сохранить благоразумие. — Вы ошибаетесь.

Ноздри Седжкрофта затрепетали, словно у самца, ощутившего желание самки.

— Неужели? — спокойно уточнил он.

Их губы сомкнулись в потоке ощущений, сила которых объединяла и вдохновляла. Грейсон почувствовал, как воля покинула Джейн, как отказались служить слабеющие ноги.

Едва слышно выругавшись от досады, он успел поддержать девушку. Где-то в уголке сознания, еще не воспаленном страстью, возникло ощущение поражения. Цель осталась в стороне. Необходимо немедленно остановиться, прежде чем чаша зла перевесит чашу добра. Да, роковая ошибка крылась именно здесь: благодетель попросту не учел, что благие намерения способны создавать проблемы, куда более серьезные, чем те, для решения которых они родились.

Маркиз медленно, преодолевая сопротивление собственных тела и души, разомкнул объятия.

— Вот в чем заключается отличие, — подытожил он разбитым, полным тоски голосом.

Джейн изо всех сил старалась обрести видимость нормального состояния. Она чувствовала себя так, как, наверное, чувствует спелый плод, который сорвали с дерева и грубо бросили на землю. Хотела ли она продолжения? Нет. Да. Да!

— Отличие? — переспросила она растерянно. — О, понимаю! Вы имеете в виду разницу между Хлоей с ее офицером и нами, так ведь?

Голос звучал слишком эмоционально, даже нервно. Слышит ли это Грейсон? Тело дрожало. Замечает ли он? Конечно, все слышит и все замечает. Ведь он сам стал причиной опасного расстройства, а теперь стоит рядом, словно надежно вбитый в землю кол.

— Отличие между нами и той парой, — наконец продолжил Седжкрофт, — заключается в характере.

Джейн обошла философствующего совратителя и пошла вперед, держась за стену, чтобы не упасть в темноте. Непонятно, о каком характере он может думать и говорить, когда только что оба были готовы подчиниться элементарному инстинкту. Камни павильона, должно быть, пропитаны любовным зельем. Оставалось лишь надеяться, что свежий воздух прояснит голову.

— Мы рассудительны и предусмотрительны, — добавил маркиз.

В ответ Джейн быстро пробормотала нечто невразумительное и, даже не дождавшись реакции спутника, поспешила прочь из заколдованного павильона. Она словно потеряла способность слышать. Единственным доступным звуком оказался колокол ее собственной судьбы.

Спор произвел на Грейсона более глубокое впечатление, чем могло показаться со стороны. В полном молчании выходя вслед за Джейн из темного павильона на ласковое солнышко, он не сводил со спутницы тревожного, напряженного взгляда.

И кто бы мог подумать? Респектабельная леди Джейн, оказывается, способна удивлять. Что же это значит? Понимает ли она сама, насколько обезоружила его и в какой степени заинтриговала? Эта молодая леди останется одним из самых загадочных секретов высшего света. На какие же еще сюрпризы она способна? Что и говорить, никогда в жизни ему не доводилось почти одновременно испытать и страстное желание, и откровенное недоумение. Маркиз покачал головой и прищурился: солнечный свет мешал следить за стремительно удаляющимся розовым платьем.

Он оглянулся и с удовольствием отметил, что Саймон и леди Дамарис Хилл стоят в конце мощеной дорожки, ожидая их с Джейн возвращения. Такая компания создавала ауру респектабельности, вполне достаточную, чтобы лишить основания все обвинения в слишком вольном поведении. Хлоя — совсем другое дело.

Тропинка привела к вымощенной камнем дорожке, и Седжкрофт остановился, чтобы поговорить с Джейн. Лицемерный поступок? Предположение показалось обидным.

поскольку соответствовало истине.

— С вами ничего не случится, если я на несколько минут удалюсь? Необходимо удостовериться, что с Хлоей все в порядке, и проверить, отправилась ли она домой.

Ответный взгляд подействовал, словно пронесшееся по телу цунами. Щеки девушки порозовели, и она вовсе не выглядела такой же сдержанной и холодной, как несколько минут назад.

— Джейн, — снова заговорил Седжкрофт. — Все в порядке?

— Разумеется. Что может случиться?

Такой определенный ответ не мог не вызвать улыбку. Девушка изо всех сил стремилась полностью овладеть собственными переживаниями, однако ей было о чем задуматься. При всем природном уме она вовсе не обладала достаточными познаниями в области чувств. Но чем же в таком случае она занималась с Найджелом все эти годы? Не целовалась — это ясно. Забавно, конечно, что мысль так обрадовала, но впредь придется вести себя осторожнее.

— Присоединитесь к брату, — посоветовал маркиз, через голову спутницы оглядывая плотную толпу гуляющих в саду гостей. — Уверен, что он позаботится о вас в мое отсутствие.

— А вы идите и помиритесь с сестрой. Со мной ничего не случится, а вы постарайтесь, пожалуйста, впредь не терять самообладания.

— Невозможно не выйти из себя, когда имеешь дело с кем-нибудь из Боскаслов, — возразил маркиз, возвращаясь на тропинку.

— То же самое говорил и Найджел.

Они уже почти подошли к лужайке, и накрытые столы оказались неподалеку. Грейсон презрительно взглянул на молодых людей, которые старательно делали вид, что вовсе не замечают Джейн.

— Да, я непременно должен сказать еще кое-что, поскольку имя Найджела то и дело мелькает в наших разговорах. Вы должны понимать, что если он не вернется в ближайшие дни, чтобы исправить положение, то скорее всего не вернется уже никогда.

— Понимаю, — ответила девушка, избегая смотреть в глаза собеседнику. — Я... я готова ко всему, даже к одиночеству.

— Думать об одиночестве пока еще рано. — Возможно, маркиз вел себя не слишком тактично. — Мы найдем вам другого мужа.

— Но я вовсе не хочу... о, смотрите-ка! Вон там моя подруга Сесили — за столом, машет рукой! С ней я точно буду в полной безопасности, не сомневайтесь.

«В безопасности от меня?» — невольно подумал Седжкрофт, и на губах его появилась ироничная улыбка.

Неужели он ее отпугнул? Простит ли она его?

Те чувства, которые молодая особа вызывала в его познавшей многие радости и сомнения душе, казались совершенно новыми, доселе неведомыми и требовали чего-то большего, чем обычный самоконтроль.

Не успел маркиз ответить, как Джейн упорхнула и присоединилась к стайке молодых дам, которые дружно и сердечно приветствовали подругу.

Еще не придя в себя после приключения с Седжкрофтом, Джейн неожиданно оказалась в окружении четырех беззаботно щебечущих молодых леди. Интересно, заметили ли они, как пылает ее лицо, как после страстных поцелуев все еще горят губы?

Разумеется, все уже знали, что произошло вчера в часовне. Больше того, ближайшая подруга, достойная Сесили Брансдейл, дочь виконта, присутствовала на несостоявшейся свадьбе в качестве одной из подружек невесты и таким образом оказалась самой непосредственной свидетельницей фиаско.

Однако Джейн совсем не ожидала почти полного отсутствия интереса к ее попытке замужества. Да, молодые дамы отдали должное неудаче приятельницы, но лишь на несколько минут, не больше. Новость уже относилась к прошлому, а потому вполне хватило нескольких вздохов сожаления и нескольких дружелюбных и сочувственных, пусть и не совсем искренних, улыбок. Светских бабочек куда больше интересовало иное событие в жизни мисс Уэлшем, а именно интригующий, неожиданный роман с маркизом Седжкрофтом.

— Роман? — ровным голосом переспросила Джейн, оказавшись под перекрестным огнем расспросов.

Несмотря на внешнее спокойствие, щеки ее горели.

— С какой стати вы решили, что у нас с маркизом роман?

— А чем же еще это может быть? — пробормотала одна из модниц.

— Если женщина ненадолго осталась в одной комнате с Седжкрофтом, она непременно окажется жертвой его чар, — заявила мисс Присцилла Армстронг.

После трех не богатых событиями светских сезонов она считала себя крупной специалисткой в сердечных делах.

Сесили, хрупкая пепельная блондинка с прозрачными серыми глазами, немедленно бросилась защищать подругу:

— Неужели тебе надо объяснять, Присцилла, что Седжкрофт — кузен Найджела, и потому просто обязан выступить в качестве кавалера, пока сам Найджел...

Так что же теперь предпримет Найджел? Все пытались решить этот вопрос, глядя на Джейн широко раскрытыми от любопытства глазами и ожидая хотя бы малейшего намека на продолжение событий.

— Мне больше нечего добавить, — произнесла Джейн, и в голосе зазвучало вполне искреннее огорчение.

Впрочем, тонкостей настроения никто не заметил; все оказались полностью поглощены монологом мисс Эвелин Хатчинсон: эта достойная особа высказывала собственное мнение о маркизе Седжкрофте, человеку, за которым она пристально наблюдала и чье поведение анализировала уже давно.

— А знаете, что сказала горничная его бывшей любовницы?

— Какой именно? — уточнила леди Элис Пфайффер, одновременно демонстрируя завидную осведомленность.

— Миссис Паркс, — пояснила Эвелин.

— Расскажи скорее, — приказала Присцилла. — Джейн имеет право знать.

— О, я...

— Ты должна знать правду, какой бы неприятной она ни оказалась, — спокойно, но настойчиво подтвердила Сесили.

Эвелин прикрыла лицо веером, словно смущаясь.

— Так вот, горничная слышала, как миссис Паркс говорила, что одна лишь ночь с Седжкрофтом приносит женщине безумную вакханалию неповторимых и незабываемых ощущений.

Джейн прищурилась, не желая выдавать истинных чувств, хотя и была готова поверить услышанному. Эвелин лукаво кивнула:

— А еще она добавила, что после подобной ночи женщине по крайней мере две недели не стоит показываться в обществе.

— О, не может быть! — возмущенно воскликнула Сесили, в то время как другие молодые леди восторженно зашебетали, обсуждая столь восхитительную сплетню. — Джейн, когда я советовала тебе послушать, то вовсе не предполагала, что нам расскажут такое!

— Больше того, — не унималась Эвелин, — говорят, что когда этот джентльмен вовлечен в определенного рода взаимоотношения со своими красотками, он одновременно читает утренние газеты.

Присцилла возбужденно наклонилась к подруге, и ее пухлые розовые губки раскрылись от удивления.

— Так что же, он занимается этим по утрам?

— Утром, днем и вечером, — со знанием дела сообщила Эвелин. — Этот неумный ловелас готов выполнить любую, даже самую экстравагантную прихоть дамы.

Повисло глубокое молчание, нарушаемое лишь вздохами слушательниц. Наконец Эвелин заговорила снова:

— Оказаться в компании этого опасного человека означает неизбежно попасть под его чары. Седжкрофт обдумывает каждый шаг, и уж если что-то делает, то наверняка. А если он что-то твердо решил, то это конец.

— Конец чему? — резко уточнила Джейн, ощущая, как от волнения и дурных предчувствий начинает темнеть в глазах.

— Конец добродетели. Хищник разрабатывает стратегию действий задолго до того, как жертва осознает, что же произошло на самом деле.

Сесили предостерегающе нахмурилась:

— Достаточно, Эвелин.

— Впрочем, нельзя утверждать, что каждая женщина, удостоившаяся любви героя, непременно должна считать себя жертвой, — словно ободряя, добавила напоследок Эвелин. — Ведь можно оказаться и драгоценностью, сокровищем.

Вновь наступило молчание.

Джейн воспользовалась моментом и сделала шаг в сторону; на сегодня сведений о Седжкрофте вполне достаточно.

— Прошу прощения, леди. Меня ждет брат.

Сесили поспешила вслед за подругой, шепотом пытаясь объясниться:

— Я приезжала на Гросвенор-сквер вчера вечером, но родители сказали, что ты никого не принимаешь. Как же тебе удастся пережить все случившееся, милочка?

Джейн обожала подругу. Сесили отличалась умом, решительностью, твердым характером и действительно любила молодого герцога, за которого собиралась замуж. Но

даже эта во всех отношениях достойная особа не знала о тайном плане, который Джейн и Найджел разработали, чтобы разрушить сговор родителей.

Вот почему Джейн не могла искренне ответить на сочувствие подруги. Сесили взяла ее за руку и горячо зашептала:

— Мне едва не стало плохо от переживаний. Будь у меня оружие, сама бы разыскала подлеца Найджела и пристрелила на месте. Веришь ли, я очень хорошо представляю, что именно ты сейчас чувствуешь. Показаться сегодня в обществе так смело, но, Джейн, разумно ли?

«Как правило, следует поступать разумно, но иногда можно позволить себе и исключение из правил», — прозвучал в голове знакомый голос.

— Все равно в обществе разрастутся самые причудливые сплетни, Сесили. Так что чем быстрее я приму удар, тем лучше.

— Я имею в виду вовсе не общество.

— Так, значит...

— Я говорю о Седжкрофте.

— О! — В этот момент взгляд Джейн упал на неотразимо красивого джентльмена, стремительно направляющегося к ней через всю лужайку.

Щедрая природа наделила каждое движение высокой статной фигуры энергией, легкостью и грацией. Глаза их встретились, и сердце девушки радостно застучало. Ах, как же он великолепен!

Джейн с трудом перевела взгляд на подругу:

— Думаю, тебе не стоит тревожиться из-за внимания маркиза.

— Но ведь Седжкрофт — отъявленный и изощренный негодяй.

— Он всего-навсего пригласил меня на завтрак, вот и все.

— У Седжкрофта никогда не бывает «всего-навсего», и он никогда не проявляет внимания к женщине «просто так», — строго заметила Сесили. — А уж если показывается с ней вместе на завтраке или обеде, то это означает, что она и есть главное блюдо.

«Завтрак и постель». Эти слова эхом отдались в уме Джейн.

— Чепуха, — твердо возразила она.

Заметив, что подруга отвлеклась, Сесили оглянулась. При виде приближающегося красавца маркиза она значительно вздернула брови.

— Ах, какое невезение, — пробормотала она. — Джейн, пожалуйста, пожалуйста, послушай меня. Ты сейчас оказалась в крайне уязвимом положении. Понимаю, как глубока и остра обида на Найджела, но связаться с Седжкрофтом? Не слишком ли это похоже на прогулку по краю пропасти, да еще и с завязанными глазами?

— Доброе утро, Сесили, — любезно поздоровался Грейсон, подойдя к двум молодым особам. — Как поживает ваш батюшка? Что-то в последнее время я не встречаю его в клубе.

Сесили ответила ледяным взглядом. Она относилась к кругу приятельниц Хлои, а потому слишком хорошо сознавала разящее наповал очарование Боскасла и ни на мгновение не позволяла себе ослабить оборону.

— У него все в порядке, благодарю. А как ваше семейство? Вчера в часовне все его члены выглядели здоровыми и полными сил.

— Да уж, полны энергии, даже слишком. — Маркиз перевел глаза на молчаливую Джейн.

Обдав девушку огненным взором, который, как она прекрасно понимала, явился плодом

отточенного актерского мастерства, он поинтересовался, не желает ли мисс Уэлшем потанцевать.

Сесили демонстративно уставилась на красивую руку маркиза, которая оказалась на плече подруги, и неодобрительно поджала губы.

Джейн покачала головой:

— Нет, спасибо, не сейчас. Я...

— Ну, так, может быть, выпьем по бокалу шампанского? — поинтересовался джентльмен, увлекая подопечную прочь от группы поддержки.

— О, шампанское — это прелестно! — воскликнула Сесили, решительно отказываясь понимать прозрачный намек. — Почему бы вам, Седжкрофт, не сходить за ним?

Маркиз широко улыбнулся:

— О, я бы с огромным удовольствием, но в таком случае мисс Уэлшем снова окажется одна. Подобное невнимание просто невозможно допустить. Наверное, будет лучше, если вы разыщете лакея. Ведь будущая герцогиня должна привыкать отдавать распоряжения, не так ли?

Джейн опустила глаза, боясь, что если не расплчется, то расхохочется. Сесили выглядела такой разъяренной! А Седжкрофт вел себя как истинный дьявол, открыто провоцируя бедняжку.

Впрочем, той удалось справиться с собой и даже натянуто улыбнуться.

— Кстати, я кое-что вспомнила, Джейн. Во вторник днем мы с Хадсоном собираемся отправиться кататься в парк вместе с его многочисленными племянницами и племянниками. Ты не хочешь присоединиться к компании?

Грейсон тут же улыбнулся в ответ:

— Мы с удовольствием примем предложение. Правда, Джейн?

От неожиданности Сесили так и осталась стоять с открытым ртом.

— Я имела в виду...

— Мне так давно не доводилось пообщаться с Хадсоном! В последний раз мы проводили время вместе, когда ездили на охоту в Шотландию, — с энтузиазмом продолжал маркиз. — А может быть, нам стоит вчетвером сходить в оперу?

Сесили не знала, как реагировать. Седжкрофт проявлял настойчивость, но сложность заключалась в том, что Хадсон симпатизировал маркизу. При каждом удобном случае он повторял, что очень дорожит обществом Седжкрофта, самого независимого и мужественного из людей. Но каковы же намерения дерзкого и непредсказуемого аристократа относительно несчастной мисс Уэлшем? Есть ли в его душе хоть капля чести?

— С другой стороны, надо решить, следует ли Джейн возвращаться к активной светской жизни так быстро после... ну, после вчерашнего недоразумения в церкви, — странным, чужим голосом заметила Сесили.

Седжкрофт вежливо улыбнулся.

— Надеюсь, что смогу как следует позаботиться о Джейн, хотя ваша преданность в это нелегкое время и вызывает восхищение. А сейчас, прежде чем откланяться, мы вдвоем принесем шампанское — судя по вашему виду, оно вам не помешает.

— Может быть, стоило отправиться всем вместе? — усомнилась Джейн, через плечо взглянув на растерянную подругу.

Уже через несколько минут молодые люди попрощались, разыскали Саймона и покинули общество, причем Джейн так и не удалось положить в рот ни крошки.

— Седжкрофт, вы обращались с Сесили так... так...

— О, не стоит столь горячо благодарить, — пробормотал джентльмен, направляясь к экипажу. — Ваша признательность вполне объяснима.

— Неужели, Седжкрофт? Не нахожу слов, чтобы выразить, как приятно это слышать.

Маркиз остановился и твердо сжал губы.

— Не в моих правилах критиковать поведение кого-то, кроме собственных родственников, но порою задаешься вопросом, не слишком ли острый язычок прекрасной невесты отпугнул бедного Найджела.

Джейн молчала, не зная, как реагировать. Маркиз, казалось, пожалел о собственных словах.

— Не надо было говорить такого, тем более что самому мне это качество чрезвычайно импонирует.

Импонирует. Значит, ему приятно, что молодая леди способна возразить и ведет разговор на равных.

— Неужели? — переспросила девушка, чтобы хоть что-нибудь ответить.

— Я говорю серьезно. И прошу прощения за то, что вообще напомнил о кузене. — Джентльмен виновато улыбнулся. — А еще должен извиниться, если сегодня казался не слишком внимательным.

Джейн отвернулась. Новая неожиданность. Еще немного внимания, и она просто растает.

Глубокий голос звучал совсем рядом, не переставая удивлять.

— Все дело в бунте Хлои, — признался Седжкрофт, словно стремясь выговориться. — Контролировать каждый ее шаг мне просто не под силу, и в то же время страх за сестру не покидает ни на минуту: вдруг она встанет на путь саморазрушения? По правде говоря, я редко посещаю эти безвкусные дневные приемы. Куда увереннее чувствую себя ночью.

— Мне приходилось слышать совсем другое.

— Прошу прощения?

Джейн смущенно вспомнила слова Эвелин.

— Это всего лишь сплетни, — торопливо добавила она. — Говорят, что по утрам... О Господи, забудьте все, что я наговорила! И все же правда ли это? Действительно ли, предаваясь любовным утехам, Седжкрофт одновременно читает газеты?

Джентльмен бережно помог подопечной подняться в экипаж и насмешливо посоветовал:

— Никогда не слушайте сплетниц, милая.

Джейн оглянулась на стоящего неподалеку брата. Она начинала понимать, что Грейсон Боскасл, маркиз Седжкрофт, на самом деле куда сложнее, чем кажется с первого взгляда.

— Что вы имеете в виду?

— Всегда ищите истину самостоятельно.

Джентльмен дождался, пока спутница устроится на сиденье, а потом сел напротив, не отводя дерзкого взгляда от прелестного, слегка смущенного лица.

— Если вас так интересуют мои привычки, то не проще ли спросить обо всем меня самого?

— Вряд ли я найду в душе достаточно смелости.

— В таком случае никогда ничего не узнаете.

— Возможно, иногда лучше пребывать в счастливом неведении.

— Это правило не для вас, Джейн. — Маркиз склонился ближе. — Создается впечатление, что ваше любопытство лишь начинает пробуждаться.

Вернувшись домой, Джейн тут же заперлась в своей комнате, так и не ответив на шквал вопросов и предположений, которыми засыпали ее сестры. Первым делом надо было хорошенько подумать. Главным предметом глубоких размышлений оставался, конечно, Грейсон. В присутствии маркиза Седжкрофта Джейн думать не могла — мозг отказывался выполнять любую работу, кроме самой необходимой.

Можно было бы и не слишком утруждать себя мыслями об этом человеке, если бы не та трогательная искренность, которую он проявил, оберегая честь сестры. В минуты тревоги и ярости особенно явственно проступила братская любовь, и открылся панический страх человека, внезапно обнаружившего, что он не в силах править миром.

Громогласный, патетичный Грейсон Боскасл! Им двигали высокие, благие намерения, хотя методы воздействия оставляли желать лучшего. Джейн не могла понять, почему рядом с этим человеком чувствовала себя так легко и непринужденно. Может быть, потому, что его не шокировали ее слова. Тем более что поступок, который она совершила совсем недавно, действительно можно считать из ряда вон выходящим.

Так шокирует ли его ее секрет?

Может быть, и так — особенно в том случае, если сцена с сестрой Хлоей стала отражением твердой жизненной позиции. Судя по всему, либеральные стандарты безответственного поведения в семействе Боскаслов распространялись исключительно на мужчин.

И все же, чем бы ни закончилась вся эта запутанная и не слишком приятная история, сейчас маркиз Седжкрофт заставил мисс Уэлшем почувствовать себя интересной и привлекательной, а ведь до сих пор еще никто, кроме любимых собак, не ценил Джейн ради нее самой.

Проблема лишь в том, что Грейсон не знает, кем на самом деле является мисс Уэлшем. Не знает о ее невероятном поступке. Что бы сказал этот человек, если бы правда внезапно открылась?

День, проведенный с Джейн, оказался на редкость приятным, и Грейсон старался не думать о том неизбежном выяснении отношений с Хлоей, которое предстояло вечером. Из всего обширного семейства именно младшая сестра доставляла больше всех забот и тревог, и именно с ней приходилось постоянно ссориться. Причина, возможно, заключалась в родстве характеров.

И брат, и сестра отличались решительностью, самостоятельностью, дерзостью. Они не боялись рисковать и часто оказывались в заведомо опасных ситуациях.

Обоих как магнитом притягивали неприятности. Оба предпочитали полагаться лишь на собственные силы и не думать о последствиях.

Маркиз остановился у двери в комнату сестры, собираясь с духом перед предстоящей схваткой. В минуты, подобные этой, он очень жалел, что рядом нет твердой словно сталь старшей сестры Эммы. Ее присутствие оказалось бы очень кстати. Не помешал бы и Хит: мягкая настойчивость пронизательного и безупречно вежливого джентльмена, судя по всему, имела свойство обезоруживать женщин. Помогла бы Джейн — даже в том случае, если бы потом в пух и прах раскритиковала поведение друга и покровителя. Грейсон не мог не сознавать, что в делах личного характера проявлял такт рвущегося в бой барана. Но ведь в

жизни порою случаются ситуации, когда просто необходимы выдержка и твердость. Тем более что глава семьи — именно он, нравится ему это или нет. И все остальные должны подчиняться воле маркиза.

Так почему же Хлоя на каждом шагу перечит и старается поступить по-своему? Что делать с этой своенравной, безоговорочно убежденной в собственной правоте девчонкой?

Седжкрофт открыл дверь. Он и понятия не имел, с чего начать разговор.

Сестра сидела за письменным столом. Блестящие черные волосы рассыпались по плечам, закрывая спину, словно крыло большой птицы. Услышав за спиной шаги брата, она заметно напряглась, но не обернулась.

— Вот и явился мой тюремщик, — спокойно произнесла она. — Пожалуйста, оставьте хлеб и воду возле двери.

— Хлоя!

— Грейсон?

Седжкрофт начал было говорить, но, заметив на столе карандашный портрет Брэндона, тут же замолчал. Брэндон был младшим в семье и любимцем Хлои, а кроме того, ее верным товарищем и соучастником детских проказ. Смерть брата, а затем и смерть отца опустошили душу девушки как раз в то время, когда ей следовало готовиться к вступлению в брак.

И снова Седжкрофт принялся винить себя за то, что не сумел оказаться рядом с сестрой и отцом в ту тяжкую минуту, когда пришло известие о гибели Брэндона. Ройден Боскасл несколько месяцев умолял старшего сына вернуться в семейное поместье хотя бы на неделю — чтобы поохотиться и повидаться с близкими. Грейсон, однако, находил отговорку за отговоркой, обещая приехать позже. Он не понимал, что время текло неумолимо и встреча могла так и не состояться.

Неужели Ройден Боскасл предчувствовал собственную смерть? Седжкрофт постоянно спрашивал себя, продлился ли бы век отца, окажись он рядом в трагическую минуту. Удалось ли бы смягчить удар? Когда пришло страшное письмо, Хлоя с отцом жили в поместье одни; старик умер на руках беспомощной и испуганной дочери. Неожиданный удар и горе изменили характер девушки.

— И как же ты объяснишь свое сегодняшнее поведение? — спокойно поинтересовался Седжкрофт.

— Не собираюсь ничего объяснять. Маркиз присел на кресло.

— Хлоя, повернись и давай поговорим. Мы просто должны обсудить все, что произошло.

Девушка немного помедлила, но потом все-таки повернулась, взглянув на брата. В голубых глазах застыли холод и... боль. Боль эта отдалась в сердце маркиза, и он тяжело вздохнул.

— Чего же ты от меня ожидала? — наконец почти с отчаянием спросил брат. — Ведь этот человек всего-навсего военный!

Девушка нервно постучала ручкой по столу.

— Так, значит, если бы я целовала герцога, ты одобрил бы мое поведение?

— Разумеется, нет, — решительно ответил Седжкрофт. — Но во всяком случае, любой аристократ — человек нашего сословия, и, значит, можно было бы говорить о свадьбе. А этого молодца я даже ни разу не видел.

Хлоя прикусила губу.

— Ради чего ты притащил Джейн? Чтобы она оказалась свидетельницей моего позора?

— На самом деле Джейн защищала тебя.

— Было бы замечательно, если бы кто-нибудь смог защитить от твоего внимания ее, — резко парировала Хлоя, обдавая брата огнем таких же, как у него, яростных глаз.

Маркиз лишь вздохнул, решив оставить вызов без ответа.

— Хлоя, ты же не будешь утверждать, что действительно любишь этого человека.

— А почему, собственно говоря, я не могу его любить?

Седжкрофт печально покачал головой:

— Мне не нравится та позиция, которую ты заняла в последнее время. Не могу одобрить и работу в приюте для брошенных детей и в женском исправительном доме — со всеми этими падшими женщинами и шлюхами.

— Но ведь никто не думает о них, никому они не нужны, Грейсон! — с болью и состраданием воскликнула Хлоя. — У них нет даже родителей, которые могли бы помочь и пожалеть.

Нет родителей. Так, значит, ощущение потери оказалось таким острым и всепроникающим, что рядом с этими обездоленными созданиями сестра чувствовала себя уютнее, чем в собственной семье.

— Я люблю тебя, Хлоя, и тревожусь, — неуверенно, растерянно признался Грейсон. — Мы все тебя очень любим.

— В таком случае разреши жить так, как я считаю нужным.

— Только в том случае, если смогу одобрить твой выбор. — Маркиз поднялся и, засунув руки в карманы, принялся мерить шагами комнату за спиной сестры. — Может быть, стоит как можно скорее найти тебе достойного мужа? Такого, которого выбрал бы сам отец.

Голубые глаза затуманились облаком печали, но девушка тут же совладала с чувствами.

— Папа непременно разрешил бы мне самой выбрать спутника жизни.

— Мы оба прекрасно понимаем, что это не так, — быстро возразил маркиз. — Отец был тираном, Хлоя, и, несмотря на любовь, мы должны это признать. А временами старик оказывался поистине невыносимым.

Девушка вскочила. Щеки ее пылали, а в голосе звенел гнев.

— Не смей говорить такое!

— Но это правда. И она вовсе не означает, что я не любил и не люблю отца. Мне его не хватает так же, как тебе.

— Мне необходимо отправиться в Непал, — неожиданно заявила Хлоя.

— Что?! — Брат решил, что ослышался.

— Хочу разыскать тело Брэндона.

Маркиз глубоко, печально вздохнул. Он не мог рассказать сестре, что скорее всего хищные звери просто не оставили ничего, что можно было бы привезти домой и похоронить. Ведь Брэндон и его товарищи погибли в глухом овраге, куда их обманом заманили повстанцы. Никто до сих пор не открыл девушке зловещих деталей смерти любимого брата. Больше того, никто даже не знал наверняка, что произошло, — и это несмотря на усилия Хита и Дрейка докопаться до правды.

— Об этом не может быть и речи, Хлоя. — Маркиз убежденно покачал головой.

— Но идея принадлежит не мне, а папе.

— Думаю, что он собирался ехать сам.

— Со мной обещал поехать Девон.

— В таком случае, как только этот наглец вернется домой, я просто сверну ему шею, —

убежденно пообещал старший брат.

Хлоя смотрела на неумолимого упрянца, из гордости пытаясь скрыть слезы — слезы обиды, горя и отчаяния.

— Когда-нибудь я все равно поступлю так, как считаю нужным!

— Не допущу!

Седжкрофт схватил сестру за плечи. Девушка напряглась и отвела взгляд.

— Не смей больше встречаться с этим военным, — приказал Грейсон, сам удивляясь тому, как похож его голос на голос отца.

— Думаю, что тебе удалось навсегда его отпугнуть, — пробормотала девушка.

— Надеюсь.

Хлоя наконец взглянула на брата, и на сей раз голубые глаза светились лукавством.

— Думаю, что одновременно тебе удалось отпугнуть и Джейн.

— Тебе стоит услышать, что она бесстрашно встала на твою защиту.

— Мне нравится мисс Уэлшем, — призналась Хлоя, глубоко вздохнув. — В ней есть что-то очень притягательное. Пожалуйста, постарайся не навредить ей!

Седжкрофт взглянул с удивлением:

— Но, Хлоя, можно сказать, что я стал ее другом благодаря тебе. Именно ты убедила меня в часовне, что необходимо помочь молодой леди в сложной ситуации, и я начал думать, как это можно сделать. И знаешь, мисс Уэлшем мне тоже нравится. С ней так легко разговаривать.

— Поостерегись, не зайди в своей дружбе слишком далеко, — спокойно предупредила сестра.

Грейсон вздохнул с облегчением, сразу почувствовав непреодолимое желание покрепче обнять младшую сестренку — ведь для него Хлоя так и оставалась девочкой. Так, значит, Джейн сможет объединить их; она окажется именно тем связующим звеном, которое восстановит нарушенное взаимопонимание. Леди Джейн Уэлшем, его разумный миротворец и невольная соблазнительница.

— Думаю, Джейн сумеет сама о себе позаботиться, — заключил Седжкрофт. — Особенно если нам удастся убедить ее в своей искренней преданности.

— Надеюсь. — Хлоя понимающе улыбнулась. — Может быть, именно эта девочка сможет раскрыть лучшие стороны твоей души.

— И усыпит зверя?

Сестра рассмеялась, не в силах противостоять обаянию старшего брата:

— Хочется в это верить, ради ее же блага.

Следующие пять дней Грейсон Боскасл исправно исполнял роль внимательного кавалера, сопровождая Джейн Уэлшем на вечера, лекции и даже на поздний ужин в кругу близких друзей у графа Кларендона. Он посвящал девушку в утонченные удовольствия своего мира, в то сияющее царство, в которое прежде ей удавалось лишь заглянуть. Вместо того чтобы, как надеялась она сама, провалиться в мирное забвение, приходилось принимать комплименты светских львов и политиков; среди друзей и приятелей оказались актрисы, игроки и не нашедшие признания в Париже художники. Леди Уэлшем посещала доки, где наблюдала за разгрузкой только что пришедших из Китая кораблей Грейсона, ни на минуту не забывая, что все эти случайно выпавшие на ее долю радости скоро закончатся.

Джейн очень не хотелось, чтобы они заканчивались. Сейчас каждый момент жизни был до предела заполнен присутствием маркиза Седжкрофта. Грейсон оказался непредсказуемым: то дерзким, то задумчивым, то нежно-внимательным. Он неумолимо притягивал к себе, и Джейн начала опасаться, что не сможет скрыть все возрастающую симпатию.

В определенных обстоятельствах именно Грейсон Боскасл оказывался лучшим советчиком, самым верным и понимающим другом, о котором можно было только мечтать. Джейн всем сердцем стремилась заслужить его симпатию.

Кэролайн и Миранда на цыпочках пробрались в темную комнату сестры и с сочувствием смотрели на распостертую на кровати тонкую фигурку. Джейн лежала подобно каменному изваянию. Лоб закрывало смоченное в холодной воде полотенце, а длинные волосы рассыпались по подушке. Девушка притворялась, что спит, но через некоторое время нервы не выдержали навязчивого внимания и напряженного молчания сестер. Продолжать игру было бессмысленно.

— Уходите сейчас же, — тихо, сквозь зубы, процедила она.

— О, Джейн, — прошептала Миранда, едва не задыхаясь от сочувствия, — ты выглядишь... совершенно разбитой.

— Вполне возможно, потому что именно так я себя и чувствую.

Кэролайн присела на кровать и заговорила с видом горестной убежденности:

— Я оказалась права. Седжкрофт поистине ужасен.

— Вовсе нет. — Джейн сняла полотенце и в знак протеста открыла глаза. — Напротив, он прекрасен. Знакомство с ним — самое замечательное и интересное, что мне удалось испытать в жизни.

Сестры обменялись испуганно-изумленными взглядами.

— Говори скорее, — приказала Миранда, устраиваясь на кровати рядом с Кэролайн.

— Ничего я вам не скажу.

— Если ты имеешь в виду, что он совратил тебя, — прошептала Миранда, — в первую же неделю после...

— Разумеется, он меня не совращал, — раздраженно оборвала Джейн. — Ну, может быть, раз-другой поцеловал.

Кэролайн нахмурилась:

— Потому-то ты и лежишь здесь в темноте?

— Если бы Седжкрофт когда-нибудь поцеловал вас, то вы не задавали бы таких глупых

вопросов. Скорее всего вообще лишились бы дара речи.

— Думаю, мы составили об этом человеке неправильное представление, — после долгого молчания заключила Миранда. — В определенных условиях он может быть просто очаровательным.

— А разве кто-то в этом сомневался? — Джейн живо представила безграничные возможности маркиза и вздохнула. — Ведь именно это качество и делает его столь успешным негодяем.

— Но в таком случае, — поинтересовалась Кэролайн, — как же тебе удастся противостоять обаянию?

— Должна признаться, что с огромным трудом. Судя по всему, я вовсе не настолько устойчива к его чарам, как надеялась. Мне еще предстоит прийти в себя после вчерашнего выхода в свет.

— В таком случае пора уже начинать. — Миранда взглянула на стоящие возле кровати на ночном столике часы. — Лакей маркиза передал, что господин заедет за тобой примерно через час.

Джейн тут же села.

— Зачем? — с тревогой спросила она.

— Ежегодный бал в Саутвик-Хаусе, — пояснила Кэролайн. — Одно из важнейших событий сезона. Не забывай, Джейн, мы ведь каждый год там бываем.

Джейн в панике уставилась на платяной шкаф. Никогда еще ее вкус и стиль в одежде не подвергались такому испытанию, как в эти последние пять дней. Совсем недавно она ничего не имела против внешности голубя — до тех пор, пока Седжкрофт не осмелел этот стиль в своей очаровательной, но безжалостной манере.

— С его стороны было бы более любезно предупредить заранее. Что же мне надеть?

— Шифоновое платье цвета бледной розы, а к нему шаль с бахромой, — тут же посоветовала Кэролайн, — то самое, которое шили для свадебного приема.

— Для свадебного приема? — неопределенно переспросила Джейн, пытаясь решить, можно ли цвет бледной розы, считать розовым, то есть любимым оттенком Седжкрофта. — Какого такого приема?

— Того самого, который ты должна была устроить вместе с Найджелом, — ехидно пояснила Миранда. — А Найджел, если ты еще помнишь, — это тот самый человек, за которого тебе так не хотелось выходить замуж, что ты сплела интригу не хуже самого Макиавелли.

Джейн нахмурилась и встала с кровати в одних чулках, не обуваясь.

— Да, это имя мне знакомо, благодарю, — ответила она.

— Платье не в шкафу, — сказала Кэролайн, обменявшись с сестрой хитрыми взглядами. — Пока ты пыталась прийти в себя, мы с Мирандой его достали, чтобы проветрить и погладить.

Джейн резко обернулась:

— А что, никому не пришло в голову, что у меня может быть свое собственное мнение?

— Разумеется, пришло, — невинно пробормотала Миранда. — Ведь именно твое собственное мнение и довело тебя до всех этих проблем с Седжкрофтом.

— С Седжкрофтом еще нет никаких проблем. — Джейн пристально посмотрела на сестру. — Пока еще нет.

— Надо как можно быстрее позвонить, чтобы Амелия пришла и занялась твоим лицом и

волосами. — В голосе Миранды сквозила искренняя тревога. — Ты выглядишь неважно — похудела и побледнела.

— Целую неделю не ела ничего, кроме клубники! — горестно воскликнула Джейн, ощущая, как улетучивается с таким трудом обретенное самообладание. — А чтобы совладать с этим человеком, нужно полноценное питание. Интересно, догадывается ли об этом Его Жестокосердие?

Пытаясь скрыть улыбку, Кэролайн даже прикусила губу.

— Что самое удивительное, догадывается. Он просил передать, что перед танцами будет ужин, и посоветовал для поддержания сил съесть яблоко. В Саутвике готовит совершенно необыкновенный австрийский повар, просто кухонный гений, и маркиз предупредил, чтобы мы нагуляли хороший аппетит.

Джейн мрачно уставилась на свое отражение в зеркале. Значит, ужин и танцы. Яблоко. И очередной раунд сопротивления чарам Седжкрофта. Одно лишь воспоминание о дерзком голубоглазом Адонисе, о нежных и одновременно страстных поцелуях кружило голову. В погоне за наслаждениями этот человек не знает жалости, а потому виноватое ожидание свершения судьбы непременно испортит вечер, который мог бы оказаться поистине превосходным.

— А что, если я не захочу ехать? — поинтересовалась Джейн, ни к кому конкретно не обращаясь. — Думаю, в нынешних обстоятельствах свет не сочтет мое отсутствие чем-то из ряда вон выходящим.

В этот самый момент за дверью раздались торопливые шаги, и в проеме показалась голова леди Белшир. Каштановые, с проседью, волосы оказались элегантно уложены и украшены бриллиантовыми заколками. В полумраке зашторенной комнаты сказочно поблескивало платье из золотой тафты, изящно облегающее все еще молодую и стройную фигуру.

— Готовы, милые? О Боже, о чем это вы шепчетесь в темноте? Неужели какие-то секреты от мамочки?

— Мы с Мирандой готовы, мама, — отозвалась Кэролайн.

— Поспеш и ты, Джейн, — с трудом переводя дыхание, поторопила леди Белшир старшую дочь. — Седжкрофт только что приехал. Разоделся в пух и прах. Надо признать, что фигура у него просто великолепная. Что и говорить, вместе вы составляете исключительно красивую пару. Даю честное слово, произведете настоящий фурор.

— Отлично, — пробормотала Джейн. — Чего мне сейчас крайне не хватает, так это еще одного фурора.

Услышав это далеко не мирное замечание старшей дочери, леди Белшир печально вздохнула и поникла, словно поверженная королева фей. Разумеется, угрюмое настроение Джейн никак не могло относиться к очаровательному маркизу, которого леди Афина раньше просто недооценивала. По ее мнению, печальная правда состояла в том, что за несколько дней Джейн еще не успела забыть милого Найджела, а потому священный долг всех членов семейства заключался в том, чтобы отвлечь девочку и показать ей, что молодая жизнь только начинается.

— Когда ты говоришь так нелюбезно, я готова просто убить Найджела за дурной поступок. Но ты не должна забывать, что принадлежишь к роду Белширов, милая. — Ее сиятельство глубоко вздохнула, довольная собой и своими дипломатическими способностями. — А теперь рядом с тобой сам маркиз Седжкрофт.

— Маркиз Седжкрофт, — со стоном повторила Джейн и опустилась на кровать.

— О лучшем защитнике молодая леди не может и мечтать, — авторитетно заключила леди Белшир, совсем забыв, что всего лишь несколько дней назад считала этого человека безответственным негодяем.

Но кто бы мог подумать, что всю свою неотразимую мужественность он поставит на службу ее девочке, чтобы защитить бедняжку от позора? — Если честно, — призналась добрая матушка, — меня вдрожь бросает при одной лишь мысли о том, что сделает маркиз, как только разыщет Найджела.

— Об этом лучше и не думать, — чуть слышно заключила Миранда, едва леди Белшир закрыла за собой дверь.

Вечерние газеты придали брачному скандалу Боскаслов неожиданный поворот: действительно ли сэр Н. Б. пренебрег невестой, леди Дж. У., или ему пришлось отступить перед угрозами доминирующей личности в своей собственной семье? Не стоял ли за кулисами драмы некий маркиз, нетерпеливо ожидая своего выхода? А возможно, он и был тем талантливым режиссером, который задумал и поставил всю пьесу с самого начала?

Естественно, возникал ряд вопросов. Когда именно началось действие? Каким будет его конец? Почему родители мисс Уэлшем так открыто симпатизируют самозванцу и поддерживают бурно развивающийся роман? Навечно ли исчез с лица земли несчастный сэр Найджел? Но самым важным, конечно, оставался вопрос о возможности будущей свадьбы между столь заметными отпрысками двух блестящих семейств.

В обществе часами обсуждали только эти загадки, за ненадобностью оставив в стороне другие темы. Стоило Грейсону и Джейн появиться вместе в Саутвик-Хаусе, в большом зале тут же наступило полное молчание: взоры избранного общества обратились к красивой, привлекающей всеобщее внимание паре. Впрочем, Джейн так и не могла решить, что именно вызывало неумеренное любопытство собравшихся: ее ли дерзкое поведение и смелое появление в свете или популярность молодого маркиза.

Взгляды дам, несомненно, сосредоточились на Седжкрофте. Изысканная элегантность и неторопливая, горделивая походка, какой он пересек большой зал, кружили головы поклонницам и заставляли трепетать поклонников и соперников.

У Грейсона же имелось собственное мнение относительно того особого интереса, который вызвало их с Джейн появление.

Да, он заметил, что люди пристально наблюдают за ними. Особенно внимательно провожали взглядами мужчины, а откровенное желание в их глазах подтверждало худшие опасения: да, брошенная леди Джейн воспринималась как доступная женщина.

Впрочем, горячие взгляды меркли, едва лишь Грейсон обращал на наглецов внимание. Однако шепот пересудов и недоуменное пожатие плечами продолжались. Ни у кого не хватало мужества открыто противостоять Седжкрофту, будь то словом или действием. Конечно, человек столь бурного темперамента не мог не нажить врагов, но в то же время его верность друзьям получила широкую известность.

Маркиз Седжкрофт воспринимал события в их естественном порядке. Рассуждения с том, что он ухаживает за Джейн как за будущей невестой, вовсе не вызывали беспокойства. Как и предсказывала леди Белшир, подобные слухи лишь укрепляли положение Джейн в обществе, так что Грейсон был рад помочь. Больше того, он проинструктировал своего секретаря, чтобы тот сохранял нейтралитет, не подтверждая, но ни в коем случае и не опровергая слухи.

Единственной реакцией самого маркиза оставалась загадочная улыбка.

Несколько устав от той репутации, которой он пользовался в глазах общества, Грейсон не возражал, если это же самое общество увидит в Джейн его будущую супругу. Она вполне подходила на эту роль. Да и что здесь особенного, если кто-то решил, что свадебный скандал организовал именно он? Если хотят, пусть повесят хоть ярлык дьявола.

На самом деле, встретить он Джейн на несколько месяцев раньше, он... что? Маркиз задумчиво нахмурился. Скорее всего оба не раз бывали в одних и тех же местах в одно и то

же время.

И все же их пути никогда не пересекались. Как такое могло случиться? Возникло смутное воспоминание: Найджел постоянно хлопочет вокруг своей невесты, старательно оберегая ее от внимания подобных Грейсону мужчин. Оберегал так настойчиво, чтобы потом оскорбить самому? Возникший образ Найджела напомнил, что всего лишь пару часов назад пришло сообщение от Хита. Брат писал об исчезновении кузена, и теперь предстояло сообщить неприятную новость Джейн. Очень не хотелось портить такой интересный вечер, однако мисс Уэлшем имела полное право знать истинное положение вещей.

— Жалкий глупец, — не удержавшись, едва слышно пробормотал маркиз.

Джейн тут же подняла испуганные глаза:

— Что вы сказали?

— Ничего особенного. Не обращайтесь внимания и наслаждайтесь вечером.

— Наслаждаться? Но как? — прошептала девушка, оглядывая до отказа забитый гостями ярко освещенный зал. — Для меня этот прием — настоящая пытка.

— Пока мы вместе, никто не посмеет вас побеспокоить. А на любопытные взгляды просто не обращайтесь внимания.

— Вы всегда ведете себя так безоглядно дерзко?

— По-моему, всегда, — ответил маркиз, инстинктивно придвигаясь ближе к спутнице.

Наверное, он никогда не сможет понять, почему умные и независимые молодые леди, подобные мисс Уэлшем и его сестре Хлое, так легко и быстро поддаются мнению совершенно незнакомых людей.

Кто-то из проходящих мимо гостей в тесноте нечаянно толкнул пару, так что маркиз и Джейн невольно прижались друг к другу. Тело Седжкрофта ответило на прикосновение моментальным взрывом желания: одного лишь ощущения близости груди и локтя оказалось достаточно. До боли захотелось узнать, какие секреты скрывает изящное платье цвета бледной розы, ощутить близость и аромат юного прекрасного тела. Внезапный порыв страсти оказался настолько сильным, что молодому человеку пришлось сжать зубы, чтобы прямо здесь, посреди парадного зала, не заключить девушку в объятия.

Опомнившись, Седжкрофт отвел взгляд, недоумевая, как посмел пожелать женщину, которую взялся дружески, покровительственно охранять. Однако окружавшее Джейн облако неотразимой сексуальной привлекательности с каждой последующей встречей действовало все сильнее, лишая душевного равновесия. А может быть, притягивал характер? Разделить две стороны натуры оказалось очень трудно: каждая из черт лишь дополняла и усиливала другую.

Седжкрофт внимательно посмотрел на спутницу. Девушка выглядела настолько несчастной, что он едва не рассмеялся.

— Вы никогда не позволяете себе расслабиться?

— Как я могу чувствовать себя спокойно и свободно в такой обстановке?

— Немного потанцуйте. Немного выпейте. — Маркиз поднял руку, подавая знак разносившему шампанское лакею. — Поговорите со мной. Все получится само, собой, — легко добавил он, чуть склонившись. — Раз уж мы оказались здесь, то вполне можем наслаждаться приятным вечером.

Девушка в ответ мягко улыбнулась, и джентльмен вновь почувствовал непреодолимое желание схватить ее за руку и увести отсюда, чтобы спрятать ото всех. Одна лишь поездка в экипаже уже наведала мысли о прекрасной ночи любви. Что и говорить, Джейн Уэлшем

относилась к тем немногим женщинам, которые были совершенно недоступны, и это обстоятельство лишь обостряло жажду обладания.

Сейчас, однако, предстояло огорчить прекрасную спутницу, поведав содержание короткой записки Хита. Наверное, услышав, что Найджел заранее спланировал побег, девушка зальется слезами. Нет уж, пусть она хотя бы часок повеселится, а потом он соберется с силами и поведаст неприятную новость.

Седжкрофту нравилось веселить Джейн, слышать ее серебристый беззаботный смех. Впрочем, нравилось и раздражать — самую малость, только для того, чтобы посмотреть, как загораются зеленые глаза и розовеют от возбуждения щеки. Наверное, дразнить женщину — не самое благородное занятие на свете, но разве можно отказать себе в столь невинном удовольствии? Все скрытые в душе демоны таинственным образом тянулись к Джейн Уэлшем.

Джейн разглядывала толпу элегантно одетых гостей, надеясь увидеть сестер, но скоро почувствовала, как Грейсон бережно поворачивает ее лицом к себе.

— Вы ищете Найджела? — поинтересовался он.

— Кого? О нет, — удивленно ответила девушка.

— Не волнуйтесь, — успокоил спутник. — Уверен, что придет время и этот человек ответит за свои поступки. Для меня же новая встреча с кузеном окажется особенно приятной.

Джейн расстроилась, заметив на лице маркиза твердую, безжалостную решимость. А что, если скоро ей самой придется отвечать перед Грейсоном?

— Вовсе в этом не уверена, — пробормотала она.

— Если, конечно, он не мертв.

— Надеюсь... очень надеюсь на то, что Найджел жив.

— О да. — Тихий голос звучал неодобрительно. — Вы любите его, как бы невероятно это ни казалось.

Да, она действительно любила Найджела. Любила так же искренне, как брата Саймона, дядюшку Джайлза или своих собак.

— Я знаю Найджела с самого рождения. Когда мне было всего четыре дня, он засунул мне в кроватку лягушку — во всяком случае, так гласит семейное предание. Детьми мы были просто неразлучны.

— Так нет ли у вас каких-нибудь мыслей насчет того, куда мог отправиться кузен?

— Отправиться? Ну, раз или два он упоминал в разговорах Шотландию.

Да, действительно упоминал, но только как самое варварское место на земле, куда ни за что не поедет по доброй воле. Найджел воплощал собой тип мужчины, готового провести всю жизнь в удобном кресле у камина. О, Джейн презирала себя за нечестность!

— Шотландия, говорите? — Грейсон нахмурился. — Странно. Но я непременно передам эту информацию Хиту.

Джейн почувствовала, как по спине ползет ледяной холод.

— Зачем?

— Хит обладает волчьим инстинктом и безошибочно держит след, моя милая. В секретной полиции он был бы как раз на своем месте.

Волки. Секретная полиция. Мерцающая в глазах Седжкрофта гипнотическая чувственность. Всего этого было вполне достаточно, чтобы окончательно подавить волю Джейн. Она ощущала, как паутина лжи захватывает ее все плотнее, душит разум и

преграждает путь к отступлению.

Бал оказался грандиозным. Каждой из дам вручили красную розу. Во время ужина играл итальянский оркестр, а любителей азартных игр ожидали три карточных зала. Несмотря на праздничную атмосферу, Джейн не могла расслабиться ни на минуту: все время приходилось притворяться, что любопытные взгляды окружающих ей совершенно безразличны.

Раньше никто и никогда не обращал на мисс Уэлшем такого пристального внимания. Действительно, без постоянного эскорта в лице маркиза Седжкрофта ее просто не считали достаточно интересной, достойной внимания личностью. Нельзя утверждать, что у Джейн Уэлшем не было друзей. И приятели, и друзья, конечно, были. И все же разгоревшийся вокруг нее скандал затих бы довольно быстро, а она сама оказалась бы забытой еще до окончания сезона.

Но свет, разумеется, просто не имел права выпустить из круга сплетен одиозную фигуру маркиза.

Джейн не могла отвлечься от него ни на минуту, а постоянная близость этого человека, его забота вовсе не снимали тревогу. Девушка чувствовала себя так, словно рядом с ней мурлыкал огромный лев с золотой гривой, каждую минуту готовый показать свой истинный нрав. Кто знает, что он думает обо всем происходящем и как относится к событиям? Полузакрытые тяжелыми веками глаза не выдавали тайну, а главное, ее не покидало предчувствие неизбежной расплаты за обман.

Маркиз дважды пригласил спутницу на танец. Во время второго, не прекращая вальсировать, он с удивительной легкостью и изяществом вывел свою даму через французское окно в сад, где группа молодежи затеяла игру в жмурки.

— Куда мы идем? — поинтересовалась Джейн, слегка сопротивляясь тому, что Седжкрофт влек ее по ступеням вниз, на ярко освещенную лужайку.

— Неужели вам действительно приятно танцевать в зале, где все так и сверлят нас взглядами? — поддразнил маркиз. — Теперь я понимаю, откуда берется ваш хмурый совиный взгляд. Семейная черта: Саймон только что посмотрел на меня так, словно вот-вот спикирует и вопьется когтями.

Джейн улыбнулась:

— Хмурый взгляд Белширов вовсе не так опасен, как страстный синий цвет Боскаслов.

Маркиз остановился у основания лестницы, невинно моргая.

— Синий — Боскаслов? Цвет обозначает какое-то новое военное подразделение?

Джейн взглянула в узкое насмешливое лицо. Грейсон все еще держал ее за руку, вернее, за самые кончики скрытых перчаткой пальцев, однако даже этого теплого прикосновения оказалось вполне достаточно, чтобы в сокровенной глубине тела ожило запретное волнение. Ах, до чего же хотелось прижаться к сильному мускулистому телу и притвориться, что мира вокруг просто не существует!

— Эй, вы играете? — раздался дружелюбный голос, и молодой человек, едва не налетев на парочку, стащил с глаз повязку. — О, привет, Седжкрофт! Я тебя поймал?

— Еще нет. — Грейсон крепко взял Джейн под руку и повел по вымощенной камнем дорожке прямо в сад, где заманчиво светились разноцветные фонари. — Дайте нам шанс.

— Но я вовсе не хочу играть, — запротестовала Джейн.

— И я не хочу. Но еще меньше хочу, чтобы меня обвинили в том, что увел вас из зала для каких-то иных развлечений. А вы когда-нибудь гуляли в этом саду при свете луны?

Джейн взглянула на спутника с подозрением:

— Не хотите ли вы сказать, что где-то здесь тоже прячется «павильон удовольствий»?

— Нам необходимо поговорить.

— Звучит довольно зловеще, Седжкрофт. С какой стати вдруг такие секреты?

— Не хочу, чтобы нас кто-нибудь услышал. Давайте на минуту расстанемся, а потом встретимся в центре лабиринта.

— Но лабиринт не освещен.

— Знаю. Не бойтесь. Я буду рядом.

— Неужели нам действительно необходимо скрываться, словно шпионам?

— Только в том случае, если я стремлюсь защитить ваше доброе имя. Идите.

Маркиз с улыбкой смотрел, как Джейн свернула в лабиринт из стриженных кустов бирючины, но очень скоро запуталась и позвала на помощь.

— У вас масса здравого смысла, Джейн, но вот направления вы совершенно не ощущаете, — укоризненно заметил он через живую изгородь. — Нет-нет, идите вправо. Встретимся с другой стороны.

— Все видели, что мы пришли сюда вместе, — прошептала Джейн, не видя того, с кем разговаривает. — Как вы думаете, окружающие о чем-нибудь догадываются?

Грейсон не ответил, и девушка решила, что разговаривает сама с собой, но в этот момент сильные руки уверенно легли на плечи, повернув в противоположном направлении. Вздрогнув от неожиданности, Джейн внезапно увидела перед собой улыбающееся лицо маркиза.

— Вполне возможно, они считают, что мы влюблены друг в друга, как никто и никогда, — шепотом ответил он.

В полумраке этот и без того красивый человек казался таким необыкновенным, что Джейн почти мечтала, чтобы слова оказались правдой.

— А еще — что вы настолько прекрасны, что ни один мужчина не сможет устоять против волшебных чар.

— Неужели? Здорово! А вы не пробовали писать в скандальные газетенки? Подождите, мне в туфлю попал камешек.

— Вот, присядьте на эту скамью, я помогу. Не думаю, чтобы кто-нибудь мог нас увидеть.

Джейн послушно села на резную каменную скамью, а маркиз, опустившись на колени, снял бальную туфельку и начал гладить маленькую ступню — до тех пор, пока девушка не вздохнула.

— Так лучше?

— Гораздо лучше. — По ноге поползло предательское тепло. — А нельзя ли мне получить ногу обратно — так, на всякий случай?

— Не знаю. — Грейсон повертел ступню в руке, словно игрушку. — Больно уж хороша ножка-то. Может быть, мне лучше поместить ее в свою коллекцию? Знаете, ведь бывают такие мужчины. Нет, скорее всего не знаете. Уверен, до меня еще никто не залезал к вам в туфли.

Джейн грустно улыбнулась, глядя на покровителя сверху вниз.

— Так вот каково ваше тайное пристрастие, Седжкрофт? Ноги?

Усмехнувшись, маркиз поднялся.

— Нет, ко мне это вовсе не относится. Я предпочитаю целое, а не отдельные части.

— О, как демократично!

Джентльмен сел рядом на скамью и заговорил совсем иным голосом, настолько глубоким и полным чувства, что по коже девушки побежали мурашки.

— Что же касается вас, то любому мужчине будет трудно решить, какая именно часть более желанна.

— Так вы собирались поговорить со мной именно об этом?

— Нет. — Внезапно став серьезным, маркиз взял спутницу за руку и сквозь тонкую перчатку начал поглаживать кончики пальцев. — Не многим известно, что мой младший брат Хит несколько лет назад работал шпионом в интересах короны.

— Я об этом понятия не имела.

Что же он хочет сказать? Джейн сидела неподвижно, словно убаюканная прикосновением.

— Хит — очень умный молодой человек.

— О чем вы?

— Я отправил его разыскивать Найджела, — медленно продолжил Седжкрофт. — Беседуя с вашим отцом наедине, я поделился с ним планами, и мы пришли к обоюдному мнению, что самый эффективный путь — это пригласить человека с Боу-стрит.

Джейн сжалась в комок.

— О, но ведь в этом вовсе нет никакой необходимости...

— Это делается не только ради вас. Поведение Найджела нанесло непоправимый ущерб доброму имени Боскаслов.

Грейсон приложил палец к губам девушки, не давая ей возразить.

— Конечно, я прекрасно сознаю, что и все остальные вовсе не блещут примерным поведением, но, как правило, мы не позволяем себе наносить женщине публичные оскорбления.

Сказав это, маркиз убрал палец с губ Джейн, и она наконец смогла говорить.

— Так что же, Хит нашел его?

— Нет еще. Но узнал, что Найджела видели в Брайтоне садящимся в экипаж. Куда именно направлялся беглец, пока не известно, но очень скоро мы непременно его найдем. — В голосе маркиза послышались гневные, решительные нотки. — Хит очень настойчив и последователен.

Брайтон. Джейн попыталась скрыть тревогу за бесстрастным выражением лица. В Брайтоне у Найджела жила тетушка, жена отставного адвоката, так что вполне возможно, что они с Эстер, прежде чем обосноваться в маленькой деревушке в графстве Гэмпшир, сначала направились именно туда.

Седжкрофт, конечно, таких подробностей не знал и знать не мог. В конце концов, несмотря на великолепную внешность, он был всего лишь человеком, а не вездесущим божеством. Так что вряд ли ему удастся разыскать Найджела в глухой, почти незаметной деревушке.

Маркиз поднялся со скамьи. В лунном свете его подтянутая широкоплечая фигура казалась особенно импозантной, а длинные светлые волосы романтично сияли. Совершенно неожиданно красавец нанес еще один удар:

— Думаю, вы должны знать, что в Брайтоне живет тетушка Найджела.

Джейн резко встала. Кровь молотом стучала в висках. Маркиз же продолжал невозмутимо поражать осведомленностью:

— Вполне вероятно, что кузен провел у родственников ночь, а затем отправился... —

Внезапно он замолчал и схватил девушку за плечи. — Боже мой, Джейн, вам плохо?

— Не знаю, — едва слышно ответила она.

Что же сделает этот человек в следующую минуту? Вытащит беднягу Найджела из жилетного кармана?

— Тогда лучше сядьте. Боюсь, вы слишком бледны.

Девушка опустилась на скамейку, с трудом переводя дух.

— Со мной все будет в порядке.

— Разумеется, вы...

В эту минуту на дорожке, отделенной лишь живой изгородью, послышались осторожные шаги. Вскоре за стеной лабиринта раздался шепот и тихий смех.

Джейн испуганно взглянула на Грейсона и вскочила, словно готовясь к бегству. Она считала, что подслушивать чужое свидание столь же постыдно, как и быть замеченным в собственном. Но сейчас девушка встретила неожиданную помеху с огромным облегчением.

— Что же нам делать? — прошептала она.

— Ждать, — едва слышно ответил Седжкрофт, нахмурившись и с раздражением глядя в ту сторону, откуда доносились голоса.

Джейн неохотно повиновалась, а через мгновение поняла, что именно заставило спутника нахмуриться.

— Скажи мне, Хелен, пока я не умер от нетерпения, между тобой и Седжкрофтом все кончено?

Джейн с трудом подавила возглас удивления. Так, значит, здесь, за живой изгородью, прячется Хелен Ренар. Красавица француженка, молодая вдова, чей муж, англичанин, умер меньше трех месяцев назад. Та самая женщина, за которой, как утверждали злые языки, Седжкрофт активно ухаживал, намереваясь сделать ее своей очередной любовницей. Разумеется, появляться на балу в самый разгар траура было совершенно непозволительно, тем более что красавица приехала не в черном или сером наряде, а в ярко-розовом.

Да, это она. Сквозь живую изгородь Джейн смогла рассмотреть розовое платье.

— Все ли кончено между мной и Седжкрофтом? — задумчиво и печально переспросила Хелен. — На этот вопрос невозможно ответить, потому что «все» даже еще как следует и не начиналось. А теперь он носится с этой негодной мышкой, которую поделом бросили прямо у алтаря. Джэнет, кажется.

— Джейн, — поправил мужчина.

Судя по голосу, это был цветущий, полный жизни лорд Бакли, наследник обширного состояния, которое он разбрасывал направо и налево, тратя на карты и женщин. Пухлые щеки этого джентльмена не вызывали у мисс Уэлшем большой симпатии.

— Молодая особа вовсе не кажется мне мышкой, Хелен, — неуверенно возразил джентльмен. — Больше того, я нахожу ее достаточно привлекательной. Конечно, только издали, — торопливо добавил он.

Да, возможно, Джейн стоило пересмотреть свое отношение к этому человеку. Но сначала следовало прийти в себя после определения «негодная мышка, которую поделом бросили». Неужели она и вправду напоминает мышь? А может быть, такое впечатление возникает из-за ее любви к серому цвету?

Девушка взглянула на Седжкрофта, и все мысли о себе самой тут же растворились в его тяжелом молчании. Если Хелен действительно была той самой женщиной, о которой мечтал

маркиз, то подслушивать этот разговор ему, должно быть, казалось крайне неприятно. Джейн и понятия не имела, настолько ли джентльмен увлечен француженкой, чтобы вызвать соперника на поединок. Какой же скандал разгорится, если фривольная особа вдруг окажется виновницей дуэли! Но разумеется, дальнейшее развитие событий зависит исключительно от реакции маркиза на невольно подслушанный разговор.

— Так ты обдумаешь мое предложение? — спросил лорд Бакли после наполненной тяжелым дыханием паузы, во время которой, как предположила Джейн, парочка страстно целовалась. — Я уже подписал контракт, так что тебе ни в чем не придется нуждаться.

— Поговорим об этом утром. Сейчас я в дурном расположении духа.

— А как насчет Седжкрофта?

— Что Седжкрофт? — раздраженно переспросила Хелен.

— Я хочу сказать, что он пользуется определенной репутацией — не только как ловелас, но и как отличный боец.

— Больше всех на свете он любит себя.

— И все же я слышал...

— Ах, он такой скучный! — в порыве эмоций воскликнула кокетка. — Своей занудностью способен довести буквально до отчаяния.

— И даже в постели? — недоверчиво осведомился Бакли.

В ответ Хелен так грустно вздохнула, что Джейн, не удержавшись, с любопытством взглянула на сидящего рядом с ней в невольной засаде человека. Седжкрофт лишь беспомощно пожал плечами, стараясь выглядеть как можно скромнее.

— Вообще-то я хотел сказать, — пояснил Бакли, — что, наверное, тебе стоит спросить его согласия на серьезные отношения со мной. Перспектива встретиться на дуэли с настоящим мастером мне вовсе не улыбается.

— Если тебе так важно мнение Боскасла, то поговори с ним сам. Разумеется, если тебе удастся хоть на минуту вырвать его из коготков этой жалкой серой мышки. Ума не приложу, что он только в ней нашел!

— Природная элегантность Белширов неизменно производит сильное впечатление, — попытался выразить свое мнение джентльмен.

— Ах, заткнись, пожалуйста, Бакли! — не стесняясь в выражениях, парировала Хелен. — Здесь, в Британии, вы все просто помешаны на своей породистости. Я решительно утверждаю, что эта девчонка — просто леди Мышка. Мышиная принцесса. Уверена, что в постели она только и. делает, что пищит.

Джейн возмущенно вскинула голову и едва не вскочила со скамейки. Грейсону удалось вовремя схватить спутницу за руку и посадить на место.

— Спокойствие, обожаемая мышка, — с лукавой улыбкой прошептал ей в самое ухо маркиз. — Потерпите немножко.

Джейн сложила руки на груди и уставилась в звездное небо, но уже через минуту-другую удивленно вздрогнула, так как Седжкрофт почти беззвучно рассмеялся.

Девушка искоса взглянула на него.

Продолжая смеяться, маркиз осторожно дотронулся пальцем до кончика ее носа и произнес одними губами:

— Ваше лицо было просто великолепно. А когда она заявила...

— Мне кажется, вовсе нет необходимости что-то повторять, — негодуя прошептала Джейн. — Я прекрасно слышала каждое слово.

Шаги Хелен и Бакли удалялись.

Грейсон Боскасл снова рассмеялся, даже не пытаясь скрыть удовольствия. Что же он за человек?

— Ну ладно. — Он смешно надул щеки, пытаясь взять себя в руки.

— Что значит «ну ладно»?

— Вы должны признать, что разговор оказался весьма интересным.

В голубых глазах мерцали веселые огоньки.

— Вам легко так считать. — Девушка обиженно отодвинулась. — Никто и никогда не говорил, что вы выглядите как грызун.

— Но это не мои слова. — Маркиз для убедительности покачал головой. — И не мои мысли.

— Тогда почему же вы смеетесь?

— Вы тоже смеетесь, — парировал маркиз.

— Это сейчас, — призналась Джейн. — А сначала вовсе не смеялась, жестокий вы человек. Больше того, чувствовала себя униженной и оскорбленной.

Маркиз улыбнулся:

— Не сердитесь, пожалуйста. Никогда в жизни я не сравнивал вас с мышью.

— О, конечно, нет. Всего лишь с голубем. А еще с уткой и совой.

Седжкрофт пристально заглянул в глаза подопечной, явно стремясь выглядеть искренним.

— Джейн, все это просто смешно, потому что откровенно абсурдно. Я уже не раз говорил, как вы хороши собой и привлекательны.

— Благодарю, но никак не могу ощутить собственную красоту. Чувствую себя так, словно... словно грызу засохшую корочку сыра. Как вы думаете, у гениального австрийского повара не осталось кусочка чешира?

Седжкрофт осторожно взял девушку за подбородок, не позволяя отвести взгляд. Он уже не смеялся, а выглядел абсолютно серьезным, даже мрачным.

— Я же сказал, что вы хороши и желанны. Неужели можно подумать, что я сказал это лишь для того, чтобы вы почувствовали себя немного лучше?

— Конечно, нет. Ведь, чтобы я почувствовала себя лучше, вы бы обязательно принесли мне этот сыр. А вдобавок еще и большую мягкую булочку...

Пылающий в глазах маркиза темный огонь неприкрытого желания мгновенно опалил мозг, лишив способности думать. Еще ни один мужчина не смотрел на Джейн с таким откровенным восхищением. Впрочем, до сих пор ей ни разу не приходилось оказываться в столь уязвимом положении, да к тому же рядом с большим мастером искусства любви.

Возможно ли, чтобы он смог увидеть в ней нечто недоступное другим? Когда Грейсон так смотрел, хотелось верить в искренность чувств. Но даже если он был неискренен, внимание все равно казалось приятным. Просидеть бы весь вечер вот так, рядом, на скамье в полутемном лабиринте. Впечатлений и ощущений хватило бы надолго!

Обычно столь благоразумная, Джейн Уэлшем убеждала себя, что должна попросить Грейсона вернуться в дом, но ее словно приклеили к скамье.

— Похоже, в этом сезоне нам обоим не везет в любви, — задумчиво произнес маркиз, склоняясь к самому лицу спутницы.

Девушка затаила дыхание, напряженно ожидая продолжения. Эта новая, раскрепощенная Джейн совершенно не ведала стыда.

— Да, наверное, так оно и есть, — пробормотала она.

Пронзительные голубые глаза слегка прикрылись. Джейн вздохнула от удовольствия, нарушая вопросом полный интимной тайны момент:

— Вам даже безразлично, что эта женщина сказала, будто бы вы навеваете на нее скуку?

Губы Грейсона раздвинулись в улыбке.

— Вам со мной скучно?

— О нет!

— Ну вот и хорошо.

Джейн ощущала тепло молодого, полного сил мужского тела. Оно просачивалось сквозь кожу, согревало кровь и кости, испытывало силу воли и выдержку.

— А разве вы не намерены ничего предпринять в отношении Бакли? — не удержавшись, поинтересовалась девушка.

Она смотрела на покровителя почти восторженно. Маркиз наклонился еще ниже. Сердце Джейн помчалось в бешеном галопе.

— А зачем? Судя по всему, в отношении женщин у него хороший вкус.

— Хелен красивая, — призналась Джейн, хотя в глубине души считала, что столь отвратительное создание должно провалиться в какую-нибудь глубокую яму и больше оттуда не показываться на свет.

— Я имел в виду его верную оценку вашей внешности. Фраза о природной элегантности Белширов по-настоящему удачна.

Седжкрофт взял лицо девушки в ладони подобно нежному цветку и начал страстно целовать, стремясь насытиться и напиться дыханием, словно от этой нежной близости зависела вся его жизнь. Девушка подняла руку к груди Грейсона. Пальцы уперлись в гранитно-твердые мускулы, под которыми сердце выстукивало неровную каденцию желаний. Крепкий. Теплый. Такой мужественный в каждом своем проявлении.

— Да, — прошептал Грейсон. — Дотронься до меня, Джейн. И мне позволь сделать то же самое.

Он нежно провел пальцами по плечу, потом спустился вниз, к груди, и начал гладить своевольные вершинки холмов.

— Ничего, мы поймаем удачу вместе, ты и я, — пообещал он, легко коснувшись губами уха девушки.

Губы продолжили путь вниз, вдоль нежного изгиба шеи. Джейн понятия не имела, что именно понимал под удачей этот человек. Сейчас она изо всех сил пыталась совладать с мощными волнами желания. Еще несколько мгновений, и сильные руки начали по-хозяйски исследовать изящную фигурку, лаская изысканный изгиб талии, пологий склон живота, теплую ложбинку меж бедер. Непостижимо. Казалось, этот человек знает ее тело лучше, чем она сама.

Девушка чувствовала, как волнение стремительно разгоняет кровь. Одно лишь прикосновение удивительно теплых, полных жизни рук освобождало, вселяло желание, зажигало самые невероятные фантазии и мечты. Каждое прикосновение красиво очерченных губ, каждое движение пальцев словно озаряло все чувства.

— Иди сюда, — позвал маркиз чуть хриловатым от желания голосом, одновременно привлекая к себе, так что Джейн неожиданно обнаружила, что сидит на его бедрах. — Ведь так лучше, правда?

— Лучше для чего? — шепотом уточнила девушка, не в силах сопротивляться до боли

острому желанию.

Седжкрофт еще в часовне осознал чувственность, эротичность тела мисс Уэлшем. Эта хрупкая, но полная жизни молодая женщина воплощала тайные, самые смелые его фантазии. И вот сейчас маркиз позволил себе уступить фантазиям, нежно исследуя соблазнительные линии талии, мягкую округлость груди и ягодиц.

— Об этой минуте я начал мечтать еще в день твоей свадьбы, — признался он, пряча лицо в белых холмах груди и одновременно обнимая тонкую талию. — Ты ждала жениха у алтаря, а я страстно вожделем тебя.

Джейн слегка отклонилась, чтобы взглянуть на фантазера, и от удивления и удовольствия рассмеялась.

Седжкрофт осторожно потянул вниз рукава платья, обнажая волнующую грудь. Губы сомкнулись вокруг невинного соска, лаская и дразня его языком. Сейчас платье казалось досадной помехой, мешающей близости и единению. Безумие, наваждение, порыв — но как прекрасен каждый миг! Разумеется, джентльмен не мог себе позволить зайти слишком далеко, и все же сейчас он распалился до такой степени, что едва осознавал, что делает.

Левая рука скользнула по ноге Джейн, подняла юбку и сомкнулась вокруг колена, дразня шелковую кожу в изгибе. Еще мгновение — и пальцы поднялись выше чулок. Богатое воображение послушно нарисовало картину проникновения и покорения, и желание безжалостно пронзило острым клинком.

Палец погладил потаенные кудрявые волосы, и девушка вздрогнула, словно пронзенная молнией, но уже через секунду шок сменился желанием настолько острым, что она едва не потеряла способность двигаться. Джейн стремилась к свободе от Найджела, к возможности обретения собственной любви, но нашла ли она именно то, что искала? Неповторимые интимные ощущения зажигали кровь, и, несмотря на страх, предвкушение побеждало. Желание близости с Грейсоном превосходило все доступные мечты и фантазии.

Наконец он не то прошептал, не то простонал:

— О Боже, Джейн, ты же вся дрожишь! Расслабься и позволь доставить тебе наслаждение.

— Расслабиться? Я чувствую себя так, словно сейчас умру.

— Ни за что не умрешь. Ну, может быть, в каком-то особом смысле, но, поверь, это будет очень приятно.

Джейн уткнулась лицом в шею Грейсона, пытаясь побороть неумолимо заволакивающий туман чувственности. Когда же возлюбленный медленно раздвинул влажные складки сокровенной тайны и пальцем проник внутрь, девушка оказалась слишком удивлена, чтобы сопротивляться, слишком растеряна, чтобы воздвигнуть стену обороны. Оставалось лишь из последних сил держаться за сознание в те опасные мгновения, когда настойчивые, но бережные ласки привели на самый край пропасти. О чудо любви! Удивительное, ни с чем не сравнимое удовольствие. От вихря радужных оттенков кружилась голова.

Грейсон обнимал Джейн так крепко, что ей едва удалось вздохнуть, с неохотой возвращаясь на землю. Где-то далеко раздался взрыв смеха, потом голоса начали приближаться, словно гудение пчелиного роя. К лабиринту подходила группа гостей. Девушка настороженно повернулась.

— Мне кажется...

— Слышу, — слабым голосом пробормотал Грейсон, пряча лицо в густых волосах

подруги. — Не волнуйся. Давай приведем тебя в порядок, милая. Ничего плохого не произошло.

Поправляя платье, Джейн ответила срывающимся, дрожащим голосом:

— С тобой, наверное, действительно не произошло. А вот я вряд ли уже смогу стать прежней. Боже мой, Седжкрофт, руки трясутся. Я все поправила как следует?

Маркиз внимательно осмотрел девушку с головы до ног, а потом пристально взглянул в глаза. Благородный рыцарь снова самым жалким образом провалился в неудачной попытке проявить бескорыстное великодушие. Что же он натворил? Какому наваждению поддался?

— Ах, как ты хороша! — нежно прошептал Грейсон. — И как несправедливо прятать такую красоту под одеждой.

Седжкрофт прижал Джейн к груди, гадая, убежит ли она от него навсегда, чтобы больше никогда не вернуться. Разве откровенное соращение невинности вписывалось в план помощи и спасения?

— Ты выглядишь даже лучше, чем прежде, — спокойно заметил Седжкрофт. — А мне предстоит вернуться в общество во всей мощи здорового мужского возбуждения, вот с этим вымахавшим ввысь ревенем.

— Твоим... что?

— Нам надо спешить, Джейн, пока нас не хватились. Нельзя выходить из лабиринта вместе.

Парочка не спеша вернулась в сад, позволив ночному воздуху остудить жар страсти, и незаметно влилась в толпу гостей, как будто никогда и не покидала ярко освещенную лужайку. Грейсон держал Джейн за руку лишь до того момента, когда оба вступили в нескромный свет фонарей. В глубине души маркизу очень не хотелось отпускать спутницу.

Оставалось загадкой, что же так волновало и привлекало в этой девушке. Ведь Седжкрофт уже познал все мыслимые и немыслимые женские тайны и уловки. Но внезапно пришло понимание. Джейн просто-напросто оставалась сама собой. И она была личностью. Она не притворялась, не старалась произвести впечатление, покорить или заманить в ловушку. Она вела себя, как Джейн Уэлшем, и одного этого оказывалось вполне достаточно.

К счастью, никто даже не заметил их временного отсутствия. С тем же успехом молодые люди могли просто болтать, стоя посреди лужайки.

— Ты собираешься доводить меня до безумия всякий раз, когда мы оказываемся вместе? — не глядя на спутника, спросила девушка.

Седжкрофт грустно и виновато усмехнулся:

— Я заслужил осуждение.

— Все, что произошло, входит в план восстановления пошатнувшейся репутации?

— Ты бы чувствовала себя лучше, планируй мы эти «отклонения» заранее?

Джейн вздохнула.

— Мне кажется, я виновата так же, как и ты, но скорее всего чувствовала бы себя лучше, если бы могла контролировать свои действия.

— Контролировать желание? Словно оно — смертельный грех или убийство?

Грейсон внезапно остановился.

— Все дело в Найджеле, так ведь?

— Найджел не имеет к этому ни малейшего отношения, — убежденно возразила девушка.

— Еще как имеет! Я ведь кое-что понимаю в женских чувствах, Джейн. В глубине души ты все еще надеешься, что пропавший жених вернется. А потому, как верная и цельная женщина, намерена показать, что не уступала искушениям во время его... холостяцкого паломничества.

— Какого холостяцкого паломничества?

— Судя по всему, в исчезновении Найджела вовсе не замешано насилие. Приходится признать, что он жив.

Джейн захлестнула волна дурного предчувствия. Насколько близко к истине сможет подобраться этот всемогущий человек? Найджел обещал скрываться до тех пор, пока и ему самому, и Джейн не покажется, что говорить о свадьбе с гувернанткой вполне безопасно.

Конечно, никто не рассчитывал на вмешательство Седжкрофта, а теперь еще и его брата Хита. Игра становилась слишком сложной.

Пытаясь собрать все свое мужество, Джейн медленно вздохнула.

— Если уж речь зашла о правде, то мне хочется, чтобы ты знал, как я отношусь к Найджелу.

Маркиз нахмурился:

— Знаю.

— Нет, ты не можешь этого знать.

— Ты очень умная и необычная женщина, Джейн, но вот скрывать собственные чувства тебе удастся плохо.

— А как насчет тебя самого, Грейсон? — с сомнением спросила Джейн.

Седжкрофт озадаченно улыбнулся.

— Что ты имеешь в виду?

— Не жалеешь о Хелен? — тихо уточнила девушка.

— Ты, должно быть, шутишь.

— Нет, вовсе не шучу. Она наверняка задела и твои чувства, и твое самолюбие.

— Уверяю, что ни в малейшей степени.

— Сейчас ты говоришь честно, или эти слова — всего лишь дань гордости?

— Ситуация кажется мне просто занимательной и поучительной.

— Хм... а по-моему, кто-то пытается выдать желаемое за действительное.

— И кто бы это мог быть?

Девушка взглянула скептически:

— Давай скажем, что один из нас отчаянно храбрится, и это вовсе не я. Женщина, которой предстояло стать твоей будущей любовницей, разгуливает с другим мужчиной.

— Милая Джейн, неужели ты думаешь, что если бы Хелен для меня хоть что-то значила, то мы с тобой могли бы оказаться наедине в лабиринте?

От ответа Джейн спас брат: Саймон шагнул по дорожке навстречу, и девушка помахала ему рукой. Сама она еще даже не успела как следует подумать о магической интерлюдии в лабиринте. Сложности наслаивались одна на другую, и жизнь начинала напоминать настоящий гордиев узел.

Джейн никак не могла понять, каким образом допустила то, что произошло. Неясно, почему вместо возмущения и протеста она позволила себе греться в тепле сладкого греха. Ведь репутация маркиза вовсе не была секретом для женщин. Но никто не потрудился предупредить, насколько приятно оказаться объектом его внимания. И никто не объяснил, что, хотя можно старательно выстраивать перспективу собственной жизни, жизнь сердца течет по иному, неизведанному руслу.

Грейсон наблюдал, как Джейн танцует поочередно со всеми молодыми людьми, каждый из которых, казалось, был не в силах устоять против розового сияния ее свежести и красоты. Во всяком случае, цинично подумал маркиз, прислоняясь к одной из четырех украшавших зал колонн, сам он смело мог взять на себя ответственность за яркий румянец на щеках молодой леди. Вместо того чтобы дразнить девушку, следовало, конечно, извиниться. Однако в настоящий момент Седжкрофт жалел лишь о том, что во время тайного свидания не смог достичь большего. Истина же заключалась в ином — всего лишь за один вечер он нанес столь значительный вред, что продолжать отношения казалось почти невозможным. Дьявол побери! О чем же он думал там, в лабиринте? Способности рассуждать восстановилась лишь на почтительном расстоянии от мисс Уэлшем.

Мысли снова вернулись к Джейн. Вспомнились аромат тела и нежная мягкость кожи, смущенная и в то же время настойчивая смелость рук. Да, ведь именно нечаянное, неловкое прикосновение довело Седжкрофта почти до иступления. И вот теперь он стоит здесь, словно подросток, не зная, куда деваться от себя самого.

— Пойдешь играть в карты? — раздался за спиной голос одного из приятелей.

Маркиз пожал плечами, радуясь возможности отвлечься от размышлений:

— Почему бы и нет?

Обернувшись, Грейсон заметил, что один из знакомых Сесили в упор смотрит на Джейн тем взглядом, который он сам понимал слишком хорошо.

— Денвилл, кто это такой — смотрит на мисс Уэлшем, словно ястреб?

— Барон Brentford.

— Джентльмен кажется мне чересчур впечатлительным.

— Ты прав, он действительно слишком впечатлителен. Говорят, в прошлом году, когда Порция Хант оставила его ради его брата, бедняга едва не застрелился. Так ты идешь играть или нет?

— Одну минуту.

Грейсон прищурился. Джейн смотрела в серьезные глаза задумчивого молодого человека и внимательно его слушала, время от времени кивая в знак согласия. Вдруг она перевела взгляд на Седжкрофта, словно почувствовав его неодобрительное внимание, и неопределенно улыбнулась. Маркиз не спешил улыбаться в ответ. Конечно, барон представлял собой исключительно выгодную партию, однако такой эмоциональной особе, как Джейн, со всеми ее проблемами, вовсе не требовался эмоционально неустойчивый жених. Впрочем, в ситуации с Найджелом девушка проявила недюжинную внутреннюю собранность и силу.

Маркиз выразительно покачал головой, показывая, что вариант не из лучших. Но кто же в таком случае мог оказаться достойным внимания?

Этого Седжкрофт не знал. Все выглядело очень странно. Оставалось лишь наблюдать, как девушка танцует и упорно делает вид, что не замечает покровителя. Может быть, хочет показать обществу, что вовсе не собирается умирать от измены Найджела? Что ж, в таком случае она всего лишь следует мудрому совету нового друга.

— Уже покинут новой пассией, Седжкрофт? — раздался рядом холодный женский голос.

Характерный французский акцент принадлежал Хелен. В последнее время чары красоты уже не действовали на Седжкрофта, так что он обернулся без особого энтузиазма.

— Что-то рядом с вами не видно Бакли. Неужели ослабили поводок?

— Просто послала его за шампанским. — Опытной в любовных делах француженке оказалось вполне достаточно одного лишь взгляда, чтобы понять, что чувства маркиза к ней охладели. — А если честно, он вас просто боится.

— Почему?

— Потому что мы...

Седжкрофт улыбнулся вежливо и равнодушно, словно посторонний. Он вовсе не был жесток, однако сейчас очень хотел, чтобы назойливая мадам исчезла.

— Да... и что же?

Равнодушие и холодность явно задели Хелен.

— А ваша новая пассия явно заинтересовалась Brentfordом, правда?

Седжкрофт взглянул на Джейн с ироничной улыбкой:

— Вы же знаете поговорку, Хелен: «Пока кота нет, мыши веселятся». Да, кстати, о грызунах: это не Бакли ли прячется вон там, в углу, за кадкой с высоким папоротником?

В ответ на этот ехидный вопрос Хелен непристойно выругалась по-французски и направилась к своему новому покровителю. Маркиз лишь усмехнулся; он не ощутил ни малейшего укола самолюбия, напротив, радовался, что не успел завязать серьезных

отношений прежде, чем осознал полную несовместимость с этой женщиной.

Седжкрофт вовсе не собирался навсегда отказываться от привычек разгульной жизни. Нет, веселье всего лишь откладывалось до тех пор, когда большое семейство оценит твердость его руки и вернется к размеренной, упорядоченной жизни. Ну и, конечно, до благополучного завершения досадного недоразумения с этой девочкой, Джейн Уэлшем.

Но куда же она пропала? И угрюмый барон тоже исчез.

— Простите, лорд Седжкрофт. Могу ли я поговорить с вами?

Маркиз обернулся и неожиданно наткнулся на острый, оценивающий взгляд Brentforda. Джейн стояла поодаль, рядом с сестрами, по-прежнему щедро окруженными молодыми людьми.

— Полагаю, разговор касается леди Джейн?

Brentford серьезно кивнул:

— Хотелось бы узнать, свободна ли мисс Уэлшем.

— О, это зависит от целого ряда обстоятельств, — неопределенно ответил Седжкрофт.

— От каких же именно?

— Во-первых, от ваших намерений. Во-вторых, от того, действительно ли Найджел... —

Маркиз засомневался. Они с Джейн не думали о перспективе. Дьявол побери! Что же отвечать? Добрая половина светского общества была уверена, что маркиз собирается сам жениться на мисс Уэлшем. Может быть, в ее интересах поддерживать эту иллюзию?

— Думаю, что этот вопрос вам все-таки лучше обсудить с отцом или братом самой леди Джейн.

— Но дело в том, что виконт направил меня непосредственно к вам. Сам он был погружен в обсуждение политической ситуации, — возразил молодой человек.

— Не считаю возможным обсуждать свои личные дела с человеком, которого едва знаю.

— Понимаю.

Мужчины стояли молча, без особого успеха стараясь не смотреть на Джейн. С первой же встречи Грейсон чувствовал себя с этой девушкой совершенно свободно, словно с давним другом, однако после того, что произошло сегодня, он начал осознавать, что отношения начинают принимать куда более серьезный характер.

Молчание продолжалось, пока барон не заговорил снова.

— Мне хорошо знакома боль неразделенной любви, — неожиданно признался он. — Известно и унижение испытанного ею предательства.

Маркиз смерил собеседника удивленным взглядом.

— Было время, когда мне казалось, что жить дальше просто невозможно, — продолжил Brentford.

— О, может быть, не стоит впадать в излишнюю сентиментальность прямо здесь, на вечере? Джейн приехала для того, чтобы развеяться.

— То есть я должен понять, что вы запрещаете мне ухаживать за молодой леди?

Седжкрофт отвел взгляд. Видит Бог, он вовсе не имел права распоряжаться судьбой подопечной. Не в его власти запретить молодому человеку ухаживать за мисс Уэлшем, особенно если он стремится восстановить ее положение в свете. И все же нельзя вот так безоглядно отдать Джейн первому встречному претенденту, к тому же далеко не самому безупречному. Необходимо защитить ее хотя бы в этом отношении.

— Да, — неуверенно подтвердил маркиз, — полагаю, что это именно так.

Пусть Brentford сам решает, как поступать дальше.

Наступило молчание. Мужчины наблюдали, как Джейн танцует с одним из друзей своего брата. Девушка смеялась, откровенно наслаждаясь музыкой, движением и беседой, но только до того момента, как взгляд упал на двух столь разных мужчин, которых объединяло лишь одно — пристальный, тяжелый интерес к ее персоне. Лицо молодой леди мгновенно омрачилось, и она едва не пропустила фигуру танца.

— Я говорю о собственных намерениях, — наконец собрался с мыслями Грейсон, отходя от колонны, возле которой стоял. — Мисс Уэлшем не должна страдать от измены кузена Найджела, и если в моих силах что-то для этого сделать, то я непременно ей помогу.

— Не понимаю, как молодая леди может вести себя настолько беззаботно, если ее бросили всего лишь неделю назад, — задумчиво произнес Brentford. — Остается лишь восхищаться ее актерскими способностями. Это просто невероятно.

Грейсон едва слушал меланхолический лепет молодого человека, однако последние слова заставили его вернуться к действительности.

— О чем вы?

Барон слегка растерялся.

— Не то чтобы я верил сплетням. Но начать с того, что некоторые подозревают, будто молодая леди никогда и не любила сэра Найджела. А другие даже считают, что леди Джейн вовсе не страдала, когда...

Презрение во взгляде маркиза заставило барона замолчать.

— Сплетни, милорд, — поспешил он оправдаться. — Всего лишь низкие сплетни.

— Ну так и не повторяйте их. Brentford вздернул бровь:

— Моя бабушка любила говорить, что сплетни — это семена, дающие гнилые всходы.

— Следуйте же мудрому совету и не сейте дурных семян.

Brentford кивнул:

— В таком случае не смею мешать исполнять обязанности защитника и опекуна.

— Вот и правильно, — коротко подытожил маркиз.

Оставалось лишь надеяться, что все слухи и пересуды о мисс Уэлшем погибнут в зародыше.

На следующее утро посыльный дорогой ювелирной фирмы «Ранделл, Бридж и Ранделл», что на Ладгейт-Хилл, принес в дом Уэлшемов изящную коробочку для леди Джейн. Открыв бархатную крышку, девушка увидела восхитительную бриллиантовую брошь в виде мышки с изумрудными глазками. Никакой записки к подарку не прилагалось. Пока Кэролайн и Миранда восхищались необычным подарком, вслух гадая, что бы он мог означать, Джейн украдкой спустилась в кухню.

— Ревень, говорите? — Кухарка вытерла мокрые руки о передник. — Если честно, давно его не видела. Правда, аптекарь моей тетушки продает всяческие китайские снадобья — сушеный корень ревеня и все такое прочее.

Корень ревеня. Джейн представила, как хотя бы частично оплатит Седжкрофту.

— О, великолепно! Так купите же один, побольше и покрасивее, положите в яркую коробку и отправьте на Парк-лейн, маркизу Седжкрофту. Да не забудьте розовую ленточку и мои наилучшие пожелания!

— Маркизу. Корень ревеня. С розовой ленточкой... — ошеломленно повторила кухарка и вопросительно взглянула на застывшую возле раковины озадаченную посудомойку. — Корень ревеня, — снова прошептала она. — Помогите нам Господь. Зачем молодой леди понадобился корень ревеня — одно из тех хитрых любовных зелий, которые продают цыгане? Не иначе как бедняжка пытается при помощи магии раздобыть себе мужчину.

Посудомойка выронила ложку.

— Я бы на ее месте насыпала в чай этому сэру Найджелу мышьяка — толку было бы куда больше.

— И я тоже. Но мышьяк — слишком милосердно, дорогая, если учесть, что натворил этот подлец. Так что лучше было бы свернуть ему шею, как курице.

Посудомойка взглянула на полотенце, которое кухарка душила в мощных руках.

— Успокойтесь, ради Бога, миссис Хартли. Для подобных дел у молодой леди имеется маркиз.

Кухарка нахмурилась:

— И потому-то она велит послать ему ревень, словно я настолько глупа, что не соображу, что это означает. Здесь никаких сложностей, милочка. Даже старуха вроде меня сразу догадается, что речь идет о приворотном зелье.

Ближе к вечеру маркиз Седжкрофт верхом подъехал к дому графа Белшира на Гросвенор-сквер.

Ночь напролет он думал о Джейн. Неожиданное увлечение то озадачивало, то забавляло, то приводило в ужас. Мысль о мисс Уэлшем не покидала и тогда, когда Грейсон еще раз обошел все любимые значные места Найджела, надеясь застать там кузена. Поиски успехом не увенчались. Джентльмен невольно задумался, не лучше ли уехать и заняться поисками вместе с Хитом, однако останавливало обещание оберегать девушку от козней высшего света. Правда, существовала еще одна проблема — как защитить ее от самого себя? Но этот вопрос требовал особого подхода.

С каждой встречей Грейсон Боскасл все больше и больше вожделел Джейн. Он прекрасно понимал, что никогда ее не получит. И все же страстное желание не угасало.

Тем не менее обещание оставалось в силе, даже несмотря на осложнения, которые

маркиз никак не мог предвидеть, взваливая на свои плечи неблагодарную роль дамского спасителя и защитника. Да, сейчас он действительно сожалел о благородном порыве, но вовсе не по причинам, которые мог бы предугадать. Хотя его тело предательски жаждало близости, проявляя при этом настойчивость, которую трезвый ум не мог не осуждать, куда более тревожным казалось то обстоятельство, что общение с Джейн приносило искреннюю радость.

Да, приходилось признать, что девушка слишком нравилась ему самому, чтобы вот так запросто отдать ее внезапно восплававшему нежными чувствами склонному к самоубийству барону.

Если не удастся установить с мисс Уэлшем нормальные, спокойные отношения, то придется выбрать какой-то иной, приемлемый для обоих вариант.

Настроение внезапно поднялось: на крыльце появилась Джейн, а за ее спиной маячила фигура брата. Саймон выглядел бледным, голова явно раскалывалась от вечерних возлияний.

Маркиз широко улыбнулся подопечной и спешил, чтобы помочь ей сесть на ожидавшую возле крыльца лошадку. Появившийся с этой целью лакей был отправлен восвояси коротким, но весьма выразительным жестом. Седжкрофту не хотелось, чтобы к Джейн прикасалась чья-то посторонняя рука.

— Вижу, вы надели мою брошку, — вполголоса заметил маркиз.

— О да! Все ею восхищаются, хотя никто толком не понимает, что она означает. Вполне возможно, что это будет началом моды на бриллиантовых мышей в утреннем наряде. — Девушка лукаво улыбнулась: — Как мило с вашей стороны вспомнить о вчерашнем вечере.

— Всегда к вашим услугам. — От внимательного взгляда маркиза не ускользнул изящный фасон облегающей бордовой амазонки, так соблазнительно подчеркивающей женственные линии фигуры.

Тело моментально ответило на призыв.

— Саймон поедет с нами?

Молодые люди одновременно оглянулись и увидели, как Саймон покачнулся в седле, прикрыв глаза ладонью. Джейн рассмеялась:

— Вряд ли ему удастся доехать до парка.

— Не волнуйтесь. — Маркиз уверенной рукой вывел лошадь Джейн на улицу. — Если ваш брат вдруг упадет, уборщики непременно его обнаружат.

Некоторое время ехали молча, маневрируя среди катающих обручи мальчишек и громко лающих собак. Грейсону с трудом удавалось заставить себя отвести взгляд от стройной спины Джейн, которая мерно покачивалась в такт шагам лошади. Чувственные, ритмичные движения стройной зрелой фигуры приводили на ум совсем иную верховую езду, а потому, когда в конце Брук-стрит девушка взглянула на своего спутника, ответом ей стал огненный, раскаленный взгляд. К сожалению, маркиз не успел скрыть вожеление, и оно не ускользнуло от внимания подопечной.

— Грейсон Боскасл, — тихо, но почти с отчаянием проговорила Джейн, — не смейте при людях так на меня смотреть!

Седжкрофт лениво улыбнулся:

— Я просто восхищаюсь вашей манерой сидеть верхом.

— С какой стати моя манера сидеть верхом так вас занимает?

— Я мужчина, а потому она не может меня не занимать.

— Да, ваше ужасное мужское естество снова дает себя знать.

Седжкрофт растерялся. Временами эта особа казалась излишне проницательной, а порой выглядела слишком наивной. Что и говорить, характер подопечной состоял из сплошных противоречий. Но ведь то же самое относилось и к нему самому.

Мисс Уэлшем ничего не предпринимала для того, чтобы привлечь потенциальных женихов. Не старалась она привлечь и его. Этой необычной девушке все удавалось без малейшего труда.

От внимания Джейн не ускользала ни единая, даже самая мелкая, оплошность спутника. Он стремился ей помочь, а она в это время не стеснялась его поддразнивать. Такой дружбы маркиз еще не знал, и новые отношения казались интересными.

— Да, кстати, — заметил Грейсон на углу парка, когда их лошади почти поравнялись, — с вашей стороны было очень мило послать мне сегодня утром ремень. Надеюсь, вы извините, что сейчас я не прицепил его на грудь.

Джейн притворилась страшно огорченной:

— Неужели сувенир вам не понравился?

— О, напротив, очень понравился. От смеха я едва не свалился с кровати.

Неяркое солнце бликами скользнуло по волосам девушки, собранным на затылке и локонами спускавшимся на плечи. Маркиз посмотрел в нежное юное лицо и внезапно ощутил, как в глубине души шевельнулось странное чувство.

Незнакомое, пугающее чувство.

Подыскивать для него подходящее название почему-то вовсе не хотелось. Но в то же время возникло желание, чтобы чувство это растаяло так же, как появилось, хотя вряд ли можно было рассчитывать на подобную удачу.

— Мне кажется, Джейн, вам удалось обмануть мир.

Девушка слегка задумалась, и искры в ее глазах погасли.

— Каким образом? — тихо уточнила она.

— За благородными манерами скрывается ведьма. Вы истинный дьявол в женском обличье.

— О, кто бы говорил!

Маркиз усмехнулся и одним лишь умелым движением ног поставил своего жеребца вплотную к лошадке спутницы.

— Полагаю, один дьявол с легкостью узнает другого. Может быть, попробуем потерять вашего дорогого братца?

Джейн коротко кивнула, и всадники свернули в боковую аллею. Немного проехав среди пышно разросшихся деревьев, Грейсон замедлил ход и предложил спешиться. Несколько гуляющих парочек узнали маркиза и приветствовали его энергичными жестами. На Джейн смотрели украдкой, словно не зная, скрывать или демонстрировать свою осведомленность в свадебном скандале.

Девушка избегала взглядов и не отводила глаз от озера, явно смущенная всеобщим вниманием публики. Подумать только, свет воспринимал их как жениха и невесту. Грейсон и Джейн. Будущие муж и жена.

Грейсон снял девушку с седла, и на какое-то мгновение соприкосновение с его твердым мускулистым телом вызвало приятное волнение.

— Вы уже можете меня отпустить, — прошептала она дрожащим голосом.

— Зачем? — пробормотал джентльмен, губами касаясь душистых, словно мед, волос. — Вы так хороши, амазонка сидит на вашей фигуре, словно перчатка на руке, а тела наши

подходят друг другу и того лучше. Что же касается Саймона, — добавил он, неохотно отпуская добычу, — то, кажется, виконт вместе с группой молодых леди направляется к Серпентайну.

— Надеюсь, брат не упадет в озеро, — заметила Джейн. — Ведь всю дорогу бедняга качался на лошади, словно Шалтай-Болтай. Как бы мне хотелось, чтобы он женился на порядочной девушке!

Молодые люди пошли по аллее, время от времени обходя то бегущую за ребенком нянюшку, то неторопливо прогуливающегося в сопровождении слуг пожилого герцога. Грейсон заметил, как на соседней аллее появился барон Brentford; все гуляющие, словно по команде, обернулись к запряженному парой гнедых элегантному фаэтону. Маркиз тут же увлек спутницу в противоположном направлении. Почему-то один лишь вид Brentford породил в его душе агрессивные собственнические инстинкты.

— Что вы делаете? — с неловким смехом удивилась девушка.

— Пытаюсь защитить вас от холодного ветра: он как раз дует в нашу сторону. Так продолжим разговор о Саймоне. Почему женщины считают, что именно женитьба способна исправить все мужские пороки?

— Потому что брак — краеугольный камень нашей цивилизации, — рассеянно ответила Джейн, глядя в сторону.

Грейсон обернулся, и лицо его потемнело от гнева: барон сбавил скорость своего щегольского фаэтона и, притворяясь, что пытается справиться с лошадьми, в упор, тяжелым взглядом смотрел на мисс Уэлшем. Неужели бездельнику недостаточно разговора на балу?

— Вы слишком внимательно смотрите на этого джентльмена, Джейн, — холодным, недовольным голосом заметил маркиз.

Девушка вздрогнула.

— Прошу прощения. Я и вправду засмотрелась, да?

— Да. Почему?

— Не знаю. Он первым начал сверлить меня взглядом. В такой ситуации трудно отвести глаза.

— Джейн. — Улыбка получилась натянутой, а голос звучал слишком бескомпромиссно. — Боюсь, что одному из нас придется раз и навсегда перестать засматриваться на молодых леди.

— Вы говорите о дуэли? Но не здесь же? — в ужасе воскликнула девушка, испугавшись, что маркиз воплотит угрозу в жизнь.

— Почему бы и нет? — легко возразил Седжкрофт. — На этих аллеях и раньше лилась кровь. В конце концов, в моей семье издавна привыкли следовать традициям.

Услышав такое признание, девушка схватила спутника за руку и увлекла на безмятежную зеленую лужайку, оставив далеко позади следующего по пятам лакея.

— Традиции обычно основаны на насилии и стремлении к удовольствию. Вместо того чтобы сражаться с Brentford, вы бы лучше представили моего брата какой-нибудь приятной молодой даме, способной оказать на него положительное влияние.

Попытка руководства позабавила маркиза; впрочем, повлиять на ход его мыслей этой особе, разумеется, не удастся. Если барон все-таки окажется серьезной помехой, Седжкрофт быстро с ним разделается — скорее всего, конечно, не в людном месте, но, так или иначе, уберет выскочку с дороги.

— По-моему, грядет еще одна проповедь благодетельной роли священных уз. — Маркиз

рухнул на траву и закрыл глаза, тут же театрально захрапел. — Я уже умер?

— Вставайте скорее, Седжкрофт! Газеты и так полны сплетнями!

Молодой человек открыл один глаз.

— А, снова сплетни? И что же, интересно, пишут о нас на сей раз?

Джейн торжественно сложила руки на груди.

— А то, что свадьба состоится в следующем месяце.

— И что же в этом плохого? Мне казалось, вы одобряете брак, а значит, все в полном порядке.

— Кроме того обстоятельства, что наша помолвка — абсолютная ложь, — поморщилась Джейн. — Не можем же мы дурачить людей вечно. А сейчас встаньте поскорее, пожалуйста, — так лежать просто неприлично.

Молодой человек устроился на боку, подставив под голову локоть. В расстегнутом сюртуке и свободной утренней рубашке он напоминал великолепного льва, разлегшегося на освещенной солнцем траве.

— А чем занимались вы с Найджелом, когда оставались наедине? — лениво поинтересовался он, не сводя со спутницы внимательного взгляда. — Рисовали натюрморты?

— Если вас это так интересуется, то разговаривали. У воспитанных людей это обычно называется общением.

Маркиз сорвал травинку и лукаво прищурился:

— И какие же темы изволили обсуждать?

Девушка вздохнула.

— Жизнь. Книги. Любовь.

В последний год главной темой стала растущая любовь Найджела к гувернантке.

— Любовь Найджела к вам? — Седжкрофт словно услышал мысли собеседницы.

Джейн выдержала пристальный взгляд, хотя и не без внутренней дрожи.

— Ну, не совсем.

Маркиз нахмурился и резко встал, тут же подавив Джейн ростом и мощью фигуры.

— Иногда мне кажется, что этот парень вовсе и не Боскасл.

— Что вы имеете в виду? — с сомнением уточнила девушка.

— Ну, если говорить без обиняков, то ни один мужчина из нашего клана просто не смог бы провести в вашем обществе столько лет и не продвигнуться... дальше разговоров, если вы понимаете, о чем я.

— Да, боюсь, что хорошо понимаю, — грустно согласилась девушка и тут же воскликнула нарочито громко, чтобы отвлечь слишком пронизательного собеседника: — О, посмотрите, ведь там, у самой воды, прогуливается Сесили!

— Джейн. — Маркиз слегка потянул девушку за край жакета, не давая сделать шаг в сторону.

Улыбнувшись снисходительно, словно маленькой девочке, он уткнулся лицом ей в шею и прошептал:

— Вам неловко говорить о желании? Но ведь нас здесь никто не услышит.

От его прикосновения тело Джейн встревоженно напряглось, словно отвечая на встречный импульс.

— Вы первый и единственный мужчина, который вообще осмеливается говорить со мной на такие темы, — резко ответила девушка и, услышав собственное имя, обернулась. —

Сесили зовет нас к себе. Пойдемте? Мне кажется, Саймон тоже там.

— Вы так понятны, милая.

— И вы тоже, Седжкрофт.

— Неужели?

— Абсолютно прозрачны.

— Ну так скажите же, о чем я думаю.

— Уверена, что даже не смогу произнести таких слов.

— Я вспоминал события вчерашнего вечера, — нежно, почти шепотом признался маркиз, поправляя ее непослушный локон.

Прежде чем спутница отстранилась, он увидел, как пульсирует голубоватая жилка в основании горла.

— Постарайтесь, пожалуйста, хотя бы некоторое время думать о чем-нибудь другом, — попросила девушка. — А то в рассеянности упадете в воду.

Грейсон покорно, даже пассивно последовал за спутницей. Да, она упорно уклонялась от всяческих обсуждений, но разве можно забыть искренность и открытость там, в темноте лабиринта, — поведение, в корне изменившее его отношение к подопечной? Такую удивительную, обезоруживающую отсутствием притворства женщину маркизу еще не приходилось встречать. Скромница в ее характере жила рядом с искусительницей — восхитительной, занимательной, гибкой и в то же время полной достоинства, порою даже мудрой.

Женщина, рядом с которой мужчина сразу поддавался вожделению, но не смел забыть об ответственности.

Маркиз остановился и вздохнул, качая головой и словно удивляясь собственным рассуждениям. Откуда явилась эта мысль об ответственности? И все же такова правда. Обязательно должен появиться кто-то, способный оценить сокровище по достоинству. Да, в душе Джейн кроются такие тайны, которые нелегко, но необходимо раскрыть. А кроме того, и очевидные стороны ее натуры кажутся весьма привлекательными.

Испытываемое маркизом вожделение к Джейн показало ему всю смехотворность стандартов и обычаев высшего света. Хитрая мышка вела светского льва еще не изведанными тропинками, и — зачем притворяться? — тропинки эти казались интересными и обещали невиданные сокровища.

В голове промелькнули слова меланхоличного барона:

«Некоторые подозревают, будто молодая леди никогда и не любила Найджела».

«О, Джейн, — улыбнулся собственным мыслям Седжкрофт, — тебе просто необходима парочка уроков любви. А точнее, нам обоим».

Друзья мисс Уэлшем собрались на берегу озера, оплакивая утрату шелкового цилиндра Саймона. Своенравный и импульсивный лорд закинул шляпу в воду. На какое-то мгновение цилиндр сделал вид, что собирается вернуться к берегу, и компания бурно возликовала. Однако восторг тут же сменился стоном разочарования — несчастный головной убор начал тонуть и через пару минут исчез навсегда.

— Все это так на тебя не похоже, Джейн, — прикрывшись веером и делая вид, что не замечает стоящего поодаль маркиза, отчитывала подругу Сесили.

Она выехала кататься в амазонке шоколадного цвета и такой же шляпке, изысканно украшенной лебедиными перьями.

— Ты читала газеты?

Джейн смотрела на зеленоватую рябь озера, каждой клеточкой своего существа чувствуя присутствие Седжкрофта. Маркиз стоял в нескольких метрах и все же казался таким близким, что думать о ком-нибудь другом было просто невозможно.

— Да, — наконец ответила Джейн. — Читала. Половина из того, что они пишут, ложь.

Сесили подозрительно прищурилась:

— Так что же, значит, вторая половина — правда? Нет, не отвечай!

— А я и не собираюсь.

— Все твердят, что маркиз собирается сделать тебе предложение, если еще не сделал.

Джейн грустно вздохнула. Сегодня утром, стоило ей увидеть собственное имя напечатанным рядом с другим, теперь хорошо знакомым, и прочитать историю о том, как в нее влюбился один всем известный маркиз, сердце почему-то подпрыгнуло от безотчетной радости. Впрочем, радость эта угасла очень быстро, и газета выпала из рук.

— Даже против воли не могу не восхищаться тобой, милочка, — произнесла Сесили после недолгого раздумья.

Краем глаза Джейн заметила, что Грейсон повернулся и посмотрел на аллею, где об руку с лордом Бакли прогуливалась Хелен. Пышные светлые волосы сияли на солнце. Поймав на себе взгляд маркиза, француженка остановилась и украдкой оттолкнула кавалера.

В этот момент Седжкрофт прикрыл рот затянутой в перчатку рукой и сладко зевнул.

— Неужели мной можно восхищаться? — рассеянно переспросила Джейн, полностью погруженная в молчаливую сцену, невольной свидетельницей которой только что стала.

Что же все это значит? Почему чувства так отчаянно, безнадежно сложны? Неужели через несколько месяцев она сама будет вот так же прогуливаться под руку с другим мужчиной, не в силах привлечь внимание Грейсона? А может быть, в свое время Хелен встречалась в лабиринте с маркизом и он так же страстно ласкал ее, как вчера саму Джейн? Значит, настанет время, когда и Джейн он встретит, лениво и равнодушно позевывая.

— Конечно. Ведь тебе удалось завоевать такого любовника, как Седжкрофт, — тихо, в самое ухо подруги, шепнула Сесили.

Услышав подобное, Джейн словно очнулась. Смущение накрыло горячей волной и захлестнуло пылким румянцем. Но самое ужасное, что, судя по дьявольскому блеску в глазах, маркиз тоже все слышал.

— Но он мне вовсе не любовник, — прошептала девушка в ответ, хотя и не так убедительно, как хотелось бы. — Он друг семьи и компаньон.

— Такая дружба, — озабоченно заметила Сесили, — больше похожа на откорм агнца перед закланием. Смотри, у тебя на груди сияет огромная бриллиантовая брошь. Ни для кого не секрет, что она означает, но если ваша дружба закончится венцом, то все будет прощено и забыто. А что, если Грейсон возьмет пример с Найджела? Или если вернется сам Найджел?

— Будь добра, Сесили, смени тему, — шепотом взмолилась Джейн.

Теперь она уже не сомневалась, что маркиз все слышит: он только что очень выразительно усмехнулся. Но подруга вовсе не собиралась сдаваться. Увлекая Джейн поближе к воде, она продолжала нашептывать:

— Тебе просто необходимо порвать с Седжкрофтом, по крайней мере расстаться с ним до тех пор, пока не успокоишься и не сможешь все как следует обдумать.

— Это не так-то легко сделать.

— Я очень волнуюсь за тебя, Джейн. Со стороны кажется, что ты наслаждаешься обществом негодяя.

— А если это так и есть?

— Наверное, ты слишком расстроена изменой сэра Найджела и сама не знаешь, что творишь.

— Вовсе нет — впервые в жизни делаю именно то, что хочу.

Джейн понимала, что подруги видели лишь внешнюю сторону поступков. Они не могли знать о доброте и любви к семье, которые так покорили ее сердце. Да, иногда маркиз ведет себя вызывающе, но в его душе живет благородство.

Если Грейсон когда-нибудь влюбится по-настоящему, то избранница не только почувствует себя на вершине блаженства, но и окажется окружена нежной заботой.

— Но... — Недоговорив, Сесили внезапно замолчала, так как подруг неожиданно разделила густая тень.

— Может быть, покатаемся, Джейн? — самым любезным тоном поинтересовался Грейсон, словно и понятия не имел, о чем шепчутся молодые леди.

Джейн взглянула на покровителя с нескрываемым восхищением. Да, наверное, он действительно дьявол во плоти, но умеет дарить неопишуемые ощущения. Сесили же издала неодобрительный возглас и обиженно отвернулась к воде, где в память утонувшего цилиндра Саймона плавали цветы.

— Если вам угодно, — спокойно-холодно ответила Джейн, опасаясь, что из-за ее персоны может разгореться война.

Девушка прекрасно понимала, что оба — и Седжкрофт, и Сесили — ее друзья и каждый пытается помочь так, как считает нужным и возможным. Можно ли сохранить между ними мир?

— Да, — уже более определенно продолжила она, виновато улыбнувшись подруге. — Думаю, что прогулка верхом — прекрасная идея.

— Ну вот, теперь Сесили наверняка на меня разозлилась, — расстроено заметила Джейн два часа спустя, когда они с Грейсоном уже вернулись в тенистый сад на Гросвенорсквер. — Не иначе как пророчит все мыслимые несчастья. Скорее всего она права.

— Но на мой счет эта леди явно ошибается, — заметил Грейсон, определенно полагая, что виновником несчастий считают именно его. — Надеюсь, вы встали на мою защиту.

— Пыталась, но... — Джейн остановилась возле сарая и, обернувшись, взглянула на дом: в ту же секунду занавеска в окне спальни быстро опустилась. — Шпионская сеть нас засекала, — с угрюмой улыбкой заметила девушка.

— И кто же на сей раз? — театральным шепотом уточнил джентльмен. — Кэрлайн или Миранда?

— По-моему, обе. Больше того, мне показалось, что они вооружились подзорной трубой.

Маркиз заговорщически улыбнулся:

— Так, может быть, дадим сестричкам повод для волнений?

— О, Седжкрофт, какой же вы еще ребенок! Опять хулиганите! Пора прекратить все эти глупости, пока свет не потребовал назвать точную дату свадьбы.

— Неужели вы разрываете помолвку, Джейн?

— А вы совсем не можете стать серьезным, даже на несколько минут?

Маркиз поднял глаза, привлеченный отчетливым щелчком оконной задвижки. Явно забавляясь, быстро схватил спутницу за руку и увлек за сарай.

— Ну вот, теперь девочки совсем не смогут нас увидеть и окончательно сторят от

любопытства. Итак, что же сегодня в программе: званый вечер или интимный ужин наедине?

Джейн с трудом подавила искушение забыться и растаять на широкой, надежной груди.

— А вам никогда не приходило в голову, что порою можно просто остаться дома, чтобы почитать... или отдохнуть?

— Нет, милая, пороку отдых неведом. Или как там гласит мудрое изречение?

— Можно подумать, что вы когда-нибудь читали умные книги.

— О, разумеется, читал! — Голубые глаза хитро прищурились. — Читал вместе с гувернанткой, которая была немногим старше и почти не выпускала из рук розгу. Правда, после подобной учебы отношения с мудростью как-то не сложились. Но зато я иногда задаюсь вопросом, что случилось с той женщиной и кого она терзает сейчас.

Чтобы скрыть истинные чувства, Джейн постаралась улыбнуться. Да уж, этот человек, наверное, был отчаянным сорванцом! Но Боже праведный! Ведь той самой гувернанткой могла быть только Эстер Частберри, или леди Боскасл, как ее следует называть теперь, она же будущая мать следующего поколения отчаянных сорванцов этого славного клана. Гувернантка по прозвищу Железная Перчатка. Оказывается, Грейсон прекрасно ее помнил. Если бы маркиз знал, что эта самая мисс Эстер вышла замуж за пропавшего кузена, то вряд ли сохранил бы желание шутить.

— Даже не знаю, что сказать. Скорее всего вы действительно заслуживали всех мыслимых наказаний. Я...

Джейн не договорила, так как спутник осторожно за подбородок приподнял ее лицо и быстро, как-то особенно решительно поцеловал. Все чувства мгновенно утонули в жаркой волне желания, не отступившей даже тогда, когда маркиз отстранился, оставив ощущение незаконченности и раздражения.

— Этого хватит, чтобы поддержать ваш дух в течение двух-трех часов, — с улыбкой заметил он. — Сюда идут садовники.

— Поддержать мой дух. Вы действительно считаете, что без ваших поцелуев женщина засохнет? Какая самонадеянность!

Маркиз весело рассмеялся, увлекая спутницу в сторону, чтобы пропустить садовника с тачкой.

— Подобное мне приходилось слышать много-много раз, — ответил он, кладя руку на плечо девушки. — Во всяком случае, это хоть какая-то страховка против козней нытиков баронов, которые так и выются вокруг, словно мотыльки.

— Мне жаль Brentforda, — призналась Джейн. — Не стоит над ним смеяться.

— Во время охоты самец запросто обращает сочувствие в свою пользу, — цинично заметил маркиз.

— Сказано специалистом, посвященным во все тайны ремесла.

— Но вы действительно достойны лучшей партии, чем Brentford. Мы ведь только вышли на тропу поиска.

— А вам самому неведома боль разбитого сердца? — негромко спросила Джейн.

Седжкрофт отступил на шаг и даже убрал руку с плеча девушки. Как раз в этот момент в саду появились Кэролайн с Мирандой. Бедняжки изо всех сил делали вид, что любят мальвами.

— Случилось однажды. Чувство ужасное. — Маркиз направился к садовой калитке. — Сегодня нас ждет прекрасный вечер. Приготовьте умную книгу или розги — что вам больше

по душе.

Книга или розги.

Высокая фигура скрылась из виду, а Джейн похолодела от ужаса. Да, едва Грейсон узнает о судьбе своей железной гувернантки и о той роли, которую сыграли в ее жизни они с Найджелом, действительно потребуется вся книжная премудрость — для укрепления духа, а вдобавок и розги — для самозащиты. Сколько еще сможет она хранить тайну? Сколько выдержат нервы? Сколько времени потребуется умному и проницательному маркизу, чтобы понять, что подопечная его обманывает?

Откуда-то из-за кустов подкрались сестры.

— Что случилось? — глядя на садовую калитку, потребовала ответа Кэролайн.

— Мы поспешили выйти из дома сразу, как только заметили вас, — с трудом переводя дух, поведала Миранда. — Прибежали бы еще быстрее, да Кэролайн потеряла туфлю.

— Ничего страшного не случилось, — не слишком убедительно ответила Джейн.

— Тебя как будто подменили, — заметила Миранда, доверительно дотронувшись до руки старшей сестры. — Ты же прекрасно знаешь, что за человек маркиз.

— Не могу сказать, что знаю наверняка, — задумчиво ответила Джейн. — Однако не сомневаюсь, что моей лжи он не заслуживает.

— Так что же, ты собираешься открыть всю правду? — с сомнением уточнила Кэролайн.

— Но ведь я должна это сделать, разве не так? — Голос сестры звучал почти отчаянно. — Хотя не перестаю надеяться, что каким-то чудом он решит, что выполнил свой долг, и оставит меня. Тогда не придется ничего рассказывать.

— Хочешь, мы сами все расскажем Седжкрофту? — немного подумав, спросила Миранда.

— Ни в коем случае, — решительно отрезала Джейн. — Это настоящая трусость. — Она замолчала и прикусила губу. — Я признаюсь сама.

— Как можно тщательнее обдумай, что и как говорить, — посоветовала Кэролайн. — Если вдруг Седжкрофт со злости предаст твое доверие, то разразится еще один скандал, и тогда уже дела не поправить. Ты уверена, что можешь доверять этому человеку? Он сумеет сохранить секрет?

— Даже страшно представить, что может произойти, — зловеще пророчествовала Миранда. — Боскасл способен быть верным другом, но видеть его своим врагом я бы не хотела.

Джейн оглянулась на сарай и снова ощутила приступ ужаса. Что ее ждет? Все обаяние, вся его мужественная энергия обратятся в гнев и месть. А все прекрасные минуты, проведенные вместе, растают как дым под ветром обмана.

«Но рискнуть все равно придется, разве не так?» — словно убеждая саму себя, решительно заключила девушка.

Однако тут же подумала, что еще один скандал — вовсе не самое страшное в жизни. Гораздо страшнее потерять доверие Грейсона.

Маркиз Седжкрофт понимал, что в отношениях с мисс Уэлшем оказался на неизведанной, полной опасностей территории. Уже не раз подумывал он о том, чтобы расторгнуть заключенное соглашение, однако никак не мог заставить себя это сделать и

придумывал тысячи поводов, пусть даже самых незначительных, для новых и новых встреч. Первое, что было необходимо сделать, — это заставить себя не думать о девушке постоянно, каждую минуту. Он почти забросил все привычные дела, но это обстоятельство не слишком тревожило — ведь в праздных аристократических забавах маркиз и так никогда не чувствовал себя комфортно.

Однако не терпели отлагательства дела на верфях. Кроме того, требовалось срочно разобраться с братом Дрейком — ведь ходили упорные слухи о том, что он намерен пойти по стопам погибшего Брэндона и отправиться служить в вооруженный отряд Вест-Индской компании. При всей притягательности мисс Уэлшем Грейсон просто не мог позволить себе думать только о ней и забросить все остальные дела.

И все же образ Джейн неотступно стоял перед глазами, а встречи с молодой леди оставались главным событием жизни. Хотелось разговаривать, обсуждать последние новости, делиться семейными трудностями, слушать спокойные и обдуманые советы.

Во что же превратилось некогда деловое соглашение?

Раздумывать на эту тему маркиз Седжкрофт не хотел.

Прошло еще пять дней, а Джейн так и не собралась с духом, чтобы открыть другу и покровителю страшную тайну. Пять дней постоянного общения и нежных ласк, пять самых счастливых и ужасных дней в жизни. Счастливых потому, что добродушная дерзость в сочетании с честностью и открытостью натуры Грейсона веселили и дарили радость, а ужасных потому, что девушка уже не сомневалась в том, что влюблена в человека, внимания которого удостоилась лишь по счастливой случайности.

Но самым страшным препятствием оставался неумолимо разделяющий их секрет.

Те немногие кавалеры, которые осмеливались добиваться благосклонности мисс Уэлшем, неизменно получали вежливый, но решительный отказ. Больше того, не желая выслушивать новые нравоучения, Джейн уклонилась от традиционного еженедельного похода по магазинам вместе с Сесили. Вместо этого они с Грейсоном пригласили Саймона и Хлою покататься на лодке в Челси. В импровизированных соревнованиях против шумной команды Дрейка выиграл, разумеется, экипаж маркиза Седжкрофта.

Следующим вечером пара отправилась на бал, а в четверг, как раз накануне Судного дня, молодые люди вместе с родителями поехали в театр на премьеру. После спектакля лорд и леди Белшир решили поиграть в карты на площади Пиккадилли в компании старых друзей, так что молодые люди вернулись на Гросвенор-сквер вдвоем.

— Отвезите девочку домой, Седжкрофт, — распорядился лорд Белшир.

Он терпел новую дружбу лишь потому, что Джейн выглядела гораздо счастливее, чем в то время, когда началась подготовка к злополучной свадьбе. А подлец Найджел так и пропал, как будто в воду канул. Так что граф всем сердцем жалел старшую дочку и не мешал ей проводить время с человеком, который на поверку оказался куда более надежным, чем его «порядочный» кузен.

— Дома остались Саймон и девочки, — словно предупреждая, добавил отец. — Так что одним вам быть не придется.

И все же Джейн и Грейсон оказались наедине, если не считать суесящихся где-то в глубине дома слуг. Лорд Белшир совсем забыл, что сын и младшие дочери не поехали в театр, поскольку были приглашены на день рождения.

Вот так и случилось, что леди Джейн и маркиз Седжкрофт стояли на черно-белом мраморном полу холла, словно фигуры на шахматной доске, а в воздухе неумолимо

сгушалось напряжение. Кто сделает первый шаг?

Грейсон вынул из высокой медной вазы одно из павлиньих перьев, которые так любила леди Белшир, и, театрально нахмурившись, пощекотал носик Джейн.

— Наконец-то мы одни, — прошептал он, нежно касаясь губами пышных волос. — Чем, по-вашему, следует заняться первым делом?

— Ну, во-первых, полезно перестать заниматься глупостями. — Девушка сняла сиреневую шелковую пелерину и значительно взглянула на спутника. После знаменательного вечера в лабиринте они еще ни разу не поддавались искушению.

— Не щекочите, а то я начну чихать.

— Будьте здоровы. — Грейсон провел пером по щеке. — Но я говорю вполне серьезно. Где вас лучше соблазнить — в розовой парчовой гостиной или в золотистой?

Джейн рассмеялась, пытаясь скрыть истинные чувства: вопрос не на шутку взволновал.

— Дело в том, что в нашем доме нет ни розовой, ни золотистой гостиной, так что о соблазнении говорить не приходится. А кроме того... уже поздно. Думаю, вам пора ехать домой.

— Но почему же? — Маркиз нежно обнял девушку за талию и прижал к себе.

Джейн взглянула в большое зеркало и увидела отражение высокой мужской фигуры в черном вечернем костюме, склонившейся над стройной женской фигурой. Девушка глубоко вздохнула, пытаясь унять неровное биение сердца. Павлинье перо бесшумно скользнуло на пол.

— Ни за что не оставлю вас в одиночестве, — решительно заявил маркиз, приподнимая лицо Джейн за подбородок.

— Но у нас же много слуг. Здесь совершенно безопасно.

— Мы можем посидеть подольше и поиграть в карты, — словно между прочим предложил маркиз, провожая свою даму в гостиную. — Не сомневаюсь, что вам есть что поставить на кон.

— О нет-нет, не могу. Совсем забыла, что завтра мне предстоит завтракать с Сесили и Армхерстом.

— Перенесите завтрак на следующую неделю, — почти приказал Седжкрофт.

— Невозможно. Нам обязательно надо встретиться до того, как все семейство отправится в Кент, чтобы заняться подготовкой имения к предстоящей свадьбе.

Седжкрофт плотно закрыл дверь гостиной и взглянул на спутницу. В комнате было темно, но маркиз увидел, как Джейн подошла к буфету. Весь вечер он умирал от желания прикоснуться к ней, даже в театральной ложе, когда рядом сидели лорд и леди Белшир. Одного лишь легкого движения плеча оказалось достаточно, чтобы по спине побежал холодок нетерпения. Когда девушка подошла снова, искушение заставило сердце биться с удвоенной скоростью. Казалось, кровь сгустилась и с трудом течет по венам, а желание захлестывало огненными волнами.

Прежде чем передать гостю стакан с виски, девушка сделала маленький глоток и поморщилась.

— О, если от этого у вас в груди не начнется пожар, то, значит, ничто не сможет его разжечь.

«Кроме тебя».

Длинные сильные пальцы сжали пальцы девушки, а свободная рука освободила узел платка на шее.

«Заставь меня уйти, Джейн, пока я окончательно не забыл, что дальше двигаться уже некуда».

Джейн подошла к стоящей в центре гостиной огромной софе и медленно опустилась на шуршащий шелк.

— Что вы думаете о пьесе?

— Я ее не смотрел. — Джентльмен расположился рядом. — Почему-то не смог сосредоточиться.

Девушка взглянула удивленно. В темноте глаза Грейсона казались серебристыми, но в то же время вовсе не холодными, а греховно раскаленными.

— Думаю, не стоит уточнять, что именно мешало сосредоточиться.

Разумеется, причина заключалась в самой Джейн. Притворяясь, что следит за развитием событий на сцене, маркиз пытался вспомнить все сплетни, которые слышал о своей подопечной. По мнению света, мисс Уэлшем всегда принадлежала сэру Найджелу, а потому Грейсон почти не обращал на нее внимания. Хорошо воспитана. Красива. «Синий чулок». Правда, «синий чулок» с телом, достойным королевского борделя. Никто и никогда не упоминал ни своеобразного едкого ума, ни колдовских зеленых глаз, ни трогательного налета незащитности. И разумеется, не могло быть и речи о том, что все демоны души и тела найдут в этом хрупком создании свою пару.

— А кто такой Армхерст? — поинтересовался Грейсон.

— Приятель Сесили.

— Молодой?

— Думаю, да.

— В прошлом году какой-то Армхерст дрался на дуэли из-за разбитого сердца.

Джейн вздохнула. В голосе маркиза слышались ледяные нотки, а взгляд обжигал. Седжкрофт медленно склонился, и грива светлых волос красиво легла на воротник черного вечернего костюма. Запах только что выпитого виски гипнотизировал и притягивал.

— Отмените встречу, — коротко, обманчиво легким тоном попросил Грейсон.

Сердце Джейн дрогнуло. Да, они оказались на самом краю бездонной пропасти; еще мгновение, и оба улетят в неизведанное. Девушка чувствовала это и не знала, поддаваться страху и панике или попытаться им противостоять.

— Почему?

— Вы не должны видеться с этим Армхерстом. Я запрещаю.

— А если я ослушаюсь? — поинтересовалась Джейн, слегка поддразнивая.

— В таком случае я окажусь там же, и он не осмелится даже взглянуть на вас.

— Только не говорите, что никогда не участвовали в дуэлях, — заметила Джейн, не зная, как отнестись к столь резкому проявлению ревности. Что изменилось в их отношениях?

— Сейчас речь вовсе не о моих моральных устоях.

Девушка откинула голову на шелковую подушку.

— Хочу кое о чем спросить вас, Седжкрофт. Смогли бы вы жениться на той, которую не любите? Если бы ваша семья настаивала, или если бы невеста была красавицей, да еще и с кучей денег в придачу?

Грейсон наклонился и поставил пустой стакан на столик. Открыто говорить с женщиной на такие темы опасно.

— Если честно, то я вообще не уверен, что женюсь на той, которую полюблю, даже если

она окажется несметно богатой.

— Неужели?

— Еще около месяца назад я бы скорее позволил зажарить себя на медленном огне, чем согласился лишиться драгоценной свободы. Но в последнее время я стал относиться к жизни несколько иначе.

Джейн почувствовала, что маркиз сделал свой ход на шахматной доске. Губы мгновенно пересохли. Еще минута, и она скользнет в его объятия. Сольется в единое целое с этим красивым сильным телом и опозорит обоих.

— Вы имеете в виду, что взгляды на жизнь изменились после смерти отца, когда пришлось в полной мере ощутить ответственность за все семейство?

Маркиз нежно дотронулся до ее пухлой нижней губы. Об ответственности он думал меньше всего. Страсть терзала с такой силой, что, казалось, болели кости.

— И это, и другие обстоятельства. А вам уже говорили, как эротичны ваши губки?

— Разумеется, нет. Думаю, Найджел даже понятия не имеет, что означает это слово.

Джейн внезапно забыла, о чем именно шел разговор. Порочный рот на расстоянии лишь одного пропитанного виски дыхания полностью лишил ее способности думать. Серебристо-синие глаза пронзали чувственной властью, заставлявшей тело трепетать в ответ на невысказанные призывы. Девушка жаждала отдать этому человеку все, о чем он мечтал, какими бы дикими и опасными ни оказались эти мечты.

— Мне не стоило задерживаться, — произнес Грейсон слегка осипшим голосом.

— Понимаю.

Джейн закрыла глаза, тая от прикосновения сильных рук, скользнувших по телу и страстно овладевших нежными холмами груди.

— Если бы ты только знала, как мне хотелось сделать это еще в театре, — признался Грейсон, целуя ее шею и подбородок.

Стянув вниз шелковый корсаж, он обнажил полную зрелую грудь.

— Какое прекрасное тело! Как я хочу его!

Желание и легкое недоверие заставили девушку вздрогнуть.

— Мне показалось, что мы собирались играть в карты.

— Давай лучше поиграем во что-нибудь другое.

Подняв юбки, Грейсон посадил Джейн к себе на колени и принялся жадно целовать. Девушка едва не захлебнулась в неизведанных ощущениях, дарованных позой: попала оказалась зажатой сильными мужскими бедрами, а страстные влажные поцелуи почти лишали сознания. Рука маркиза поднялась по обнаженной ноге и, проникнув в самые интимные уголки, принялась ласкать с ошеломляющей смелостью.

— О Господи! — взмолился Грейсон, исследуя пальцами тайные сокровища. — После вечера в лабиринте я думал о тебе каждую секунду.

Глубокий голос доносился издалека, с трудом проникая сквозь окутавший разум туман желания. Сила и нежность покоряли. Девушка приникла к груди маркиза, чувствуя, как раскалились мускулы. Навстречу первородному мужскому началу открылись все самые сокровенные уголки женского тела; оно отвечало на эротический призыв, не слушая запрещающих команд разума, а уступая хищнику, который поймал добычу и теперь забавлялся с ней в свое удовольствие.

В доме стояла полная тишина. Едва различимые интимные звуки любовной игры тонули в тяжелой парче штор, гасли в мягкой пестроте гобеленов. Тихий возглас — это палец

мужчины проник глубоко внутрь. Бой бронзовых, с позолотой, часов неумолимо отмерял бег времени. Удовлетворенный вздох, почти стон означал, что прикосновение приятно.

Глядя на искунительницу темными от раскаяния и желания глазами, Грейсон тихо заговорил:

— Мне не следовало появляться здесь. Ты сводишь с ума. Надо идти...

— Нет. — В голосе прозвучало неподдельное отчаяние.

Джейн дотронулась до щеки возлюбленного, нежно провела пальцами по губам, заглянула в глаза.

— Не хочу, чтобы ты уходил.

— О Джейн! — взмолился Грейсон, прильнув к ласковой ладони. — Не надо меня поощрять, ведь я и так уже на краю дозволенного. И слишком хорошо знаю, к чему могут привести подобные ласки.

Девушка чувствовала, как яростно колотится сердце. Грейсон выглядел как само искушение: растрепанная грива светлых волос, тело первобытного воина, которое не в силах скрыть даже модный вечерний костюм. А главное, он страстно желал ее, этот удивительный человек, не побоявшийся протянуть руку дружбы в самую тяжелую минуту. Так к чему же могут привести столь приятные ласки?

— Мне все равно, — прошептала девушка, наклоняясь и целуя воспаленные страстью губы. — Хочу, чтобы ты остался.

Голос друга наполнился болью.

— Сама не ведаешь, что говоришь.

Грейсон не находил в себе сил противостоять искушению. Ни одна другая женщина не смогла бы успокоить разбушевавшиеся чувства. Джейн испытывала равную страсть или, во всяком случае, ей так казалось.

— Ты же никогда не делала ничего подобного. На моей стороне несправедливое преимущество.

— Ну так кто же в таком случае окажется лучшим учителем? — резонно ответила девушка, обвив руками сильную шею.

Седжкрофт глубоко вздохнул. Она не отводила взгляда от влажных губ. Да, этот человек воплощал все мечты, все желания. Так пусть же он идет до конца, пусть случится все.

Маркиз сидел неподвижно, словно окаменев, не сводя непроницаемого взгляда с очаровательного юного лица. Ноздри слегка трепетали, и лишь это почти неуловимое движение выдавало неукротимый порыв. Девушку обожгла мысль о том, что своей просьбой она шокировала ставшего таким дорогим человека — точно так же, как шокировала саму себя. Стыд заставил покраснеть. Что можно сказать о женщине, которая умоляет мужчину соблазнить ее?

Неожиданно маркиз ожил и пошевелился. Пристальный, полный страсти и нежности взгляд не отпускал. Слово зачарованная, Джейн сидела, не в силах даже поднять руку. Времени решать, совершила ли она ошибку, не осталось. Лево́й рукой Грейсон так умело развязал тесемки на платье, что она оказалась обнаженной до пояса прежде, чем успела сообразить, что же произошло. Да, произошло именно то, о чем она мечтала.

Грейсон посмотрел вниз, и на губах появилась улыбка удовлетворенного предвкушения. Приглашение смело последние сомнения.

— Действительно, кто же, если не я? — пробормотал он. — Ответ ясен, девочка. С твоего разрешения, я оставляю привилегию за собой.

Искусное проникновение в драгоценный тайник полностью лишило ее сил и воли, взамен подарив доселе не познанное удовольствие. Длинными прохладными пальцами мужчина ласкал ее разгоряченную плоть, возбуждая настолько, что Джейн казалось, будто она оторвалась от земли и парит в воздухе.

Грейсон глубоко вздохнул: его настиг пряный дух женского желания.

— Грейсон, — едва слышно простонала Джейн, почти лишаясь чувств.

Да, она открыта и исполнена страсти — самая желанная женщина в мире.

— Тебе хорошо, правда? — нежно прошептал маркиз. — А через несколько секунд будет еще лучше.

Не выпуская девушку из объятий, свободной рукой маркиз сдернул с себя сюртук. Рядом с прекрасным полуобнаженным телом мужское начало грозило разрушить последние барьеры. Ласки не могли унять бушующего в крови жара. Тело рвалось к полному обладанию, уже не в силах справиться с мощными ударами вожделения.

Пальцы ласкали нежный чувственный цветок до тех пор, пока тело девушки не прогнулось от желания, а руки не сжали шуршащий шелк белоснежной рубашки. Седжкрофт не сводил внимательных серебристо-синих глаз с лица юной подруги, не желая пропустить самый ответственный момент. Сердце его отчаянно стремилось вырваться из тесной клетки, но он все же улучил мгновение и трезвым взглядом окинул дверь: да, к счастью, он не забыл ее запереть. В этот единственный, самый главный момент жизни двое принадлежали друг другу, и ничто не могло разрушить союз.

В порыве чувств Джейн теснее прижалась к Грейсону, а его пальцы проникли еще глубже, обостряя наслаждение. Тело словно обрело новое существование, одновременно испытывая самые разнообразные ощущения, от сладостного полета и бесплотной легкости до приземленного унижения. И казалось вполне естественным сидеть вот так, в уютном переплетении рук и ног, с бесстыдно задранном платьем. Если бы можно было остаться в этой позе навсегда и ни о чем не думать.

Девушка взглянула на четкий профиль возлюбленного, прислушалась к неровному, прерывистому дыханию. Сейчас они уже лежали рядом. Грейсон, словно надежная крепость, устроился возле подруги, подложив руку под голову. Он выглядел до неприличия собранным и, нахмурившись, сосредоточенно рассматривал потолок. Джейн даже вздрогнула: куда подевались его жизнерадостность и ироничность? Она не осмеливалась спросить, в чем дело. Может быть, он оплакивал утрату воображаемого идеала?

— Грейсон?

— Не торопи события, Джейн. Мне нужно время.

Время? Девушка оглядела погруженную во тьму комнату.

— Неплохо было бы, если бы нас не застали на месте преступления, словно Антония и Клеопатру, — наконец прошептала она, выждав целую вечность, пока друг пошевелился снова.

— Единственное, чего сейчас не хватает, так это раба с опахалом и полной винограда чашей.

Попытка поднять настроение оказалась безуспешной. Маркиз тяжело вздохнул. Ночью ему не удастся заснуть, хотя ради удовольствия прекрасной дамы стоило принести такую жертву. Сегодня они с Джейн перешли определенный рубеж, и этот факт заставлял серьезно задуматься о будущем.

— Хорошо. Вставай и поищи карты, а я пока зажгу свечи. К возвращению твоего

семейства мы будем выглядеть просто паиньками.

— Почему ты так хмурился? — поднимаясь с софы, с тревогой в голосе спросила Джейн.

— Что? — Грейсон как раз занимался стоящим на буфете подсвечником. — Просто пытался взять себя в руки. И думал. О, милая Джейн, нам есть о чем задуматься.

Не слишком уверенными руками девушка привела в порядок платье.

— О чем же?

Зыбкий свет подчеркнул чеканную симметрию мужественного лица. Все еще хмурясь, Грейсон наклонился и помог расправить складки на юбке.

— Сегодня пришло письмо от Хита. Он возвращается, чтобы встретиться со мной. Полагаю, собирается сообщить важные новости.

Джейн отвернулась к карточному столу. Ледяной холод в секунду прогнал то интимное тепло, которое так согревало всего лишь мгновение назад.

— И что же это за новости?

На самом деле она ничего не хотела знать. Любое известие могло безжалостно разрушить незаконно обретенное счастье. Губы тут же пересохли.

Грейсон подошел и взял из рук девушки колоду.

— Понятия не имею.

Молодые люди снова уселись на софу, на сей раз на почтительном расстоянии друг от друга. Джейн наблюдала, как Седжкрофт тасует карты с той же легкостью профессионала, с какой только что, на этом же самом месте, возносил ее на вершину блаженства. Быстрые движения ухоженных сильных рук одновременно завораживали и тревожили.

— Но он должен был хотя бы намекнуть на обстоятельства, — настаивала Джейн.

Сжав губы, Грейсон покачал головой:

— Письмо показалось мне очень таинственным, но в нем нет даже намек на то, что удалось узнать. Однако вполне возможно, что здесь просто дает себя знать работа в разведке. Подозреваю, что Дрейк тоже участвовал во всякого рода секретных операциях, но все же братья ведут себя совсем по-разному. — Маркиз улыбнулся. — Однако я не хотел бы оказаться врагом ни тому, ни другому.

— Да уж, — пробормотала Джейн. Взгляды встретились, и она затаила дыхание. Седжкрофт раздал карты. Девушка попыталась понять, что за масть к ней пришла, однако едва смогла различить даже цвета — перед глазами все сливалось. Грейсон полностью доверял ей. Значит, пока еще ничего не знал.

— А как ты отреагируешь, если я вдруг признаюсь, что мне абсолютно все равно, вернется Найджел или нет?

Маркиз не смог скрыть искреннего одобрения.

— Ни единого мгновения не буду винить тебя за это.

Нервы Джейн напряглись до предела.

— А что, если я скажу, что никогда не хотела выходить за него замуж?

Трезвые, холодные глаза замерли, удерживая взгляд.

— Задним числом может показаться многое.

— Вовсе не задним числом, — быстро возразила девушка. — Это правда. Больше того, я никогда и не любила этого человека. Единственное, что нас связывало, так это дружба.

С картами в руке Грейсон задумался об услышанном. Внешне радость проявилась лишь в слабой улыбке, однако душа возликовала. Не хватало еще соперничать с Найджелом.

— Ну что ж, это признание облегчает жизнь.

— Жизнь?

— Во всяком случае, новую любовь. Не приходится оплакивать потерю. Если честно, абсолютно то же самое я чувствовал по отношению к Хелен. Сейчас смотрю на нее и не могу понять, чем так увлекался. Как бы там ни было, единственно важный вопрос состоит в том, что делать, если Найджел вернется и торжественно вручит тебе собственное сердце.

— Не знаю. — Девушка взглянула на лежащие на столе карты.

— Ты готова простить? — Улыбка заметно потускнела.

Джейн помолчала, собираясь с духом.

— Но ведь нам еще не известно, есть ли повод для прощения, — наконец произнесла она с сомнением.

— О, а у тебя холодная голова, любовь моя, — рассмеялся Грейсон. — А кроме того, как я уже говорил, покоряет твоя честность.

— Пожалуйста, не делай из меня идола. — Джейн раздраженно прервала панегирик. — Если хочешь знать, на мне лежит серьезная вина. Я должна рассказать о ней.

— Ну, и я во многом виноват.

— Нет. — Джейн попыталась успокоиться. — Ты не сделал ничего плохого, во всяком случае, ничего серьезного. И ты совсем не страшный.

Седжкрофт улыбнулся, словно пытаясь перевести разговор в шутку.

— О, в гневе я ужасен! Но только тебе вряд ли доведется это испытать, если, конечно, не начнешь жульничать в картах.

Девушка сгорала от стыда и страха. Она понимала, что должна открыться ему без утайки, но не могла заставить себя это сделать. Боялась, что лукавая нежность в глазах дорогого человека сменится презрением, что, услышав правду, он тотчас уйдет и больше никогда не вернется. Опасалась, что они вместе пересекли ту роковую черту в отношениях, за которой ее проступок уже не может получить прощения.

— Грейсон, извини, но я никак не могу сосредоточиться на картах.

— Это ты прости меня, Джейн. Я должен был уйти.

— Нет, дело вовсе не в этом.

— Так в чем же? — Голубые глаза смотрели внимательно. — Боишься предать Найджела?

— Ты считаешь меня лучше, чем я есть на самом деле. Пожалуйста, давай не будем играть. Просто не хочется.

— В таком случае можно...

Донесшийся из холла звук голосов не дал маркизу договорить. Быстро поднявшись, молодой человек отпер дверь, вернулся на свое место и расположился в удобной позе, словно именно так и просидел весь вечер. Вскоре дверь гостиной распахнулась. Изумленным взорам брата и сестер представилась картина самого невинного времяпрепровождения.

— Седжкрофт, — коротко приветствовал Саймон, одновременно окидывая сестру взглядом эксперта.

К счастью, все было в порядке, за исключением атласных туфель, которые девушка швырнула под стол. — Мне казалось, что вы отправились в театр вместе с родителями.

— Так оно и было. — Маркиз поднялся, чтобы поздороваться с Кэролайн и Мирандой. — А потом, когда оказалось, что никого из вас нет дома, я предложил мисс Уэлшем составить ей компанию.

Кэролайн смерила гостя таким взглядом, словно во всех подробностях знала, что именно происходило в гостиной всего лишь несколько минут назад.

— Вы настоящий джентльмен. Так мило с вашей стороны позаботиться о Джейн, — сказал Саймон.

— Действительно очень любезно. Разве не так? — Холодный голос Джейн положил конец обмену светскими репликами.

Саймон откашлялся.

— Не желаешь ли выпить, Седжкрофт?

Грейсон взглянул на Джейн.

— Спасибо, но дело в том, что рано утром мне предстоит встречать брата. Позволю себе откланяться. Леди, желаю приятных сновидений.

Джейн взглянула на рассыпавшиеся по дивану карты. О приятных сновидениях мечтать не приходилось. До тех пор, пока не выяснится, что именно разузнал Хит о Найджеле, не удастся даже глаз сомкнуть.

Грейсон остановился у двери в спальню и прислушался: да, пружины кровати действительно слегка скрипели. Маркиз мрачно улыбнулся. Если в гости пожаловала некая знакомая француженка, то надо будет избавиться от нее как можно быстрее и без лишней истерики.

Не то, чтобы ночь свободного секса не привлекала. Дело заключалось в ином. Все мысли сосредоточились на зеленоглазой леди, которой удалось не только взбудоражить чувства, но и воспламенить тело, превратив его в горнило желаний.

Так что, если Хелен надеялась на возобновление отношений, то вряд ли ей стоило строить далеко идущие планы. Все изменилось. Боскасл уже совсем не тот человек, каким был прежде.

Сегодняшний вечер оказался для Грейсона решающим. Они с Джейн дошли до рубежа, который мог стать и началом, и концом. А поскольку Седжкрофт вовсе не испытывал желания бросить девушку на произвол судьбы, то приходилось признать, что он оказался в серьезной опасности.

Сама опасность его не беспокоила. Для всех Боскаслов это был обычный, нормальный образ жизни. Но поскольку Грейсон оказался старшим в семействе и первым из братьев, кто открыто ухаживал за женщиной, то следующий шаг предстояло обдумать особенно тщательно.

Так что же, жениться? А почему бы и нет?

Седжкрофт давно осознал необходимость брака, однако не надеялся найти супругу среди тех дам, с которыми тесно общался. Образ спутницы жизни сложился в уме давно: маркиз ясно представлял и цвет волос, и звук голоса.

Но появилась Джейн, и образ начал изменяться, постепенно приобретая совсем другие черты, полностью лишившие душевного равновесия.

В этих новых чертах заключалось все, о чем только можно было мечтать.

Седжкрофт был умен и наблюдателен, а потому не мог не видеть, как падают, сраженные смертельным недугом, некогда циничные и независимые друзья.

И вот болезнь поразила его самого. Все шесть симптомов влюбленности оказались налицо: утрата способности к логическому мышлению; вызывающая тревогу манера улыбаться в самый неподходящий момент; неотступные мысли об объекте желаний; полное отсутствие интереса к иным представительницам прекрасного пола; пугающая доброта и щедрость ко всему миру; постоянное сексуальное возбуждение.

Седжкрофт больше не мог существовать без Джейн. Девушка бесповоротно завоевала некогда неуязвимое сердце. Все шло своим чередом и не поддавалось вмешательству извне.

Грейсон открыл дверь в спальню, еще не подозревая, что совсем скоро тщательно продуманная теория расползется по швам.

Он вошел в комнату, уже заранее приняв решение, а потому даже не взглянул на расположившуюся на кровати фигуру — так меньше неловкости для обоих.

— Если ты не одета, то, будь добра, прикройся, прежде чем я повернусь. Сегодня почему-то нет настроения развлекаться.

— И у меня тоже, — ответил Хит, садясь и опуская на пол ноги. — А с тобой — так уж точно.

Седжкрофт рассмеялся и начал развязывать безупречно белый шейный платок.

— Понятно, что слежка у тебя уже в крови, но так ли необходимо шпионить, когда Наполеон надежно упрятан на далекий островок?

Хит несколько секунд внимательно смотрел на брата и молчал.

— Это как сказать...

Грейсон расстегнул жилет.

— Мне казалось, что мы договаривались встретиться завтра в клубе.

Хит устроился в одном из двух стоящих возле окна кресел, лицом к двери.

— Завтра у меня дела в городе. Надеюсь, ты не возражаешь, что я зашел сегодня.

Грейсон придвинул второе кресло и сел напротив.

— Разумеется, не возражаю. Хочешь выпить?

Хит пил редко, так что предложение оказалось просто данью вежливости. Улыбка брата постепенно сменилась серьезным, даже хмурым выражением, и у Грейсона возникло дурное предчувствие.

— Боюсь, что выпить придется тебе — после того, как я закончу рассказ.

Грейсон озадаченно потер подбородок.

— Итак, ты его все-таки разыскал. Где он и что с ним?

— Когда я уходил, он лежал под простыней.

Голубые глаза Грейсона возбужденно сверкнули. Сейчас, в полутьме, двое Боскаслов куда больше походили друг на друга, чем днем, когда мужественная красота белокурого Грейсона контрастировала с внушающей опасение сдержанностью темноволосого младшего брата.

Прошло несколько секунд, прежде чем маркиз отреагировал на услышанное.

— Под... о Боже, только не говори, что прикончил идиота! Не то, чтобы я не понимал мотивов. Дело в том, что я надеялся сначала заставить Найджела публично извиниться перед Джейн, а уже потом вытрясти из него душу.

— Не волнуйся, кузен жив. И даже очень.

Седжкрофт сам удивился тому облегчению, которое почувствовал, услышав последние слова. Возможно, разгильдяй действительно заслуживает смерти, но как-никак он все-таки родственник.

— Так ты действительно его видел?

— Во плоти. — Хит вздохнул. — Причем в самом прямом смысле. Насмотрелся на плоть Найджела даже больше, чем хотелось бы.

Грейсон нетерпеливо подался вперед.

— Значит, ты застал его в постели прямо во время... только не говори, что с женщиной.

— Нет, не с женщиной.

— В таком случае... надеюсь, не с животным и вообще не настолько извращенно, чтобы это нельзя было объяснить Джейн.

Хит достал из жилетного кармана сигару.

— Помнишь мисс Частберри?

— Как странно, что ты вдруг о ней заговорил. Лишь вчера я рассказывал Джейн об этой знаменательной странице нашего детства. Гувернантка Железная Перчатка! Да уж, она поистине стирала подопечных в порошок. Разве можно забыть ее адскую розгу? А почему?..

— Судя по всему, она и сейчас держит в руках кое-кого из нашей семьи. Больше того, до сих пор не чуждается розги.

Грейсон изумленно откинулся на спинку кресла. Какой неожиданный поворот!

— Так что же, ты застал Найджела с гувернанткой? Он хлестал ее розгой?

— Если говорить точно, я застал Найджела с его законной супругой. И хлестала она его

— Впрочем, разница невелика.

Грейсон неловко рассмеялся:

— Не верю.

— Придется поверить. В Гэмпшире я своими глазами видел запись о регистрации брака.

— Неужели парень женился на Частберри?

Не сводя глаз с так и не зажженной сигары, Хит медленно улыбнулся.

— Да, на объекте наших детских страхов и фантазий. Судя по всему, Найджел относится к числу тех мужчин, которых привлекают именно властные особы.

Пауза длилась долго. В конце концов Грейсон растерянно покачал головой:

— Понятия не имею, как рассказать обо всем Джейн.

— В этом нет никакой необходимости.

— Дьявол побери! — раздраженно воскликнул Грейсон. — Неужели тебя угораздило встретиться с мисс Уэлшем раньше, чем со мной?

— Грейсон, ты так ничего и не понял? Джейн вовсе не нужно что-то объяснять, она и без того все давно знает. Дело в том, что они с Найджелом попросту саботировали собственную свадьбу. Большинство женщин готовы на любые ухищрения, чтобы удержать мужчину. А твоя Джейн поступила иначе. Своими благими намерениями ты вторгся в тщательно спланированный заговор.

— Заговор?

— Именно так. Джейн и Найджел никогда и не собирались жениться.

Пораженный, лишившись от удивления дара речи, маркиз отвел глаза. Заговор. Жених с невестой... собственную свадьбу. Боже милостивый, в это невозможно даже поверить. Но теперь получили объяснение многие маленькие тайны. Да, разумеется, Джейн — вовсе не пострадавшая сторона; ее не бросили возле алтаря. Дерзкая девчонка все это время просто водила всех за нос.

Седжкрофт глубоко вздохнул, словно пытаясь заглушить сжигающий душу гнев. Говорить не хотелось. Каким благородным он считал самого себя! И каким самонадеянно глупым оказался на поверку! Да, заговор, шахматная партия, в которой он был просто-напросто пешкой.

Седжкрофт попытался прогнать застилавший ум туман. Почему же он не замечал никаких признаков лжи? Ведь подвох ощущался с самого начала. Почему же он не смог сосчитать, сколько будет дважды два? Почему не догадался об истинном положении вещей?

Да потому, что и представить себе не мог, что приличная молодая леди способна саботировать собственную свадьбу. В том обществе, где выросла и вращалась Джейн, подобный шаг просто немыслим. А обожаемый идеал показал язык всему высшему свету, да и ему самому.

«Интересно, собиралась ли коварная обманщица когда-нибудь признаться в содеянном?» — распаляясь все больше и больше, спрашивал себя Седжкрофт.

Сколько еще и до какой степени готова она продолжать разыгрывать свою роль? Может быть, провинившись, Джейн просто боится открыть правду? Это хорошо. Так и должно быть. При мысли о том, до чего он способен дойти в ярости, маркизу становилось не по себе. Девчонка дорого заплатит за обман.

Седжкрофт обвел взглядом комнату и мрачно усмехнулся. Озадаченный вялой реакцией обычно импульсивного и горячего брата, Хит взял со стола кремень и трутницу и не спеша зажег сигару.

К потолку потянулся ароматный серо-голубой дымок. С удовольствием затянувшись, младший из братьев наконец-то прервал молчание.

— Возможно, ты меня неправильно понял, — осторожно заметил он.

— Почему ты так решил?

— Если бы ты осознал, что произошло, то вряд ли сейчас улыбался бы, словно сатир.

В глазах Седжкрофта блеснул опасный огонь.

— Нет, скорее это ты не вполне понимаешь ситуацию, — ответил Грейсон ровным голосом.

— То есть?

— Ты видишь не улыбку благородного дурака. — Маркиз помолчал и крепко сжал подлокотники кресла. — Так улыбается тот, кто планирует наказание. Отмщение за оскорбленное самолюбие.

— Ты уверен, что, наказав Джейн, поступишь правильно? — встревожился Хит.

— Я подчинился голосу совести, а в результате оказался в ложной ситуации. Джейн должна понять, что я способен отплатить сполна.

— Не слишком ли зловеще, Грей? Твоя позиция подозрительно напоминает библейское «зуб за зуб».

— Но, Хит, все та же Библия говорит, что дождь послан и правым, и виноватым.

— По-моему, речь идет уже не просто о дожде, а о настоящей грозе. — Хит начинал всерьез беспокоиться. — Что именно ты собираешься делать?

— Жениться на мисс Уэлшем.

— Жениться? — Этого Хит не мог даже предположить.

Заметив изумление брата, Грейсон рассмеялся:

— Правда, после того, как заставлю расплатиться сполна.

— А как именно ты планируешь это сделать? — Хит попытался обуздать недоверие.

— Собираюсь играть по ее же правилам. Простая истина заключается в том, что я люблю Джейн.

Тревога в глазах Хита сменилась добродушным восхищением. Он не смог скрыть облегчения.

— Насколько я понимаю, месть будет сладкой? Я имею в виду — для тебя?

Грейсон сцепил руки за головой и, задумавшись, прикрыл глаза.

— Соблазнение всегда сладостно, не так ли? А месть всего лишь добавит в блюдо щепотку пряностей.

Как только брат ушел, Седжкрофт послал слугу за секретарем. Час был поздний, но сегодня это не имело особого значения. Все гениальные интриги творились под покровом ночи.

Интересно, а умная мышка тоже строила козни в ночной тьме? Но зачем? Зачем она все это затеяла? Сам собой напрашивался очевидный ответ. Отчаянные молодые головы, Джейн и Найджел, еще верили в возможность найти свою любовь. Если бы девушка попыталась открыто противостоять родителям, они или выдали бы ее замуж силой, или подыскали бы другую партию. А возможно, даже лишили бы наследства.

Кроме того, Джейн обожала свою семью. Поэтому вот таким авантюрным —

несомненно, талантливый! — способом она и попыталась накормить волков, не жертвуя овцами.

Маркиз решил, что его замысел отмщения будет куда более изощренным. Он использует все доступные средства: юридические, финансовые и, разумеется, сексуальные.

Да, отчаянной девчонке можно лишь посочувствовать.

Седжкрофт наконец осознал всю иронию сложившейся ситуации. Он собирался жениться на женщине, которая ради того, чтобы избежать этой ловушки, осуществила дерзкий, почти безрассудный план.

Маркиз не хотел обманывать себя самого. Да, он влюбился в своевольную красавицу вовсе не вопреки обману, а именно благодаря ему.

А теперь... настало время матч-реванша.

Но куда в большей степени настало время любовной игры.

Женщина, проявившая такой характер в стремлении решать собственную судьбу, просто не может не ожидать того же от равного по силе соперника.

Маркиз Седжкрофт пылал страстью к мисс Уэлшем, и поэтому ему не оставалось ничего иного, как принять условия ее игры.

Наконец-то он нашел достойного оппонента и одновременно достойную половину. Однако прежде чем воздать должное хитрости и уму Джейн, ему хотелось немного позабавиться, отомстив за обман. Девочке предстоит заслужить прощение.

Лорд Белшир вытащил из кармана расшитого жилета дорогие золотые часы.

— А куда... куда же, дьявол побери, нас несет среди ночи?

Грейсон откинулся на подушки кареты.

— Ко мне домой, чтобы без помех решить все деловые вопросы. И стряпчие, и банкир уже нас ожидают.

— Банкир? Так какие же дела решаются в такой тайне и в такой час? — загремел Белшир. — Бог мой, если вы навлекли бесчестье на голову моей дочери, то вы просто негодяй!

...Спустя сорок минут граф полностью осознал природу «дела» Седжкрофта и неохотно согласился на условия брачного контракта, предложенного маркизом. Условия обручения казались по меньшей мере странными, но что же тогда говорить о коварном обмане Джейн и Найджела, которые умудрились обвести вокруг пальца всех, кто их любил и хотел им добра?

— Не могу поверить, что она пойдет на это, — проворчал Белшир. — Поклянитесь перед лицом Господа, что будете соблюдать договор и девочка не пострадает в результате этого контракта.

— Не забывайте, Белшир, — заметил Седжкрофт с холодным блеском в глазах, — что я люблю вашу дочь.

— Не могу сказать, что в данный момент верю этому.

— Можете мне поверить. У мисс Уэлшем не будет поводов для разочарования. Больше того, надеюсь, что через год она подарит вам внука.

В глазах графа сверкнула надежда. Внук. Будущий маркиз.

— У меня вызывают сомнения ваши методы...

— Результаты сомнения не вызовут, — твердо возразил Седжкрофт.

— Полагаю, Джейн согласится стать вашей женой.

— Уверяю, что именно так оно и будет.

— Это поможет решить наши проблемы, Седжкрофт.

— Я уверен в этом, Белшир.

Возвращаясь домой, Белшир раздумывал об интриге своевольной дочери и в конце концов пришел к выводу, что она заслуживает именно такого мужа, как Седжкрофт.

Когда граф театрально остановился в дверях спальни, леди Афина лежала в постели и читала.

— Я в шоке, — громогласно заявил Белшир. — В совершенном и абсолютном шоке. Все тело словно онемело.

Супруга положила книгу на столик.

— Ты расплываешься за то, что пьешь с человеком, который в два раза моложе тебя самого. Тем более что никогда не мог похвастаться особенной выдержкой и силой. Так что же именно маркиз хотел с тобой обсудить?

Граф закрыл дверь, подошел к кровати и принялся объяснять суть сделки. Когда он наконец закончил, леди Белшир сердито вышагивала возле кровати, на которую без сил рухнул супруг.

— И ты на это согласился? Поставил под контрактом свое имя?

— Ты не понимаешь самой сути, дорогая. Джейн нас всех обманула. Прежде всего она вовсе не собиралась выходить замуж за Найджела.

— Как она посмела?! — вспыхнула мать. — Сейчас же иду к ней!

— Нет. Ты должна собраться как можно быстрее, чтобы завтра утром, когда девочка проснется, в доме уже никого не было, кроме горничной и дворецкого. А Саймон и Джайлз вернутся в дом к вечеру, чтобы не мешать, пока Седжкрофт будет осуществлять... ухаживание.

В расстроенных чувствах леди Афина подошла к изножью кровати.

— Понимаю, что Джейн поступила просто отвратительно, но ведь девочка умоляла нас отменить свадьбу. А оставить ее одну на милость человека, подобного Седжкрофту...

Граф нахмурился:

— Этому человеку суждено стать ее мужем, дорогая. Седжкрофт любит нашу дочь, несмотря на все ее причуды, и, насколько я понимаю, она тоже его любит. А кроме того, неужели ты считаешь, что, едва заговор откроется, во всей Англии найдется хоть один приличный человек, который согласится жениться на Джейн?

— Подумаешь, — хладнокровно возразила супруга. — Ведь, кроме Англии, есть еще и Шотландия, и Уэльс. Да, и не забудь эмигрировавших французских аристократов.

— А я говорю тебе, что мы вырастили новую Медею! — горячо воскликнул граф. — Еще удивительно, как она не превратила нас всех в камни.

— Ты имеешь в виду горгону Медузу. Медея убила собственных детей.

— Какая разница? Медея, Медуза... только ты их и различаешь. Вот что я получил в награду за то, что женился на «синем чулке» и родил дочь со слишком независимым складом ума. Джейн очень повезет, если у нее появятся дети, которых она сможет при желании убить.

Смирившись перед безжалостной судьбой, леди Афина опустила в кресло возле туалетного столика.

— С Седжкрофтом как раз у нее наверняка появятся дети, причем очень красивые. А после нашей смерти их будет баловать целая толпа любящих дядюшек и тетушек, — вслух предположила она. — Так что дела могли обернуться значительно хуже.

Лорд Белшир устался в пространство.

— Сейчас уже не приходится рассуждать о том, что могло бы случиться. Дочка выходит замуж за Грейсона Боскасла, и все тут. Понятия не имею, как он с ней сладит, но искренне желаю парню успеха.

— А Джейн знает о предстоящем замужестве? — неожиданно спросила матушка.

— Нет еще. Седжкрофт хочет сам сказать ей об этом. Причем наедине.

— Ах, какой же он, право, романтик! Надеюсь, на этот раз Джейн проявит больше благоразумия.

Граф нахмурился. Слово «романтик» вряд ли подходило человеку, обладающему той безжалостной настойчивостью, с какой он добивался подписания брачного контракта.

— Он вовсе не похож на Найджела, Афина. Джейн все равно не найдет выхода из сложившейся ситуации, если, конечно, не предпочтет остаться старой девой.

— Но может быть, прежде чем посылать девочку на войну, стоит хотя бы с ней попрощаться?

— Это ухаживание, — возразил граф, — а вовсе не война, хотя в данном случае трудно что-то утверждать с абсолютной уверенностью. А попрощаться не удастся просто потому, что, когда Джейн проснется, нас здесь уже не будет. Если дочка не постеснялась обвести вокруг пальца и своих, и чужих, то наверняка найдет в себе силы сразиться с Седжкрофтом на равных.

На следующий день Джейн проснулась позже, чем обычно, и поняла, что в доме непривычно тихо. Как правило, пробуждение сопровождалось несмелой игрой на фортепиано — это занималась Миранда. А кроме того, по утрам мама и Кэролайн обычно спорили на очень важную тему — во что одеться.

Девушка торопливо привела себя в порядок и спустилась вниз, чтобы выяснить причину столь странного покоя.

— Все уехали в деревню, в Белшир-Холл, леди Джейн, — доложила старшая горничная. — В городе остался только лорд Тарлтон, но он отправился на скачки вместе с вашим дядюшкой Джайлзом. Джентльмены обещали вернуться к ужину.

— Неужели родные могли уехать, даже не поинтересовавшись, хочу ли я к ним присоединиться? — не поверила Джейн.

— Неожиданно заболела одна из кузин, и леди Белшир не решилась вас беспокоить, — пояснила служанка, но при этом потупила взгляд, словно верила в объяснение не больше, чем сама Джейн.

— Никто даже не подумал оставить мне хотя бы короткую записку! — раздраженно воскликнула девушка и отвернулась.

Ситуация казалась таинственной и подозрительной. Ноги сами понесли Джейн в комнату Кэролайн: там на столе под пресс-папье лежала торопливо нацарапанная записка. Прочитав неразборчивые каракули, девушка заволновалась еще больше.

«Джейн!

Нас увозят против воли; можно сказать, связали и заткнули рот. Берегись — Лев уже выбрал подругу».

В этом месте чернила оказались смазаны, словно Кэролайн пришлось срочно спрятать записку от того, кто неожиданно вошел в комнату.

«Как забавно, — подумала девушка, безуспешно пытаясь унять нервный озноб. — Лев выбрал подругу. И кто же?..»

От громкого стука в дверь она вздрогнула.

— Приехал маркиз Седжкрофт, леди Джейн, — доложил дворецкий. — Его сиятельство настаивает, чтобы я без промедления вас пригласил.

— Пригласил меня? Но для чего?

— Не догадался выяснить, миледи.

— Я не о том... ничего плохого не случилось?

Не дожидаясь ответа, Джейн поспешила вниз, в гостиную. Седжкрофт стоял у окна, одетый в элегантную темно-синюю визитку и бежевые брюки, и нетерпеливо постукивал по ноге рукояткой кнута. Джейн успела подумать, что постукивание это очень похоже на движения хвоста рассерженного, готового к нападению животного.

— Ну вот, — заговорила девушка, рассмеявшись от радости. — Спасибо, что хоть вы не бросили меня. Похоже, все семейство слегка не в себе. Говорят, заболела какая-то родственница, и родители срочно отправились в деревню с миссией милосердия.

Маркиз повернулся, и у Джейн перехватило дыхание. В столь ранний час просто непозволительно было выглядеть таким греховно-красивым.

Взгляды их встретились, и смех затих сам собой. Второй раз за сегодняшнее утро больно

кольнуло дурное предчувствие. Еще никогда глаза Грейсона не смотрели на нее с таким тяжелым, темным вниманием.

— Вы встретились с Хитом? — поинтересовалась Джейн, безуспешно пытаясь унять безумную гонку сердца.

— Да.

— О! — Ноги отказывались держать.

Что ее ждет?

— Боюсь, что новости не слишком радостные, Джейн, медленно произнес Грейсон.

— Неужели?

— Судя по всему, вам предстоит оставить надежду на брак с Найджелом. Он действительно сбежал.

— Но куда?

— Разве это имеет значение?

Джейн боялась, что маркиз услышит стук ее сердца.

— Думаю, нет.

— Я бы даже сказал, скатертью дорожка.

Каким холодным стал его взгляд! Или это только кажется?

— Согласна.

— Простить вы не сможете.

— Я...

— Лучше постараться его забыть, Джейн.

— Но...

Что именно он знает? Поведение ни о чем не говорит. Тяжело ли ему делиться новостью?

— Кузен Найджел больше не играет в вашей жизни никакой роли. — Маркиз протянул руку, словно приглашая. — Вы согласны?

Жест обезоруживал.

— Да, — коротко ответила девушка, не веря, что история может закончиться так просто.

Возможно ли, что он еще не узнал правду или узнал, но делает вид, что ничего не произошло? Готов ли Седжкрофт сказать, что Найджела больше нет, но жизнь должна продолжаться и Джейн предстоит стать частью его собственной биографии?

— А теперь, — заговорил маркиз тихим ровным голосом, — возьмите накидку. Нам предстоит деловая встреча.

По лицу Седжкрофта пробежала едва заметная тень и тут же исчезла, прежде чем Джейн смогла решить, что она означает. Пожалуй, в поведении Грейсона что-то изменилось. Неужели Хит узнал больше, чем сказал маркиз? Не может быть. Никто не знал о доме Эстер в Гэмпшире. А кроме того, если бы до Грейсона дошла вся правда, он просто не смог бы сдержать гнев. Может быть, маркиз чувствует вину за вчерашние ласки? Одно лишь воспоминание о вечере наедине волновало — даже несмотря на опасение, что Седжкрофт сможет плохо о ней подумать.

Сказать все, раскрыть правду.

Не важно, как отнесется к известию этот человек...

Джейн тряхнула головой.

— Какая встреча? Я же говорила, что должна завтракать с Сесили...

— Ваш экипаж подан, сэр, — объявил показавшийся в дверях дворецкий.

— Хорошо, — пробурчал Седжкрофт. — Возьмите для леди Джейн легкую накидку и ждите нас на улице.

Через несколько минут твердая рука вывела озадаченную леди из гостиной в холл, а потом и на парадное крыльцо.

— Грейсон, объясните же наконец, что вы делаете.

— Садитесь в карету, Джейн. Все объясню, когда придет время.

Экипаж тронулся по оживленным улицам в сторону торгового квартала на Бонд-стрит. Девушка боялась раздумывать как о причине серьезного настроения спутника, так и о его намерениях. Сомневаться не приходилось: маркиз определенно на что-то решился. Но может быть, это не имеет к ней никакого отношения?

Впрочем, не стоило себя обманывать: конечно, это касалось именно ее.

— Скажите по крайней мере, куда мы направляемся.

— К модистке, мадам Девине.

— Девине! Но она же портниха полусвета, шьет для танцовщиц и женщин легкого поведения.

— Но при этом ее платья чудесны. Джейн нахмурилась:

— Знаю. Жених Сесили попросил ее заказать несколько весьма вызывающих нарядов. Это о чем-то говорит. Мне необходимо сообщить подруге, что сегодня мы встретиться не сможем.

Карета миновала художественную галерею и остановилась перед ателье. Два лакея встретили посетителей у входа и проводили в небольшой ярко освещенный салон. Собравшиеся на мостовой зеваки с молчаливым любопытством наблюдали за парой. Где бы ни появлялся Седжкрофт, он тут же вызывал пристальный интерес к своей персоне.

— Не волнуйтесь, Сесили не удивится вашему отсутствию, — заметил маркиз, проходя мимо центрального прилавка и направляясь к едва заметной боковой лесенке. — Я позволил себе известить ее о том, что и сегодня, и в ближайшем будущем вы будете очень заняты.

— Что вы сделали? — Джейн не поверила собственным ушам.

Маркиз повел спутницу вверх по лестнице.

— Дело в том, что друг Сесили, этот самый Армхерст, вовсе не подходящая для вас компания, — небрежно, словно между прочим, заметил Седжкрофт. — Да, кстати, вчера вечером я хотел кое о чем попросить, — вспомнив, добавил он. — Надеюсь, здесь нас никто не слышит.

В висках снова застучало. Что же все-таки произошло? Ведь сегодняшней день отличается от всего, что было раньше. Близкие покинули ее, оставив на милость этого человека, который внешне вел себя с обычной уверенностью и все же в чем-то определенно изменился. А кроме того, еще предстояло открыть страшную тайну...

— Так о чем же именно вы хотели меня попросить? — прошептала Джейн, услышав наверху шаги.

— Хотел попросить стать моей любовницей. — Джентльмен огляделся. — А, вот и мадам Девине. Я заказал отдельную примерочную.

В горле у Джейн пересохло, а способность думать на несколько минут полностью ее покинула. Итак, дочери графа Белшира всерьез предлагают стать любовницей самого известного в Лондоне повесы. От одного этого слова повеяло ледяным холодом. Нет, ослышаться она не могла; маркиз говорил вполне отчетливо. Так, значит, именно к этому он

и подводил. А она слепо, глупо поверила, что он в душе добр и несет ответственность за честь своего клана. Пока девушка против воли шла на поводу у внезапно налетевшей влюбленности, Седжкрофт, оказывается, хладнокровно планировал сделать то, что умел делать так хорошо.

А именно — стремился к полному и окончательному совращению.

Но разве этот человек когда-нибудь называл себя святым?

Да, она по доброй воле прошла той же дорогой, что и другие женщины. Шаг за шагом. Никто и никогда не принуждал ее к этому.

Маркиз с улыбкой смотрел на свою спутницу, явно не заботясь о том, что своим неприличным предложением окончательно разбивал ей сердце.

— Дорогая, не стоит так удивляться. Ведь надеяться на достойный брачный союз уже не приходится. А в качестве моей любовницы вы обретете полное финансовое благополучие. Не будут знать нужды и те дети, которых вы мне подарите.

— Дети? — с трудом шевеля губами, едва слышно повторила Джейн.

Маркиз равнодушно пожал плечами:

— Дело в том, что дети — неизбежная часть сексуальной связи, а нас свяжут очень близкие отношения. Я всегда хотел иметь большую семью.

— Неужели?

— По меньшей мере дюжину маленьких Боскаслов — начало моей собственной династии.

— Не буду мешать осуществлению столь ярких племенных амбиций.

— Давайте обсудим намерения в более комфортных условиях.

Девушка смотрела на спутника, словно только что увидела в нем истинного дьявола. Однако прежде чем она смогла ответить на столь невероятно бесстыдное предложение, он снова преспокойно пошел вверх по лестнице, беззаботно насвистывая.

— Ну же, смелее, — подбодрил он через плечо. — Я не собираюсь держать вас в своей постели все вечера и ночи напролет. Иногда придется одеться во что-нибудь красивое и выехать в свет. Моя голубка не должна носить серые платья.

Ноги едва подчинялись, но Джейн все-таки вошла в небольшую комнату. Убранство ее состояло из ширмы, двух мягких кресел, зеркала и столика красного дерева, на котором стояли хрустальный графин с шерри и два бокала. Рядом лежала аккуратная стопка модных журналов.

Значит, любовница.

Одна из тех развязных женщин, которые явились на несостоявшуюся свадьбу.

Он хотел уподобить ее Хелен или миссис Паркс. Сделать на все готовой особой, которую мог бы посещать для увеселений вполне определенного рода. Собирался платить за встречи наедине. Намеревался превратить в развязную даму полусвета и оставить, как только потеряет к ней интерес.

Джейн захотелось столкнуть наглеца с лестницы и убежать куда глаза глядят.

Две портнихи увлекли девушку за ширму, моментально раздели и принялись снимать мерки, в то время как Грейсон налил шерри в бокалы и начал объяснять мадам Девине, аккуратной женщине в очках, и принесшей образцы ассистентке, чего именно хотел.

— Нет, это не подходит. — Низкий развратный смех щекотал нервы. — Слишком много пуговиц. Я отношусь к тем мужчинам, которые предпочитают укладывать женщину в постель без лишней суеты.

Мадам Девине по-девчоночьи хихикнула:

— Понимаю, милорд. Так, может быть, вот это?..

— Тоже нет. Леди вовсе не нуждается в дополнительном увеличении бюста. Природа наградила ее в полной мере.

— Так-так. А этот розовый атлас?

— Да, хорошо. И вон то черное кружево.

Ассистентка вздохнула:

— Очень красиво, под бальное платье.

— Какое еще платье? — пробормотал джентльмен. — Я думал, что это носят просто так.

Модистка покраснела.

— Этот корсет с узлами из лент, милорд?

— А к чему лишнее? Предпочитаю естественную красоту женского тела.

Ассистентка поднялась, чтобы открыть окно; атмосфера в комнате раскалилась настолько, что у мадам Девине запотели очки. Да, этот джентльмен действительно готов на многое.

Не выдержав, Джейн выглянула из-за ширмы и гневно взглянула на развязного покровителя.

— Седжкрофт, может быть, все-таки хватит этих глупостей?

— Джейн, милочка, вы же не откажете мне в удовольствии потратить на ваш наряд как можно больше денег? — невозмутимо возразил маркиз.

Что и говорить, услышав этот диалог, портнихи наострили уши. Но Джейн все-таки не смогла смолчать:

— Грейсон, я еще не законченная идиотка. Вы, конечно, можете тратить сколько угодно, пока окончательно не разоритесь. — Она помолчала. — Но учтите, что в ответ ничего не обещаю.

Улыбка маркиза взбесила бы и ангела.

— Последние слова просто великолепны, дорогая. Мне будет так же приятно снимать с вас все эти вещицы, как приятно их покупать. Ну, а теперь покажите, что у вас есть из самого тонкого шелка, — распорядился повелитель, поудобнее устраиваясь в кресле. — Что-нибудь совсем прозрачное. Да, вот эти штанишки с разрезом хороши.

Щеки Джейн пылали. В зеркале она видела завистливые взгляды портних. Этот человек действительно оказался циником до мозга костей.

Как только четыре разгоряченные женщины вышли за дверь, чтобы столь драгоценные клиенты могли в деталях обсудить приобретаемые туалеты, девушка не стала стесняться в выражениях.

— Вы что, окончательно сошли с ума? — возмутилась она, хватая бокал шерри, который с самым невинным видом протянул ей джентльмен.

— Нет, просто хочу осыпать новую любовницу подарками. Разве это плохо?

— Плохо то, что я не соглашусь ни на один из этих подарков. Отец придет в ярость.

Джентльмен разглядывал свой бокал.

— Милая, — наконец мягко заговорил он. — Ваш отец — светский человек. Он все понимает.

— На каком основании вы говорите такое?

— Сегодня ночью мы долго и подробно обсуждали с ним ваше будущее, — покачав

головой, ответил маркиз. — Да, поначалу граф действительно возражал, но потом логика все-таки победила.

— Не верю ни единому слову. Отец умер бы от стыда, если бы узнал...

— От стыда, милая, умирает все ваше замечательное семейство. Необходимо смотреть в лицо фактам. О браке больше мечтать не приходится. Свадебный сезон леди Джейн Уэлшем закончен.

— Нет, не закончен.

— Наверняка закончен, — настаивал джентльмен. — На той, которая была моей любовницей, не женится никто.

— Я не соглашусь.

— Разумеется, согласитесь. — Седжкрофт уверенно кивнул. — Вспомните-ка вчерашний вечер. Я довел вас почти до ворот рая. В вашем положении приходится рассуждать трезво. И выбирать самое разумное решение.

Джейн сделала маленький глоток обжигающе крепкого напитка. Как хотелось стукнуть бутылкой по красивой наглой голове! Закашлявшись, она пробормотала:

— Ни за что не буду содержанкой. Не надейтесь.

Ответом стала снисходительная улыбка.

— А чего же вы хотите?

— Чего хочу? Хочу, наверное... любви.

— Любви? — От неожиданности маркиз даже едва слышно присвистнул. — Просите лучше сундук с бриллиантами. Или роскошный дворец. Или целый корабль шелка.

— Вовсе незачем доводить все до крайности. — Девушка резко встала. От крепкого шерри, да и от самого разговора слегка кружилась голова. — Бывает, что люди влюбляются, Грейсон.

— Неужели? — Сверкнув голубыми глазами, маркиз поднялся во весь свой великолепный рост. — Ах, конечно, я и забыл, как глубоко вы любили Найджела. Думаю, искренняя привязанность к этому человеку сохранится надолго.

Джейн невольно отступила.

— Но ведь я сказала вам вчера, что никогда его не любила.

— Прекрасно! Значит, в вашем сердце найдется местечко для меня, — моментально парировал Седжкрофт.

Девушка молча смотрела на неисправимого негодяя. Холодная насмешка и в голосе, и в глазах лишила сил.

— Мне внезапно стало нехорошо. Если можно, давайте вернемся домой.

Глаза Грейсона потемнели, словно грозовые облака; бездонная глубина казалась непроницаемой.

— Конечно, Джейн. Ведь наша сделка предполагает, что я обязан в равной мере доставлять удовольствие и защищать.

В тиши кабинета Грейсон рассказывал Хиту подробности прошедшего дня.

— В целом, наверное, все прошло достаточно хорошо.

— Не могу поверить, что ты отвез мисс Уэлшем к мадам Девине. Среди бела дня! Что же будет с репутацией молодой леди?

Грейсон пристально взглянул на брата и пожал плечами, словно пытаясь отогнать чувство вины.

— Репутация, говоришь? Первоначальная цель заключалась в том, чтобы защитить

Джейн от вреда, нанесенного изменой Найджела — как оказалось, фиктивной. Но ведь, разрабатывая свою схему, девочка вовсе не думала о чистоте собственного имени.

— Однако свет...

— Вот уж никогда не заботился о том, что скажет свет, — перебил Грейсон. — В любом случае все хорошо, что хорошо кончается. Как только мы поженимся, сплетни и пересуды моментально смолкнут. Просто удивительно, как быстро священные узы восстанавливают репутацию.

Хит угрюмо улыбнулся:

— А тебе никогда не приходило в голову, что в этих рассуждениях далеко не все гладко?

Грейсон принялся просматривать лежащую на письменном столе стопку писем; предупреждения брата он словно и не слышал.

— У меня есть законный контракт на брак с мисс Уэлшем, подписанный самим графом Белширом. Рассердится ли Джейн? Возможно. Но в конце концов поймет, что выбора просто нет. Я верю в ее любовь.

Аргумент не убедил Хита.

— Остается лишь надеяться, что ты уверен в разумности собственных действий. И в том, что разработанный план не даст сбоев.

— Вполне уверен и в том, и в другом. — Грейсон посмотрел на брата и встретился с тревожным, озабоченным взглядом. — Я же тебе сказал, что это просто игра, и я вовсе не собираюсь долго в нее играть. Всего лишь несколько дней. Что плохого может случиться за это время?

— Скажи ему, что я тяжело больна, — три часа спустя шепотом умоляла Джейн Саймона. — Скажи, что у меня желтая лихорадка. Чума. Холера. Малярия. Ветрянка.

Саймон участливо потрогал лоб сестры.

— Я уже это говорил. Он отправил Уида посоветоваться со своим врачом, а сам весь вечер ждал здесь.

— Весь вечер? — В голосе Джейн послышалась паника. — Грейсон был у нас дома так долго?

— Играл с дядюшкой Джайлзом в бильярд. Похоже, этот парень твердо и бесповоротно решил тебя заполучить. — Брат помолчал, словно пытаясь собраться с мыслями. — Что ты сделала, Джейн? По-моему, у тебя серьезные неприятности.

Девушка закрыла лицо руками:

— Не спрашивай. Все равно не смогу ничего ни рассказать, ни объяснить. Такая ужасная путаница, и виновата в ней я сама.

— В таком случае помочь будет нелегко, — озадаченно заключил Саймон.

— Ты ничего не сможешь сделать, — пробормотала девушка.

— Джейн, ты уверена, что с тобой все в порядке? Ты... ты не ждешь ребенка?

— О, Саймон, о чем ты говоришь!

— Так. Значит, еще не все так плохо, правда? — с надеждой в голосе предположил брат.

— Я сама выкопала себе могилу, — возразила Джейн. — Это даже хуже, чем просто плохо.

— Но Седжкрофт очень сильный человек. Он наверняка принял обдуманное и серьезное решение.

— Неужели ты так ничего и не понял? Ведь именно в Седжкрофте и заключается главная проблема. Он хочет, чтобы я стала его любовницей. Да, Саймон, он просил меня об

этом сегодня днем.

Лорд Тарлтон неподвижно уставился в пол. Лицо его покраснело от гнева.

— Думаю, во всем виноват Найджел, — медленно произнес Саймон. — Готов убить подлеца собственными руками. Что же нам делать?

Джейн мечтала забраться с головой под одеяло и забыть обо всем, что происходит.

— Но ты ведь мой брат, — отчаянно прошептала она. — И прекрасно знаешь, что сделал бы на твоём месте папа. Заставь маркиза уйти.

На лице Саймона отразился такой ужас при мысли о противостоянии всемогущему Седжкрофту, что, если бы Джейн не было так плохо, она наверняка бы рассмеялась.

Однако через пару мгновений брат отвел глаза, и девушка поняла, что только что лишилась последнего защитника.

— Проблема вот в чем, — наконец собравшись с мыслями, заговорил Саймон. — Как бы мне ни хотелось поставить маркиза на место, это невозможно. Уезжая, отец оставил четкое распоряжение: я ни в коем случае не должен вмешиваться в ваши отношения. Сейчас инструкция кажется мне очень странной.

— Отношения? — воскликнула Джейн. — И ты называешь происходящее отношениями? Нет, это подобно завоеванию Веллингтоном Тулузы, взятию французскими крестьянами Бастилии... — Девушка побледнела, в лице не осталось ни кровинки. — Неужели ты хочешь сказать, что папа согласился, чтобы я стала любовницей Седжкрофта?

— А, — внезапно раздался в дверях глубокий голос, — наша больная уже настолько окрепла, что снова начала спорить. Значит, есть надежда на полное выздоровление.

Джейн моментально нырнула под одеяло. Бархатный баритон проникал в самую глубину ее существа.

— Грейсон, это просто неприлично! Что вы делаете в моей комнате?

Маркиз подошел к постели; на лице появилась маска крайней озабоченности.

— Саймон так долго не возвращался, что я начал беспокоиться, не стало ли больной хуже. Но должен заметить, что вы выглядите куда активнее, чем я предполагал.

— И я подумал о том же, — поддержал Саймон, швырнув еще одну пригоршню земли в собственноручно вырытую сестрой могилу. — Больше того, я никогда бы и не заподозрил неладное... — Джейн стрельнула глазами, и брат осекся. — Разумеется, если не считать лихорадки.

— Ну-ка, позвольте, я попробую. — Грейсон наклонился и прижал ко лбу Джейн прохладную ладонь, не преминув заглянуть в глаза. — О Боже!

Знакомое прикосновение напомнило об остром наслаждении.

— Что значит «О Боже!»? — с подозрением спросила девушка.

— Значит, что у вас сильный жар. — Грейсон наклонился еще ниже и дразнящим шепотом поинтересовался: — Это правда температура или вы просто вспоминаете, чем мы занимались вчера вечером?

— Уходите, — прошипела Джейн. — Брат смотрит.

— Так, может быть, попросить его уйти? — поинтересовался маркиз.

— Это вам надо уйти, — выдавила из себя девушка. — Саймон?

Виконт Тарлтон откашлялся.

— Так что же сказал о состоянии больной ваш доктор, Саймон?

— Сказал, что без полного обследования может прописать только кровопускание или отдых на морском курорте.

— Ни за что на свете не позволю пускать себе кровь, — вздрогнув от отвращения, заявила Джейн.

Не отводя взгляда от скрытой одеялом фигуры, Грейсон выпрямился.

— Вот и я говорю то же самое. А потому отдал распоряжение приготовить к нашему приезду фамильную виллу в Брайтоне. Отправимся туда завтра же утром, как можно раньше.

— Действительно, — поддержал Саймон, избегая яростного взгляда сестры, — свежий морской бриз — лучшее средство для поднятия духа.

— Мы непременно должны отправиться к семье в Белшир-Холл, — твердо возразила Джейн. — Незапланированные и бесцельные каникулы, конечно, привлекательны, но непрактичны.

Грейсон внимательно посмотрел на упрямыцу. В глазах читалась твердая решимость.

— Когда речь идет о вашем здоровье, Джейн, — заговорил он тихо, но настойчиво, — я решительно отказываюсь рисковать. А потому настаиваю на Брайтоне. Отпускать вас в деревню не собираюсь.

— И правильно, — опять поддакнул Саймон.

Он явно считал, что мир необходимо поддерживать любой ценой.

— Моих советов она никогда не слушает.

Не отводя глаз с лица Грейсона, Джейн медленно села в постели.

— Так что же, вы намерены увезти меня силой?

На губах джентльмена появилась легкая усмешка.

— Только если не будет другого выхода. Я обещал графу Белширу защищать вас во время его отсутствия. А потому, если не отнесусь к болезни серьезно, значит, просто не выполню обещание.

— Мне уже гораздо лучше, — с наигранной бодростью заявила Джейн.

Маркиз лишь покачал головой:

— Напряжение последнего времени дает себя знать, Джейн. Так что оставаться в Лондоне действительно не стоит.

— То есть вы предлагаете мне спрятаться?

— Не могу же я позволить своему маленькому голубю просто валяться в постели и толстеть.

— Не хочу ехать, — как можно тверже отрезала Джейн.

— Но вам просто необходимо отдохнуть и отвлечься. Я буду катать вас по променаду в купальном кресле, как поступают с ипохондриками.

— Придумайте что-нибудь более интересное.

— Хорошо, прогулка верхом на ослике.

— Я прекрасно знаю, кто окажется этим ослом.

Маркиз улыбнулся.

— Можно принимать процедуры с местными водорослями.

— Если бы можно было вас ими удушить...

— Пойду распоряжусь, чтобы горничная начала собирать вещи, — тихо, но твердо закончил препирательство Грейсон.

— Ваше предложение более чем щедро, Грейсон. — Джейн сделала последнюю попытку отказаться. — Но не можем же мы отправиться к морю вдвоем.

Джентльмен удивленно поднял брови:

— Разумеется, нет. Приличие будет соблюдено: с нами туда поедут дядюшка Джайлз и

Саймон.

Наступило молчание. Лишь дьявольская улыбка подсказывала, что о приличии маркиз заботился меньше всего.

Итак, в отношениях все изменилось коренным образом. Седжкрофт рассчитал все, вплоть до мельчайших подробностей. В глубине души он стал трезво-холодным, отстраненным, и это предупреждало об опасности. Да, внешне маркиз казался таким же очаровательным и внимательным, как и прежде, однако под светской оболочкой скрывалась хитрость... дикого зверя, выжидающего подходящего момента для атаки.

Неужели Джейн всего лишь вообразила нежность и обаяние, которые делали этого человека таким неотразимым? Или чувство вины полностью заслонило способность трезво мыслить? Никогда, даже в отчаянно смелых фантазиях, девушка не могла представить себя любовницей самого отъявленного ловеласа Лондона. Судьба неожиданно увела ее с дороги приличия, и возвращение обещало быть долгим, сложным и непредсказуемым. А возможно, и маловероятным.

— Но подумайте только, — заговорила девушка уже более решительно. — Ведь такая поездка все равно выходит за рамки приличия. Одна женщина с тремя мужчинами, пусть даже двое из них — родственники.

Ответом на этот казавшийся неопровержимым аргумент послужила снисходительная улыбка. Да, этот человек, словно в шахматной партии, продумал игру на несколько ходов вперед.

— Джейн, вы слишком плохо обо мне думаете. Разумеется, я попросил Хлою сопровождать нас.

— И она согласилась?

— Да, — коротко ответил маркиз.

Седжкрофт не стал уточнять, что сестра сдалась лишь после двух часов непрерывных уговоров, угроз и слез, да и то только потому, что решила, что ее присутствие в Брайтоне может оказаться для Джейн единственным утешением в печальной судьбе — любовном союзе с одним из Боскаслов. Конечно, ни Хлоя, ни кто-нибудь другой не посмели бы вмешаться в ход того урока, который маркиз решил преподать своей милой обманщице. Нет, он, словно опытный режиссер, просто расставлял по местам подходящих статистов. Но, Боже, как же он мечтал об этой поездке!

— Разумеется, Хлоя согласилась, — подтвердил Седжкрофт. — Ваше общество ей так же приятно, как и мне самому.

Считая тему закрытой, джентльмен повернулся к двери.

— План просто замечательный, — небрежно заметил он, выходя. — Так я смогу одновременно следить за вами обеими.

— То есть, иными словами, держать нас обеих в темнице? — не удержавшись, бросила Джейн в спину учителю.

День, проведенный в заточении дорожной кареты в компании Грейсона, Саймона, дядюшки Джайлза и Хлои, вовсе не соответствовал идее Джейн о безмятежном отдыхе. Мужчины без устали толковали о скачках и парламентской реформе. Хлоя же не хотела не только разговаривать с братом, но даже смотреть на него, а потому использовала Джейн в качестве посредницы.

Новенький, роскошный экипаж на прочных мягких рессорах, слегка покачиваясь, катил по бесконечной приморской дороге.

Когда приехали в Чакфилд, где предстояло обедать, разговаривать не хотелось уже никому, а вечером у подъезда роскошной построенной на природной террасе и обращенной окнами к морю виллы в георгианском стиле со ступенек кареты с трудом спустилась группа усталых, молчаливых, полусонных путешественников.

Джейн без единого слова недоверчиво рассматривала величественный трехэтажный особняк. Элегантный фасад из красного кирпича производил впечатление почти столь же убедительное, как и его хозяин. Но кто же знал, какие сюрпризы скрывались за этими стенами? Что расскажет дом о человеке, которого ей суждено было полюбить против собственной воли? И что она узнает здесь о себе самой?

В холле — просторном, с высоким лепным потолком и мраморными, в стиле барокко, колоннами — путники заспешили. Хлоя тут же направилась в собственные апартаменты, заявив, что мечтает о морской ванне и бокале кларета. Саймон и дядюшка Джайлз решили размяться и отправились на позднюю прогулку по набережной, где надеялись встретить кого-нибудь из старых знакомых.

Джейн и Грейсон остались вдвоем. Не приходилось сомневаться, что маркиз все спланировал заранее, — во всяком случае, втайне от самой себя Джейн надеялась именно на это.

— Ну вот мы и приехали, — заметила девушка.

Она разглядывала стоящую в углу китайскую вазу эпохи династии Мин и изо всех сил старалась не показать, что очень волнуется.

— А Хит к нам присоединится?

— Даже не знаю. — Грейсон с интересом наблюдал за милой притворщицей.

Как же ей хотелось спрятаться от неизбежного!

— Если бы он оказался здесь, вы бы чувствовали себя лучше?

Сердце неумолимо колотилось.

— С какой стати?

Грейсон обнял гостью.

— Брат оказывает на женщин странное впечатление. Одни сразу испытывают к нему безотчетную симпатию, а других он попросту пугает. Джейн, дорогая, неужели вы меня боитесь?

Боится ли она?

— Мне начинает казаться, что я до сих пор вас совсем не знала, — тихо призналась девушка.

Седжкрофт на мгновение задумался.

— Зачем портить сюрприз? Думаю, следует просто подчиниться инстинктам и

положиться на судьбу.

Девушка проглотила застрявший в горле комок.

— Ставка больше, чем вам кажется. Во всяком случае, для меня.

— Но нас ожидает несказанное наслаждение.

— Остановитесь, прекратите, — прошептала Джейн.

— Не могу остановиться, — беспомощно пожал плечами маркиз. — И не смогу до того самого момента, пока вы не станете моей во всех смыслах.

Джейн не могла сдержать нервную дрожь.

— Я хотела, чтобы все случилось совсем не так.

— Всегда ли в нашей жизни есть выбор, милая?

— Надеюсь, — едва слышно прошептала девушка. — Хотя на самом деле, наверное, далеко не всегда.

— Готовы ли вы принять мое предложение? — тоже шепотом спросил Грейсон, нежно проводя ладонью по спине возлюбленной. Недолго еще предстояло ему хитрить, а потому следовало как можно эффективнее использовать оставшееся время. Урок просто не мог больше продолжаться. Стоило лишь заглянуть в грустные зеленые глаза, как гнев тотчас куда-то улетучивался. Скоро его совсем не останется. Это и будет означать, что обманщица наказана, а справедливость восторжествовала.

— Вы ни капли меня не любите? — В голосе Грейсона прозвучали неуверенные, даже робкие нотки.

Джейн не отвела затуманенного чувствами взгляда и ответила тихо, но спокойно и без тени сомнения:

— Вы и сам знаете, что люблю. Иначе меня здесь просто не было бы.

Грейсон понимал безусловную искренность ответа. Он уже знал Джейн, чувствовал ее тайные страхи, сознавал уловки и хитрости, видел ключ к желаниям. И вдруг собственный, так тщательно продуманный план мести показался искусственным и жестоким. Ведь малышка обманула его непреднамеренно.

В конце концов, играть осталось совсем недолго. Поединок закончится, и начнется долгое будущее любящих супругов.

Джейн почувствует, что может доверить мужу не только секреты, но и саму жизнь. Вся страсть и способность к любви двух прекрасных молодых людей сосредоточится друг на друге.

— Пойдем в спальню, Джейн, — попросил Грейсон.

Сильные и нежные пальцы спустились к развилке на груди.

— Пойдем. Оставь гордость за порогом.

— Неужели у меня еще осталась гордость? — удивилась Джейн.

— Значит, покорись, — поддразнил Седжкрофт.

Девушка закрыла глаза. Как все случилось? Когда-то довелось совершить ошибку, в поисках собственной любви свернуть не на ту тропинку. Она заблудилась и оказалась вдали от мира, от света. Было ли в этом притворном ухаживании хоть что-нибудь настоящее? Только ли отчаянное вожделение, которое они испытывали друг к другу? Наверняка существовало и что-то еще...

Ход мыслей прервал дорогой голос:

— Постарайся стать смелой, даже дерзкой. Я ведь еще не всю тебя знаю.

Грейсон взял девушку за руку и повел по лестнице.

— Да или нет, Джейн? Поцелуй меня и ответь. Все мои мечты сосредоточены на нашей близости, и если ты вдруг скажешь «нет», я тотчас умру.

Девушке казалось, что комната объята пламенем. Огонь. Огонь повсюду. В прикосновении горячих губ к шее; в воздухе, которым оба дышали. Огонь поднимался по ногам, по телу, к самым кончикам пальцев. Такая любовь вселяет ужас и в то же время захватывает. Что произойдет сегодня ночью? Что будет завтра?

— Да, — прошептала девушка и скрепила согласие пылким, искренним поцелуем.

Другого ответа просто не существовало.

— Да.

Оба сгорали от желания.

Спальня оказалась просторной, с персидскими коврами на полу и стенах, с богато украшенным барочной лепниной потолком. Восковые свечи в серебряных канделябрах дарили живой, трепетный свет. В открытые окна залетал морской бриз, тревожа шторы и наполняя комнату прохладой и свежестью. Шелковое покрывало на поистине королевской кровати оказалось заманчиво подвернуто — ровно настолько, чтобы можно было рассмотреть шелковые простыни с кружевным подзором.

К тому моменту, как Грейсон посадил Джейн на постель, она уже едва дышала от волнения. Седжкрофт начал раздевать возлюбленную с таким знанием дела, которое должно было бы оскорбить, но вместо этого возбуждало еще больше. Джейн жаждала удовольствия, которого не могла ни назвать, ни описать. Она словно растаяла в руках возлюбленного, приглашая и доверяясь.

Девушка с волнением взглянула в пылающее от страсти лицо. Ни разу в жизни не приходилось ей чувствовать себя настолько беззащитной и в то же время настолько красивой и желанной, как в эту минуту, когда единственный в мире человек так пристально изучал ее тело, даже не пытаясь скрыть вожделение. Когда же он наконец снова посмотрел в глаза, Джейн ясно поняла, что каждый дюйм ее существа любим и желанен.

— Ты само совершенство. — Бархатный голос проникал в самую душу. — Доверься мне.

Грейсон начал целовать возлюбленную медленно, глубоко, до тех пор, пока она не почувствовала, что задыхается. Внутреннее пламя безжалостно бушевало.

— Доверься мне, Джейн, — снова повторил маркиз, и в голосе послышался оттенок обиды, даже боли.

— Я тебе уже доверилась, — коротко ответила девушка, понимая, что говорит правду. — Как еще никогда и никому.

Грейсон склонился ниже. Обжигая пылающим от страсти взглядом, начал покрывать легкими, скользящими поцелуями лицо, шею, грудь, живот, бедра. Девушка запустила пальцы в густую белокурую гриву. Грейсон застонал от наслаждения и слегка раздвинул ноги возлюбленной, вдыхая терпкий аромат страсти и прижавшись щекой к кудрявому треугольнику. Сейчас он напоминал льва даже больше, чем обычно.

Джейн выгнула спину — то, что делал возлюбленный, казалось немислимым.

Его язык раздвинул распухшие от предвкушения складки и нащупал тайный бутон наслаждения.

— Грейсон, не надо...

— Не отказывай, Джейн.

В полумраке этот человек казался незнакомцем, соблазнителем. Не достойным доверия другом, а неумным искателем наслаждения, превратившим любовную игру в неспешный

ритуал. Но отказать неожиданно новому, незнакомому мужчине оказалось невозможно. Ведь сердце без устали повторяло его имя, а тело с готовностью отвечало на искусные и искушающие ласки.

— Не могу поверить, что мы это делаем, — призналась Джейн.

Бедра ее двигались, а руки не переставали гладить мускулистые плечи возлюбленного.

— По-моему, вполне естественное развитие отношений между мужчиной и женщиной, — негромко ответил Грейсон.

Все, что могла бы возразить девушка, оказалось забыто: напряжение достигло вершины. Погрузившись в волны наслаждения, она лишь негромко стонала, в то время как Грейсон в полной мере обратился к беспомощной чувственности, а язык его глубоко проник в святая святых.

Пришло блаженство. И в то же время не исчезали ощущения унижения, возбуждения и неудовлетворенности.

— Естественное развитие, как бы не так, — прошептала Джейн, наконец собравшись с силами, слегка приоткрыв глаза и в темноте встретив уже знакомый серебристо-синий взгляд. — Готова поспорить, что ты планировал этот вечер с самого начала.

— О, как же я коварен! — негромко, глубоко рассмеялся Грейсон. — Но ведь мы всегда были честны друг с другом, разве не так?

Ответа не последовало. С отчаянно бьющимся сердцем Джейн наблюдала, как возлюбленный медленно расстегивает рубашку и брюки. Зрелище красивого обнаженного мужского тела согрело кровь — такое же чувство обычно возникает во время долгого сна на солнышке. Взгляд скользнул по мускулистому торсу вниз, к восставшему члену, а потом вернулся к прекрасному, полному страсти лицу. Джейн не совсем понимала, что именно происходит в данный момент; единственное, в чем она не сомневалась, так это в собственном желании. Да, больше всего на свете хотелось быть с этим человеком — так, чтобы блаженство продолжалось вечно.

Синие, с серебристым отсветом, глаза, казалось, освещали комнату. В их глубине девушка видела исполнение всех своих самых потаенных желаний. Сердце лежало в сильных, нежных и бесстыдных ладонях возлюбленного. То, что случится сегодня, захватит и покорит все существо, без остатка. Джейн уже никогда не сможет отделить новую, зрелую чувственность от глубинной природы собственной души.

— Грейсон, — прошептала она, — настанет день, когда кто-нибудь непременно обуздает твою дерзость.

— Может быть, это сделаешь ты? — уточнил он, слегка поддразнивая.

— Возможно.

— Думаю, мне это очень понравится.

— С нетерпением жду заветного дня.

— Но ведь необходима практика.

Джейн помолчала, не в силах понять, каким образом этому человеку удастся одновременно очаровывать и злить.

— Разве?

— Несомненно. Нужны долгие месяцы тренировок. Если, конечно, ты не проявишь необычайный природный дар, чему я вовсе не удивлюсь.

Шею и плечи девушки захлестнула жаркая волна.

— Хочешь, покажу, как это делается? — поинтересовался Грейсон глубоким, полным

чувства шепотом.

Джейн подавила волнение. Тело нетерпеливо требовало любви.

— Будь добр.

Грейсон склонился низко-низко, и девушка непроизвольно прижалась к широкой сильной груди. Прикосновение заставило его вздрогнуть. Он провел ладонями по бедрам возлюбленной, погладил мягкую возвышенность живота, кудрявый островок наслаждения. Сильные руки по-хозяйски завладели телом.

— Отдай все, — прошептал Грейсон. — Хочу, чтобы ты принадлежала мне полностью, без остатка.

Повернувшись на бок, он крепко обнял девушку. Ощущение абсолютной близости наполнило неутолимой жадой. Джейн прогнулась, стараясь прижаться как можно ближе и крепче.

— Такие прикосновения быстро меня приручат.

— Если бы это было правдой, — прошептала Джейн. — По-моему, в глубине души ты навсегда останешься диким зверем. Сколько потребуется времени, чтобы его обуздать?

Грейсон подумал, что возлюбленная ошибается. Она же не знала, что он чувствует, как изменилась его жизнь, каким пустым и бесплодным казался мир до встречи в часовне. Только ее руки, ее нежные прикосновения способны умиротворить тело и душу. Он очарован и околдован, лишен воли настолько, что почти забыл роль, которую собирался играть до самого конца. Нет. Сейчас никакого лицедейства. Единственная реальность — это любовь.

— Только ты, Джейн, — пробормотал он.

Подчинившись силе инстинкта, девушка ничего не смогла ответить. Грейсон провел рукой по груди и начал ласкать розовые вершинки — до тех пор, пока возлюбленную не захлестнуло головокружительное наслаждение и она не прильнула еще ближе. Другой рукой мужчина принялся гладить нежную кожу внутри бедер — и вот заветная глубина раскрылась ему навстречу.

— Грейсон, — срывающимся голосом пожаловалась Джейн. — Я еще не готова...

— Не бойся, вполне готова, — успокоил Седжкрофт, лаская нежную, восприимчивую плоть под кудрявыми волосками и даря бесконечное удовольствие.

Джейн снова прикрыла глаза, уступая древнему закону. Любовь не позволяла ни усомниться, ни остановиться. Палец снова проник внутрь, и вождение опалило фейерверком искр.

Соблазнение, совращение. Легкое прикосновение пальцев обжигало кожу, словно раскаленное клеймо. Джейн совсем растаяла, растворилась, в то время как Грейсон оставался сильным, уверенным, способным получить от сексуальной игры максимальное удовольствие. Она спрятала лицо на плече возлюбленного: его немислимо чувственная улыбка проникла в самую ее душу.

— Приятно, правда? — пробормотал маркиз.

Еще один палец отправился исследовать тайный путь, и на сей раз мускулы на выразительном лице слегка напряглись. Девушка застонала и пошевелилась, без слов отвечая на прикосновение.

— Я с самого начала знала, что ты дьявол, — почти восхищенно прошептала она.

— Ты еще даже не представляешь, на что я действительно способен. — Грейсон рассмеялся. — Но подожди, узнаешь. Нам предстоит вместе пройти длинный путь познания и наслаждения.

Джейн взглянула на чеканный профиль.

— Ты и вправду считаешь меня настолько испорченной?

— Разумеется, милая. Все женщины таковы, надо только дать им возможность раскрыться.

— Тебя послушать, так распущенность покажется добродетелью, — усмехнулась девушка.

— По-моему, так оно и есть.

— Ненавижу, когда ты говоришь таким тоном, словно знаешь все на свете.

— А мне очень нравится, что ты ничего не знаешь.

Правда заключалась в том, что сейчас Грейсон впервые познавал любовь. Он едва мог вспомнить все, чему научили его многочисленные подруги, и все же чувства и инстинкты обострились до предела, сосредоточившись на одной цели — доставить удовольствие единственной в мире женщине. Сердце отбивало дробь подобно военному барабану, провозглашая ненасытное стремление обладать.

Все шло именно так, как он планировал. Он выиграет битву. Овладеет этим прекрасным телом, заставит Джейн принадлежать только себе и просить все новых и новых ласк.

Наслаждение раскрыло потаенные способности соблазнительницы. Грейсон наблюдал с искренним, не знающим стыда восхищением. Еще неведомая нежность удивляла его самого. Раньше любовные игры никогда не волновали сердце.

Наконец настал решающий момент полного овладения и абсолютного слияния. Проникновение заставило девушку застыть в неподвижности, даже напрячься.

Казалось, мощное оружие пронзило до самого сердца, исполняя вечный, как мир, ритуал наслаждения и боли.

— Хочу тебя. — Не зная жалости в страсти и вожделении, он продвинулся еще глубже. — Я так хочу тебя.

Джейн тоже хотела, желала, вожделела и сгорала от страсти. Хотела познать Грейсона Седжкрофта, принять его в глубины собственной плоти. Мечтала погрязнуть, утонуть, каждой своей частичкой ощутить власть любви. Широко раскрытыми, полными беззастенчивого восхищения глазами она смотрела в потемневшее лицо возлюбленного. Да, он прекрасен, ее соблазнитель. Эротическая сила его глаз разила ударами молнии. Сильные мускулистые руки напрялись, удерживая тело на весу почти неподвижно. Девушка полностью подчинилась пульсации собственных ощущений и лишь едва слышно повторяла:

— Да! Да!

Грейсон откинул голову, и Джейн ощутила первый толчок — он расколол ее, словно землетрясение. Не зная, что последует за этой чувственной атакой, девушка еще крепче прижалась к возлюбленному, словно пытаюсь удержаться. И все равно второй толчок оказался неожиданно мощным: Грейсон резко вогнал кинжал по самую рукоятку. Джейн совсем ослабла.

— Я... я не могу...

Грейсон поцеловал дрожащие губы и ласково прошептал:

— Прости, но без этого нельзя. Сейчас будет хорошо.

Этот шепот прорывался сквозь туманную мглу сознания и гипнотизировал. Тело постепенно принимало новые ощущения и гибко приспособлялось к заданному темпу и ритму. Движения бедер, любовная агрессия, откровенная чувственность разгоряченного лица любимого — все поражало и в то же время несказанно увлекало.

— О, женщина, — полушутя, полусерьезно пробормотал Грейсон. — Как же ты прекрасна!

— Ты тоже...

— Хороша, как никто до тебя.

Это откровение удивило.

— Правда?

Глаза Грейсона сверкнули, а голос уподобился нежному мурлыканью.

— Правда, малышка, — ответил он. — Ни разу в жизни сердце мое не раскрывалось так как раскрылось навстречу тебе.

Джейн слишком глубоко погрузилась в новые, доселе не изведанные ощущения, а потому искреннее признание не пробудило чувства вины. Утрата девственности оказалась куда более сложной и болезненной процедурой, чем можно было предположить, однако, даже несмотря на первобытную грубость, заключала в себе немало увлекательного. Оказывается, надо всего лишь неотступно следовать таинственным приказам плоти. Прикосновения, объятия. Столкновение, проникновение, соединение, слияние. Прекрасное напряженное мужское тело в таинственных отблесках лунного света. Яростная красота физической любви вызывала в душе трепет.

Грейсон изо всех сил пытался держать свою плоть в узде, чтобы первый же толчок не привел к освобождению. Еще не успевшие растянуться шелковые ножны плотно охватили кинжал. Напряжение заставило сжать зубы. Если девочка еще хоть раз вот так соблазнительно вздрогнет, он тут же взорвется. Грейсон терпеливо ждал и, лишь почувствовав, что возлюбленная наконец-то расслабилась, дал себе волю. Он проник настолько глубоко, что боялся сделать ей больно.

Освобождение вернуло ощущение реальности, позволило отдохнуть от напряжения. Грейсон услышал, как возлюбленная шепчет его имя, и, обняв хрупкие бело-розовые плечи, осторожно отступил. Джейн казалась такой маленькой и беззащитной, но в страсти ничем не уступала ему самому. Сейчас любовники лежали рядом, словно два воина, согласившиеся на перемирие после долгой утомительной схватки, — усталые, истощенные, ликующие.

Седжкрофт планировал эту победу с той же твердой, даже безжалостной решимостью, с какой делал все в своей жизни. Однако он не смог учесть одного обстоятельства: чувств, вызванных окончательным завоеванием. Нежно прижимая к груди теплое, ставшее родным существо, вслушиваясь в согласный ритм двух сердец. Грейсон неожиданно для самого себя испытал такие чувства, которые никак не вписывались в картину безжалостной и изощренной мести. Нежность обезоружила сердце, лишив его привычной брони. Маркиз Седжкрофт еще не знал такой абсолютной и искренней любви.

— Я хочу сказать... послушай, Грейсон, как ни странно, любовница из меня все-таки вряд ли получится. Не можем же мы все время вести себя как язычники.

Седжкрофт и сам прекрасно это понимал. Это прелестное существо было создано для брака и материнства. Душевные страдания девушки вызывали острое чувство вины. Но нельзя было так быстро и легко простить обманщицу. Необходимо сначала закончить игру и лишь после этого проявить великодушие и милосердие.

Лицо Джейн красноречиво отражало переход от счастья и любовного порыва к сложностям реальной жизни.

— Но стать куртизанкой я тоже не могу.

— Не волнуйся, Джейн, — успокоил Седжкрофт. — Прежде чем принять этот статус,

тебе предстоит еще многому научиться.

— Но выхода нет, Грейсон. Нам придется пожениться.

— Пожениться? — Он с ужасом схватился за сердце. — О Боже правый, да лучше пистолет и пулю в висок!

Джейн слегка прищурилась:

— Но ведь брак — реально осуществимая возможность.

— Ты прекрасно знаешь, как я отношусь к этой пасторской мышеловке. — Грейсон лукаво улыбнулся. — Даже притом, что мышка просто очаровательна.

Джейн глубоко вздохнула.

— Я приличная женщина, во всяком случае, была ею совсем недавно. А ты, грубый варвар, сумел убедить моих родителей в собственной респектабельности.

— Неужели ты делаешь мне предложение, милая? — Грейсон явно забавлялся.

— Боюсь, что да, — недовольно признала собственное поражение Джейн.

Седжкрофт расстроено вздохнул.

— А мне-то казалось, что мы пришли к взаимовыгодному соглашению.

— Судьба шлюхи меня не слишком устраивает, — негодуяще отрезала девушка.

— Не устраивает? Мне кажется...

— Где тот пистолет, о котором ты говорил?

Грейсон медленно провел пальцем по животу возлюбленной нежное тело отозвалось легкой дрожью волнения.

— Значит, ты считаешь, что нам следует пожениться? Позволь мне день-другой подумать. Возможно, в конце концов я смогу принять положительное решение.

Эту прекрасную ночь Грейсон посвятил пробуждению великолепного, но неопытного тела. Впервые в жизни он не считал нужным предохранять подругу от возможной беременности. Да, пусть Джейн подарит ему детей — он готов оберегать и лелеять и ее саму, и будущих малышей. Подруга, любовница, жена. Он все-таки обрел единственную в мире женщину и скоро поведет ее к алтарю. Красавица будет принадлежать ему перед Богом и людьми — на всю оставшуюся жизнь.

Джейн с интересом оглядела утратившую респектабельность спальню. Да, эта ночь запомнится надолго. Перевернутые стулья, на полу — пустые бокалы, в которых накануне искрилось шампанское, женская сорочка, висящая на спинке кровати, словно символ полной и безоговорочной капитуляции.

Как же такое могло произойти? Ведь до недавних пор мисс Уэлшем была вполне приличной молодой леди — такой благонравной, такой целомудренной. Да, в глубине девичьей души всегда кипело свободомыслие и бушевала непокорность, но то, чем они с Седжкрофтом занимались сегодня ночью, не укладывалось ни в какие рамки. Любовь к этому необычному человеку изменила не только саму Джейн — она перевернула весь окружающий мир. А потому одна лишь мысль об отсутствии полной и абсолютной взаимности казалась нестерпимой.

За дверью слышались нерешительные шаги. Потом раздался негромкий стук. Джейн затаила дыхание, но ручка не повернулась. Это, конечно, Саймон, подумала девушка и осторожно, чтобы не побеспокоить соучастника ночных безумств, сползла с кровати. Быстро накинув нежно-голубой, цвета незабудки, легкий халатик и выудив откуда-то из-под кровати дорожные ботинки, направилась к двери. По пути взглянула в зеркало и увидела отражение незнакомой уставшей женщины.

Спускаясь по лестнице, Джейн вспомнила, что в Брайтоне вместе с мужем, отставным адвокатом, живет тетушка Найджела. Поскольку пребывание на вилле маркиза Седжкрофта лишь распалит дремлющую в душе и теле порочность, то самым разумным будет попросить убежища до тех пор, пока Саймон не решит вернуться домой, в Лондон. Неизвестно, правда, согласится ли кто-нибудь с ней разговаривать — после всего, что она натворила.

Осторожно, на цыпочках пробираясь между мраморными колоннами холла, Джейн увидела накидку и ридикюль очевидно, это дворецкий так аккуратно повесил вещи на вешалку, пока наверху, в спальне, господин пробуждал самые распутные свойства души их обладательницы. Завернувшись в пелерину, девушка взглянула на входную дверь: тяжелые дубовые створки венчало небольшое веерообразное окно, сквозь которое пробивались солнечные лучи. Неверным дрожащим светом они нарушали сонный покой и мирный полумрак виллы. Джейн подумала, что если в этот ранний час она в одиночестве отправится на набережную, то будет выглядеть как настоящая куртизанка. Впрочем, если Седжкрофт ничего не изменит в сложившихся отношениях, то неизбежно придется привыкать к новой роли.

Неожиданно в полутьме раздался незнакомый мужской голос:

— К сожалению, никак не могу позволить гостье сбежать — брат никогда мне этого не простит.

Высокая, по-военному подтянутая фигура отделилась от одной из колонн и неторопливо приблизилась к возмутительнице спокойствия.

— Да я и сам себе не прощу. Может быть, нам лучше просто вместе позавтракать в зеленой гостиной? Во всяком случае, это даст мне возможность познакомиться с удивительной леди, которая заставила могущественного предводителя огромного клана вести себя столь необычным образом.

В любезном приглашении слышались настойчивые нотки, не позволявшие ослушаться.

Больше того, джентльмен взял гостью под руку и повел в восточное крыло виллы. Джейн украдкой подняла глаза на спутника, который до сих пор не представился, и решила, что так должен выглядеть Хит — темноволосый, сдержанный, словно воплощающий обратную сторону планеты под названием «мужчина из рода Боскаслов». Прямые, аккуратно зачесанные назад волосы открывали решительное, точно высеченное из камня лицо с твердым подбородком, красноречиво говорящим о силе характера. Джентльмен выглядел таким же высоким, как брат, но не столь широкоплечим и сильным и обладал непредсказуемыми, таинственными повадками пантеры.

— Вы так рано встали. — Джентльмен помолчал, тщательно подбирая слова. — И это после целого дня пути. Вы, наверное, догадались, что я и есть Хит. Нас до сих пор не представили друг другу, как того требуют приличия.

Джейн грустно улыбнулась.

— Дело в том, что условия знакомства трудно назвать приличными.

— Неужели? — В голубых глазах блеснул сдержанный интерес.

— Вы же знаете Грейсона.

— Знаю. — Голос звучал доверительно, приглашая к откровенности. — Но я еще не знаю вас, леди Джейн.

— Ну, а я сейчас далеко не в лучшей форме. — Голос растаял, словно утратив силу.

Девушка невольно облизала губы: она чувствовала на себе пристальный взгляд, способный оценить каждую деталь внешности, от темных кругов под глазами до ридикюля, который она судорожно сжимала в правой руке. Разумеется, этот человек прекрасно понимал, что причина усталости кроется вовсе не в долгом пути, а в подаренной старшему брату бурной ночи любви. Мысль почему-то заставила густо покраснеть.

Джейн медленно покачала головой:

— Завтракать совсем не хочется. Джентльмен удивленно поднял брови:

— Надеюсь, мне удастся изменить ваше настроение.

— Представляю, что обо мне можно подумать, — тихо, с сомнением в голосе произнесла девушка.

— Позволю себе в этом усомниться.

Джейн покачала головой, пытаясь понять, что именно в этом человеке так решительно и быстро располагало.

— Ведь это вы подходили к двери спальни?

— Да, — с виноватой улыбкой признался джентльмен.

Хит распахнул перед дамой дверь, и взору открылась просторная светлая комната с уютно пылающим камином и большим, накрытым красивой скатертью столом, на котором ждал аппетитный завтрак на двоих.

— Именно так. Я появился как раз в ту минуту, когда вы собирались отправиться на прогулку на голодный желудок. А ведь это страшный, недопустимый грех. Так что придется исправиться — садитесь за стол и хорошенько подкрепитесь.

— Но вы не понимаете главного: моя жизнь разваливается на куски.

— Неужели невозможно ее восстановить? — осторожно поинтересовался Хит.

Девушка вспомнила о сладко спящем наверху светловолосом чудовище и грустно улыбнулась:

— Понятия не имею, как это сделать.

Вместо ответа джентльмен молча поднял крышку серебряного блюда, и перед глазами

возникло восхитительное видение: зажаренный до хрустящей корочки бекон и яйца-пашот. Джейн села, покорно сложила руки на коленях и вздохнула.

— Мне кусок не лезет в горло с тех самых пор, как...

Проницательный взгляд освободил от необходимости продолжать. Девушка замолчала, а джентльмен задумчиво поинтересовался:

— Вы действительно настолько любите нашего негодяя?

— Иначе меня бы здесь просто не было.

— Понятно. — Пытаясь спрятать улыбку, Хит уставился в стол. — В таком случае мне очень жаль.

Он и сам не решил, кого из двоих следует жалеть больше. Судя по всему, Грейсон активно приступил к осуществлению того самого плана мести, который еще несколько дней назад казался просто озорным приключением. Но в эту минуту, когда Хит сидел лицом к лицу с виновницей стольких событий, все происходящее обрело иной смысл: перед ним оказалась вовсе не пустая и легкомысленная особа, которую он ожидал встретить. Смелость и инициатива в попытке уклониться от нежелательного замужества восхищали. Хит вспомнил, как застал Найджела в постели с Железной Перчаткой, и не смог спрятать улыбку.

— Мое положение кажется вам забавным?

Джентльмен покачал головой:

— Забавной представляется сама жизнь, Джейн.

С этими словами полковник встал и, взяв с буфета серебряный чайник, налил сначала гостье, а потом и себе душистого, крепкого и горячего чая.

— Слуги в этом доме вышколены безукоризненно: появляются только тогда, когда их позовут.

Гостья взяла в руки изящную фарфоровую чашку.

— Думаю, это вполне соответствует потребностям вашего брата.

Хит поставил чайник на место и сел.

— Насколько мне известно, Грейсон еще ни разу не привозил сюда женщин, хотя сейчас модно являться на морской курорт с любовницей. Очевидно, эту виллу он считает семейной. Только не передавайте, пожалуйста, моих слов.

Джейн поставила чашку на стол и попыталась вспомнить, что именно Седжкрофт рассказывал о Хите. Шпион и военный, кажется, так. А кроме того, именно он разыскал Найджела. Внешне очень красив; кажется спокойным, приятным и деликатным, однако недооценивать такого человека очень опасно. Разгадал ли он ее секрет? Мужественное привлекательное лицо надежно хранило тайну. Судя по всему, темноволосый красавец в полной мере обладал мастерством скрывать свои мысли — незаменимое искусство для офицера разведки. Джейн боялась спросить, какие именно новые открытия он успел совершить, но ведь знать это было просто необходимо...

— Грейсон сказал...

Хит повернулся к двери за мгновение до того, как ее открыл старший брат. Неужели он все слышал? Маркиз направился прямо к дорогой гостье, изящный и элегантный в ослепительно белой рубашке и бежевых брюках. Светлые волосы аккуратно зачесаны назад, и от этого лицо кажется особенно открытым и дружелюбным. Взгляды двоих встретились, и девушку захлестнула горячая волна чувства.

Несмотря на смущение и полную неопределенность совместного будущего, от одного

лишь взгляда на любимого, душа возликовала. Да, ночь страсти окончательно нарушила равновесие, но что же произойдет дальше? Он украл ее сердце, покорил тело. Что она получит взамен?

«Все на свете», — неожиданно сказала себе Джейн.

Ей необходим каждый порочный дюйм его существа, причем навсегда, на всю жизнь. Какой же скандальной парой они окажутся! От их поведения общество придет в ужас. Одна лишь мысль об этом заставила покраснеть. Девушка подняла глаза и заметила пристальный взгляд Хита. Что думает о происходящем этот пронизательный человек?

— Здесь кто-то произнес мое имя, или мне это просто показалось? — Седжкрофт наклонился и нежно поцеловал подругу в висок, а потом преспокойно уселся рядом, во главе стола. — Надеюсь, упоминание имело положительный смысл?

Лицо маркиза расплылось в такой удовлетворенно-счастливой улыбке, что, даже несмотря на сладость утреннего поцелуя, от смущения девушка была готова залезть под стол.

— А что думаешь ты сам?

Грейсон не отпускал взгляда возлюбленной.

— Думаю, что этой ночью заслужил пару лестных слов.

Хит кашлянул и опустил чашку.

— Как обычно, чрезвычайно скромн.

— Сегодня я в таком хорошем расположении духа, что могу не заботиться о скромности, — дружелюбно ответил Грейсон и взглянул на подругу с чувственной улыбкой, от которой потеплело на сердце.

— Почему ты ничего не ешь, солнышко? — участливо поинтересовался он, накрывая руку девушки своей. — Неужели, пока я спал, младший братишка успел тебя обидеть?

Седжкрофт вел себя так по-мужски, открыто и смело, ничуть не пытаясь скрыть ночных событий, что Джейн растерялась, не зная, как именно следует реагировать на откровенную демонстрацию чувств. Грейсон явно не собирался ничего скрывать от брата, который, казалось, и сам немного растерялся от подобной прямоты.

— Просто еще не успела проголодаться. — Девушка попыталась освободить руку.

— Как можно не проголодаться после того, что мы... — Маркиз неожиданно серьезно и трезво взглянул на Хита: — Ты рассказал о Найджеле? Дурные новости убили аппетит бедной девочки?

Брат откинулся на спинку стула и сдержанно улыбнулся:

— А почему бы тебе самому все не рассказать? Роль черного вестника не слишком меня привлекает.

— Плохие новости? — В голосе Джейн зазвучала неподдельная тревога. — О Найджеле?

— Ну хорошо. — Грейсон крепко сжал руку девушки. — Хит встретился с кузеном. Поскольку я не слишком силен в эзоповом языке, расскажу все прямо и открыто. Парень женился на другой женщине, и она ждет от него ребенка.

Молчание длилось так долго, что воздух в комнате раскалился. Мужчины не сводили с лица гости напряженных взглядов. Джейн с трудом вздохнула. Она не привыкла лгать и не считала себя хотя бы мало-мальски сносной актрисой, а потому естественным желанием оказалось признать собственную вину.

— Понимаю. Значит, события приняли неожиданный для общества оборот.

— Как ты великодушна, — удивился Грейсон. — Я на твоём месте не смог бы сохранить

спокойствие. Джейн, этот вопрос нужно считать закрытым.

— Впрочем, не могу сказать, что ты меня удивил. — Гостья подняла голову и заставила себя выдержать перекрестный огонь взглядов. — Я же признавалась, что мы с Найджелом никогда не любили друг друга.

Грейсон отпустил руку возлюбленной и провел пальцем по остро отточенному лезвию столового ножа.

— И все же, — задумчиво произнес он, — этот человек должен понести наказание. На этом настаивают твои родители. На этом настаиваю я. Возможно, мне даже придется вызвать подлеца на поединок.

Джейн едва не задохнулась.

— Ты забываешь, что вы с Найджелом кузены. Разгорится страшный скандал, а о возможности трагических последствий не хочется и думать: ведь ты можешь ранить и даже убить его. Я вовсе не хотела выходить замуж за этого человека. Я...

Не выпуская из рук нож, Седжкрофт пристально взглянул прямо в глаза любимой.

— Это вопрос чести, милая. Я должен поддерживать доброе имя моей семьи.

— Не могу сказать, что согласен с такой позицией, — возразил Хит.

Брат нахмурился:

— Думаю, тебе придется согласиться. Ведь, в конце концов, существуют и юридические процедуры. Джейн вполне может подать на Найджела судебный иск за нарушение обещания, хотя лично я предпочитаю просто выстрелить подлецу в сердце и таким образом раз и навсегда покончить с этим делом.

Хит укоризненно поднял брови:

— И оставить жену вдовой, а еще не родившегося ребенка — сиротой? Ты этого хочешь?

Грейсон лишь пожал плечами:

— Но за оскорбление Джейн просто необходимо отомстить.

— В том-то и дело, что никакой необходимости в этом нет, — собралась с духом Джейн, но голос прозвучал жалобным пискom. — Со временем скандал уляжется сам собой...

— Никогда, — решительно отрезал Грейсон. — Поведение кузена заслуживает безжалостного наказания. Я отказываюсь пустить дело на самотек и буду стоять на этом до самого конца.

— Повелитель сказал свое слово, — с иронической улыбкой заметил Хит.

Джейн поднялась. Лучшим выходом сейчас казалось трусливое, малодушное бегство.

— Думаю, мне лучше уйти и не мешать обсуждению столь серьезного вопроса.

Грейсон нахмурился:

— Не уходи, дорогая. Ты имеешь полное право знать, как именно я планирую отомстить за твое унижение.

— Если честно, — глаза девушки потемнели, — мне было бы куда легче просто сделать вид, что ничего не произошло.

«Еще бы, — мрачно подумал Грейсон, глядя на острый нож, который продолжал держать в руке. — Но не волнуйся, дорогая, я обещаю счастливый конец, которого ты заслуживаешь. Мы оба в долгу перед Найджелом за то, что он позволил нам обрести друг друга. История нашей любви достанется потомкам».

— Тебе станет легче, если перед дуэлью кузен публично извинится? — уточнил

Седжкрофт прокурорским тоном.

Одна лишь мысль о подобной церемонии заставила девушку побледнеть.

— Но в этом вовсе нет необходимости. Пойми, Грейсон, женитьба Найджела мне абсолютно безразлична. Он вполне может иметь и семь жен.

Маркиз покачал головой:

— Женщины готовы простить все на свете. Не забывай, девочка, что твой бывший жених — Боскасл, и именно поэтому я взял на себя роль защитника. Что подумают люди, если я не устрою образцово-показательный скандал? И что сказал бы отец, если бы узнал, что старший сын не сумел поддержать честь и достоинство семьи?

От безысходности и беспомощности Джейн даже прикрыла глаза.

— Пожалуйста, Хит, постарайтесь убедить брата. Мне не под силу свернуть его с пути прямолинейного мужского упрямства.

Хит не поднимал глаз — казалось, он и сам растерялся.

— Конечно, я постараюсь сделать все возможное, но брат редко прислушивается к советам.

Гостья взглянула на маркиза серьезно, даже печально.

— Да, я знаю. Остается лишь надеяться на лучшее. Ну, а мне пора подняться в свою комнату.

Грейсон схватил ее за руку, не позволив сделать ни шагу.

— Завтра мы приглашены в Пламpton на скачки, если тебе это интересно. А сегодня днем на набережной будет выступать театр марионеток. Думаю, стоит туда отправиться перед вечерним балом. — Маркиз со значением улыбнулся: — Разумеется, если ты не предпочтешь снова остаться со мной наедине. Честно говоря, мне это нравится куда больше.

Джейн с ужасом почувствовала, как сильная рука скользнула по спине. Но вместо того чтобы воспротивиться нескромной ласке, она против собственной воли прильнула к возлюбленному, словно тепло близкого тела неумолимо притягивало. Хит наблюдал за происходящим молча, увлеченно.

— Сейчас же прекрати безобразничать, — твердо потребовала Джейн.

— Поцелуй меня перед уходом.

— Убери руку, грубый завоеватель! — Пытаясь отстраниться, девушка уже почти шипела.

Грейсон продолжал нежно гладить подругу пониже спины.

— Только после того, как ты меня поцелуешь.

— Но ведь твой брат смотрит!

— Ничего страшного, он такое уже видел.

— Грейсон, ты просто...

— Поцелуй, — категорично отрезал Седжкрофт. — Хит, отвернись или закрой глаза.

Гостья наклонилась, чтобы прикоснуться губами к гладкой, свежесбритой щеке, однако уже через секунду оказалась на коленях Грейсона, крепко обнимая его за шею. Он целовал возлюбленную нежно и чувственно, как и она, задохнувшись от полноты ощущений. Когда же наконец снова поставил Джейн на ноги, глаза его светились откровенным желанием.

Девушка направилась к двери. Энергия неутоленной страсти зарядила комнату подобно шаровой молнии. Тело не могло забыть ощущения близости. Гордость не позволяла оглянуться и посмотреть на реакцию Хита, но, остановись Джейн хоть на минуту, она

непрерывно перехватила бы многозначительный взгляд, которым обменялись братья. В эту минуту Грейсон не скрывал ни искренней любви, ни пылкого вожделения.

— Ого, — наконец подал голос младший из братьев. — Честно говоря, после этой краткой, но выразительной сцены я чувствую себя серьезно обделенным. Поздравляю, теперь все понятно. Когда вы рядом, вовсе не нужно зажигать ни камин, ни свечи.

— Поздравлять рано. — Голос маркиза слегка охрип от волнения.

Лишь усилием воли он подавил желание выйти вслед за любимой. Не прилагая усилий, эта женщина полностью покорила некогда столь властного и самолюбивого человека. — Я же еще не отвел красавицу к алтарю. Она вполне может улизнуть и от меня.

Братья помолчали.

Хит, озабоченно нахмурившись, заговорил первым:

— Как видишь, планы и схемы имеют обыкновение развиваться по собственным законам. Джейн поистине восхитительна, и девочка явно тебя обожает. Так что играть с ее сердцем просто грешно.

Грейсон ответил совсем тихо:

— Я тоже ее обожаю. В кабинете, в верхнем ящике письменного стола, лежит лицензия, которую мне удалось получить перед самым отъездом из Лондона. От полной и абсолютной респектабельности нас с Джейн отделяет всего лишь один-единственный день.

— Тогда расскажи ей обо всем, что знаешь. Ведь все равно рано или поздно придется это сделать.

— Непременно расскажу, — согласился маркиз, — но только когда наступит подходящий момент.

Сейчас он не сомневался, что если Джейн способна саботировать собственную свадьбу, она просто не будет уважать того, кто позволит водить себя за нос. Сообразительность и хитрость требовали от партнера равной изворотливости.

— Видишь ли, не хочу разочаровывать девочку, — задумчиво добавил Седжкрофт. — И не могу допустить, чтобы будущая жена имела основания сомневаться в моем уме.

— Затевать состязание с этой фантазеркой опасно. Ты можешь оказаться далеко не таким сообразительным, как считаешь сам.

— Но ведь совсем скоро нашей игре придет конец.

— А ты уверен, что выиграешь?

— Разве я имею право проиграть?

Хит покачал головой. Искренняя, не поддающаяся доводам разума любовь Джейн к старшему брату по-настоящему тронула сердце полковника. Джейн и Грейсон выглядели прекрасной парой — природа словно создала их друг для друга. Этот брак мог оказаться спасительным для находящегося на грани распада клана. Пока младший из братьев не познакомился с Джейн лично, он не мог понять, чем ей удалось с такой легкостью приворожить Грейсона. Но теперь все стало ясно. Разве мог маркиз найти другую столь же решительную и отважную женщину, силой личности равную ему самому? Эти двое на редкость удачно дополняли друг друга.

— Откройся любимой, Грейсон. Поверь моему чутью. Расскажи обо всем сегодня же, после бала — ведь последствия могут оказаться куда более серьезными, чем ты ожидаешь. — Хит спрятал улыбку. — С огромным интересом буду наблюдать, чем закончится эта удивительная история.

Джейн стояла у двери спальни, не имея сил войти, и пыталась совладать с нервами. Если Хит уже обнаружил Найджела и Эстер, то рано или поздно один из них все равно не устоит и откроет тайну ее участия в этой более чем скандальной истории.

Конечно, Найджел был и остается другом, а потому до определенной степени будет защищать соучастницу. Но разве можно ожидать твердого противостояния таким людям, как Грейсон и Хит? Особенно опасно, если Грейсон бесповоротно упрется в тупую затею дуэли. Найджел способен потерять сознание от одного лишь вида порезанного пальца. Его жена куда больше годится на роль отчаянного дуэлянта. Жизнь оборачивается таким образом, что, вполне возможно, самой Джейн придется выступить в роли секунданта друга детства.

Оставался лишь один выход — честно и открыто во всем признаться. Покаяться перед всеми сразу. Ну, а потом сдаться на милость Сесили и ее жениха-герцога и терпеть презрение светского общества. Возможно, придется зарабатывать на жизнь гувернанткой в их семействе и ради куска хлеба шлепать непослушных малышей. Но все же самое страшное — это реакция самого Грейсона. Вряд ли он покажет, насколько ранил душу обман; скорее в приступе ярости одним-единственным ударом убьет обманщицу.

Джейн была не настолько наивна, чтобы надеяться на облегчение вины путем чистосердечного признания. Нет, простить маркиз не сможет никогда. А если она попытается объяснить, как отчаянно стремилась увернуться от этого замужества поговору, то скорее всего он просто рассмеется. Но главное, у нее самой не хватит мужества чистосердечно во всем признаться; лучше написать письмо и оставить под подушкой.

Девушка направилась к стоящему у окна секретеру из красного дерева. Она только сейчас заметила, как изменилась комната. Кто-то из невидимых слуг навел полный порядок. За ширмой стояла наполненная горячей водой ванна. На кровати ждали сложенные аккуратной стопкой мягкие мохнатые полотенца, а на туалетном столике красовалась ваза с душистыми розами.

А еще — рядом с милой сердцу мышкой-брошкой лежала совсем новая изящная коробочка из синего бархата. Под ней оказался конверт. Джейн дважды прочитала записку, и на глаза навернулись слезы.

«В память о первой из множества проведенных вместе счастливых ночей. Г.»

В коробочке таился кулон — большой бриллиант на золотой цепочке. Страшно дорогой. Немыслимо элегантный. Именно такой подарок и должен подарить любовнице великодушный мужчина — в знак признательности за ночь пылкой страсти.

— Нравится? — негромко, спокойно поинтересовался Грейсон.

Он стоял возле двери.

Джейн положила драгоценное украшение в синюю бархатную колыбель.

— Очень красиво и крайне экстравагантно. Могу ли я принять такой подарок?

— Разумеется. Почему бы тебе не раздеться и не примерить его — специально для меня?

— Прошу прощения. Прямо сейчас, утром?

Он ответил долгим жадным взглядом.

— И утром, и днем, и в полночь. Я просто без ума от тебя, Джейн. Дарить драгоценности — огромное удовольствие.

Какую оборонительную стену должна воздвигнуть женщина, если мужчина говорит такие слова? Разве может она сохранить способность думать, когда он нежно обнимает за талию и увлекает в кресло? Разве может протестовать, когда пальцы без устали гладят волосы, а губы дарят такие горячие поцелуи? Да, она отдалась этому человеку, но несколько об этом не жалеет.

— Спасибо за прекрасную ночь, — едва слышно прошептал Седжкрофт.

Джейн закрыла глаза и попыталась представить, что скажет маркиз, когда она признается в обмане. Мысль о неизбежном гневе и отвращении заставила содрогнуться. Ведь Грейсон очень сурово осудил неповиновение Хлои, ничуть не сомневаясь в том, что мужчина имеет полное право распоряжаться жизнью женщины. Он никогда не сможет понять мотивов ее поступка.

— Что-то не так, Джейн? — участливо поинтересовался Седжкрофт. — Мне показалось, что в твоих глазах сверкнули слезы.

— Обещай кое-что.

— Все, что угодно. — Грейсон нежно погладил щеку любимой.

— Обещай, что никогда не причинишь Найджелу ни малейшего вреда.

Седжкрофт замер.

— Поистине нестерпимо, что ты упоминаешь это имя сейчас, в моих объятиях.

— И все же обещай.

Голубые глаза мгновенно потемнели и стали синими.

— Если человек оскорбил других, он должен понести наказание. Разве не так?

— Не уверена.

Пронзительный взгляд словно пригвоздил, не позволяя даже пошевелиться. Как бы она ни любила этого человека, порою просто хотелось выбросить дорогой образ из головы, забыть навсегда.

— Но ведь иногда нужно и прощать.

— Это упражнение не для меня. Может быть, обсудим что-нибудь другое?

— Пожалуйста, Грейсон. Я прошу лишь о такой малости.

— А что взамен?

Джейн была готова обещать все, что угодно, но в этот момент сначала на лестнице, а потом и в коридоре раздались тяжелые шаги. Кто-то направлялся прямо в спальню.

— Грейсон! — прогремел за дверью мощный голос. — Где, дьявол побери, ты прячешься? Я совсем недавно встречался в Лондоне с Хелен — красотка клянет тебя на чем свет стоит. Ты здесь?

— Боже милостивый! — пробормотал Грейсон, сердито посмотрев на дверь. — Это же Дрейк! Побудь здесь, а я попытаюсь как можно быстрее от него отделаться.

Девушка освободилась из объятий.

— Обещай, что не поднимешь на Найджела руку.

Грейсон медленно поднялся.

— Этот шаг необходимо трезво обдумать. Не забывай, что и родители кузена, и он сам долгие годы живут за счет щедрости моего семейства. Так что его поведение вдвойне оскорбительно — не только для тебя, но и для меня.

Мужские голоса за дверью постепенно удалялись. Джейн разделась и погрузилась в просторную медную ванну, не переставая раздумывать о своем будущем в роли падшей женщины. К тому времени как она закончит туалет, предстоит сочинить два письма — одно

Грейсону, а второе родным. Правда, судя по тому, как безжалостно отец бросил старшую дочь на растерзание льву, надеяться на прощение не приходилось.

Девушка глубже погрузилась в ароматную воду и даже нахмурилась от напряжения.

Поведение отца казалось таким нелогичным. Неужели мама могла поддержать этот внезапный сдвиг в моральных оценках и толкнуть опозоренную дочь на путь безнравственности и сибаритства? Все случившееся было так не похоже на обычное поведение родителей.

Тем более непонятным, необъяснимым выглядит их предательство.

Если только...

Если только они не знали правду. Если одна из сестер не проговорила и не выдала секрет о заключенном с Найджелом соглашении. Это сразу превращало Джейн из жертвы предательства в предательницу.

А если о секрете знала вся семья, то вполне возможно, что знал о нем и Грейсон. В таком случае вся эта унижительная ситуация насквозь пропитана фирменной заносчивостью и самоуверенностью Боскаслов.

Он все знал.

Бесстыдная, унижительная примерка у модистки. Изменившаяся манера поведения. Холодный блеск в глазах. Неожиданное решение увезти подопечную в Брайтон.

Да, он знал.

Это она, Джейн Уэлшем, оказалась тупой, ничего не подозревающей пешкой в затеянной маркизом дьявольской игре. Но зачем, с какой целью?

Он знал.

Джейн стремительно выскочила из ванны, расплескав душистую пену по персидскому ковру.

— Дьявол! — сыпала проклятиями красавица, стоя возле туалетного столика обнаженной и абсолютно мокрой. — Хитрый сатана! Играет со мной, словно... — в этот момент взгляд упал на бриллиантовую брошку, — словно с мышью!

Тот факт, что на самом деле путаницу вызвала ее собственная уловка, на мгновение возник в мозгу, но был тут же погребен под толстым слоем праведного гнева. Так, значит, безжалостный мошенник хочет превратить ее в дорогую куртизанку? Нарядить в бриллианты и заморские шелка? Но ведь папа ни за что на свете не согласился бы на такое без самой веской причины...

Только Боскасл способен побороть Боскасла, и Джейн прекрасно знала, где искать самое слабое звено в семейной цепи.

Девушка накинула халатик и босиком направилась по коридору в комнату Хлои, предоставив горничной навести порядок в спальне. Хлоя недавно узнала, что ее нежный друг Уильям, кавалерийский офицер, переведен в Девоншир, и на свободе снова погрузилась в давнюю страсть к социальным реформам. Джейн нашла девушку в большом кресле; на коленях у нее уместилось множество различных предметов: целая пачка писем к знакомым членам парламента, уже наполовину опустошенная коробка шоколада и список дел, требовавших внимания в первую очередь. Задернутые шторы подчеркивали торжественность обстановки. При виде стремительно ворвавшейся в комнату Джейн черноволосая красавица лишь вопросительно подняла брови.

— А, понимаю, — произнесла она вместо приветствия. — Первый бой с моим великолепным братцем, не так ли? Понятия не имею, что ты в нем нашла. Хочешь

шоколада? Очень помогает в сердечных неурядицах.

— Хочу услышать правду, Хлоя.

— Правду? — Явно заинтересовавшись, Хлоя отложила в сторону письма. — Ну что ж пожалуйста: Грейсон — тиран, безжалостный разрушитель всего, что дорого. Такова правда. Он не простил Уильяма и организовал его перевод в Девоншир, на борьбу с контрабандистами. Лишил нас даже эфемерной возможности встретаться. И не позволил попрощаться.

— Сочувствую твоей утрате, но пришла я все-таки, чтобы кое-что узнать. Объясни, зачем маркиз привез меня сюда?

— Мне кажется, это и так ясно, — пожала плечами Хлоя. — Бедная Джейн. Я надеялась, что ты сможешь дать отпор диктатору.

— Ответ на мой вопрос.

Хлоя молча взглянула на гостью, и в голубых глазах отразились самые противоречивые чувства.

— Еще никогда, ни разу в жизни не выдавала я секрета семьи Боскаслов. Но поскольку ты уже почти член семьи, да к тому же женщина, думаю, что имею полное право это сделать.

Джейн без сил опустилась на диван; мстительные нотки в голосе подруги всерьез испугали ее.

— О чем ты? — недоуменно воскликнула девушка.

— Грейсон и Хит понятия не имеют, что я все знаю, — с сомнением произнесла Хлоя.

— Знаешь что?

— Они ведь мне ничего не сказали.

— О чем не сказали?

— Видишь ли, я бессовестно подслушивала. Пряталась в библиотеке в тот самый момент, когда Грейсон послал за своими стряпчими.

— Зачем Грейсон вызывал стряпчих? Хлоя наклонилась к гостье:

— А ты защитишь меня от ярости брата, когда он узнает, что это я выдала его тайну?

Джейн не на шутку встревожилась. Какую ужасную интригу затеял Грейсон за ее спиной?

— Постараюсь.

— Найджел рассказал Хиту все — всю правду о заговоре; о том, как именно вы решили помешать родителям организовать свадьбу, чтобы он мог беспрепятственно жениться на Эстер; о том, как тщательно готовилась вся операция.

— И это Найджел! Но ведь он клялся, что даже под пыткой не раскроет тайну! — в гневе воскликнула Джейн, хотя особенно удивляться было нечему. — О, бесхребетный трус! Я ему отомщу! Если, конечно, этого уже не сделала сама Эстер.

— Хиту нелегко противостоять, знаешь ли.

— Так же, как и Грейсону.

— Судя по всему, это семейная черта.

— Будь добра, не отклоняйся от темы.

— Ну вот. Как ты, наверное, уже догадалась, Хит обо всем рассказал Грейсону, а тот отреагировал весьма экстравагантно. Встретился ли он с тобой, спросил ли тебя, дал ли тебе возможность все объяснить? Нет, он вызвал стряпчих прямо среди ночи и устроил секретную встречу с твоим отцом!

— Чтобы подать на меня в суд за срыв свадьбы?

— Нет, чтобы организовать новую свадьбу. Вашу с ним. Твою и его.

Джейн утратила дар речи. Сердце остановилось. Трудно было даже представить, что отец принимал участие в этом ночном заговоре. Что же задумал неугомонный дьявол?

— По-моему, я тебя неправильно поняла. Ты хочешь сказать, что Грейсон планирует...

— Жениться на тебе.

— А не сделать меня своей любовницей?

— О Господи, конечно же, нет. Это просто часть плана — преподать тебе хороший урок.

Хлоя засунула в рот очередной кусочек шоколада, а Джейн продолжала ошеломленно смотреть на собеседницу.

— Ты уверена, что не хочешь сладкого?

— Негодяй, — едва слышно произнесла Джейн и медленно выдохнула.

Лицо озарилось блаженной улыбкой. Итак, Грейсон просто играл с ней. Придумал целый сценарий, чтобы наказать за обман. Наверное, он прав — она заслуживает подобного отношения. Но ведь он еще не победил в этом поединке.

Боевой дух Джейн воспарял по мере того, как она осознавала происшедшее. Необходимо было тщательно продумать следующий ход.

— Да, мне следовало догадаться, что этот авантюрист что-то замышляет, — пробормотала девушка.

— Должно быть, ты отчаянно его ненавидишь, — сочувственно предположила Хлоя.

Улыбка на лице Джейн поблекла.

— Нет, разумеется. В том-то и дело, что я отчаянно люблю Грейсона, иначе ни за что не позволила бы поставить себя в столь двусмысленное положение.

— Как бы мне хотелось оказаться в подобном двусмысленном положении, рядом с любимым человеком. — В задумчивых глазах Хлои блеснули лукавые искры. — Но едва лишь возникают первые намеки на развитие отношений, тут же появляется кто-нибудь из несносных братцев и все портит. После смерти отца Грейсон и Хит так меня опекают, что можно запросто переселиться в пещеру и жить отшельницей. Наверное, у нас с тобой много общего.

Джейн молчала, вспоминая слова Грейсона о том, что после смерти отца сестра совсем отбилась от рук. Какой муж нужен Хлое? Очень сильный, но в то же время добрый. Вступление в семью Боскаслов — участь не для слабонервных. И все же появление такого человека просто необходимо, иначе конфликт между братом и сестрой может разгореться не на шутку.

Да и сама Джейн готовилась сразиться с Грейсоном — он считал себя настолько непогрешимым, что принял решение о свадьбе, даже не удосужившись сообщить об этом невесте. Лишь дьявольский ум способен на подобные ухищрения только ради того, чтобы унижить и наказать виновную. Если бы она не заварила всю эту сумятицу собственными руками, то ни за что не простила бы обидчика.

— Что же мне делать? Посоветуй, Хлоя.

— Думаю, нужно как следует проучить гордеца.

— Правда? — Идея очень понравилась Джейн.

Да, она обязательно придумает способ поставить неотразимого, великолепного Грейсона на место.

— Давай посоветуемся с миссис Уотсон, — предложила Хлоя.

Перспектива насолить докучному брату явно ее вдохновила.

— Эта особа — крупный специалист в отношениях с английскими мужчинами.

— С миссис Уотсон — самой знаменитой лондонской куртизанкой?

— Вернее было бы сказать, самой знаменитой куртизанкой Брайтона — она приехала на курорт вчера днем. Ведь дилижансы ходят каждые полчаса.

— А ты можешь отвести меня к ней прямо сегодня? Думаю, совет опытной в сердечных делах женщины окажется очень полезным.

— Конечно, могу. Под пристальной опекой Грейсона трудно придумать более увлекательное занятие.

— А она не откажется мне помочь?

— Откажется? — удивилась Хлоя. — Ну нет. Напротив, сочтет за честь. Одри всегда была неравнодушна к брату. А кроме того, она обожает подобные истории.

Джейн решительно поднялась.

— Пойду оденусь, и ты тоже собирайся. Только будь добра, не рассказывай братьям, куда мы поедем.

— Скажу, что едем в библиотеку. — Хлоя жизнерадостно хихикнула. — За новыми знаниями.

Когда появились молодые леди, миссис Уотсон как раз возвращалась с морской прогулки в сопровождении нескольких джентльменов. Экипаж остановился возле небольшого очаровательного домика с полукруглыми окнами и витыми чугунными решетками. В желтом поплиновом платье с высокой талией и украшенной павлиньими перьями соломенной шляпке Одри выглядела очень стильно. Ее скорее можно было принять за почтенную матрону, чем за известную куртизанку.

Узнав посетительниц, она радостно захлопала в ладоши:

— Ах, милочки, как приятно, что вы заехали! Тем более что сейчас самое время выпить по стаканчику бренди с пирожными. — Потом, пылко обняв Хлою, перешла на театральный шепот: — Глупая девочка! Угораздило же тебя влюбиться в военного, когда вокруг столько иностранных принцев — все собрались, чтобы отпраздновать нашу победу над самозванцем. Я всегда считала тебя более разумным созданием. Ну а вы, леди Джейн, в паре с маркизом Седжкрофтом затмили даже мои фирменные скандалы. Будьте же дорогими гостями и расскажите обо всем откровенно. Здесь, в Брайтоне, так не хватает последних новостей!

Прежде чем проводить девушек в изящную бело-голубую гостиную с парчовыми шторами и персидским ковром, Одри приказала принести закуски. Усадив подруг в кресла, сама опустилась на оттоманку с мягкими подушками цвета слоновой кости. Хлоя начала рассказывать, что же именно их сюда привело.

— Искренне польщена, — призналась миссис Уотсон, приложив руку к сердцу.

Другой рукой она крепко сжимала третий по счету стаканчик бренди.

— Не скрою, что немного опьянела, но, пожалуй, это даже к лучшему — фантазия богаче.

Хлоя уютно устроилась в кресле и принялась подробно излагать секрет Джейн и неожиданный результат, к которому он привел.

— Мой несносный брат внушил девочке, что хочет сделать ее своей постоянной любовницей, в то время как сам уже подписал брачный контракт с ее отцом.

— Ну так и пусть будет любовницей. — Глаза Одри заблестели от предвкушения

интересного развития событий. — Скажите-ка, милочка, неужели вам не хочется как следует повеселиться? Мне кажется, что ваше призвание как раз и заключается в том, чтобы талантливо подыграть несносному мальчишке.

— Вовсе не уверена, что обладаю достаточным мужеством.

— Если женщина способна на глазах общества разрушить собственную свадьбу, то у нее хватит мужества на любую интригу, уж поверьте опыту. Вопрос заключается лишь в том, готовы ли вы победить Седжкрофта в его же игре.

— Но каким образом? — удивилась Джейн, неожиданно усомнившись в реальности плана.

— Всего лишь став куртизанкой из куртизанок! — возбужденно воскликнула Одри, и щеки ее порозовели от удовольствия. — Я научу вас, как соблазнить маркиза почти до потери сознания.

— О, даже не знаю...

— Все непременно получится, — успокоила Хлоя и поставила стаканчик на стол. — Но начать придется сегодня же днем, так как Хит следит за мной, словно ястреб, и непременно решит, что я назначила здесь свидание любовнику. У него чересчур богатое воображение.

— Хлоя, дорогая, — с мягкой укоризной возразила Одри. — Ваш брат будет только благодарен за те уроки любви, которые я преподам будущей жене маркиза. Но обучать искусству соблазнения незамужнюю девушку — совсем другое дело. Так что возвращайтесь, когда обручитесь со своим истинным избранником.

— Искусство соблазнения? — Джейн нервно рассмеялась. — Не слишком ли смело и прямолинейно? То есть действительно ли женщине нужны особые знания в этом вопросе?

Одри встала и подошла к секретеру. Голос ее зазвучал по-учительски строго:

— К сожалению, в любви куда больше тонкостей, чем представляет себе обычная английская супруга. — С этими словами миссис Уотсон вынула пухлую папку, развязала голубые тесемки и достала очень натуралистичный и подробный рисунок. — Взгляните-ка на это изображение.

Джейн едва не задохнулась. Так, значит, речь пойдет об этом?

— О Господи!

— Надеюсь, вы понимаете, что это такое? — деловито поинтересовалась Одри.

Хлоя залпом допила бренди.

— Наверное, одна из новых, только что разработанных ракет «Конгрив». Что-то похожее мне показывал в газете Дрейк, но, к сожалению, в эту минуту я была слишком занята собственными мыслями.

— Хлоя, — решительно перебила миссис Уотсон. — Вам придется оставить нас и развлечься в моей библиотеке. А за неимением более деликатного термина мы действительно будем говорить о рисунке как о ракете. Прогрессивная женщина должна уметь с ней обращаться, чтобы выстрел не произошел раньше времени.

— Вы действительно считаете, что мне необходимо это знать? — Для храбрости Джейн тоже сделала большой глоток бренди.

— Но вы же не хотите, чтобы снаряд разорвался прямо в ваших руках и никогда не достиг цели? — потребовала ответа Одри.

Хлоя обиженно повернулась к двери:

— Это нечестно. Не забывайте, Одри, что именно я привела сюда Джейн. А потому имею полное право участвовать в разговоре.

— Всему свое время. — Миссис Уотсон помахала рукой и достала из папки следующий рисунок. — Ну, а теперь, Джейн, внимательно посмотрите сюда.

Девушка наклонилась над листом, но тут же возмущенно выпрямилась.

— Боже мой! Но это же невозможно!

— Не только вполне возможно, — рассудительно ответила Одри, — но и доставляет мужчине огромное удовольствие.

Хлоя заглянула в комнату:

— Так куда же попал снаряд?

Джейн закрыла глаза и слегка дрожащим от волнения голосом ответила:

— Тебе это знать ни к чему.

Джейн и Хлоя приехали на виллу под вечер. Выглядели они именно так, как и должны выглядеть только что вернувшиеся из библиотеки благовоспитанные молодые леди. Разгоряченная бренди и полная новых, доселе неведомых чувственных впечатлений и знаний, серьезно поколебавших блаженное аристократическое неведение, Джейн замешкалась в холле. Наверху раздавались мужские голоса. Один из них принадлежал тому самому мужчине, которого она и намеревалась соблазнить по всем правилам любовной науки.

— Что мне делать? — шепотом спросила она подругу.

— Действуй, пока бренди еще не выветрилось.

— Но я не способна идти в атаку.

— Смелее, ты же из рода Белширов!

Глубоко вздохнув, Джейн отдала пелерину Хлое и начала подниматься по лестнице. Через несколько мгновений она увидела Седжкрофта — маркиз как раз выходил из своей комнаты. Хит и Дрейк разговаривали в противоположном конце коридора, однако, стоило появиться Джейн, тут же замолчали. Нахлынула новая волна сомнений — стоит ли воплощать в жизнь идеи Одри? Наверное, каждая женщина тайно спрашивала себя, какая куртизанка получилась бы из нее, сложились к тому соответствующие условия. А в данном случае приходилось учитывать, как трудно удивить столь искушенного в любовных делах человека.

— Джейн. — Маркиз смерил гостью суровым взглядом. — Наконец-то ты вернулась. Я уже начал волноваться. Дядюшка Джайлз и Саймон отправились на поиски, а я сам успел дважды побывать в библиотеке. Где вы были?

— О, повсюду. — Девушка направилась к джентльмену медленной, плавной походкой, которой только что научилась у Одри.

В первую секунду ощущение показалось странным, однако Грейсон широко раскрыл глаза от удивления.

— Ты повредила ногу? — озабоченно осведомился он.

Джейн поднялась на цыпочки и крепко обвила руками шею маркиза.

— Как мило с твоей стороны так беспокоиться. Но неужели так и не поцелуешь свою маленькую мышку?

Седжкрофт освободился из объятий и со смущенной улыбкой посмотрел на братьев.

— Хит и Дрейк наблюдают.

— Правда? Ну что ж, прекрасно!

— Вовсе ничего прекрасного, — возразил джентльмен озадаченным шепотом.

Джейн провела ладонью по мускулистой груди.

— Ведь за завтраком Хиту не возбранялось наблюдать, как ты меня ласкаешь.

— Да, но... ты и правда только что дотронулась до меня там, где мне показалось?

— Это входит в обязанности любовницы, разве не так?

— Только не перед родственниками, — неожиданно густо покраснев, уточнил маркиз. — Джейн, ты уверена, что хорошо себя чувствуешь? Может быть, я недостаточно серьезно отнесся к твоей лихорадке? Или переутомил тебя ночью?

— Какой же ты нудный. — Девушка увлекла его в ту самую комнату, из которой он

только что вышел, и ногой прикрыла дверь. — Ну вот, наконец-то мы одни. Ложись на диван.

— Мне кажется, это тебе необходимо прилечь. Неужели в твоей библиотеке подают бренди?

— Я обдумала твое предложение.

— Правда?

Джейн взяла возлюбленного за руку и подвела к стоящей в углу софе с выгнутой спинкой.

— Возможно, идея вовсе не плоха.

— Ну...

Джейн опустилась на софу и, потянув за полы сюртука, заставила Грейсона сесть.

— Однако понадобится практика.

— Практика? — Седжкрофт озадаченно поднял брови. — В чем же именно?

Девушка расстегнула сюртук, а потом и вышитый черный жилет.

— В искусстве доставлять тебе удовольствие.

— Ты и так доставляешь мне огромное удовольствие.

— Но ведь надо стремиться к совершенству. — Рука оказалась под рубашкой.

Седжкрофт поймал своевольную ладонь, крепко ее сжал и заглянул в глаза подруги.

— Ты и так лучше всех, кого мне довелось знать. Скажи, в чем дело?

— В желании.

— В желании?

— В вожделении, Грейсон. В страсти. Маркиз откашлялся.

— Все это, конечно, очень неожиданно и чрезвычайно возбуждает. Но...

Не успел он обнять возлюбленную, как за дверью послышался голос Дрейка:

— Ты спустишься вниз или наше совещание отменяется?

— Какое совещание? — Джейн искренне обрадовалась помехе. Сейчас она уже не верила, что сможет воплотить в жизнь план Одри и при этом не выдать себя с головой. Ведь оппонент вовсе не простофиля, а горячий, умный а даже коварный человек.

— Совещание по поводу будущего нашей семьи. — Седжкрофт глубоко вздохнул и, нежно поцеловав девушку, отстранился. — Мы с братьями должны как можно скорее найти Хлое подходящего мужа, пока она окончательно себя не погубила.

— Ах, как вы добры! Как великодушно с вашей стороны решить ее судьбу! Ведь всем известно, что женщины настолько безмозглы, что даже не в состоянии выбрать подходящую пару туфель!

Маркиз поднялся, глядя на возлюбленную со странной улыбкой.

— Никогда не говорил ничего подобного. Начинай-ка одеваться к вечеру. Я намерен вывезти тебя в свет.

— В качестве новой любовницы?

На какое-то мгновение Грейсон застыл и даже перестал застегивать жилет.

— Конечно, дорогая, — ответил он ровным голосом. — Как же иначе?

На бал в особняк виконта Лоусона приехали поздно. Кучер с трудом нашел место для кареты, пристроив ее среди других экипажей в узком, круто взбирающемся в гору переулке. Дрейк в последний момент изменил планы на вечер, поскольку из Лондона приехала молодая леди, которую ему непременно следовало повидать. Саймон и Хит вместе с дядюшкой Джайлзом сразу направились в ту комнату, где заядлые игроки уже заключали

пари на завтрашние скачки. Грейсон повел дам — сестру и Джейн — в ярко освещенный танцевальный зал.

Он не переставал обдумывать предостережение Хита и пришел к выводу, что не следует пренебрегать интуицией брата. Пришло время откровений. Да и Джейн вела себя как-то странно.

Маркиз знал и любил двух совершенно разных девушек по имени Джейн Уэлшем. Первая — рассудительная, даже прагматичная молодая леди, которую он возил по всему Лондону, чтобы развлечь и заставить забыть о разбитом сердце. Эту Джейн он обожал. Респектабельный образ полностью совпадал с тем типом молодой леди, которую покойные родители мечтали видеть в роли невестки. Эта Джейн выглядела идеальной супругой маркиза. Воспитанная, утонченная, настоящая драгоценность в аристократической оправе.

Но существовала и совсем иная Джейн. Таинственная, скрытая фатой красавица, одиноко стоящая у пустого алтаря. Эта загадочная женщина, поведением которой руководили неведомые мотивы, возрождала к жизни темную сторону мужской души. Ту, которая презирала условности, стремилась сорвать все покровы и познать истинную сущность возлюбленной во всем ее грешном великолепии.

Так какой же из двух Джейн он отдаст предпочтение?

Ни той и ни другой. Лишь неразрывный союз двух существ способен вдохновлять на подвиги. Грейсон любил сложную, противоречивую женщину и в то же время стремился превзойти ее в схватке характеров.

В маскараде влюбленных стрелки часов неумолимо приближались к полуночи.

Возле гардеробной Грейсон тронул лицо возлюбленной тыльной стороной ладони.

— Как ты разругалась. Жарко? Никто не сможет разгадать нашу тайну — какой искусительницей ты стала. С нетерпением жду конца вечера. Признайся, какие сюрпризы меня ждут?

Джейн скромно потупила взор, а ответом послужило красноречивое молчание.

«Жди, самоуверенный красавец. Мне есть чем тебя удивить».

Вслух же прозвучало совсем иное.

— Этот румянец от того, Грейсон, что появление в свете в качестве твоей любовницы действительно волнует.

Маркиз взглянул внимательнее.

— Ерунда, — возразил он и посмотрел на Хлою.

Сестра стояла, подозрительно низко склонив голову.

— Ты непременно вызовешь сенсацию.

«Именно это мне и требуется».

Седжкрофт нахмурился:

— Ты что-то сказала? Я не расслышал — музыканты играют слишком громко.

— Я молчала.

Маркиз снова смерил девушку внимательным, подозрительным взглядом.

— Сними пелерину, пока тебе не стало плохо. Здесь народу — как селедок в бочке.

— Конечно, дорогой. Я существую лишь для того, чтобы удовлетворять все твои желания.

Голос Джейн звучал спокойно, даже холодно, однако сердце отчаянно колотилось. Готова выпустить льва из клетки и сможет ли с ним справиться?

— Что ты сказала? — резко переспросил маркиз.

— Сказала, что надеюсь никогда тебя не разочаровывать, — кратко ответила девушка.

Хлоя потянула подругу за рукав.

— Жди нас возле дамской комнаты, — приказала она брату. — Мы должны привести себя в порядок. Так можно весь вечер проболтать в гардеробной.

Через пару мгновений Джейн уже расстегивала пряжки шелковой пелерины и отчаянным шепотом жаловалась:

— Я просто не в силах появиться перед всеми этими людьми, чужими, любопытными... словно потаскушка из Ист-Энда.

— Ты выглядишь поистине великолепно, — прошептала в ответ Хлоя, рассматривая прозрачное газовое вечернее платье с высокой талией, которое выделила подруге из собственных запасов. — Да, все-таки оно великовато. Но все равно очень красиво. Хочешь добавить румян?

— Нет! — Возглас Джейн привлек внимание стоящей возле двери горничной. — Я и так демонстрирую немало розовых участков собственного тела. С таким же успехом можно было надеть кружевную салфеточку.

Хлоя с трудом подавила смех.

— Твоему телу могла бы позавидовать и богиня.

— Позавидовать, Хлоя, а не бесстыдно выставлять напоказ.

— Постараюсь не пропустить выражения лица Грейсона, когда он тебя увидит.

— Он будет вне себя.

— Но ведь именно это и требуется, не так ли?

Джейн с легкостью различила в толпе гостей знакомую высокую фигуру, окруженную плотным кольцом приятелей и почитателей. Элегантно одетые леди надеялись возобновить знакомство; аристократы, представители древних родов, высказывали почтение. В этом мире богатства и элегантности Седжкрофт выглядел настолько естественно и уверенно, что Джейн невольно спросила себя, можно ли вообще поколебать самомнение этого человека. Но все же она мужественно, хотя и с горящими щеками, направилась к нему через весь зал. Вокруг мгновенно воцарилась тишина — верный знак поклонения новой звезде, взошедшей в сияющей галактике.

Один из молодых людей тихо восхищенно свистнул. Второй тут же сунул распорядителю банкноту, чтобы тот узнал, что это за красавица. Третий прижал руку к сердцу, всем своим видом демонстрируя пламенную любовь. Не прерывая разговор. Грейсон слегка обернулся, чтобы посмотреть, кто же именно вызвал такое волнение в зале. Взгляд встретился со взглядом Джейн, потом с ледяным недоверием скользнул по откровенно соблазнительному платью и снова поднялся к лицу. В глазах повелителя взорвалась неприкрытая, красноречивая ярость, способная уничтожить на месте.

В газовом платье персикового цвета девушка чувствовала себя... обнаженным персиком. Прозрачная ткань не могла скрыть от жадных посторонних глаз нежное тело, не защищенное даже корсетом. Грудь так искренне выглядывала из открытого, ненадежного лифа, что глубокий вздох — и тот казался подвигом.

— Джейн. — Улыбка Седжкрофта сохраняла безмятежность, однако рука его с такой силой сжала пальцы подруги, что сомневаться в реакции не приходилось. — Насколько помнится, это платье я не выбирал. Откуда оно?

— Подруга предложила — специально для этого бала. Тебе нравится?

— Оно безумно восхищает каждого мужчину в этом зале, — угрожающе тихо ответил

Седжкрофт. — Не смей больше его надевать!

— Почему же? — безмятежно уточнила девушка. — Оно ведь такое миленькое!

— Не смей демонстрировать другим то, что принадлежит только мне и больше никому!

— Я просто решила, что это платье лучше всего подходит к моей новой роли начинающей куртизанки.

Маркиз нахмурился:

— Неужели?

— Видишь ли, милый, любовница просто не имеет права выглядеть как... как мышь.

Джентльмен взглядом извинился перед хозяином и стремительно вывел свою даму из круга гостей.

— Думаю, нам лучше пойти танцевать, — коротко и решительно распорядился он.

— Как желаешь, дорогой.

— Перестань разговаривать таким тоном. — Седжкрофт уже едва сдерживался.

Джейн притворилась, что обижена.

— Если тебе угодно, я могу вообще замолчать. Но прежде необходимо обсудить денежное содержание. Полагаю, это следует сделать еще до того, как мы продолжим.

— Продолжим танец? — мрачно уточнил маркиз.

— А мы закрепим договор в письменном виде? — поинтересовалась Джейн, когда пара оказалась в конце зала.

— Не думаю, что это необходимо.

Девушка прикусила губу. Интересно, сколько еще можно дразнить этого человека, прежде чем терпение его лопнет? Начав, остановиться казалось очень трудно.

— Но ведь если мне предстоит завоевать определенное место в обществе...

Партнер на мгновение прервал танец, и Джейн замолчала.

— Ты взял с собой бумагу и перо? — неожиданно поинтересовалась она.

— Бумагу и перо? На танцевальный вечер? Чтобы с ними танцевать?

— Да нет же, глупый. Чтобы я могла сделать необходимые записи. Ведь вряд ли ты останешься моим единственным покровителем. В будущем понадобятся иные источники дохода. Женщине приходится быть практичной.

— Прошу прощения, — послышался за спиной неуверенный мужской голос. — Могу ли я прервать вашу беседу, чтобы пригласить прелестную леди на танец?

— А могу ли я слегка раскрасить ваше лицо своим кулаком, если вы это сделаете? — ни на секунду не задумавшись, выпалил в ответ Грейсон.

— Мое лицо... — Молодой человек заморгал, в ужасе сделал несколько неверных шагов в сторону и скрылся в толпе.

Грейсон и Джейн вернулись в круг танцующих. Оркестр заиграл кадрили. Кавалер поклонился, дама сделала реверанс. Но ни один из них не мог сосредоточиться ни на музыке, ни на фигурах танца. Грейсон был поглощен исключительно важным занятием — взглядом уничтожал каждого представителя мужского племени, необдуманно осмелившегося обратить внимание на его партнершу. А Джейн изо всех сил пыталась прикрыть руками почти обнаженное тело, причем стремилась сделать это как можно грациознее. В конце концов Хлоя не выдержала и, как только позволил танец, шепнула:

— Никогда еще не видела женщину, так похожую на ветряную мельницу. Ради Бога, оставь в покое свою юбку.

— Не могу, — прошептала в ответ Джейн.

— Почему?

— Потому что она просвечивает насквозь.

Грейсон танцевал с мрачным и воинственным видом, а движения его, всегда такие пластичные, сейчас казались напрочь лишенными гибкости. Когда же танец наконец закончился, маркиз с ледяной решимостью отвел даму в самый дальний и темный угол зала, где в удобных креслах расположились пожилые гости.

— Почему мы стоим здесь, словно две старые девы? — с невинным видом поинтересовалась Джейн. — Может быть, стоит вести себя более общительно?

— У меня сейчас вовсе нет настроения с кем-то общаться, — отрезал Седжкрофт.

— Но ведь здесь нас никто не увидит, — пожаловалась Джейн.

— В этом и заключается моя цель. — Маркиз взглянул на спутницу, и лицо его еще больше потемнело. — Дело в том, что сегодня тебя и так слишком хорошо видно.

— Может быть, хочешь поиграть в карты? — предложила Джейн.

— Может быть, и хочу, — процедил сквозь зубы Грейсон. — Да вот только не могу, потому что вынужден защищать тебя от нападения похотливых аристократов Брайтона.

Девушка упорно избегала смотреть в лицо кавалеру. Вот и сейчас она изогнулась так, чтобы из-за его спины видеть, что происходит в зале.

— О, посмотри-ка! Разве это не твоя давняя приятельница, миссис Уотсон?

— Да, это она.

— Так, может быть, невежливо делать вид, что ты ее не видишь?

— Не имею ни малейшего желания вести пустые разговоры, — зло парировал Седжкрофт.

— Так что же вдруг случилось с твоим настроением? Чего ты хочешь?

Грейсон промолчал, но смысл молчания сомнения не вызывал: хотел он только ее, Джейн. Так же как и большинство мужчин в зале, он представлял красавицу обнаженной — не прикрытой прозрачной материей и не стоящей в темном углу, а свободно раскинувшейся на ложе любви. Видел юное гибкое тело и струящиеся по белым плечам золотистые; медового оттенка, волосы. Подобно недостижимой богине Джейн заставляла собравшихся вокруг смертных доказывать, что они достойны внимания. Да, предостережение Хита сбылось: иная, неведомая, порочная Джейн торжествовала безусловную победу.

Подчиняясь внезапному импульсу, Грейсон крепко сжал локоть дамы и повел ее к одной из боковых дверей.

— Мы идем в буфет? — тревожно уточнила Джейн.

— Нет. — Спутник многозначительно взглянул. — Мы отправляемся домой.

— Но почему же? Зачем?

— Чтобы посвятить себя той дискуссии, о которой ты упоминала.

— А как же Хлоя и Саймон? И дядюшка Джайлз? Не можем же мы просто бросить их здесь.

— Я обязательно пришло за ними экипаж — чуть позже.

Джейн оглянулась на ярко освещенный, переполненный нарядной публикой зал. Поискала взглядом Одри, и наставница одобрительно кивнула. Да, дамы действительно ставили себе целью наказать одного известного негодяя, но внезапно Джейн обуяли сомнения. Сомнения эти лишь укрепились, когда в темном коридоре она оказалась в железных объятиях и губы Грейсона легко коснулись ее губ.

— Ты что, пытаешься свести меня с ума? — тихо спросил маркиз. — Если так, считай,

что тебе это вполне удалось.

Сейчас, ощущая тепло мускулистых рук, девушка была готова забыть, что именно этот человек осмелился распорядиться ее будущим, даже не спросив согласия. Она твердо знала лишь то, что принадлежала этому мужчине с первой встречи, с первого взгляда через всю переполненную гостями часовню. В тот знаменательный день ей предстояло соединить свою жизнь с другим. Но неожиданно появился Седжкрофт — лучший друг и покровитель, но в то же время самая серьезная угроза женскому сердцу.

— Что случилось? — раздался за спиной голос Хлои.

— Джейн неважно себя чувствует, — без заминки ответил Грейсон и взглянул на беззащитную фигурку. — Она немного... немного озябла.

Хлоя подошла ближе и заговорщически улыбнулась подруге:

— Ах, бедняжка! Тебе придется срочно отвезти девочку домой, Грейсон. А обо мне позаботится Одри.

Даже если последняя фраза и показалась Седжкрофту странной, события вечера направили ход мыслей в иное русло, и объяснений маркиз не потребовал. Джейн, разумеется, поняла, что именно имела в виду Хлоя, однако напоминание о немедленном исполнении второй части плана вовсе не вдохновило ее.

Девушка все еще слышала голос Одри:

«Застань его врасплох, дорогая. Мужчина никогда и нигде не бывает так уязвим, как в буддуре».

«Но разве женщина не столь же уязвима и беззащитна?» — неожиданно спросила себя Джейн и пожалела, что Одри не может оказаться рядом, чтобы в любую минуту дать мудрый совет.

Ведь одно дело — обсуждать соблазнение маркиза в тиши и безопасности гостиной, но совсем другое — воплотить полученные знания в жизнь, оказавшись наедине с маркизом в спальне; увлечь и воспламенить его, преодолев раздражение и гнев.

Да, Одри была истинным мастером своего дела и поделилась с подопечной такими секретами, которые заставили бы покраснеть даже хозяйку борделя. Но ведь и Седжкрофт был настоящим мастером. А вот о самой Джейн никак нельзя было этого сказать.

Девушка взглянула на спутника и едва устояла на ногах. Неужели возможно победить этого человека, лишить его уверенности в себе и железной хватки?

— Ты бы лучше не вмешивалась, — коротко осадил сестру маркиз, еще крепче сжимая Джейн в объятиях. — На сегодняшний вечер проблем уже вполне достаточно.

— Подожди! — воскликнула Хлоя. — Она же забыла пелерину!

— Ну так неси быстрее, — скомандовал старший брат.

Едва он отвернулся, девушка шепнула на ухо подруге:

— Действуй смелее, не робей! А утром все мне расскажешь.

«Если это утро когда-нибудь настанет», — подумала Джейн, дрожа от предвкушения предстоящего поединка.

Дядюшка Джайлз тоже решил отправиться домой и тем самым избавил Джейн от бурного потока гнева маркиза, который уже по дороге на виллу был готов метать громы и молнии. Оставалось лишь надеяться, что дядюшка Джайлз окажется надежным буфером.

— Люди моего возраста, — толковал тот, подходя к экипажу, — на подобных вечерах не столько забавные собеседники и компаньоны, сколько обуза. Зрение сдает. Вот сидел и играл в карты с очаровательным молодым виконтом, а потом вдруг дворецкий отозвал меня в сторону и объяснил, что это вовсе не виконт, а виконтесса. Хорошо, что ты всегда выглядишь как леди, милая. Вы согласны, Седжкрофт?

Грейсон повернулся, оторвавшись от окошка, в которое смотрел всю дорогу, и, не скрывая иронии, подтвердил:

— Этого никто не сможет оспорить.

Девушка съежилась и покрепче запахнула накидку. Никогда еще знакомый голос не звучал так ехидно.

— Ты простудишься, девочка, — участливо заметил дядюшка Джайлз. — Как только приедем, сразу отправляйся в постель.

Джейн была несказанно рада последовать мудрому совету. В холле дядюшка задержал Грейсона, чтобы обсудить завтрашние скачки. Маркиз, как истинный джентльмен, вежливо отвечал на вопросы гостя. Однако во взгляде, которым он проводил торопливо подносящуюся в свою комнату Джейн, не было ни капли вежливости. Напротив, взгляд этот красноречиво предупреждал, что спрятаться ей не удастся.

В эту минуту совет Одри казался просто смешным: застать врасплох? В будуаре мужчина становится беззащитным и уязвимым?

— Нет, не могу, — прошептала она. — Не могу, и все. Не гожусь на такие подвиги — всего лишь выставлю себя на посмешище.

Меньше чем через двадцать минут Джейн услышала, как Грейсон вошел в соседнюю комнату. С бьющимся сердцем она в одном лишь розовом шелковом пеньюаре села за туалетный столик и начала расчесывать волосы. Дверь открылась, и в зеркале отразилась высокая фигура. Сильные пальцы сжали серебряную ручку гребня. Ледяной холод глаз, казалось, моментально заморозил всю комнату.

— Ты еще даже не переоделся, — заметила девушка.

Незванный гость сделал шаг вперед, и она замерла. Маркиз неподвижно встал за спиной, словно солдат в карауле.

— Ну что ж, обсудим вечернее платье?

— Это было всего лишь платье.

— На другой женщине — возможно. — Голос звучал, словно хлопок кнута. — Но на тебе оно выглядело скандально.

— Я надела его под впечатлением твоих слов... как ты сказал на примерке у модистки? Кажется, что любишь, когда на мне надето как можно меньше всякой чепухи.

Седжкрофт сжал губы.

— Это вовсе не означает, что ты можешь демонстрировать свои прелести всему свету.

— Вряд ли нам удастся сохранить в секрете свои отношения.

— Наверное. Но делить тебя я не собираюсь ни с кем.

Джейн машинально провела гребнем по длинным, до пояса, волосам. Из зеркала, не отводя глаз, на нее ледяным взглядом смотрел Грейсон. Как она посмела бросить вызов мастеру в его же игре?

— Чего же ты все-таки добивалась? — наконец спросил он и, взяв гребень из руки девушки, продолжил процедуру сам — медленно и методично.

— Что?..

Джейн встала и спокойно сбросила пеньюар, представ полностью обнаженной, если не считать подаренного утром бриллиантового кулона. Шелк с легким шелестом скользнул к ногам и замер живописными складками.

— Платье тебя оскорбляло. Я его сняла. Так ведь лучше, правда?

Грейсон молчал, почти опасаясь верить собственным глазам. Непредсказуемая красавица снова удивляла.

Маркиз бросил щетку на туалетный столик и все так же молча перевел взгляд с юной груди на округлый мягкий живот, а потом ниже, на пушок под ним. Сердце взволнованно отбивало неровный пунктирный ритм. Возлюбленной опять удалось оказаться на шаг впереди. Седжкрофт считал себя хорошим игроком и любил рисковать. Если леди его желает, неужели он начнет разбираться в мотивах и отвергнет ее? Нет, отказать просто невозможно.

— Вопрос о твоём поведении сегодня вечером не закрыт. — С потемневшими от желания глазами Седжкрофт начал развязывать шейный платок. — Впрочем, обсуждение может и подождать.

Джейн взяла маркиза за руки:

— Позволь мне. Раздеть тебя — обязанность любовницы.

— Как скажешь, но... ради Бога, не спеши. Ты же разорвешь рубашку.

Девушка обиженно надула губки.

— Что же делать, если мне так не терпится умиловать своего могущественного покровителя?

Грейсон с удивлением взглянул на пол.

— Пуговица. Ты оторвала от рубашки пуговицу.

— Это очень страшно?

— Не знаю, но полагаю, что мой портной будет не слишком рад.

Джейн обняла возлюбленного и начала пылко целовать, вложив в поцелуй все силы, — страстный и искренний, он продолжался до тех пор, пока Седжкрофт не схватил девушку за талию и не прижал к себе. Теперь уже инициатива оказалась в его руках — он увлек Джейн к кровати. Нагая, она полностью подчинилась его воле.

Грейсон лег, все еще не слишком понимая, что собирается делать Джейн, а она продолжала раздевать его, теперь уже стоя на коленях.

— Не хочу сказать, что возражаю, но все же объясни, что все это может означать, — пробормотал он.

Девушка справилась с рубашкой и, небрежно швырнув ее на пол, взялась за брюки.

— Соблазнение, — коротко пояснила она.

— Так все-таки куда вы с Хлоей сегодня ездили?

— Давай не будем привлекать в будуар твою сестру.

— Ты произнесла слово «будуар», или мне послышалось?

— Тебе не кажется, что «будуар» больше подходит для лексикона любовницы, чем

«спальня»? Не возражаешь, если я привяжу тебя к кровати?

Обнаженный до бедер, с чувственной улыбкой на губах, Седжкрофт выглядел истинным воплощением греха.

— Где ты этому научилась?

— Прочитала в одной книжке.

— Ах, понятно. В книжке. — Грейсон провел ладонями по груди возлюбленной. — Полагаю, что книжка не из публичной библиотеки, так ведь?

— Да.

— В таком случае... показывай, чему научила тебя Одри...

Неизвестно, сколько она спала — крепкий сладкий сон продолжался до тех пор, пока над ухом не раздался ласковый, хотя и слегка насмешливый голос. Настало время по совести отвечать за все содеянное.

— Ну, девочка, не кажется ли тебе, что пора поговорить откровенно?

Джейн вздохнула и открыла глаза. В неярком мерцании свечей она увидела серьезное, мужественное лицо. Маски сняты, последние секреты раскрыты. Оставалось лишь покорно вздохнуть.

— Думаю, давно пора.

И вот Джейн снова сидела за туалетным столиком в розовом пеньюаре и с бокалом бургундского в руке — вино налил Грейсон. Строгий судья размеренно вышагивал по комнате, одетый в одни лишь черные вечерние брюки, и время от времени поправлял растрепанные светлые волосы. Лицо казалось напряженным, однако не выражало ни гнева, ни возмущения.

— Итак, ты не любила Найджела, — медленно заговорил маркиз, словно пытаясь сложить в единое целое разрозненные факты. — Больше того, и он тебя тоже не любил, чему поверить куда труднее. Но ведь множество пар женятся исключительно по настоянию родителей, а потом заводят бесчисленные романы на стороне. То же самое могли сделать и вы.

Джейн укоризненно взглянула:

— Это твоя логика. Но дело в том, что Найджел любит Эстер и они ждут ребенка. Я не могу требовать от тебя понимания жертвы. Не поймешь ты и чувств женщины, вынужденной жить с нелюбимым.

— Да, я действительно не слишком разбираюсь во всех тонкостях женских чувств, — признался Седжкрофт, останавливаясь и внимательно глядя на подругу — Но прекрасно понимаю твоё нежелание выходить замуж без любви, без страсти.

— О, Грейсон, — тихо вздохнула Джейн. — От того, что ты внезапно решил стать таким благоразумным, мне ничуть не легче.

Седжкрофт, казалось, обиделся.

— Не могу понять одного, — продолжал он, опершись руками о стол, чтобы оказаться как можно ближе к подруге. — Зачем тебе потребовалось меня обманывать?

— Сама не знаю, как это произошло, — быстро ответила Джейн. — Отношения между нами непрерывно развивались, и, прежде чем я это осознала, ситуация вышла из-под контроля. Поверь, я вовсе не нарочно вводила тебя в заблуждение. Просто так получилось: одно цеплялось за другое, а потом, совершенно неожиданно, я... влюбилась.

Маркиз продолжал смотреть пристально, без тени сочувствия и участия.

— А ты... ты создал из меня такой идеал, так преувеличивал мои добродетели, что я едва не умирала от стыда.

— Идеал вряд ли стал бы привязывать меня вот к этой кровати, — не сдержав ехидства, заметил Седжкрофт.

— Конечно, нет, — печально вздохнув, согласилась Джейн. — Подобное могла сделать лишь очень порочная, испорченная женщина.

— Я уже говорил, что твоя внезапно проснувшаяся порочность поистине восхитительна.

Что же ты надеялась доказать, так смело соблазняя меня?

— Просто узнала о существовании брачного контракта; о том, что всю эту историю ты выдумал лишь для того, чтобы наказать меня за своеволие и обман.

Грейсон едва заметно улыбнулся.

— Понятно.

— Понятно? И больше тебе нечего сказать?

Лицо маркиза приняло обычное уверенное, даже дерзкое выражение.

— Мы поженимся, Джейн. Чего же больше?

— Но я не хочу, чтобы меня принуждали еще к одной свадьбе! — непокорно воскликнула девушка.

— А чего ты хочешь? — с любопытством поинтересовался маркиз.

Он не сомневался, что вопрос решен окончательно и его воля непременно возобладает. Если бы Джейн согласилась признать поражение, он ни за что не зашел бы так далеко.

Девушка глубоко вздохнула.

— Хочу, чтобы мне сделали предложение. Хочу, чтобы за мной ухаживали.

Ухаживали? Кажется, она так сказала? Седжкрофт не смог сдержать удивления. Боже, как же загадочен женский разум! А особенно разум этой женщины. Она хочет, чтобы за ней ухаживали, мечтает о красивой картинке...

— И что же, по-твоему, я делал последние две недели?

— Грейсон, если ты сам не видишь разницы между ухаживанием и соблазнением, тогда я даже не знаю, что и сказать.

Маркиз воздел руки и беспомощно рассмеялся:

— Никогда еще мне не приходилось тратить столько усилий на одну-единственную женщину!

Джейн покачала головой:

— Послушать тебя, так ухаживать за мной — истинное испытание.

— Иногда именно так оно и есть.

— Неужели никто не позволит мне самой решить, когда и за кого выходить замуж?

Улыбка Грейсона стала не просто уверенной, а поистине высокомерной.

— Ты выходишь замуж за меня. Это уже решено. Насколько я помню, ты даже сама сделала мне предложение. Так что, если хочешь, можешь двигаться в этом направлении дальше и подарить мне обручальное кольцо.

— Больше всего на свете оскорбляет твоя манера действовать. Вы с отцом решили мою судьбу тайно, под покровом ночи и за плотно закрытой дверью.

— Откуда ты все это знаешь? — удивился маркиз, но тут же сам нашел ответ на вопрос.

Конечно, узнать тайну мог лишь один-единственный человек. Седжкрофт мысленно поклялся навеки заточить Хлою в лондонский Тауэр.

— Решили твою судьбу? Звучит несколько зловеще. Как будто не твое поведение слегка отклонилось от принятой в обществе нормы.

— Знаю. Я же попросила прощения...

Седжкрофт взял из руки дамы сердца бокал. Улыбка приобрела ироничный оттенок.

— Извиняться нет ни малейшей необходимости. Странно, но именно необычность твоей натуры и привлекает меня больше всего.

Джейн поднялась и, отвернувшись от возлюбленного, посмотрела на его отражение в зеркале.

— Так, значит, ты должен понять, почему я хочу, чтобы за мной ухаживали.

— Но я же ухаживал, — пожал плечами Седжкрофт.

— Нет, неправда. — Джейн решительно уперлась руками в туалетный столик. — Ты не ухаживал, ты брал меня приступом, как крепость. А я мечтаю о романтических отношениях — цветах, нежных посланиях, интимных прогулках в парке...

— Но мы же ездили кататься в парк, и однажды я купил тебе целую тележку цветов. — Грейсон явно наслаждался забавной перепалкой и нежно убрал с плеча любимой непослушный локон. — Может быть, ты хочешь собственный цветущий луг?

— За мной еще никто и никогда не ухаживал по-настоящему, — совсем тихо, словно про себя, заметила Джейн.

Маркиз не отводил влюбленных глаз от прекрасного отражения в зеркале, впитывая каждую черточку любимого лица.

— Перестань себя жалеть. Ты никогда не страдала от недостатка мужского внимания. Найджел, конечно, дурачок и простак, но он постоянно вывозил тебя в свет.

Джейн даже тихонько всхлипнула от сочувствия к себе самой, что, как правило, вовсе не было ей свойственно.

— Да, конечно. Но он только и твердил об Эстер. Эстер то, Эстер это. Какая у Эстер роскошная грудь, и как от ее голоса у него по коже бегут мурашки.

Седжкрофт не удержался от смеха.

— Да у Эстер голос, как у настоящего прусского генерала.

— Мне тоже так казалось, но на Найджела он действовал точно песня любви. — Джейн помолчала, а потом продолжила иным, задумчивым тоном: — В глубине души я всегда очень завидовала этой самой Эстер и постоянно мечтала, чтобы меня любили так же преданно.

— Ну так дай мне шанс, — тихо, словно заклиная, попросил Грейсон. — По-моему, у меня должно получиться не хуже, чем у Найджела. Как ты думаешь?

— И все же наш роман начался как шарада, — возразила девушка, явно желая, чтобы ее страхи развеяли. — Откуда мне знать, что меня не ждет судьба Хелен?

— У тебя с Хелен не может быть ничего общего.

— Но ты постоянно намекал, что не собираешься жениться.

— А потом встретил тебя, — продолжил маркиз.

Океан чувств в глазах Грейсона Боскасла едва не захлестнул Джейн.

— Пока ты меня не спас, я думала, что потеряла все на свете.

— Ты рисковала так, как вряд ли отважится рискнуть другая женщина.

— А ты заставил меня поверить, что я нужна тебе только как любовница.

— Ухаживание загладит жестокую уловку? — Грейсон надеялся найти прямой, самый короткий путь облегчить тревогу любимой.

Не дай Бог Джейн решит устроить проверку иными, косвенными способами. Девушка не успела ответить, так как в дверь тихо постучали.

— Послушай, Джейн, — участливо поинтересовался дядюшка Джайлз. — Как ты себя чувствуешь? Как твоя простуда?

— Какая простуда? — удивленно и слегка растерянно переспросила Джейн: именно в этот момент Грейсон поставил бокал и заключил невесту в нежные объятия.

— Та самая, дорогая, которую ты подхватила на балу, появившись полуобнаженной, чтобы как следует меня проучить, — негромко пояснил маркиз, глядя хрупкие плечи.

Губы его коснулись шеи любимой, и девушка слегка вздрогнула.

— Кажется, недомогание становится все серьезнее, дядюшка. Сейчас уже переходит на горло, причем с опасной скоростью.

— Похоже, разболелась не на шутку, — встревожился за дверью добрый родственник. — Будем надеяться, что до груди не дойдет.

— Действительно, не хотелось бы, — краснея, подтвердила девушка. Сильные руки Грейсона скользнули под пеньюар.

— Лучшее лекарство — это хорошая ночь в теплой постели, — посоветовал дядюшка Джайлз.

— Как верно подмечено! — восхитился Грейсон, бережно поглаживая розовые соски.

— Уверена, что утром будет гораздо лучше, — ответила Джейн и тут же тихо, едва слышно прошептала: — Прекрати сейчас же! Он, может быть, и старый, но совсем не дурак.

— Я не расслышал, Джейн, — отозвался из-за двери дядюшка. — Ты попросила горячий компресс? Прекрасная идея. Сейчас принесу вместе со стаканом теплого молока — мигом!

Едва в коридоре стихли тяжелые шаги, Джейн освободилась из объятий возлюбленного.

— Так ты будешь за мной ухаживать? — На сей раз слова больше напоминали условие, чем просьбу.

— Джейн, ради тебя я мог бы в одиночку разбить все армии Наполеона. — И, как будто одумавшись, тут же добавил: — Учти, однако, ухаживать за собственной женой — вовсе не по мне.

Словно подтверждая свои слова, он распахнул пеньюар.

— О! — раздраженно воскликнула Джейн, глядя, как Седжкрофт ловко поймал оба конца пояса. — Но ведь ухаживать нужно для того, чтобы уговорить меня стать твоей женой!

— Ради чего тратить время и силы на женщину, которую уже завоевал? — поддразнил Седжкрофт, поясом привлекая невесту вплотную к себе.

— Грейсон, — с притворным возмущением заявила Джейн. — Это нелепое замечание — очередной пример твоей невыносимой дерзости. Уходи немедленно!

Но маркиз даже не подумал послушаться — напротив, снова ощутив тепло родного тела, он лишь вздохнул от удовольствия.

— А можно я напомню, что это мой дом?

— Ты можешь навестить меня попозже, когда я окажусь в более подходящем расположении духа.

— Я могу навешать тебя когда угодно, как только пожелаю.

С этими словами Седжкрофт решительно потянул концы пояса, чтобы показать, кто же на самом деле истинный хозяин положения, во всяком случае, в данный момент.

— Подумать только, Джейн, у нас с тобой все шло в обратном порядке: впервые встретились у алтаря, подружились. Потом завязался бурный роман. И вот напоследок ухаживание.

— Если я правильно помню, пословица утверждает: все хорошо, что хорошо кончается.

— Я готов поступать так, как просит твое сердце, — неожиданно просто заверил Грейсон. — Тем более если именно это необходимо, чтобы доказать любовь и преданность.

— Правда, милый? — Джейн прижала ладони к теплой груди возлюбленного.

— Доказать и тебе, и нашим семьям. На сей раз мы все сделаем именно так, как того требуют общепринятые правила.

Чтобы не рассмеяться вслух, Джейн даже прикусила губу.

— Как требуют правила? Это мы-то?

— Ну, во всяком случае, настолько близко к норме, насколько это возможно.

Сквозь неяркое пламя свечи Грейсон задумчиво смотрел на Хита, расположившегося в кресле по другую сторону стола. Братья уединились в библиотеке.

— Можешь смеяться, сколько душе угодно. Она мне отказала.

— И кто бы мог подумать? — насмешливо протянул Хит. — Женщина отвергла моего неотразимого, не знающего поражений брата.

— Оставь шуточки, Хит. Джейн отказалась выйти за меня замуж, если я не выполню определенные условия.

— Никто не в силах заставить тебя что-то сделать, так что истории конец.

В глазах Грейсона сверкнули озорные искры.

— Вполне возможно, что упрямая леди уже носит под сердцем наследника сокровищ Боскаслов. Неужели ты думаешь, что существует хотя бы малейшая возможность того, что наша свадьба в конце концов не состоится?

Хит отложил книгу, которую читал; разговор его явно заинтересовал. Он даже не ожидал, что почувствует такую симпатию к Джейн. Больше того, девочка вызывала восхищение — ведь она нашла в себе силы противостоять брату.

— Интересно. И что же ты собираешься делать? Похитить будущую супругу, как подсказывает история рода Боскаслов?

— Не думай, что ты первый придумал подобный выход, — мрачно заметил Грейсон.

— В это время года Шотландия просто прекрасна. Полагаю, родители красавицы не поднимут особого шума, если ты ее попросту умыкнешь и увезешь куда-нибудь подальше в горы?

Грейсон даже фыркнул.

— Лорд Белшир так взбешен поведением старшей дочери, что сам вытолкнет ее из окна прямо в карету. Но дело в том, что моя Джейн хочет сама сделать выбор, а мне не нужна невеста, которая откажется разговаривать с мужем уже во время медового месяца.

— И мне тоже.

— Тебе? — Грейсон пристально взглянул на брата, ведь и чувства, и мысли этого человека годами скрывались в глубокой тени.

Хит никогда не распространялся насчет своей личной жизни.

— Но ведь ты пока вообще не думаешь о невесте, разве не так?

Брат едва заметно улыбнулся.

— У меня немало иных обязательств.

— Так, значит, работа на британскую разведку еще не закончена?

— Не знаю. Со мной должны официально связаться.

— Речь идет об опасности?

— Для некоторых — несомненно, — ответил Хит и пояснил, как можно тщательнее выбирая слова: — Наполеон в ссылке и может надеяться лишь на разногласия между важнейшими мировыми державами. Европа лишилась покоя. Безработные приближаются к нашим границам.

— А казна истощена.

— Зачем мы говорим о политике, Грейсон, когда у тебя такие трудности в сердечных делах? — Этими словами Хит дал понять, что не собирается продолжать обсуждение. — Тем более что я вовсе не уверен, где труднее победить — в войне или в важном деле ухаживания за прекрасной дамой.

Грейсон улыбнулся. Истина заключалась в том, что он мечтал о будущем рядом с Джейн, пусть даже и ненадежном.

— Наверное, ты прав, хотя в моей битве куда больше приятного. Уж за это я ручаюсь.

— В таком случае могу лишь пожелать...

Хит неожиданно вскочил и схватил со стола пистолет. Грейсон бросился к буфету за вторым. Внизу, в холле, послышались шаги, потом женский крик, фыркание лошадей на улице.

— Кто же это может быть среди ночи? — воскликнул Грейсон, вслед за братом бросаясь к двери.

Холл тонул в темноте — свечи давно не горели. Братья с трудом узнали стоявших перед ними неожиданных гостей — довольно неприметного вида молодого человека в коричневом пальто и женщину в меховом манто, не способном скрыть расцвет здоровой беременности.

— Это подлец Найджел рыщет в темноте, как и положено подлецам, — громким, резким голосом объявила женщина.

Сняв перчатки, она швырнула их дворецкому, который оказался настолько опытен, что ловко, не произнеся ни слова, их поймал.

— О Господи! — воскликнул Грейсон. — Это же голос моих кошмаров!

— И моих тоже, — поддержал Хит.

Неожиданное развитие событий одновременно испугало и позабавило.

— Как ты думаешь, с какой стати она явилась?

— Я... — Грейсон замолчал и посмотрел вверх, на лестничную площадку, где в одной лишь ночной рубашке стояла Джейн. — Возможно, наш ответ именно там.

Эстер Частберри, в замужестве леди Боскасл, чей острый взор ни разу не пропустил нарушения правил приличия даже во время службы гувернанткой, в ужасе отпрянула.

— Найджел, она же в рубашке! Твой кузен даже не пытается ничего скрыть! Говорю тебе, мир катится прямой дорогой в ад! Эта женщина окончательно погибла!

Найджел смотрел на Джейн, удивленно разинув рот. Разве мог он ожидать, что верная подруга, добрая и щедрая Джейн, опустится до такого позора? Но хуже всего то, что именно на его плечах лежала тяжкая ответственность за случившееся. Женись он, как предполагали родители, оба могли бы оказаться несчастны, но, во всяком случае, респектабельность была бы полностью соблюдена. И Джейн ни за что не превратилась бы в любовницу известного на всю Англию сердцеда и не стала бы бесстыдно встречать гостей в одной лишь ночной рубашке.

— О, Джейн, — тихо, укоризненно произнес молодой человек, горестно качая головой. — Как ты могла? И с моим кузеном...

— Это не ее вина, — негодуя заявила Эстер, плывя по холлу, словно королевская баржа по Темзе. — Девочку использовал вот этот, — она гневно ткнула пальцем в маркиза, — вот этот негодный мальчишка.

Хит расхохотался.

Первым пришел в себя Грейсон.

— Мне кажется, — заговорил он, — что произошло недоразумение.

— Не позволяй давить на себя, Найджел, — распорядилась достойная супруга. — Сделай что-нибудь.

Доблестный муж нервно сглотнул, собираясь с силами для наступления. Правда состояла в том, что он существовал, причем постоянно, под каблуком собственной любимой

жены, но и Грейсона побаивался с детства — ведь фамильный темперамент Боскаслов сочетался в этом человеке с недюжинной физической силой. Ему не раз случалось всего лишь одним ударом отправлять противника в нокаут.

Эстер не дождалась действий и дернула мужа за руку:

— Так ты намерен что-нибудь предпринять или пора вступать в бой мне? — Она издала воинственный клич.

Глаза Хита озорно блеснули.

— Осторожно, Грей, — предупредил он, — ведь эта особа вполне могла прихватить с собой розги.

Найджел сделал шаг вперед. Он оказался на целую голову ниже кузенов, плотный, расположенный к полноте, о чем красноречиво свидетельствовал уже заметный второй подбородок. Но скромные манеры, густые вьющиеся каштановые волосы и доброе простоватое лицо делали молодого человека если и не красивым, то вполне приятным. Даже в эту минуту он выглядел скорее скромным баронетом, которым и был на самом деле, чем дерзким защитником обесчещенных молодых леди.

Суть дела, однако, состояла в том, что Джейн оказалась не просто обесчещенной молодой леди — она оставалась верной подругой детства и проявила истинное мужество, пожертвовав собственной репутацией, а может быть, и будущим ради счастья товарища. Подобные мысли породили гнев, а гнев победил трусливые сомнения. Так что, когда Найджел наконец заговорил, голос зазвучал настолько убедительно и мужественно, что он и сам испугался.

— Стыдитесь, Седжкрофт! Что все это значит? Отвечайте сию же минуту!

Грейсону с трудом удалось сохранить серьезное выражение лица. Лишь остатки детского страха перед грозной гувернанткой позволили отвечать без смеха.

— Не кажется ли тебе, Найджел, что этот вопрос я должен задать тебе?

— Ну, я...

— Невероятно эгоистично с твоей стороны бросить невесту на съедение волкам, дорогой кузен, — продолжил маркиз и взглянул на Джейн, которая тут же исчезла, возможно, чтобы одеться. — Ты устроил скандал и предоставил мне отстаивать честь всего нашего семейства. Нет, я вовсе не возражаю выступить в роли благородного героя. Да и сам скандал достаточно забавен. Но все же скандал налицо, причем громкий.

Найджел опустил голову, напрочь разбитый логикой кузена.

— Ну...

— Если бы вы не вмешались, все прошло бы гораздо тише, — подала голос Эстер, как только поняла, что запал супруга иссяк. — Впрочем, ничего удивительного. Ваша ветвь семейства Боскасл всегда брала инициативу в свои руки.

— О, спасибо, Эстер. — Хит широко улыбнулся и взглянул на старшего брата. — Впервые в жизни вы удостоили нас комплиментом.

— Я бы этого не сделала, — сдавленным голосом ответила почтенная матрона, — если бы мы не стали родственниками. Не потерплю, чтобы кто-нибудь чужой критиковал моих близких.

— Так что же конкретно вы здесь делаете? — снова спросил Грейсон, сложив руки с видом абсолютной покорности.

Эстер гордо вздернула подбородок, нисколько не пасуя перед человеком, филейную часть которого не раз охаживала розгой.

— Мы с Найджелом прибыли, чтобы спасти остатки честного имени леди Джейн Уэлшем.

— В таком случае постарайтесь, пожалуйста, говорить потише, а то разбудите ее брата и дядюшку — они как раз спят там, наверху. — Маркиз взглядом показал на второй этаж.

Найджел посмотрел вокруг. Джейн, одетая в муслиновый халат, с вполне приличным для падшей женщины видом, спустилась к почтенной компании. Друг детства ощутил острое чувство вины — ведь он так счастливо женат, а подруга в таком позоре! Впрочем, Боже милостивый, каким взглядом она обменялась с Седжкрофтом!

Наэлектризованным, раскаленным добела, подобно ночной молнии в душном летнем небе. Воздух моментально наполнился полутонами страсти, и Найджел оказался в самой гуще — беспомощный наблюдатель, не представляющий, каким образом ему удастся подвигнуть на благородный поступок человека, подобного Седжкрофту.

Грейсон слегка откашлялся. Почему-то сейчас он выглядел выше, больше, сильнее, чем обычно.

— Почему бы нам, джентльменам, не удалиться в гостиную, чтобы обсудить все детали сложившейся ситуации?

Найджел расправил узкие плечи. Обсуждение он, наверное, все-таки способен вынести.

— Побудь здесь, Эстер, — авторитетно распорядился супруг и повернулся, чтобы последовать за Грейсоном.

Правда, через секунду тихо добавил:

— Пожалуйста, если не возражаешь.

— Если бы я только представляла, к чему приведет твоя идея, то ни за что на свете не согласилась бы, — призналась Эстер, как только они с Джейн остались в холле одни, без мужчин.

— И я тоже, — поддержала Джейн. Впрочем, задумавшись, девушка тут же поняла, что сказала неправду. Каждая минута, проведенная рядом с прекрасным представителем рода Боскаслов, радовала так же, как Эстер радовало общество Найджела. — Разве у кого-нибудь хватило бы фантазии предположить подобное? — Эта часть высказывания вполне соответствовала правде.

— Надеюсь, Найджел сумеет постоять за себя, — озабоченно нахмурившись, заметила Эстер.

Джейн лишь неуверенно кивнула. Как можно оценивать шансы Найджела против Грейсона и Хита?

— В городе только и говорят что о вашем романе, — укоризненно, как истинная гувернантка, покачав головой, заметила Эстер. — Но хорошо, что хотя бы мы с Найджелом остались в тени.

— Это потому, что я вас прикрыла, — заметила Джейн.

— Да, конечно, ты права. Не думай, что мы не чувствуем благодарности. Разумеется, теперь, когда наш союз стал всеобщим достоянием, отец Найджела полностью лишит его наследства. Но дело не в этом; все волнения лишь о тебе. Когда мы с моим дорогим супругом бросились в Лондон, чтобы помочь, все вокруг только и говорили отвоем падении. Что толкнуло тебя на столь отчаянный шаг, милочка?

— Полагаю, то же самое, что толкнуло тебя в объятия Найджела.

— Мы с Найджелом пришли в ужас, узнав, что родители умыли руки и, бросив тебя на произвол судьбы, уехали в деревню.

— Ну...

— Не бойся. В тяжкий час позора и осмеяния верные друзья не покинут тебя так, как это сделала твоя семья, — попыталась утешить Эстер.

— Очень мило с вашей стороны, — ответила Джейн, чувствуя, что еще не совсем готова оказаться в темнице, — но я держусь бодро, а кроме того, со мной Саймон и дядюшка Джайлз.

— О бодрости говорить не приходится, — не отставала Эстер. — Сразу видно, что страсть к Седжкрофту целиком захватила и поработила тебя.

— Почему ты так решила?

— Мне ли этого не понять! Дело в том, что в бытность гувернанткой мне и самой пришлось бороться с подобными искушениями. — Взгляд ее слегка затуманился. — Был один герцог... ах, впрочем, теперь это уже не имеет никакого значения. Вопрос в том, что делать с тобой.

— Но я вполне в состоянии сама позаботиться о собственном благополучии.

— Тот факт, что ты находишься в этом доме, противоречит данному утверждению. — Эстер вздохнула. — Возможно, по пути в Лондон мы сможем найти какое-нибудь приемлемое решение.

— В Лондон?

— Именно, дорогая. Мы с мужем должны вместе предстать перед его родителями и позаботиться о тебе. Разумеется, если милому Найджелу не удастся убедить Седжкрофта поступить с тобой так, как обязан поступить честный человек.

Джейн улыбнулась:

— Но Грейсон уже просил моей руки.

— О, это многое меняет. И все же тебе придется остаться с нами до тех пор, пока не утихнут пересуды.

— Эстер, хоть один-единственный раз в жизни мне хотелось бы иметь возможность думать и решать самостоятельно, конечно, если ты не возражаешь — просто словечко там, словечко здесь. Иногда высказать свое мнение...

Суровым взглядом Эстер поставила глупую девчонку на место.

— Тебе не следовало влюбляться в Боскасла.

— Увы, у меня просто не было выбора, — ответила Джейн, вспомнив первую встречу с Грейсоном и множество удивительных событий, произошедших с того момента. — Если честно, я и сейчас не очень понимаю, как это случилось.

— В подобных делах никто никогда ничего не понимает, Джейн. Даже я, при всей своей мудрости и при всем опыте укрощения дерзких особей мужского пола, даже я оказалась не в силах противостоять обаянию милого Найджела. Изю дня в день не устаю благодарить небеса за то, что беспутным кузенам не удалось его испортить.

Пытаясь набраться храбрости и заговорить о сути дела, Найджел залпом осушил два стакана портвейна. Мысль о том, что Эстер скорее всего слушает у двери, придавала решимости, но в то же время вселяла настоящий ужас. Казалось, легче сразиться с Седжкрофтом на дуэли с завязанными глазами, чем предстать перед судом разгневанной беременной супруги.

— Мне видится лишь один выход из создавшейся ситуации, — твердо заявил мужественный борец за справедливость, пытаясь незаметно разогнать табачный дым, который выпустил в его сторону непрестанно куривший Хит.

— Выход куда? — уточнил Грейсон. Он развалился на софе и слегка прикрыл глаза.

— На свободу... из этого неприятного положения любовницы, в котором очутилась Джейн. — Молодой человек произнес решительную тираду, вовсе не пытаясь обвинять Грейсона в злодействе и соращении подруги детства.

— Считаю, что маркиз Седжкрофт обязан жениться на молодой леди, — железным голосом произнес Хит.

— Что ты говоришь? — Грейсон даже поднял голову и открыл глаза.

— Да, такой шаг одновременно решил бы немало проблем, — пытаясь скрыть облегчение, добавил Найджел.

— То есть, по-твоему, это приемлемый выход? — поинтересовался Грейсон с таким видом, словно до этого момента идея ни разу не приходила ему в голову. — Могу ли я рассчитывать, что ты убедишь Джейн принять предложение? В качестве лучшего друга и все такое прочее.

— Да, конечно. — Видимость заговора с кузенами настолько льстила Найджелу, что он совсем забыл о своей первоначальной цели. — Сделаю все, что смогу, чтобы убедить ее, если только...

— Если только что? — моментально отреагировал Хит, с подозрением прищурившись.

— Прежде, разумеется, я должен посоветоваться с Эстер. В знак уважения к ее

состоянию.

— А что, она еще не отказалась от применения розги? — уточнил Грейсон, пронзив нежданного гостя острым взглядом.

Найджел покраснел; воспоминание о том, как его постоянно исключали из общих проделок, жгло до сих пор.

— Честно говоря, даже не знаю, как реагировать на этот вопрос, — в замешательстве произнес он.

— Думаю, твоя супруга до сих пор придерживается прежних принципов, — предположил Грейсон.

Хит расплылся в дьявольской ухмылке:

— Согласен.

Вот наконец и настал этот час, размышлял Грейсон, стоя у окна спальни и наблюдая за погрузкой экипажа. Предстояло возвращение в Лондон вместе с любимой женщиной. Они с Джейн повторяют свой скандальный маршрут в обратном направлении и в приличной, принятой обществом манере.

Все ради того, чтобы закончить историю именно там, где она неожиданно началась. У свадебного алтаря. На сей раз увильнуть от церемонии девочке не удастся. Свадьба состоится в любом случае.

Маркиз отвернулся от окна и взглянул на ту самую комнату, где они познали истинную близость, столь страстную, что даже при воспоминании об этом становилось жарко.

Одному Богу известно, сколько нелепых пикников и глупых балов придется посетить, прежде чем удастся снова насладиться чувственной любовью. Сам он казался себе неким дьяволом, пытающимся поймать собственный хвост, но тем не менее у него никогда не возникало даже тени сомнения в том, что удастся поймать и удержать своенравную и непредсказуемую леди Джейн Уэлшем.

Маркиз спрашивал себя, сохранится ли найденное сейчас равновесие, или же поиски придется продолжать на протяжении всей долгой семейной жизни. Да, сейчас они с Джейн прекрасно понимали друг друга. Больше того, казалось, что дни обмана канули в Лету. И все же Седжкрофт сознавал, что долгие годы совместной жизни вряд ли окажутся легкими. Но иначе и быть не может.

Из окна кареты Джейн бросила прощальный взгляд на элегантную виллу, так органично дополняющую спокойный приморский пейзаж. Как жаль покидать дом, где они с Грейсоном наконец-то закончили глупый маскарад и обрели согласие! И все же несколько согрела мысль о том, что до нее здесь не бывала ни одна из многочисленных пассий маркиза. Если бы не это обстоятельство, прекрасное место вызывало бы только боль и острое желание избавиться от него, продать виллу. Но к счастью, на протяжении долгих счастливых лет они смогут возвращаться сюда вместе, чтобы вспомнить бурную, неистовую молодость.

Джейн вздохнула и откинулась на подушки. Она скучала, хотя близкий человек ехал следом, в собственном экипаже. Куда приятнее было бы оказаться рядом с ним, а не в душной, пресной компании Найджела и Эстер. Парочка обращалась с ней как с брошенным ребенком, которого только что забрали из сиротского приюта.

— К респектабельности нам предстоит вернуться вместе, — сердечно заметила Эстер, и подопечной пришлось улыбнуться. Да, как славно чувствовать поддержку друзей, особенно если разрушила собственную жизнь почти до основания!

Возвратившись в Лондон, Джейн с удовольствием обнаружила все семейство дома, на Гросвенор-сквер. Растроганный отец стиснул старшую дочку в жарких объятиях. Девушка не ожидала такой теплой встречи, как не предполагала, что и сама не на шутку соскучится по родителям. Искреннее волнение искупало недавнюю злую выходку.

Казалось, прощением пропитано все вокруг, даже сам воздух. Родные простили ее. Она простила их. Родители и сестры даже нашли в себе силы проявить истинный аристократизм и вежливо беседовать с Найджелом и Эстер, словно саботажа свадьбы и не было.

— Ну вот, — удовлетворенно произнес лорд Белшир, наливая гостям бренди и поближе придвигая вазу с печеньем. — Для полного и счастливого воссоединения нам не хватает

лишь Седжкрофта. Где же твой жених, дочка?

Джейн проглотила кусочек печенья.

— Но мы еще официально не обручены, папа.

Почтенный глава семейства едва не упал в обморок. В поисках поддержки он жалобно взглянул на супругу, которая уже успела понять суть дела из краткого и сумбурного сообщения Саймона.

— Дети решили, что необходимо пройти через период ухаживания и романтических отношений, Хауард, — пояснила она.

Граф не просто побледнел — его лицо приобрело землисто-серый оттенок.

— Но почему? Зачем? Ведь контракт подписан. Они уже были вместе в свете — в этом городе, в этом доме. Я видел их собственными глазами. Я...

Холодная улыбка жены показала опрометчивость необдуманных слов. На поддержку надеяться явно не приходилось.

— Я думал, это и было ухаживание, — неловко закончил вконец обескураженный отец. — Неужели я ошибался?

Губы леди Афины предостерегающе сжались. Она настолько остро ощущала собственную вину, так беспокоилась за старшую дочку во время этой безумной поездки в Брайтон, что сейчас твердо решила исправить ошибку. Даже если это означало ссору с дорогим Хауардом — первую за долгие годы счастливой и почти безмятежной совместной жизни.

— Это было не настоящее ухаживание, Хауард.

— Не настоящее? — Лорд Белшир моргнул раз, потом другой — точно сова, которая неожиданно оказалась в потоке яркого света. — Можно подумать, что в последнее время в этом доме хоть что-нибудь происходило по-настоящему. Беременные гувернантки. Свадьбы, на которые не являются женихи. Заговоры и интриги на каждом углу.

Найджел что-то упорно разглядывал в пустой тарелке. Джейн задумчиво держала в руке птифур, забыв откусить.

Кэролайн и Миранда сидели на диване, склонив головы над альбомом с вырезками, словно изящная парная статуя. Эстер взяла с блюда третье пирожное с кремом. Леди Белшир опомнилась первой.

— Ухаживание, — веско произнесла она и глубоко вздохнула, — раз и навсегда положит конец всем пересудам.

— Разумеется, но лишь в том случае, если закончится законным браком, — уточнил лорд.

В это мгновение в голове графа мелькнула страшная мысль о возможности иного развития событий, и он в ужасе уставился на жену:

— Но ведь эта история все-таки закончится свадьбой, не так ли? Надеюсь, наша Джейн не передумает снова?

— Разумеется, дорогой, — нетерпеливо покачав головой, заметила леди Афина.

В доме на Гросвенор-сквер началась подготовка к торжественному и радостному событию.

В спальне Кэролайн в мерцании свечей две юные особы погрузились в изучение модных журналов и свадебных меню.

— Все придется начинать с нуля, — заявила, уютно устроившись на постели, Кэролайн. — Ведь Джейн не сможет во второй раз надеть то же самое платье.

— А Найджела будем приглашать? — уточнила Миранда, сидевшая рядом за столиком.

— Да, но только для этой Частберри придется оставить целую скамейку. Женщина, должно быть, решила родить тройню.

— Как ты думаешь, Грейсон и на этот раз пригласит своих бывших любовниц?

Глаза Кэролайн лукаво сверкнули.

— По-моему, ему следует посоветоваться с Джейн, хотя их присутствие непременно придало бы церемонии некоторую пикантность.

— Да уж...

Кэролайн перевернулась на спину, так что журналы, листки и листочки скользнули на пол.

— Интересно, удастся ли снова нанять этого французского повара?

— Да, и нам тоже понадобятся новые платья. — Мысли Миранды двигались в собственном направлении.

— Интересно, явятся ли на сей раз Дрейк и Девон, — рассеянно заметила Кэролайн.

— Думаю, непременно. Ведь Боскаслы — дружная семья.

— Скандальная.

— И страстная.

— И мы такие же.

Миранда встрепенулась:

— Какие? Страстные или скандальные?

— Думаю, и в том, и в другом отношении потенциал вполне достаточен.

Кэролайн взглянула на пухленького ангелочка, парившего на плафоне расписного потолка.

— Нам следовало давным-давно догадаться, что Джейн что-то задумала — уже тогда, когда она не захотела примерять свадебное приданое. Соблазнение Найджела никогда ее не интересовало.

— Откуда нам было знать? — Миранда быстро нарисовала в альбоме невесту с букетом из сорняков и увядших роз в руках. — Тебе бы пришло в голову сорвать собственную свадьбу?

— Я лучше убегу, — задумчиво ответила Кэролайн. — А если вдруг встречу мужчину своей мечты, то сама потащу его к алтарю.

При всем своем взрывном характере Седжкрофт, несомненно, обладал терпением. Если Джейн так необходим период ухаживания — что ж, он готов подождать со свадьбой и выступить в роли претендента на руку и сердце. Ведь победитель в любовной игре известен заранее. Женщина может капризничать, привередничать и дразнить, но последнее слово все равно останется за мужчиной. Так что Грейсон вовсе не стеснялся выставить свои чувства напоказ всему миру и доказать полную и безоговорочную преданность.

Однако, несмотря на уверенность в победе, многое из того, что преподносила жизнь, принять безоговорочно было невозможно. С самой первой встречи Джейн высоко подняла и эмоциональную, и интеллектуальную планку, так что вплоть до брачного алтаря предстояло забыть и о плотских удовольствиях, и даже о свободе самовыражения. Седжкрофт чувствовал полную готовность каждую минуту демонстрировать любовь и верность. Требовалось показать свету, что, хотя соблазнение прекрасной дамы оказалось чрезвычайно приятным, его вовсе нельзя считать единственной целью.

Маркиз не кривил душой, утверждая, что нуждается в помощи Джейн в делах руководства семьей. Боскаслы представляли собой сообщество дерзких, своевольных, независимых личностей. Старший брат ясно чувствовал, как назревает в душе Хлои бунт, то глубокое ощущение неблагополучия, которое, если его не погасить вовремя, может привести к катастрофе. Да и скрытный, выдержанный Хит, судя по всему, тоже вступил на неведомый, загадочный, полный опасностей путь.

На этом волнения не заканчивались. Старшая сестра Эмма, такая уравновешенная и рассудительная, недавно потеряла мужа и в качестве овдовевшей виконтессы оказалась в довольно уязвимом положении, хотя и не желала этого признавать. Дрейк и Девон всегда отличались беспокойным нравом и регулярно попадали в серьезные переделки. А безрассудного, но благородного и справедливого Брэндона, увы, уже не было на свете.

Да, Боскаслы действительно нуждались в силе духа и находчивости Джейн — без этих качеств им было бы непросто справиться с опасностями нового века. А сам Грейсон и вообще не представлял себе жизни без своей девочки.

Вечером маркиз вполне официально явился в дом Белширов, чтобы сопровождать всю семью в оперу. На несколько минут молодые люди остались в гостиной наедине. Грейсон был в элегантном черном фраке, Джейн в шелковом белом платье с вырезом в форме лепестков экзотической лилии.

Они так красиво смотрелись вместе. И никакая иная женщина в мире не обладала способностью одновременно и возбуждать, и усмирять демонов в беспокойной душе маркиза.

Грейсон медленно обошел вокруг своей дамы, словно лев, осматривающий добычу.

— Это платье, — наконец негромко произнес он, — выглядит на тебе очень красиво.

— Нравится? Оно и не может тебе не нравиться — ведь ты сам его выбрал. Единственный наряд из гардероба любовницы, который я могу надеть на людях.

Маркиз остановился и, склонившись, потерся подбородком о соблазнительный изгиб плеча.

— Выбирая его, я думал о будущем. Кстати, отдохнул ли твой беспокойный ум во время поездки из Брайтона в Лондон?

— Конечно, милорд. А ваш беспокойный ум?

Седжкрофт поцеловал избранницу в шею.

— Всю дорогу мечтал вновь почувствовать тебя своей. Я скучаю, Джейн.

Маркиз положил руки на плечи возлюбленной, и она едва заметно вздрогнула.

— Сколько же еще предстоит ждать?

— Мы не можем пожениться раньше, чем выйдет замуж Сесили. А кроме того, чтобы подготовить достойную свадьбу, требуется время.

— А если убежать?

— Грейсон, мне просто необходима настоящая официальная церемония — такая свадьба, которая запомнилась бы на всю жизнь.

— По-моему, в твоей биографии одна такая уже была.

— На этот раз я могла бы даже пригласить к алтарю жениха.

Седжкрофт вздохнул.

— А когда же свадьба Сесили?

— Через две недели, в Кенте, в поместье отца. Поедешь?

— Почему бы и нет? Ведь последняя свадьба, на которой мы с тобой присутствовали, оказалась достаточно забавной.

— Там будет вся моя семья, — продолжала Джейн, с удовольствием думая о том, как похвастается перед родней таким красивым кавалером.

— Судя по всему, пора привыкать к бесконечным семейным действиям, — спокойно заметил Грейсон.

Взяв возлюбленную за плечи, он повернул ее лицом к себе и внимательно с головы до ног осмотрел складки платья. Интересно, носит ли она уже его ребенка? Раздалась ли хотя бы на миллиметр эта изящная талия? В Брайтоне они предавались любви с такой неистовой страстью, что подобный исход казался вполне вероятным. Осторожно, одним пальцем, маркиз погладил нежную шею. Ему захотелось защитить девочку от всех возможных и даже невозможных обид и неприятностей.

— Хотелось бы назначить конкретную дату.

— Дату чего? — с улыбкой уточнила Джейн.

Пальцы Грейсона легли на ее грудь. Он удовлетворенно услышал, как тут же участилось ее дыхание.

— Дату создания свадебного торта. Что ты об этом думаешь?

Джейн заглянула любимому в глаза.

— А разве она не установлена тайным контрактом?

— Несмотря на весь свой деспотизм, этот важный момент я упустил.

— Удивительно, как другой деспот — граф Белшир — позволил его упустить.

— Думаю, исключительно потому, что пребывал в состоянии шока, — предположил маркиз и воровато поцеловал возлюбленную — всего лишь за пару секунд до появления вышеозначенного графа в паре с супругой.

— Вы собираетесь простоять здесь всю ночь или, может быть, все-таки поедете с нами в оперу? — громогласно потребовал ответа глава семьи, пытаясь ворчливым тоном скрыть удовольствие от того, что Джейн нашла друга и защитника в лице такого человека, как маркиз Седжкрофт. — Ничто не может оказаться хуже появления в ложе в самый разгар какой-нибудь особенно важной арии.

— Мы привлечем всеобщее внимание, когда бы ни появились, — вставила из-за спины

мужа Афина, стройная и элегантная в белой атласной шали и голубом муаровом платье. — Все вокруг умирают от любопытства — желают знать, какой именно договор заключил Седжкрофт с нашей Джейн. Мне придется весь вечер отпускать колкости.

Афина оказалась права: уже через несколько секунд после появления всей компании в ложе последовала бурная реакция публики.

Даже те из присутствующих, кто считал себя в курсе событий, не могли понять, что же именно происходит. Лорд Белшир со всем своим семейством, красавица старшая дочь об руку со скандально известным маркизом. Но самое удивительное — юная особа выглядит совершенно счастливой, сияющей и уверенной в себе, что просто невозможно для той, кого уже записали в черный список погибших душ. Разве пару недель назад все газеты не кричали о том, что знаменитый аристократ занимался покупкой нарядов для любовницы? А болтливая продавщица не стала скрывать, что подслушала в салоне на втором этаже самый фривольный разговор, какой только можно себе представить... да, все дело происходило в известном салоне на Бонд-стрит.

Жены и дочери брали у мужчин монокли, чтобы как можно лучше рассмотреть платье Джейн, в котором наметанный глаз узнавал работу любимой модистки дам полусвета мадам Девине. Никто не смог припомнить, что видел это платье раньше. А тут еще этот непредсказуемый Седжкрофт поцеловал спутницу прямо в ухо! Словно специально, чтобы зрители не скучали. Да, он действительно при всех поцеловал свою даму — в тот момент, когда скандальная пара нагнулась, чтобы поднять оброненную Джейн программку.

— Все видели, — покраснев, прошептала девушка, когда маркиз поднял глаза и заговорщически улыбнулся.

— Твой отец не видел, — тоже шепотом ответил он, — а это единственное, что меня волнует.

— Сплетники скажут, что они, как всегда, правы, а газеты будут печатать о нас ужасные вещи.

— К счастью, сплетни не убивают, а не то я уже давно был бы на том свете.

Джейн притворилась, что изучает перечень действующих лиц и исполнителей, хотя сама в это время пыталась побороть желание ответить на поцелуй.

— Да, наверное, ты прав.

Маркиз важно откинулся на спинку кресла.

— Правда заключается в том, дорогая, что каждый, кто хоть что-нибудь собой представляет, очень скоро будет мечтать о приглашении на светские вечера, устроенные в доме маркиза Седжкрофта. А маркизой будешь ты.

— Неужели такое возможно? — удивилась Джейн, с улыбкой представляя, как вместе с супругом возглавляет светский раут в бальном зале дома на Парк-лейн.

— Я глава семьи, — продолжил Грейсон. — А значит, именно мне принадлежит привилегия наблюдать за тем, как рассаживают на устроенном супругой торжественном ужине всяких прочих Боскаслов. — Он наклонился и шепнул в самое ухо: — А супругой будешь ты.

Девушка заглянула в любимые глаза и почувствовала, как сердце переполняется почти пугающим счастьем. Да, глава клана Боскаслов принадлежит именно ей. И вся его многочисленная, яркая до пестроты родня достанется в наследство ее детям. Подобная перспектива могла довести до головной боли кого угодно, но Джейн всегда отличалась здравомыслием и способностью противостоять испытаниям судьбы.

— Как ты думаешь, кто из братьев женится следующим? Дрейк?

Голубые глаза потемнели до синевы.

— Пока что об этой чести мечтаю я сам. Возможно, мне придется заставить тебя испытать более сильные желания.

— Каким образом? — шепотом уточнила девушка, не в силах представить, что такое возможно.

— До самого дня свадьбы даже не дотронусь до тебя. Легкий поцелуй и не больше.

— О, маркиз Седжкрофт решил проявить самообладание?

— Посмотрим, кто сдастся первым, — самоуверенно заявил Грейсон.

— Можно считать, что ты предлагаешь пари?

— Думаю, да.

— И что же на кону?

— А что ты можешь предложить?

— Извини. — Сидящий в следующем ряду лорд Белшир наклонился и похлопал дочку по плечу. — Опера не слишком мешает вашему разговору? Может быть, стоит попросить синьору Николая отправиться петь на улицу?

— Прошу прощения, сэр, — серьезно извинился Седжкрофт. — Милая, следи, пожалуйста, за представлением, — добавил он достаточно громко, чтобы услышали родители.

— О, внимательно слежу, — ответила Джейн серьезно.

Впрочем, сидящие рядом Кэролайн и Миранда прыснули со смеху.

Маркиз повернулся и одарил девушек очаровательной улыбкой.

— Так, так, хохотушки. Вас придется занести в перечень тех членов семьи, которым необходимо срочно вступить в брак ради общественного спокойствия.

— Это было бы прекрасно и восхитительно, — ворчливо заметил лорд Белшир, наклоняясь к будущему зятю, — но хотелось бы сначала отпраздновать вашу свадьбу.

Всю следующую неделю Седжкрофт вел себя как безупречный джентльмен и безукоризненный претендент на руку и сердце прекрасной дамы. Возил Джейн вместе с сестрами в театры, музеи, на лекции и в светские салоны. Дарил цветы. Но за все это время не притронулся к возлюбленной даже пальцем, сознавая, что дразнит и мучит и самого себя, и ее, но стойко выполняя данное обещание и проявляя удивительный самоконтроль.

Она хотела, чтобы все было прилично, как положено. Так пусть все выглядит прилично, во всяком случае, внешне. После свадьбы у них окажется достаточно времени для самых фантастических и сладостных безумств.

Спустя две недели Сесили обменялась клятвами с герцогом Хедли. Церемония состоялась в древней готической церкви, всего лишь в нескольких минутах езды от фамильного поместья в графстве Кент. Джейн исполняла обязанности подружки невесты, а Грейсон вызвал очередной легкий скандал, усевшись на одну из передних скамеек рядом с лордом Белширом. Граф не уставал повторять, какими счастливыми выглядят жених и невеста и как он надеется вскоре увидеть у алтаря свою дочь.

Через несколько минут после того, как свадебная процессия въехала в узорные чугунные ворота поместья, с башни восточного крыла в голубое небо взмыла стая белых голубей. Свободный полет сопровождался мелодичным звоном старинных церковных колоколов.

— Как красиво! — воскликнула Джейн, прикрыв глаза ладонью и глядя в безмятежное небо.

— Хорошо бы их пронесло в стороне от праздничного завтрака, — ворчливо добавил отец.

Гости как раз рассаживались за столы, до отказа уставленные блюдами с ветчиной, паштетами, желе, ростбифами и другими вкусными вещами.

— И почему только подобные действия не принято проводить в доме?

Джейн пригубила шампанское. Куда девался Грейсон? А, вот он. Неторопливо вышагивает по аллее из высоких вечнозеленых растений в компании двух молодых леди. Трио завернуло за угол, и Джейн нахмурилась. Выполняя обещание, маркиз действительно не прикасался к возлюбленной с того самого вечера в опере, и девушка почти сторала от страстного желания снова оказаться в его объятиях.

Высокая фигура скрылась из виду, а через секунду за живой изгородью раздался веселый женский смех. Этот звук тотчас свел на нет долгие годы благородного воспитания.

— Что это они там делают? — поинтересовалась Джейн, опуская вилку на стол.

Отец как раз подцепил кусок ветчины.

— Кто что делает?

— Грейсон и те девушки?

Лорд Белшир посмотрел вокруг.

— Не вижу ни Грейсона, ни девушек.

— Они вон там, спрятались от всех, и это еще подозрительнее.

— Думаю, что если бы вы объявили о помолвке, то жених вел бы себя более скромно.

Джейн нервно встала.

— Так ты считаешь, что он хочет заставить меня ревновать?

— Милое дитя, не мое дело угадывать намерения твоего суженого. Сейчас мне важно

лишь одно — чтобы дата свадьбы наконец-то прозвучала во всеуслышание. — Джентльмен жестом отказался от второго бокала шампанского. — А после этого дня оба можете вести себя как душе угодно.

Джейн бросила на стол салфетку и поспешила к зарослям — туда, где в последний раз видела своего повесу. Флиртовать на глазах у публики в разгар свадебного завтрака просто неуместно. Да, ведь все вокруг смотрят. И это при том, что вот уже две недели он не пытается ее даже обнять.

Джейн дошла до того самого угла, за которым скрылся мучитель. Прямо посреди дорожки стоял каменный Купидон и безжалостно целился в сердце.

— Стреляй, если хочешь, — пробормотала Джейн, — но учти, что ты немного опоздал.

— Куда опоздал? — раздался за спиной глубокий насмешливый голос.

Девушка резко повернулась и уткнулась лицом в широкую грудь. И тут же накатила жаркая волна. За две недели это соприкосновение оказалось первым, но даже сейчас злодей не нарушил обещания. Он просто стоял неподвижно во всем блеске мужской силы, преспокойно глядя, как сгорает от желания невеста.

— Я разговаривала с Эросом. А где твои смешливые барышни?

— А, мисс Дарлингтон и ее подруга? Мы спасли голубку, и теперь они отправились искать свою матушку.

— Какую голубку?

— Одна из свадебных голубок запуталась в ветвях дерева, а мы провели героическую спасательную операцию.

Маркиз заглянул в глаза любимой, пытаюсь прочитать ее мысли.

— Ты ревновала, Джейн?

Девушка прижала руку к мускулистой груди.

— Ужасно. Безумно. Грейсон, ты не имеешь права удаляться за живую изгородь ни с одной женщиной, кроме меня. Признайся, что специально заставил меня ревновать.

Седжкрофт широко улыбнулся:

— Я? Неужели ты считаешь меня способным на такой незрелый поступок? Впрочем, именно это я и сделал, и — представь себе — уловка сработала.

Маркиз склонился и сжал руку избранницы, тем самым нарушая клятву.

— Сегодня на балу нам предстоит объявить о помолвке.

— Ты считаешь?

— Да.

— И я тоже, — прошептала Джейн и обвила руками шею любимого. — Не могу больше без тебя. Сгораю и погибаю, не в силах ни о чем думать.

В этот момент долгожданный миг страсти оказался прерван легким покашливанием. Раздраженный неуместным вторжением, Грейсон отреагировал первым:

— Какого дья...

— Простите. Я искал Хлою. — Хит поднял руки, изо всех сил пытаюсь сдержать смех.

Грейсон снова сжал руку возлюбленной.

— Раз это всего лишь ты, то ты прощен, хотя не понимаю, почему нельзя было минуту подождать. Мы просто праздновали собственную помолвку.

Хит окинул взглядом аллею.

— Поздравляю.

— Что-то не так? — сдержанно поинтересовалась Джейн.

— Не знаю, — ответил Хит. — Хлоя исчезла, ее не видно с самого начала завтрака.

Грейсон пожал плечами:

— Уверен, что она где-то здесь, в поместье.

— Да, но с кем? — тихо уточнил Хит. — Одновременно с ней исчез и барон Brentford.

— Во время церемонии он не сводил с нее глаз, — с тревогой в голосе заметила Джейн. — Такой настойчивый молодой человек...

Грейсон нахмурился:

— А мне показалось, что он пялился на тебя.

— Только до того момента, как заметил Хлою. Она действительно очень страдает после разлуки со своим офицером. И по-моему, утром разговаривала с Brentfordом.

В этот момент в конце аллеи появилась точка, а вскоре она увеличилась настолько, что удалось рассмотреть всадника и всадницу, направляющихся к воротам парка. Джентльмен в черном с ног до головы. Молодая леди в темно-синем с запрокинутой от смеха темной кудрявой головой. Рядом ни сопровождающих, ни даже конюха. Джейн вздохнула, подумав, что не ей вершить суд. Боскаслы держат собственное обаяние наперевес, словно проверенное оружие.

Грейсон выругался, моментально продемонстрировав обратную сторону фирменного обаяния.

— На сей раз мы опоздали. Если между ними что-то произошло, то оно уже свершилось.

— Но это вовсе не означает, что можно позволить событию повториться, — угрюмо уточнил Хит. — А я еще удивился, когда заметил, что парень взял со стола бутылку вина.

— Теперь понятно зачем, — процедил сквозь зубы Грейсон.

Хит резко повернулся.

— Пойду представлюсь, наверное, уже пора. Думаю, у тебя тоже найдется для барона несколько любезных слов, Грей. Может быть, прихватим и Дрейка?

Грейсон взглянул на Джейн и, выпустив руку невесты, подошел к брату.

— Нет, один из нас должен остаться здесь, чтобы охранять королеву. Джейн, будь добра, передай хозяевам наши извинения.

— Я королева? В таком случае слушайте меня внимательно! Запрещаю вам снова ставить сестру в неловкое положение!

— Но ведь я — воплощение такта, — со смехом возразил Хит.

— Чего не скажешь о старшем брате, — раздраженно возразила девушка. — Ему и слово такое неведомо!

Джейн наблюдала, как два красавца почти бегом бросились вслед за младшей сестрой. Да, все поступки должны получить одобрение Седжкрофта.

Думая о грядущих днях, Джейн повернулась к Купидону. Если крылатая стрела пронзит сердце, помощи не жди. Оставалось надеяться лишь на то, что когда-нибудь Хлоя непременно найдет того единственного, которого так отчаянно ищет, и он ответит на любовь искренней любовью.

В тот же вечер, когда свадебный бал в овальном зале уже подходил к концу, Грейсон и Джейн объявили о помолвке. Лорд Белшир произнес тост и на радостях выпил много шампанского. В соответствии с неписаными законами света помолвка тут же сводила на нет все скандалы прежних дней. Сомнительное поведение Грейсона моментально приобрело розовое сияние романтического ухаживания. Все тут же начали притворяться, что одобряют причуды влюбленных.

— Седжкрофт, должно быть, спланировал все от начала и до конца, — прошептала племяннице пожилая дама с величественными манерами. — Иди и поговори с Хитом, милочка. Теперь его очередь искать невесту.

— Не правда ли, они прекрасная пара? — ворковали те самые люди, которые всего лишь несколько дней назад предрекали неизбежную катастрофу.

— Да, все-таки Боскаслам и Уэлшемам суждено породниться.

— Вы правы, милочка, причем мужем Джейн станет не какой-то там баронет, а сам маркиз.

— Ах, душка Седжкрофт весь вечер не сводит с девочки глаз, — умилялась одна счастливая в браке матрона. — Он вовсе не делает секрета из своей любви.

Джейн моментально оказалась в плотном кольце доброжелательниц во главе с Сесили.

— Да, я ошибалась на его счет, — призналась подруга. — На самом деле Седжкрофт вовсе не тот человек, за которого все его принимали.

Джейн обняла молодую супругу — теперь они могли вместе праздновать свое счастье. Свадебный венок на голове Сесили немного покосился во время танцев, а на очаровательном платье уже не хватало нескольких ажурных бантиков.

— Ну, назвать его святым, конечно, трудно, хотя, видит Бог, и я тоже не подарок.

Сесили даже не стала притворяться, что возражает.

— Как бы там ни было, а твой отец очень рад помолвке. Глядя на него, можно решить, что этот союз — дело его рук.

— Кстати, о союзах — ты не знаешь, что произошло днем между Хлоей, ее братьями и Brentfordом?

Сесили нахмурилась:

— Горничная сказала, что Brentford уехал вскоре после встречи в аллее. Выглядел он потрепанным, но живым. А Хлоя играет в карты с Дрейком.

— Боюсь, что Грейсон снова напугал всех до полусмерти. — Джейн оглянулась на собравшееся в ярко освещенном бальном зале элегантное общество. — А куда он мог подеваться? И отца что-то не видно...

Мужчины уединились в бильярдной. Вовсю дымя сигарой, лорд Белшир поздравлял будущего зятя с помолвкой.

— Все-таки вы сделали это, Седжкрофт. — Почтенный джентльмен едва сдерживал свою радость.

Грейсон взял кий.

— Но мне еще предстоит отвести девочку к алтарю.

— Она не сбежит, поверьте, — в ином случае я сам выйду за вас замуж. Надеюсь, что на церемонии мы увидим и вас — история не должна повториться...

Грейсон с улыбкой взглянул на будущего тестя:

— Если помните, сэр, я и в первый раз на ней присутствовал.

Оставшиеся до свадьбы дни проходили в такой суете, что Грейсон и Джейн едва находили время, чтобы обменяться несколькими словами, так что о том, чтобы поддаться искушению, не могло быть и речи. Во-первых, приехала из Шотландии овдовевшая старшая сестра маркиза, Эмма Боскасл, виконтесса Лайонс. Она приняла на себя командование парадом.

Известная безупречными манерами и талантом устраивать разного рода торжества, виконтесса слыла неисчерпаемым источником ценных советов для непосвященных в тонкости светской жизни. Именно к этой категории, по ее мнению, относились и члены большой недисциплинированной семьи Боскасл.

В день приезда старшей сестры Дрейк заметил:

— Вот и наступил конец нецивилизованной, но приятной жизни. Грядет наш изысканный диктатор. Спасайся кто может. Сейчас сестричка начнет проверять, давно ли мы мыли уши.

Скандалная репутация необычного семейства лишь подогревала интерес высшего общества к свадебной церемонии. Все прекрасно помнили недавний матримониальный опыт невесты, а потому ожидали богатых и ярких впечатлений.

Наконец великий день настал. Джейн проснулась с отчаянно бьющимся сердцем и первым делом спросила себя, чувствует ли то же самое Грейсон. Господи, а что, если он просто устроил розыгрыш и не появится у алтаря собственной часовни?

Да, но сейчас Эмма в Лондоне; она-то ни за что не позволит братцу увильнуть. Красивая голубоглазая Эмма, в душе которой фамильное стремление Боскаслов к свободе и независимости перевоплотилось в любовь к порядку и дисциплине, умела держать братьев в узде.

В особняке на Парк-лейн камердинер жизнерадостно наточил бритву о кожаный ремень и принялся намыливать лицо хозяина.

— Да, сегодня удивительный день, милорд, — комментировал он процесс. — Если позволите сказать, никогда не думал, что доживу до него.

Грейсон кивнул так энергично, что вокруг полетела пена.

— Да я и сам не думал. Если честно, поверить не могу, что свадьба состоится.

Но свадьба состоялась ровно три часа спустя. словно зеркально отражая ритуал прошлой, неудачной, церемонии, Грейсон Боскасл, пятый маркиз Седжкрофт, повернулся и с нескрываемым восхищением следил за тем, как по проходу его фамильной часовни шествует красавица невеста, а лорд Белшир так крепко держит дочку под руку, словно боится, что та готова в любой момент вырваться и убежать.

— Ну вот, наконец-то, — с облегчением вздохнул почтенный родитель, успешно достигнув цели.

Грейсон взглянул на закрытое вуалью лицо, взял невесту за руку и произнес:

— Благодарю от всей души. Ради счастья вашей дочери я готов на любые испытания.

По рядам гостей пронесся одобрительный шепот. Все сошлись во мнении, что такой красивой невесты еще не видели. Медового цвета волосы прикрыты вышитой шелковой накидкой. Атласное белое платье с бледно-розовым корсажем и широким бело-розовым поясом-шарфом, спускающимся почти до подола широкой, с пышными оборками юбки,

дополнял удивительной красоты шлейф из валаньенского кружева.

Грейсон почувствовал комок в горле. Да, значит, так. Это вовсе не конец, а всего лишь начало. Теперь ему предстоит быть рядом с этой красавицей до самого конца. В родах, на крестинах, на балах — везде, до самого последнего вздоха. Маркиз смотрел восхищенно, почти поклоняясь. О прошлом жалеть не приходилось. Он сожалел лишь о том, что воспринимал собственную семью как окружающий ландшафт и уделял ей слишком мало внимания. В будущем эта ошибка ни за что не повторится. Возможно, сам он не настолько хорош, как следовало бы, но и не так уж плох.

Жених перевел взгляд с невесты на братьев и сестер — какие все красивые, талантливые и по-своему оригинальные люди! Сейчас Седжкрофт особенно отчетливо понимал, как любит каждого в отдельности и всех вместе.

Боже милостивый! Только не любовницы... Взгляд упал на двух бывших подруг, явившихся вместе с отпрысками прежних отношений.

Миссис Паркс послала другу воздушный поцелуй. Двое ее долговязых сыновей ухмылялись и показывали на Джейн, толкая друг друга локтями, что должно было выражать крайнюю степень одобрения. Вскоре Грейсону предстояло заняться освобождением нежных юношей от воинской повинности.

Маркиз снова посмотрел на невесту и едва заметно пожал плечами.

— Клянусь, я их не приглашал, — попытался оправдаться он.

— Это я пригласила, — прошептала Джейн и, чтобы не рассмеяться, прикусила губу.

— О... — Жених даже растерялся.

— Неужели ты не рад?

— А что, надо радоваться?

— Мне хотелось, чтобы все было точно так же, как в день нашей встречи.

— Точно так же?

— Ну... с той разницей, что на сей раз я решила пригласить и жениха.

Грейсон тихо рассмеялся и попытался представить, сколько раз им предстоит с удовольствием и даже умилением вспоминать этот момент.

Священник откашлялся, и в часовне мгновенно наступила торжественная тишина. Густой аромат роз мешался с запахом расплавленного воска. Грейсон по-хозяйски взял невесту за руку, и глаза девушки затуманились от счастья. Та же самая церковь, те же самые гости, но вот жених совсем другой, и чувства абсолютно иные. На сей раз ее сердце здесь, перед алтарем. Джейн стояла, принимая сердцем сердце будущего мужа, готовясь прожить жизнь с этим дерзким, словно лев, но таким преданным и нежным человеком. Чистым уверенным голосом повторила она слова священной клятвы.

Гости боялись пропустить хотя бы одно слово, одно-единственное движение. Вытянув шею, ждали, когда же жених поцелует невесту. Джейн не удержалась и шепнула:

— Все думали, будет скандал.

Маркиз едва заметно поднял густые брови и обнял невесту — нет, теперь уже жену — для первого поцелуя супружеской пары.

— Надо дать людям то, чего они ждут.

— Это означает, что... — Джейн не успела договорить; ее душил смех, так как свободный от излишних условностей молодой муж схватил супругу в охапку и взвалил на плечо.

— Именно это мне хотелось сделать в тот самый день, когда тебе предстояло выйти

замуж за Найджела, — пояснил он под дружные одобрительные вопли доброжелательных зрителей, которые даже повскакали со своих мест, чтобы лучше видеть, что происходит.

Джейн откинула с лица фату и со смехом шлепала возлюбленного по плечу букетом.

— Я тоже мечтала о тебе, — пытаюсь выровнять дыхание, ответила она. — Но никогда не думала, что мы...

— Грейсон Боскасл, — неожиданно прозвучал за спиной негромкий, сдержанный женский голос. — Будьте добры, вспомните, что всему свое место. Сию же минуту опустите маркизу на землю.

Даже вися вниз головой, Джейн моментально почувствовала, как отреагировало на этот голос тело мужа. Оно словно обмякло, и молодая леди сползла вниз, встав на ноги.

— Это Эстер? — шепотом поинтересовалась она с пунцовыми от восторженного смущения щеками. Да, вот женщина, обладающая истинной властью над выводком озорных мальчишек.

— О нет. — Седжкрофт почесал нос, пытаюсь спрятать озорную улыбку. — Это твоя золовка — Эмма.

Эмма, привлекательная женщина с волосами абрикосового оттенка и мягкими голубыми глазами, сочувственно взглянула на новую представительницу семейства Боскаслов.

— Будь добра, милая, напомни своему благоверному, что еще предстоит вытерпеть свадебное застолье и лишь потом можно будет заняться... иными делами.

Уже во второй раз в этом году в банкетном зале особняка на Парк-лейн проходил свадебный завтрак. Правда, на этот раз молодожены сидели рядом с родителями невесты во главе роскошного стола.

Люстры с хрустальными подвесками, словно звезды среди бела дня, сияли под высоким лепным потолком. Гости болтали, с аппетитом поглощали салат из омаров и щедро запивали его шампанским. Эмма вежливо напоминала присутствующим, что неплохо бы оставить место для ананасов и огромного свадебного торта из самого дорогого ресторана Лондона.

Матушка Найджела взялась было произносить тост, но от слез не смогла связать и двух слов.

— Больше десяти лет я считала эту девочку своей будущей невесткой, — всхлипывала добрая женщина.

— Ну-ну, мама, — успокоил Найджел. — Уже совсем скоро тебя утешит внук.

— Да, конечно, — согласилась миссис Боскасл, поверх платка взглянув на огромный живот Эстер. — Этот внук, наверное, окажется размером с хорошего теленка.

За соседним столом Эмма в тревоге положила серебряную вилку.

— О нет! Мамаша кузена совсем размокла. Я же говорила, что после того провала не следует устраивать пышную свадьбу.

Кэролайн улыбнулась новой родственнице:

— Думаю, не стоит волноваться по мелочам. Грейсон и Джейн умеют подняться над любой сплетней и любым скандалом.

— Наверное, ты права, милочка, — со сдержанной улыбкой согласилась Эмма. — Теперь твоя очередь, не так ли?

Миранда наклонилась к соседкам и шепотом заметила:

— Вообще-то до нас дошли слухи о вас, Эмма, и о некоем джентльмене...

— Ненавижу свадьбы, — вещал в это время Дрейк Боскасл.

За его столом гости вели себя не так чинно, как за столом подружек невесты.

Миссис Паркс поправила на пышной груди жемчужное кольцо и взглядом показала сыновьям, чтобы те не запихивали в рот слишком большие куски торта.

— Почему же?

— Да обязательно кто-нибудь начинает расстраиваться. Я хочу сказать, вы только взгляните на мамашу Найджела. Она же совсем расклеилась.

— Да, но при этом, — задумчиво возразила миссис Паркс, — твой кузен искренне любит свою молодую жену.

Грейсон действительно даже не пытался скрыть чувств, вызвав всеобщее мнение: свадьба доказала, что даже Боскасла иногда удается приручить и одомашнить. Впрочем, более проницательные друзья совсем иначе истолковали те огненные взгляды, которыми новоиспеченный муж испепелял молодую супругу: они заявили, что даже священные узы брака не смогли окончательно побороть присущую маркизу необузданность натуры.

Спустя два часа Седжкрофт неопровержимо подтвердил справедливость слов тех людей, которые говорили о врожденной необузданности натуры маркиза.

— Шампанское в постели и среди бела дня... — шепотом заметила Джейн, восхищаясь чеканными линиями груди — супруг как раз снимал рубашку. — Это же истинный упадок нравов.

— А те претензии на соблюдение приличий, к которым ты стремилась, — это разве не упадок? — Грейсон взял из рук жены полупустой бокал.

Джейн встала на цыпочки и поцеловала возлюбленного в губы, пытаясь коснуться языком его языка. Обоих уже захлестнула жаркая волна.

— По-моему, ты слишком хорошо меня знаешь.

— По-моему, ты права, — осипшим от страсти голосом подтвердил Грейсон.

Он провел ладонями от талии вверх, к щедрой округлости груди. Джейн шутливо отстранилась, чтобы снять нижние юбки, которые муж уже успел развязать.

Тем временем его взгляд с пламенным предвкушением скользил по фигуре жены. Она раздевалась неторопливо, стоя спиной к кровати и соблазняя каждым движением. Седжкрофт откинулся на подушки и прикрыл глаза, чувствуя, как пылает тело, как несется по венам раскаленная кровь.

— Дразни, дразни, — пробормотал Грейсон. — Через несколько минут все встанет на свои места.

Наконец Джейн освободилась от оков одежды и, прикрытая лишь длинными, почти до бедер, распущенными волосами, повернулась лицом к постели. Супруга волновал каждый дюйм прекрасного тела.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь, — с лукавой улыбкой заметила она.

— А по-моему, все прекрасно понимаешь.

Джейн поставила ногу на кровать, приглашая мужа снять ее кружевные подвязки и чулки. Поручение, первое в качестве законного супруга, возбудило его до предела. С бьющимся сердцем Грейсон начал его выполнять. Подобные моменты интимной близости приносили глубокое удовольствие.

Уже хорошо знакомый, единственный в мире, неповторимый аромат женского тела мгновенно обострил первобытные инстинкты. Нежная улыбка воодушевила. Душа жаждала любви. Седжкрофт медленно, словно смакуя каждое движение, снял ажурную подвязку и чулок сначала с одной ноги, потом с другой. Джейн стояла обнаженной, возбуждая и

одновременно внушая чувство поклонения.

С потемневшим от желания взглядом маркиз поднялся с кровати и начал расстегивать брюки. Джейн сделала вид, что хочет помочь, но рука тут же скользнула под ремень.

Грейсон тихо, одобрительно пророкотал:

— Рискуешь, искусительница... продолжай...

— Как? Вот так? — шепотом уточнила она, проводя пальцами по нежной шелковистой коже.

— Ты определенно ищешь неприятностей.

— По-моему, я только этим и занимаюсь.

Седжкрофт крепко прижал любимую к груди.

— Разве я их тебе не доставляю?

— Доставляешь, но, к сожалению, в последнее время...

Маркиз негромко засмеялся:

— Это легко исправить.

— Ну так исправь, Грейсон. — Выразительно улыбнувшись, Джейн начала расстегивать вышитый жилет и шелковую белую рубашку. — Или, может быть, мне заняться этим самой?

— Будем действовать по очереди, хорошо? — предложил Седжкрофт. Ему так нравилась манера жены отвечать, так привлекала страстность ее натуры. Рядом с юной красавицей он чувствовал себя умиротворенным, великодушным, а будущее казалось исполненным надежды и счастья. Клятва, которой влюбленные скрепили сегодня свой союз, обещала новые любовные открытия и радости.

Седжкрофт разделся и заключил любимую в объятия.

Его ладони непрестанно гладили нежную кожу, словно руки скульптора, наносящие последние штрихи на только что законченное произведение. Чувствовать тепло родного тела было жизненно необходимо. Ощущение предстоящей близости дарило уверенность и спокойствие.

— Мы все сделали как положено, — прошептала Джейн, доверчиво прижимаясь к мужу. — Красивая свадьба, и никаких скандалов.

Седжкрофт наклонился и поцеловал горячие, сухие от желания губы.

— Только представь, — прошептал он, — к алтарю явились и жених, и невеста, причем одновременно.

— Плохо, правда, что они не дождались окончания торжественного завтрака.

— Это поистине ужасно, — поддержал Грейсон, нежно сжимая руку жены. — Мне показалось, что невеста выглядела излишне возбужденной. Знаю, что это совсем не аристократично, но во время церемонии не мог думать ни о чем другом, кроме как побыстрее добраться до спальни и уложить ее в постель.

— А я не спускала глаз с жениха.

— Правда? — Во всей красе великолепной эрекции маркиз подвел молодую супругу к ложу. — И почему же это?

— Сгорала от желания, — прошептала та, не в силах оторвать взгляд от синих глаз.

— О, ты не лукавишь?

— Только никому не рассказывай, — попросила Джейн. — Ведь приличной женщине не пристало вожделеть мужчину прямо во время торжественного завтрака.

Седжкрофт сел на край постели, а жену надежно устроил у себя на коленях.

— Честно говоря, я и сам весьма склонен к разного рода неприличным затеям.

— Может быть, соизволишь объяснить подробнее?

Маркиз легко приподнял возлюбленную и положил на голубое шелковое покрывало.

— Наверное, лучше не объяснять, а показать. Подобные вещи требуют наглядности.

Джейн рассмеялась и блаженно прикрыла глаза. Она представила многие и многие дни, ночи и утра, которые им предстояло провести вдвоем. Вспомнила клятвы, которыми они только что обменялись перед Богом и людьми. Да, на сей раз все действительно прошло как положено.

— Грейсон...

— Не прерывай, милая. Демонстрировать неприличные затеи — дело не из легких.

Он легко, одними пальцами погладил полную грудь, спустился ниже, к пупку, а потом добрался до влажных кудрявых зарослей.

— О! — вздохнула Джейн и приподнялась на локтях, но тут же снова легла, раскрывшись навстречу возлюбленному.

Пошевелив бедрами, она придвинулась как можно ближе к самому желанному на свете мужчине — со спускающимися на плечи светлыми волосами, подернутыми дымкой страсти синими глазами, полными соблазнительных обещаний, — порочному любовнику, о котором втайне мечтает каждая женщина. Этот мужчина — ее муж!

Джейн слегка приподнялась.

— Грейсон, пожалуйста...

— Терпение — одна из основных добродетелей.

— Не упоминай о добродетели в такие моменты. Я хочу тебя!

Маркиз соскользнул на пол и, крепко обняв жену за талию, посадил на край постели. Широко расставив ноги, развел ее бедра, обнажая созревшую для любви, полную жизни розовую плоть.

Он легко скользнул в исполненную жажды бездну и погрузился в ее глубины. Блаженство. Жар. Ощущение пульсации влажного женского тела — до того великого момента, пока не закипела кровь и не напряглось, словно струна, тело. Грейсон потерял бедрами о бедра возлюбленной, каждым движением стремясь обострить удовольствие. Глубокие, животворящие погружения в плодородные глубины сменялись медленными отступлениями — в ровном мощном ритме, дарящем ощущение бесконечного, неизбывного удовольствия.

— Еще, — прошептала Джейн. — Больше. Сильнее.

Подчиняясь древнему, как мир, инстинкту, Грейсон подвел жену к самой вершине счастья и в последнее мгновение отступил. Минуту спустя Джейн прогнулась, переживая несказанное блаженство, и он последовал за возлюбленной, познав завершенность, дарованную лишь ее любовью.

Спустя полчаса пара все еще лежала в том самом положении, которое подсказал любовный экстаз. Близился вечер, и клонящееся к закату солнце согревало свадебное ложе косыми лучами. Джейн уютно прильнула к плечу возлюбленного и пыталась разобрать долетавшие снизу интригующие звуки.

— О Господи! — наконец воскликнула она, пытаясь освободиться из тесного сплетения рук, ног, шелковых простыней и сесть. — Эти голоса вызывают беспокойство. Не понимаю, откуда они доносятся — с крыльца или с улицы.

— Тсс... — Седжкрофт снова прижал любимую к груди. — Эмма и Хит прекрасно справятся с любой ситуацией. А нам можно побыть вдвоем и отпраздновать нашу любовь.

Джейн снова закрыла глаза и положила голову на плечо мужа. Признательность наполнила сердце. Ведь именно об этом она мечтала, именно этого ждала — близости, понимания, доверия. Ради минут истинного счастья готова была пожертвовать собственной репутацией. Нежелание следовать нормам жизни пустого светского общества полностью оправдало себя. Конечно, можно было выбрать более утонченные методы протеста, но результат превзошел даже самые смелые ожидания, подарив ей любовь и объятия Грейсона.

Разве могла Джейн предположить, что отчаяние сменится таким огромным счастьем? Кто бы мог предсказать, что известный всему Лондону ловелас окажется самым преданным из мужчин, способным на глубокое чувство?

— Больше всего на свете хочется, чтобы каждый смог обрести то умиротворение, которого наконец-то достигли мы, — прошептала молодая маркиза Седжкрофт. — Жаль, что Эмма и Хлоя выглядели сегодня немного грустными. А Дрейк со всеми этими женщинами... ну что тут скажешь?

Грейсон ласково усмехнулся:

— Подумать только — не успела завершиться одна история, как ты уже сочиняешь следующую. Моя маркиза в роли сводни. Может быть, хотя бы на несколько часов забудем об интригах?

— Ты придумал что-нибудь более интересное?

— Ну, раз ты спрашиваешь...

Кончиками пальцев Джейн погладила любимое лицо.

— Свадьба прошла на высшем уровне, поистине безупречно.

Грейсон Седжкрофт крепко прижал к себе возлюбленную; сердце переполнилось благодарностью судьбе за такой подарок. Жена, любовница, умный и добрый советчик. Соучастница самых смелых любовных проказ и та единственная женщина, которая на распутье помогла выбрать верную дорогу.

— Я очень, очень люблю тебя, Джейн.

— А я безумно люблю тебя, мой дорогой.

Снизу доносились смех, крики, стук дверей. Родственники и друзья искренне радовались единению двух любящих сердец.

Больше книг на сайте — Knigolub.net